

Министерство образования и науки Российской Федерации
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

ПРАКТИКУМ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Часть I
Кн. 2

*Рекомендовано Дальневосточным
региональным учебно-методическим центром
в качестве учебного пособия (практикума)
для студентов вузов региона*

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2005

ББК 63.3
П 69

Рецензенты: Н.Н. Крадин, д-р ист. наук,
проф., вед. науч. сотрудник
Института истории,
археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
ДВО РАН;
О.И. Охонько, канд. ист. наук,
зав. кафедрой отечественной
истории ДВГТУ

П 69 ПРАКТИКУМ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.
Ч. 1. Кн. 2 / Сост.: Г.Я. Тригуб, С.В. Коваленко,
А.А. Илларионов, С.В. Юферова. – Владивосток:
Изд-во ВГУЭС, 2005. – 224 с.

ISBN № 5-8224-0012-4

ББК 63.3

ISBN № 5-8224-0012-4

© Издательство Владивостокского
государственного университета
экономики и сервиса, 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Раздел IV. РОССИЯ НА РУБЕЖЕ XVI–XVII ВЕКОВ.	
СМУТНОЕ ВРЕМЯ	7
Послушная грамота патриарха Иова крестьянам села Никольского с пустошью Суздальского уезда, 22 января 1594 г.	9
Обыск по челобитью помещиков с упоминанием заповедных лет, 1588–1589 гг.	9
Грамота царя Федора Ивановича с упоминанием закона 1592 или 1593 г. о запрещении крестьянского выхода, 8 июля 1595 г.	10
Судное дело, в котором упоминается закон царя Федора Ивановича о пятилетнем сроке подачи исковых челобитных в крестьянском владении и вывозе, около 1593 г.	11
Указ царя Федора Ивановича о беглых крестьянах, 24 ноября 1597 г.	12
Об избрании Бориса на царство в Новодевичьем монастыре и о воцарении его... (Из «Временника» Ивана Тимофеева).....	12
Доклад Луки Паули Австрийскому императору (1604 г.)	18
Из Сказания Авраамия Палицына о голоде 1601–1603 гг.	20
Указ от 28 ноября 1601 г. о крестьянском выходе	21
Приговор об отпущенных холопах 16 августа 1603 г.	21
Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московии	23
Указ Лжедмитрия I от 1 февраля 1606 г. О сыске беглых крестьян.....	43
Свержение Лжедмитрия I в описании очевидца (Паерле Г. Записки о путешествии из Кракова в Москву и обратно с 19 марта 1606 г. по 15 декабря 1608 г.).....	44
Смута глазами современников	49
<i>Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря (отрывок)</i>	49
<i>«Временник» Ивана Тимофеева (извлечения).....</i>	49
Крестоцеловальная запись царя Василия Шуйского (1606 г.).....	52
Соборное уложение царя Василия Шуйского о крестьянах и холопах, 9 марта 1607 г.	53
Раздел V. ПОЛЬСКАЯ И ШВЕДСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НАЧАЛА XVII ВЕКА	56
Договор между «Семибоярщиной» и гетманом С. Жолкевским о признании польского королевича Владислава русским царем, 17 августа 1610 года.....	57
Наказ, данный при отправлении к польскому королю Сигизмунду III российских послов Ростовского митрополита Филарета, боярина князя Василия Васильевича Голицына, окольничего князя Даниила Ивановича Мезецкого, думного дворянина Василия Борисовича Сукина и дьяков думных Томилы Луговского и Василия Сытовного.....	61
Маскевич С. Дневник.....	66
Захват Новгорода шведскими войсками в июле 1611 г. (по Новгородской летописи)	76
Грамота 1611 года, в январе. От московских жителей в разные города.....	79
Грамота 1611 года, 31 января. От Прокопия Ляпунова из Рязани в Нижний Новгород.....	80

Грамота 1611 года, в августе. От патриарха Гермогена в Нижний Новгород.....	80
Грамота 1612 года, в апреле. От архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия и келаря Авраамия Палицына к князю Пожарскому и всем ратным людям	80
Приговор Земского собора Первого ополчения 30 июня 1611 года	82
Организация Второго ополчения и освобождение Москвы от польских интервентов в 1612 г. (по «Новому летописцу»).....	86
Грамота Д.М. Пожарского на Двину о созыве Земского собора. 31 декабря 1612 г.	95
Раздел VI. БУНТАШНЫЙ ВЕК	98
Восстание Хлопка по «Новому летописцу».....	101
Из записок К. Буссова о Болотникове	101
Повесть достоверная о победах Московского государства.....	104
Городские восстания 1648–1650 гг. (Олеарий А. Описание путешествия в Московию).....	109
О Медном бунте в Москве 1662 г. (Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича)	118
Павел Алепский о нововведениях патриарха Никона.....	121
Житие Аввакума (извлечения)	123
Из Прянишниковского списка «Жития» Аввакума (фрагмент)	126
«Прелестные грамоты» Степана Разина.....	127
Соловецкое восстание 1668–1676 гг.	129
<i>Распросные речи (показания) царскому воеводе И. Мецеринову выходца из монастыря священника Митрофана. Октябрь 1674 г.</i>	129
<i>Отписка воеводы И. Мецеринова о Соловецком восстании.....</i>	131
Летописец 1624–1691 гг. о восстании стрельцов 15–17 мая 1682 г. в Москве.....	133
Раздел VII. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XVII ВЕКЕ	137
Соборное уложение 1649 года	139
Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича.....	163
Повесть о Ерше Ершовиче.....	173
Калязинская челобитная	176
Внутренняя и внешняя торговля России в середине XVII века (по донесению И. де Родеса)	178
Грамота боярина Б.И. Морозова приказчику села Мурашкина о добыче поташа. 1650 г.	184
Челобитная крестьянина села Лыскова И. Антропова боярину Б.И. Морозову о займе для торгового оборота. 1659 г.	186
Новоторговый устав 1667 года.....	187
Соборное деяние об уничтожении местничества 12 января 1682 г.	206
ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ	211

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный этап развития высшего профессионального образования в вузах России характеризуется кардинальными изменениями в системе гуманитарной подготовки студентов. Практика изучения исторических дисциплин показывает, что их освоение студентами достигает наибольшей эффективности там, где широко используются активные формы и методы обучения. Цель данного практикума – помочь в организации самостоятельной и аудиторной работы по изучению курса «Отечественная история». Данное учебное пособие может использоваться: на семинарских (групповых) занятиях – для придания продуктивного характера обсуждению вопросов; в самостоятельной работе – для усвоения знаний в творческом процессе.

Ограниченный определенным объемом, «Практикум по отечественной истории» не претендует на освещение российской истории конца XVI–XVII вв. во всей полноте. Практикум ориентирован на студентов, абитуриентов, всех, интересующихся отечественной историей, и имеет учебно-познавательный характер.

Документы, включенные в практикум, группируются по темам, составленным по проблемно-хронологическому принципу. Главный критерий отбора источников в том, чтобы опубликовать принципиально важные сведения по ключевым проблемам истории России. В практикум включены в основном материалы, отражающие развитие российской государственности, состояние и мировоззренческие понятия общества, особенности российского менталитета. Приведены источники, отражающие различные проблемы экономического характера. Публикуемые материалы демонстрируют разные взгляды и оценки очевидцев (в том числе и иностранцев) на важнейшие события отечественной истории VI–XVI вв. Включенные в практикум тексты содержат также характеристики известных деятелей русской истории, что представляет немалый интерес.

Сквозь призму этих документов освещаются как общие закономерности российской истории, так и ее особенности. Компонировка материалов дает возможность альтернативного объяснения исторического процесса. Это соответствует современным требованиям дидактики, нацеленным на активизацию творческой, познавательной деятельности и самостоятельного мышления студентов.

В практикуме использованы различные виды источников: официально-актовые, законодательные, нормативно-директивные, делопроизводственные, статистические, публицистические, мемуарные, эпистолярные и др. Часть документов публикуется под их официальными или исторически сложившимися названиями, часть – под заголовком, отражающим проблемно-тематический характер их содержания.

В практикум включены также вопросы и задания для самостоятельной работы. Вопросы и задания к историческим источникам касаются важной и обязательной стороны изучения истории – работы с историческими текстами. Они способствуют развитию умений анализировать, сопоставлять, оценивать информацию из различных источников. Кроме того, студенты получают умение извлекать знания из исторических источников и применять их для решения познавательных задач.

Научно-справочный аппарат практикума составлен с учетом сложности языка и содержания источников, чтобы не снижать интереса студентов к материалу и помочь сознательному усвоению ими изучаемого. С этой целью тексты древней письменности даются, по возможности, в переводе на современный русский язык, большинство документов из-за их объема приводится в извлечениях и отрывках. Встречающиеся в тексте пояснения, данные авторами практикума, заключены в квадратные скобки. Тексты документов сопровождается краткая справка о роли и историческом значении источника, месте и времени его возникновения, его авторах. Практикум снабжен словарем, содержащим пояснения понятий, терминов и вышедших из употребления слов, а также историческим комментарием к документам. Даты в документах даны по старому (юлианскому) стилю. Исключение составляют источники, относящиеся к концу XVI–XVII в., созданные иностранными авторами. В этом случае даты даны по новому (григорианскому) календарю, расхождение которого с использовавшимся в России юлианским календарем составляло тогда 10 суток.

Практикум составлен коллективом преподавателей: канд. ист. наук, доцентом Георгием Яковлевичем Тригубом; канд. ист. наук, доцентом Светланой Витальевной Коваленко; ст. преподавателем Алексеем Анатольевичем Илларионовым; канд. ист. наук, доцентом Светланой Владимировной Юферовой.

Раздел IV. РОССИЯ НА РУБЕЖЕ XVI–XVII ВЕКОВ. СМУТНОЕ ВРЕМЯ

В данный раздел включены источники, отражающие различные аспекты социально-экономического и политического развития России в конце XVI – начале XVII вв. Особый интерес представляют источники по закреплению крестьян. Они раскрывают сложные вопросы, связанные с введением заповедных и урочных лет; с ограничением свободы различных категорий населения (крестьян, служилых и кабалных холопов и т.д.), позволяют выявить социальные предпосылки Смуты.

Смутное время породило богатейшую литературу. Особо ценны сочинения очевидцев: многочисленные записки, воспоминания, исторические повести. Их авторы – люди различной политической и социальной ориентации, сторонники разных группировок, столкнувшихся в борьбе за власть в начале XVII в. Бесспорно, лучшей по своим литературным достоинствам является повесть Авраамия Палицына (ум. в 1627 г.). Сочинение Авраамия Палицына «История в память предыдущим родам» (известное под названием «Сказание»), излагающее события 1584–1618 гг., было создано около 1620 г. на основании личных наблюдений автора и собранных и отредактированных им чужих записок, свидетельств и воспоминаний. Келарь Троице-Сергиева монастыря Палицын подробно описал борьбу своей обители против осаждавших монастырь отрядов Лжедмитрия II во главе с Яном Петром Сапегой. Он рисует страшную картину разорения и голода народных масс, вызвавшего колоссальную смертность населения в Москве и по всей стране, что явилось одной из предпосылок Смуты. В повести дается и общая оценка событий Смуты, которая отразилась в приводимом здесь отрывке. Она весьма характерна для русского человека того времени, религиозно настроенного и принадлежавшего к социальным верхам.

Среди произведений о Смутном времени есть и интересные памятники исторической мысли. Одним из самых замечательных среди них является «Временник» дьяка Ивана Тимофеева. Временник – традиционное название для русских средневековых исторических повестей и летописей. В своем сочинении Иван Тимофеев (ум. в 1631 г.) рассказывает о событиях со времен Ивана IV до воцарения Михаила Романова. Он критически оценивает Бориса Годунова, Василия Шуйского, а также боярство, духовенство. В «похищении» престола Борисом Годуновым при молчаливом попустительстве бояр и верхов церкви Иван Тимофеев видит одну из основных причин Смуты.

Немало сочинений о Смутном времени принадлежит иностранцам. Ценным источником по истории России конца XVI – начала XVII вв. является сочинение Жака Маржерета, французского наемника. С 1600 г. он состоял на русской службе в чине капитана, командовал ротой ино-

земных наемников. Затем перешел на сторону Лжедмитрия I, возглавлял отряд иноземной стражи в Кремле. После воцарения Василия Шуйского уехал во Францию, где в 1607 г. опубликовал свои записки «Состояние Российской державы и Великого княжества Московского с присовокуплением известий о достопамятных событиях четырех царствований с 1590 г. по 1606 г.». В 1608 г. вновь вернулся в Россию, служил Лжедмитрию II, затем польскому королю Сигизмунду III, участвовал в подавлении восстания москвичей и разрушении Москвы в марте 1611 г. Осенью того же года уехал в Германию. Записки Маржерета содержат сведения о природе и населении России, системе государственных учреждений, войске, религии, быте и нравах «московитов».

Интерес также представляют «Записки о путешествии из Кракова в Москву и обратно с 19 марта 1606 г. по 15 декабря 1608 г.». Автор настоящих записок, купец из Аугсбурга (Бавария) Ганс Георг Паерле прибыл в Москву на свадьбу Лжедмитрия I по приглашению секретаря самозванца Я. Бучинского. Он был очевидцем многих событий Смутного времени, в том числе и восстания в Москве 17 (27) мая 1606 г., в результате которого Лжедмитрий I был свергнут и убит, о чем Паерле подробно пишет в своих воспоминаниях. Его записки интересны еще и тем, что в них заговор и восстание против Лжедмитрия I описаны с точки зрения польской свиты и польских сторонников самозванца, с которыми Паерле был близок. Он подчеркивает отвагу, благородство, самопожертвование поляков в ходе восстания и жестокость, вероломство русских. Известно, что бояре стоявшие во главе заговора, старались не допустить расправы над польскими панами, находившимися в Москве, защитить их от мятежной черни. Некоторые свидетельства на этот счет есть и у Паерле.

Извлечения из документов публикуются по изданиям: Акты феодального землевладения и хозяйства / Сост. Л.В. Черепнин. – Ч. 3. – М., 1961; Доклад Луки Паули австрийскому императору // Старина и новизна. Исторический сборник. – Кн. 17. – М., 1914; Крестоцеловальная запись царя Василия Шуйского // Хрестоматия по истории СССР. С древнейших времен до конца XVII века. – Т. 1. – М., 1951; Памятники литературы Древней Руси: конец XVI – начало XVII века. – М., 1987; Памятники русского права. – Вып. 4. – М., 1956; Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. – Т. II. – М., 1909; Хрестоматия по истории России: В 4 т. / Сост. И.В. Бабич, В.Н. Захаров, И.Е. Укалов. – Т. 1. – М., 1994; Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Сост. П.П. Епифанов, О.П. Епифанова. – М., 1989; Хрестоматия по истории СССР. XVI–XVII вв. / Под ред. А.А. Зимина; Сост.: В.А. Александров, В.Л. Корецкая. – М., 1962.

**Послушная грамота патриарха Иова крестьянам села
Никольского с пустошью Суздальского уезда,
22 января 1594 г.**

102-го (1594) генваря в 22 день послана грамота в Суздальской уезд, в Коренево, в пустошь в селцо Николское, в пустошь деревню Жерновную, что были в поместьи за Михаилом Матвеевым сыном Соболева, ко всем крестьяном, которые в том селце и в деревне учнут жити. Пожалован Третьяк Иванов сын Соболев тем селцом деревнею... И всего за Третьяком станет поместья старого и нового пашни 226 чети. Крестьяном всем Третьяка чтити и слушати, и под суд ему даватись, и пашню на него пахати, и оброк ему помещиков платити, чем он их изоброчит.

**Обыск по челобитью помещиков
с упоминанием заповедных лет, 1588–1589 гг.**

«В прошлом 91 году (1582–1583) князь Михайла Кропоткин из села Заостровья... из попава двора крестьян насильством Сеньку Борана да его брата Кирилку Тереховых детей да Олексейка Тресту в свое поместье... в заповедные годы вывез ли, и будет вывез, и сколь давно и в котором году?»

Обыскные люди ответили: «Слух, господине, наш и ведом есть: в прошлом 91-м году (1582–1583) князь Михайла Кропоткин из села из Заостровья... ис попава двора крестьян Сенку Борана да его брата Кирилку Тереховых да Олексейка Тресту в свое поместье... в заповедные годы вывез...»

* * *

«По Иванову челобитью Непецына на старца на Стахия Никольскаго Едровского монастыря в беглых крестьянех, на Ваську да на Тришку, на Гавриловых детей, что они збежали в заповедные годы, 90-го году (1581–1582) из-за Ивана из-за Непецына, из деревни с Крупца, а Иван был на государеве службе в Лялицах».

Обыскные люди сообщили: «Из-за Ивана Непецына, из деревни Крупца, Васька да Тришка Гавриловы дети в заповедные годы, 90-го году (1581–1582), збежали».

* * *

«Из-за князя Богдана князь Иванова сына Кропоткина крестьяне его в заповедные годы за детей боярских вышли ли, и будет вышли, и в котором году хто именем вышел?»

Ответы обыскных людей: «Слух наш и ведом есть: в 92-м году (1583–1584) из Михайловского погоста, из-за князя Богдана Кропоткина в заповедные годы вышел крестьянин Васюк Иванов сын Водопьян за Федора за Хвостова, в Жабенской погост на Велцо, да Ивашко Васильев да Бориско Степанов за Ишуту за Шишмарева; да в 93-м году (1584–1585) з деревни с Марина рядку с Березае вышел Марко Дементьев да зять его Максимко в Бологовский погост за Шарапа да за Якова Нарматцких, да Филипко Никифоров вышел за Шарапа Норматцакого, да Илюшка Михайлов вышел в Жабенской погост за Рогача Оболянинова; да в 94-м году (1585–1586) вышел Матвейко Софонов в тот же Жабенской погост за Никифора Матюшкина к Рождеству Христову; да в 95-м году (1586–1587) вышли Олиско Панышов да Олиско Яковлев да Прошко Борисов в тот же Жабенской погост за Дмитрея Тимофеева сына Палицына, да Иванко Иванов сын Лось вышел за Петра Образцова, да Марко Пантелеев вышел за Рогача Оболянинова в тот же Жабенской погост; а все, господине, те крестьяне из-за князя Богдана вышли в государевы заповедные годы».

**Грамота царя Федора Ивановича
с упоминанием закона 1592 или 1593 г.
о запрещении крестьянского выхода,
8 июля 1595 г.**

От царя и великого князя Федора Ивановича всяя Руси в нашу отчину в Великий Новгород воеводе нашему князю Данилу Ондреевичу Нохтеву с товарищи. Бил нам челом из Великого Новагорода Пантелеева монастыря старец Андреян з братьею, а сказал: по нашему... указу в том Пантелееве монастыре преж сего жили воеваные старцы¹ с Ямыгорода дву монастырей, из Воскресенского да ис Пятницкого с[трои]тель² старец Дософей со своею братьею. А как [в прошлом] в 95-м году (1586–1587) по нашей грамоте дьяки наши Сава Фр[олов] да Семейка Емельянов велели быти в том Пант[елее]ве монастыре тому строителю Дософею з братьею, и дали... им ис Пантелеевской вотчины ис пуста в Деревской пятине, в Курском присуде, в Петровском погосте деревню Липицы, две обжи, да деревню Я[ков]лево сельцо, две обжи ж, да деревню Индриково. Всего п[ять] обиж на л[готу] на десять лет з 95-го по сто пятой год (с 1586–1587 по 1596–1597 гг.). ... А как... мы отчи[ну]

¹ *Воеванные старцы* – монахи из захваченных неприятелем монастырей.

² *Строитель* – глава монастыря.

своею Ямогород взяли¹ и те... старцы ямогородские [из Пан]телеева монастыря вышли на Ямогород в прежние свои монастыри. А тех... они лютных пяти обож пашни не распалили, а поль не огородили, и санных покосов не розчистили, и дворов не поставили, и крестьян не назвали, а пахали... они в тех лютных пяти обжах только две обжи собою на монастырь.

И нынеча... тем лютным пяти обжам срок находит. ... и до тех лютн[ых] пяти обож крестьяны навести немочно, потому что ныне по нашему указу крестьяном и бобылем² в[ыходу] нет, а казны... монастырской в том Пантелееве монастыре нет же, подмоги давати крестьяном нечем [же], и нашего... годового хлебного и денежного жалованья в тот Пантелеев монастырь не идет ничего, и около... того монастыря пашенки и огородцу нет...

Судное дело, в котором упоминается закон царя Федора Ивановича о пятилетнем сроке подачи исковых челобитных в крестьянском владении и вывозе, около 1593 г.

...И будет так, как государю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси ноугородской помещик Иван Боранов бил челом, и та государева грамота, которая дана Лиситцково монастыря игумену Ивану з братьею ис Поместново приказу, да и те отписанные книги, по которым... то сельцо Великое поле дано в помесье Ивану Боранову велено сыскати. Да будет в той государеве грамоте из Поместново приказу написано так, что велено по старым писцовым книгам, сыскав лишек земли, отдати Лиситцково монастыря игумену Ивану з братьею без крестьян, а крестьян... которые в сей государеве грамоте имяны писаны, велено у Лиситцково монастыря у игумена у Ивана з братьею взяти и отдати назад старому помещику Ивану Боранову, потому что по государеву указу велено в крестьянском владенье давати суд и крестьян велено отдавати назад всево за пять лет, а те крестьяне за Иваном за Борановым живут двенатцать лет, а се в отписных книгах те крестьяне написаны имянно, по которым... то сельцо Великое поле дано в помесье Ивану Боранову.

¹ ...мы отчину свою Ямогород взяли – города Ям, Ивангород и Копорье были возвращены Россией в результате войны со Швецией в 1590–1595 гг., что закреплено Тязвинским мирным договором.

² Бобыль – безземельный, безлошадный человек. Бобыли не несли государственного тягла, но платили своему владельцу более легкий оброк – бобыльщину. По юридическому положению они сближались с крестьянами и, как видно из этого документа, начали терять право свободного перехода, так же как и крестьяне, в конце XVI в.

Указ царя Федора Ивановича о беглых крестьянах, 24 ноября 1597 г.

Лета 7106-го (1597) ноября в 24 день царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси указал. Которые крестьяне из-за бояр, и из-за дворян, и из-за приказных людей и из-за детей боярских, и из-за всяких людей, ис поместей, и из вотчин, ис патриарховых, и из митрополичих, и изо владычных, и из монастырских вотчин выбежали до нынешнего 106-го году за пять лет, – и на тех беглых крестьян в их побеге и на тех помещиков и вотчинников, за кем они, выбежав, живут, тем помещиком, из-за ково они выбежали, и патриаршим и митрополичим, и владычним, и детем боярским, и монастырских сел приказщиком и служкам давати суд и сыскивати накрепко всякими сыски. А по суду и по сыску тех крестьян беглых з женами и з детми и со всеми их животы возити их назад, где хто жил. А которые крестьяня выбежали до нынешнего 106-го году лет за шесть и за семь и за десять и болши, а те помещики и вотчинники, из-за ково они выбежали, и патриарши, и митрополичьи, и владычни, и дети боярские и монастырских вотчин приказчики и слушки на тех своих беглых крестьян в их побеге и на тех помещиков и вотчинников, за кем оне, из-за них выбежав, живут до нынешняго 106-го году лет за шесть и за семь и за десять и болши, государю не бивали челом, – и государь указал на тех беглых крестьянх в их побеге и на тех помещиков и вотчинников, за кем они, выбежав, живут, суда не давати и назад их, где хто жил, не вывозити. А давати суд и иск в беглых крестьянх которые до нынешняго 106-го году выбежали за пять лет. А которые дела в беглых крестьянх засужены, а до нынешняго государева указу не вершены, – и государь указал те дела вершить по суду и по сыску.

Вопросы и задания

1. Оцените характер социальной политики правительства Бориса Годунова.
2. Чем были обусловлены правительственные меры по закреплению крестьянства?
3. На основе прочитанных документов выделите причины, вызвавшие обострение социального недовольства на рубеже XVI–XVII вв.

Об избрании Бориса на царство в Новодевичьем монастыре и о воцарении его... (Из «Временника» Ивана Тимофеева)

И по прошествии тех времен в наступившем седьмой тысячи 106 (1598)-ом году от сотворения мира до нашей жизни последовала смерть

истинно самодержавного государя царя и великого князя всея Руси Федора Ивановича, кротко, подобно Давиду, скончавшегося, не завершив своих добрых дел, от руки раба своего насильственно и преждевременно почившего¹. И многие думают, что преступивший крестную клятву раб... смертельным ядом отравил жизнь господина своего и убил его, хотя не проливая крови, но смертельно, как раньше дитя, брата его². Смерти самого царя он радовался, тайно ликуя, видя, что все люди умалчивают о том из трусости; и, безжалостно палимый своей совестью, он убежал из царствующего града в лавру, место пострижения своей сестры бывшей супруги упомянутого прежде царя³. По трем причинам было предпринято его бегство, с большой хитростью задуманное. Во-первых, страх поселился в сердце его и хотел он узнать, не восстанет ли внезапно против него народ, огорчившийся и вкушивший горечь плача о смерти царя, и не поспешит ли из мести убить и его. Во-вторых, если же это пламя ненависти не вспыхнет в народе, он будет действовать уверенно и без стыда. В-третьих же, сможет увидеть желаемое: с каким усердием весь народ будет просить его себе в правители, и с какой искренностью вслед за ним будет идти, и кто кому о его избрании будет говорить заранее или кто оставит его без внимания, чтобы в будущем, царствуя, разделить всех – одних за преданность любить и поощрять, других ненавидеть и наказаниями мучить... В городе же он оставил для этого вместе с вельможами своих избранных родственников и многих других своих помощников, так чтобы везде и всюду были его слух и око.

После его притворного ухода из города в лавру утром... все его красноречивые почитатели не поленились собраться вместе и, усердно составив подобострастное письменное прошение... поспешили на двор самого архиерея и подняли его... и всех епископов и священников в белоснежном облачении на святое молебное шествие. С ними поднялись и все люди, от старцев до юношей, и пошли со святынями за город к месту обители, где притворно скрывался, словно дикий зверь в берлоге, превознесшийся в славе, изображая нежелание, сам же желая получить власть и быть нам господином...

И когда вошли они в церковь, и совершили обычный молебен, то по окончании его все люди... начали жалостно с плачем молить, и упрашивать всяко, и убеждать долго и много: пусть склонится он к их мольбе и не оставит их сиротами и пусть будет царем всему Российско-

¹ Иван Тимофеев повторяет распространенное среди его современников мнение о том, что в смерти Федора Ивановича был повинен Борис Годунов. Оно отражено и в других письменных источниках (Псковская I летопись, Морозовский летописец, Сказание о царстве царя Федора Ивановича). Федор Иванович сравнивается с библейским царем Давидом, жизнь которого христианскими авторами истолковывается как образец кротости.

² ...как раньше дитя, брата его – имеется в виду царевич Дмитрий, сводный брат царя Федора Ивановича.

³ Через несколько дней после смерти Федора Ивановича его жена, царица Ирина Федоровна, сестра Бориса Годунова, удалилась в Новодевичий монастырь и постриглась в монахини.

му государству... А он, скрывая свое желание, отвечал всем вместе, что никак не дерзнет на такое, и говорил: «Не будет этого!» – клятвами подтверждая эти слова. Просящие вновь приступили к нему с речами, присоединяя к мольбам еще более усиленные мольбы, и сильнейший вопль пронесся по толпе, заглушая желание умоляемого. ... Он же, видя такое усердие всех в упрашивании себя, вновь изобразил неделание и как орел вознесся безмерно и хитро продуманными жестами вводил людей в заблуждение... Так притворно разыграв перед множеством народа свое несогласие, он заставил поверить себе менее сведущих, но не остальных, которые в понимании происходящего были выше ловчих сетей его обмана. Но что принесло это понимание? Хотя и поняли, но не смогли предотвратить желаемого богом, ибо бог позволил этому свершиться для предостережения в будущем тех, кто захочет действовать так же. И вновь от сказанного перейдем к тому, о ком говорилось.

Он же... поспешно один ушел от церкви в темные жилые покои монахини-царицы, которая была ему сестрой, тем самым еще больше показывая свое нежелание, сам же воочию доподлинно и твердо убедившись, что умоляющие не уйдут из лавры, не получив от него согласия на просимое. Увидели умоляющие, что умоляемый ими к мольбам как будто и вправду не преклонен, устремились вслед за убегающим, и спросили разрешения войти в покои пред лицо госпожи, чтобы там обратиться к ней мольбу и чтобы она склонилась к их мольбам и повелела бы брату уступить просьбе умоляющих, а вернее, его собственному желанию...

Вскоре все просители в большой радости как будто одаренные вышли из покоев сестры виновника, получив от обоих, сестры и брата, обещание исполнить просимое... И, совершив, как положено молебн об умножении лет жизни желающему поставиться новому царю, всех людей обязали молиться повсюду о давшем обещание быть царем и то же повелели спешно совершать по всему царству. И после этого обещававший, не откладывая надолго, вновь возвратился из лавры в город... О таких истинно говорится: «Горе, когда люди превозносят вас и льстят вам, ублажающие вас»...

А он пренебрег силой слов, сказанных богом, или не знал их, ибо был совсем не искушен в этом, от рождения до смерти он не протаривал книжных путей учения. И удивительно, что впервые у нас был такой царь не-книжечей¹. О других же злых делах... узнается из последующих его деяний,

¹ Царь Борис, которого современники упрекали в незнании священного писания и даже безграмотности, многое сделал для развития просвещения в России: первым послал несколько дворянских детей на учебу за границу, открывал типографии, намеревался учредить в России школы и даже университет, дал прекрасное образование своим детям. Многие отмечали его ум и восхищались его даром красноречия. Упреки в безграмотности Бориса несправедливы, сохранились грамоты, подписанные его рукой.

о которых и расскажем: как он, всех обольстив, поднялся на вершину всех земных почестей, все равно что на небо с земли, твердой поступью вступил на царский престол, благороднейших сделал своими рабами, прежде занимаемая среднее положение по роду и чину. И хотя он, будучи рабом, дерзко и преступно захватил высочайшую власть, но даже никто из его врагов не назвал бы его безумным, ибо таким образом, как он, подняться на такую высоту и там удержаться глупому невозможно, и едва ли кто другой такой найдется среди людей. Таков был этот «рабоцарь», что и прочие величайшие и прегордые во вселенной цари, властители нечестивых держав, не пренебрегали им, не гнушались им из-за его низкого происхождения, ибо носил он равное им имя царя; и, слыша о его благоразумии в земных делах, не отвергали верного братства и содружества с ним, как ранее с благородными, бывшими прежде него, и даже больше тех. И что удивительно, хотя после него были у нас и иные умные цари, но их ум лишь тень его ума... И пусть никто не пытается поймать меня на этих словах, будто я оправдываю славолюбца; в одних местах я его обличаю, в других как будто хвалю, но делаю это не везде, а лишь здесь, справедливо оценивая ум тех и других, невзирая на лица, но и там и здесь, осуждая, не терплю насильственного низложения им государей и завладения их престолом. Кроме того, не утаилось, стало явным и возможным для описания, доброе и злое во всех других его делах, не всех конечно, за исключением самых сокровенных...

После избрания великого и изъявления его собственного желания быть царем, он не скоро еще венчается на царство, но осмотревшись, промедлив почти целый год в ожидании посла, самодержавным царем, блаженным Федором Ивановичем отправленного к агарянскому царю¹. Вернувшийся посол известил его, что хан не придет на Русь, и тогда, твердо убедившись, что хан не придет против него, вновь избранный наш, желающий быть у нас царем, собрав множество воинов, торжественно выступает в поход. Выступив в поход только против имени хана (он не угрожал нам войной), царь наш, дойдя до города Серпухова, встал на берегу Оки и два месяца медлил там... И так простояв тут два месяца, он возвратился на царство с мнимой победой, но в ослепительной славе, по-фараонски сопровождаемый множеством колесниц и всадников; это шествие должно было еще больше укрепить в любви к нему тех, кто не понимал его козней.

¹ *Агарянами* назывались мусульманские народы Востока; согласно библейской легенде, они были потомками Агари, рабыни Авраама. Далее Иван Тимофеев рассказывает о дипломатических отношениях Бориса с крымским ханом Казы-Гиреем, послов которого тот принимал под Серпуховом. Военные и дипломатические усилия, предпринятые Борисом Годуновым еще при жизни царя Федора Ивановича и вскоре после его смерти, позволили обезопасить Россию от набегов крымских татар.

Возвратясь, он помедлил с исполнением своего желания еще два обращения луны, до начала нового года, и когда начинался седьмой индиктион, в сентябре третьих коленд¹, он наконец помазался елеем из рога, среди живущих на земле увенчался величайшею славою и с того времени действительно получил имя государя, стал нарекаться царем и князем, по обычаю принимающих помазание на царство, возводимых в высший сан преславного возвышения. В то время сбылось, наконец, его тайное желание, всех царей честь собрав, к единому имени своему присоединить...

Чтобы удовлетворить славолюбие, он не пожалел родной своей сестры, госпожи всея России, не подумал, какой сильной печалью опечалит ее, разлучив с мужем, умершим неестественной смертью, и как ему смотреть на нее, ранее столь прославляемую, теперь одетую в черное; а некогда, благодаря ее супружеству с царем, он достиг для себя всех почестей, так что и сам был подобен царю. Многих знатных девиц, дочерей первых после царя бояр, своих государынь, он из зависти заставлял насильно постригать в монахини, как несозревшие колосья срезал, против их воли. И родителям их сколько скорби и страданий нескончаемых принес... И дела он это обманом, но поступки говорили сами за себя: он боялся, чтобы некоторые не уговорили царя вступить с одной из них во второй брак из-за бесплодия его сестры, и тогда он уже будет ничем. Так помышлял он в сердце своем, умножая беззакония. ... Через некоторое время и над его дочерью была совершена неким насильственно такая же смена одежд², да еще и позорно; если и не он, то мы это увиде-

¹ Борис Годунов венчался на царство 1 сентября 1598 г. Автор передает эту дату, пользуясь единицами летоисчисления, принятыми в Древней Руси.

² Имеется в виду насильственное пострижение в монахини Ксении Годуновой. Несчастливая судьба Ксении почти у всех современников вызывала сочувствие. Она была красива, статна, Борис дал дочери хорошее воспитание и образование. Она покоряла всех своей обходительностью, разумностью речей. После гибели матери и брата и воцарения Лжедмитрия I Ксения становится его наложницей. Когда отец Марины, Юрий Мнишек, потребовал от Лжедмитрия I порвать связь с Ксенией, ее постригли в монахини и поместили в монастырь на Белом озере. Ксения вернулась из изгнания в правление Василия Шуйского для участия в торжественном перенесении останков Годуновых из Варсонофьевского монастыря в Троице-Сергиеву лавру. В Троице-Сергиевом монастыре Ксения находилась и во время его осады войсками Лжедмитрия II, сохранились ее письма из монастыря, в которых она рассказывает о трудностях осадной жизни – голоде, болезнях, изменах. Ксения была в Москве и в то время, когда бояре, присягнув польскому королевичу Владиславу, сдали столицу полякам. Затем она оказалась в руках казаков И. Заруцкого, осадивших Новодевичий монастырь, они не пощадили ее, обобрали и вместе с другими черницами отправили во Владимир. Умерла Ксения в 1622 г.

ли. Что можно сказать о жене его и сыне? Насильно их удавили нежданые враги¹...

И если было рассказано о злобе Бориса, то не должно умалчивать и о его добрых делах для народа и ввести их в повествование, если даже они были и неискренними по отношению к людям... Что вспомнится мне, о том и напишу, чтобы написанное мною о нем не показалось недоброжелательным, а некоторым и враждебным. Если мною описаны будут только злодеяния, а о добродетелях расскажут другие, а я промолчу, то сразу же обнажится несправедливость писателя. А если о том и о другом будет рассказано правдиво, без прибавлений, то все уста умолкнут.

В начале жизни своей он был во всем добродетелен. Во-первых, добро творил, и главным образом для бога, а не для людей: усердный поборник всякого благочестия, неутомимый в заботах о древних церковных устоях вместе со служителями церкви; просителям щедрый даритель, кротко внимающий всем просьбам народа, всем приятный в ответах, скорый отмститель за беспомощных и вдов, жалующихся на обидчиков; безмерно усердный в делах управления страной; бескорыстно любящий правосудие, нелицемерный искоренитель всякой неправды; особенно заботящийся о строительстве в городах зданий, которые приносили бы царству подобающую ему красоту. И домашняя жизнь всех в дни его царствия протекала тихо, без вражды, даже до самой поры безначалия на земле, начавшейся после него; насилующим слабым твердая с гневом преграда, он был надежным защитником тех, кто терпел обиды от сильных, разве только не доходил слух до него о какой-либо несправедливости; и об укреплении всей земли он заботился необыкновенно, покуда не был охвачен властолюбием; он пытался карами искоренить богомерзкую привычку к безмерному винопитию, мздоимство сильных он беспощадно уничтожал, ибо такие нравы были ему противны; всякого зла, всего враждебного добру он был властный, неумолимый искоренитель, как и за добро искренний воздаятель, но не всем однако. Всем этим он всю Россию обольстил, ибо до его уклонения на путь злодеяний и покушения на убийство царя он следовал благочестием первых самодержцев, а иных и превосходил.

И я знаю, что сказать о сущности этого явления, откуда взялось все доброе... Ясно, что все происходило от скрытого притворства, желания

¹ Лжедмитрий I отказался вступить в Москву, пока будет жив царь Федор. 10 июня 1605 г. по распоряжению князя В.М. Мосальского на подворье Годуновых, где содержались под стражей царь Федор и его мать Мария, явился В.В. Голицын с несколькими стрельцами и приступил к осуществлению приказа самозванца. Вдова Бориса безропотно отдалась в руки убийцам, Федор мужественно сопротивлялся, с трудом они набросили петлю на его шею.

достичь самых высот, которое жгло его много лет и тайно лежало в глубине сердца. Думаю, что многому добру он научился от истинно самодержавного Федора, ибо с малых лет часто находился при нем. Понятно поэтому, что когда бог ослабил узду его и не было никого, кто бы сдерживал его, то как взывавший жеребец отбивается от стада, так он отошел от бога и царя, получив власть... И может быть, кто-то захочет восхититься его доброй заботой о земле, и это не удивительно, но что из всего существующего может сравниться с царской главой? Если бы он и всего себя отдал за жизнь царя, ничто, даже весь мир, не стоит одного волоса с царской головы, и ныне все мы видим, что это так.

Сердце его вознеслось от гордости за свои добрые дела, то есть мнимые заботы о благе земли... И без того постоянно преисполненный гордости, он разгорался, словно от лучины, и от льстивой хвалы своих заискивающих бояр... Они пробудили в нем стремление добиться царства, соединившись с его желанием вместе, как две скрученные вместе веревки: его желание и их лесть – одна сплетенная из грехов цепь.

...Нельзя угодить богу неправдой... Хотя добрые дела по виду все хороши, но оцениваются они богом по намерениям творящих их...

Вопросы и задания

1. Какую оценку личности и деяний Бориса Годунова дает Иван Тимофеев? Согласны ли Вы с такой оценкой? Почему?

2. В.О. Ключевский писал: «Не было подозрения и нареkania, которого народная молва не была бы готова повесить на его имя». Как Вы думаете, чем вызвана прижизненная и посмертная дурная слава Бориса Годунова?

3. Знаете ли Вы иной взгляд на личность Годунова и его правление? Дайте общую характеристику царствования Бориса Годунова.

Доклад Луки Паули¹ австрийскому императору (1604 г.)

Итак, господин Великий князь Борис Федорович имеет намерение и твердо решил заключить и восстановить дружбу и согласие с Вашим Императорским Величеством и со всем высокочтимым Австрийским домом, чтобы в будущем, в случае враждебного нападения на одну из сторон, другая должна была помогать советом и делом и выручать; и когда это... с обеих сторон будет постановлено и подтверждено, тогда хочет он не только открыть доступ в свою обширную и замкнутую страну, но и разрешить всем своим подданным и торговым людям со-

¹ *Лука Паули* – посланец австрийского императора.

вершать сюда свои поездки для покупки и продажи, а также подданным Вашего Императорского Величества будет разрешен свободный, беспрепятственный проход в его землю, чтобы благодаря этому не только возобновились, усилились и поднялись мореплавание и морская торговля сравнительно с прежним, но и чтобы принести пользу и помочь пропитанию в приморских городах Римской империи немецкого народа и русским и московским землям и народам...

Кроме того он хотел бы, как он уже часто выражал сильное желание, после открытия доступа в свою страну, основать латинские школы (как он уговорился об этом с покойным братом датского короля, герцогом Иоанном Гольштинским, и хотел уже привести в исполнение), чтобы юноши городов изучали и упражнялись в латинском и других языках, чтобы они со временем отвыкли от прирожденной грубости и могли бы с другими христианскими народами, в особенности благодаря латинскому языку, не только разговаривать, но и сходитья с ними в благопристойных обычаях и добродетелях и обращаться вежливо друг с другом.

Кроме того он хотел бы, после заключения того союза, привести свою обширную страну (которая во многих местах очень запустела) в лучшее состояние, освободить своих подданных и людей по немецким и другим обычаям от большой тяготы, ига и вялости, ввести и даровать старым и богатым городам свободу, полицию и порядок, а для поддержания суда и справедливости ввести гражданское управление, и построить и укрепить в особенности на Оке и на Дону, в десяти милях один от другого, свободные города, для удерживания вторжений крымских и перекопских татар, снабдить их землей и людьми, посадить там знатных людей, которые бы своей силой могли не только удерживать татар, но и способствовать их уничтожению.

Вопросы и задания

1. Внимательно прочтите «Доклад Луки Паули австрийскому императору». Постарайтесь из данного документа уяснить направление и содержание внешней и внутренней политики Бориса Годунова.

2. Сравните суждения Луки Паули, Ивана Тимофеева, Жака Маржерета о Борисе Годунове и его правлении. Кто из них на Ваш взгляд более объективен?

Из Сказания Авраамия Палицына о голоде 1601–1603 гг.

О начале беды по всей России

И яко сих ради Никитичев¹, паче же всего мира за премногия и многочисленныя грехи наши и безакония и неправды вскоре того же лета 7109-го (1601 г.) излиание гневобыстрое бысть от бога. Омрачи господь небо облаки и толико дождь пролиася, яко вси человецы во ужась впадоша. И преста всяко дело земли и всяко семя сеянное, возрастши, разседеся от безмерных вод, лиемых от воздуха; и не обвея ветр травы земныя за десять седмиц дней и прежде простертиа серпа побил мраз сильный всяк труд дел человеческих и в полах, и в садах, и в дубравах, всяк плод земный, и яко от огня поядена бысть вся земля. Году же сему прешедшему, праведному же наказанию от бога на нас бывшу, мы же никоже от злб своих престахом... И сего ради во второй год злейши того бысть, такожде и в третье лето; и всякому естеству, ох! и горе! восклицашу. Мнози же тогда от ближних градов приришущи к царствующему граду, препитатися хотяще от милостыни царевы... И тин убо приходящей такожде погибаху скудости ради пища. По отцех же богоносных речению, мнози тогда ко второму идолослужению уклонишася и вси имущей сребро и злато, сосуды и одежда отдааху на закупы и собираху в житница своя вся семена своя всякого жита и прибытков восприимаху десятирицею и вящи. Мнози бо имущей к разделению братии на милость не прикланяхуся. И зряще богатии по стогнам царствующего града от глада умерших, ни во что же вменияху; и не толико бревн и дров не возилех, яко же мертвых нагих телес влачаху по граду всегда, такожде и по всем градом. И за два лета и четыре месяца счисляще по повелению цареву погребоша в трех скудельницах² 127 000 (человек), толико во единой Москве. Но что се? Тогда бысть в царствующем граде боле четырех сот церквей, у всех же тех неведоми колико погребше христоролюбцы гладных. А еже во всех градах и селех никто же исповедати может: несть бо сему постижения. И пси бо и зверие и птица небесныя преизобильствоваху сицевою пищею; и аще не бы царским повелением погребяхуся, то всяко бы от смрада мертвости и от снедения пес возсмерделся царствующий град. Толика же беда належаше, яко всяку нечистоту бедным и неимущим снедати. И аще не бы господь прекратил дньей тех, то уже начинаху и друг друга ясти.

¹ *Никитичи* – сосланные Борисом Годуновым родственники царя Михаила Федоровича Романова (по первой жене Ивана IV Анастасии).

² *Скудельницах* – кладбищах, общих могилах.

В те же лета мнози имущей глаголаху к просящим: не имамы ничто же. Во время же пленения от всех околних язык, наипаче же от своих то обретесе бесчислено расхищаемо всякого хлеба и давняя житницы неистощены, и поля скирд стояху, гумна же пренаполнены одоней и копен и зородов¹, и до четырехнадесяти лет, отнеле же смятение бысть во всей Русской земли... Се бо да разумеется грех во всей России, чего ради от прочих язык пострада. Во время боискушения гнева божия не пощадехом братию свою и жита и блага своя заключихом себе. Тако и нас не пощадеша врази наши.

Вопросы и задания

1. Какие бедствия постигли Россию в 1601–1603 годах? Как это отразилось на экономической и социально-политической ситуации?
2. В чем видит корень зла А. Палицын? Согласны ли Вы с ним? Почему?

Указ от 28 ноября 1601 г. о крестьянском выходе

Лета 7110-го ноября в 28 день² указал государь во всем Московском государстве от налог и от продаж крестьяном дати выход. ... А пожилого крестьяном платити за двор по рублю да по два алтына. А в дворцовые села и в черные волости, и за патриарха, и за митрополиты, и за архиепископа, и за владыки, и за монастыри, за бояр, и за околничих, и за дворян болших, и за приказных детей и за дьяков, и за стольников, и за стряпчих, и за голов стрелецких и из-за них возити крестьян в нынешнем во 110-ом году [не] велено. А в Московском уезде всем людем промеж себя да из-за ины городов в Московской уезд по тому ж крестьян не отказывати и не возити. А которым людем промежи себя в нынешнем во 110-ом году крестьян возити, и тем возити меж себя одному человеку, из-за одново же человека крестьянина одного или дву, а трех и четырех одному из-за одново никому не возити.

Приговор об отпущенных холопах 16 августа 1603 г.

Лета 7111-го августа в 16-й день, государь царь и великий князь Борис Федорович всея Руси, и ево царсково величества сын, государь ца-

¹ *Одоней* (кладей) и *копен* и *зородов* (зародов) – хлеба и семян.

² *Лета 7110-го ноября в 28 день* – 28 ноября 1601 г.

ревич князь Федор Борисович всеа Русии приговорили со всеми бояры о холопех.

1. Которые бояре и дворяне, и приказные люди, и дети боярские, и гости, и всякие служилые и торговые, и всякие люди, холопей своих ссылали з двора, а отпускных им не дали и крепостей им не выдавали, а велят им кормитца собою, и те их холопи помирают голодом, а иные многие питаютца государевою царевою и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии милостиною, а за тем их не примет ниhto, что у них отпускных нет, – и тем бояром, и дворяном, и всяким людем, говорити Ивану Ласкиреву да дяку Михаилу Унковскому, а к иным неделщиков посылати: будет которые холопи от них не бегают, а они тех холопей з двора сослали, а отпускных им не дали, и крепостей им не выдали, и оне б им давали отпускные и крепости им выдавали.

2. И которым холопом отпускных не дадут и крепостей не выдадут, велят им кормиться собою, а хотят за них впередь в холопстве иматца, и государь царь и великий князь, Борис Федорович всеа Русии, и его царского величества сын, государь царевич князь Федор Борисович всеа Русин, велели: тем холопом давати отпускные в приказе Холопья суда Ивану Ласкиреву да дяку Михаилу Унковскому.

3. А которые холопи учнут приходиити из городов и бити челом в приказе Холопья суда об отпускных же, а скажут, что государи их, князи и дворяне и дети боярские и всякие люди, з двора их сослали, а отпускных им не дали, и крепостей им не выдали, а велят им кормитца собою, а государей их на Москве нет, – и тем холопом потому ж давати отпускные в приказе Холопья суда, чтоб те холопи голодом не померли. Да и в городех про тех холопей велети кликати не по один день, чтоб те боярские и всяких людей холопи, для отпускных, приходили в приказ Холопья суда.

Вопросы и задания

1. Что Вам известно о причинах и целях, побудивших Бориса Годунова издать данные указы?

2. Какие изменения внесли эти законы в положение крестьян и холопов? Какие ограничения крестьянского выхода предусматривал указ от 28 ноября 1601 года?

3. Чем, на Ваш взгляд, объясняется ограниченность мер по улучшению положения крестьян и холопов?

Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московии

...Иван – после смерти своего старшего сына... – женил своего второго сына... Федора на дочери¹ [человека], который был дворянин довольно хорошего рода... который мало-помалу приобрел милость императора Ивана, скончавшегося в марте 1584 года. После его кончины власть унаследовал сказанный Федор – государь весьма простоватый, который часто забавлялся, звоня в колокола, и большую часть времени проводил в церкви. Борис Федорович, тогда достаточно любимый народом и очень широко покровительствуемый сказанным Федором, вмешался в государственные дела и, будучи хитрым и весьма сметливым, удовлетворял их. Поэтому после того, как некоторые возроптали, что следует низложить сказанного Федора из-за его простоты, Борис был избран правителем страны². Считают, что с этих пор, видя, что у сказанного Федора кроме дочери, скончавшейся трех лет от роду, больше нет детей, он начал стремиться к короне и с этой целью начал благодеяниями привлекать народ. Он обнес стеной... Смоленск. Он окружил город Москву каменной стеной вместо ранее бывшей деревянной³. Он построил несколько замков между Казанью и Астраханью и на татарской границе. Обеспечив, таким образом, расположение народа и даже дворянства, за исключением самых пронципальных и знатных, он отправил в ссылку под каким-то предлогом тех, кого считал своими противниками. Наконец и императрицу, жену сказанного покойного Ивана Васильевича, с сыном Дмитрием выслал в Углич... Как считают, мать и некоторые другие вельможи, ясно предвидя цель, к которой стремился сказанный Борис, и, зная об опасности, которой младенец мог подвергнуться потому, что уже стало известно, что многие из вельмож, отправленных им в ссылку, были отравлены в дороге, изыскали средство подменить его... И так как он не сомневался более ни в ком, кроме как в сказанном принце, то, чтобы окончательно избавиться, он послал в Углич погубить сказанного принца, который был подменен, что и было исполнено... Принцу было 7 или 8 лет от роду. Тот, кто нанес удар, был убит прямо на месте. А подложный принц был похоронен весьма скромно...

¹ Автор не точен: Ирина Федоровна Годунова, ставшая женой царевича Федора Ивановича (ок. 1574 г.), была сестрой Бориса Годунова.

² Поэтому... избран правителем страны – Б.Ф. Годунову удалось одержать победу в ожесточенной борьбе за власть, отстранить от управления страной назначенный Иваном IV опекунский совет и с 1587 г. стать единоличным правителем государства, получившим право самостоятельных дипломатических сношений.

³ Окружил город Москву каменной стеной... – речь идет о построенных в 1584–1591 гг. укреплениях Белого города, опоясавших Кремль.

Наконец, в январе 1598 года сказанный Федор скончался. Некоторые говорят, что сказанный Борис был виновником его смерти. С этих пор он начал более, чем прежде домогаться власти, но так скрытно, что никто, кроме самых дальновидных, которые однако же не осмелились ему противиться, не заметил этого, так как он притворялся, что домогается для своей сестры, вдовы покойного Федора... И так он заставил просить себя принять титул императора и, возражая, увещевал их, что они напрасно так спешат, что дело заслуживает более зрелого решения, что ничто их не торопит, ибо они в мире со всеми и что империя останется в том же состоянии, в каком она была при жизни покойного, когда он же был ее правителем до тех пор, пока они при зрелом рассуждении не выберут другого. Истина была, однако же, в том, что при нем страна не несла урона, что он увеличил казну, не считая городов, замков и крепостей, построенных по его повелению, а также заключил мир со всеми соседями. А для того он хотел надлежащим образом созвать сословия страны... чтобы вся страна единодушно приняла решение, кого следует избрать, для чего нужно было время, ибо, как он говорил, его желанием было удовлетворить всякого.

В это время он распустил слух, что... сам татарский хан с большими силами идет разорять Россию. Узнав такую новость, народ стал более настоятельно просить его принять корону, которую он принял после многих возражений, что делает это против своей воли, так как есть много выходцев из более знатных родов, чем он, и обладающих большим правом на корону, и что он и без этого мог выказать свою отеческую любовь к народу, и с такой же заботой об общественных делах, как и прежде. Но раз народ так его желает и никто другой не желает вмешаться, он готов возложить на себя столь тяжкий груз, но только после того, как будет дан отпор неверным... С этих пор его называли титулами его предшественников.

Итак... он велел собрать войско в Серпухове... вблизи обычной переправы татар, куда он отправился лично... В июле был дан смотр армии... Но, чтобы закончить эту войну, не нашлось другого неприятеля, кроме посла с примерно сотней людей... о чем Борис был хорошо осведомлен заранее. Эти переговоры принесли ему очень большую славу, так как он показал послу все военные силы России, приказав многократно дать залпы своей артиллерии... и, наконец, отослал его со многими подарками.

Распустив после этого армию, сказанный Борис Федорович с великим триумфом явился в город Москву. Ходил слух, что татарский хан, прослышав о его приезде, не осмелился пойти дальше. И 1 сентября 1598 года сказанный Борис был коронован.

У них нет ни одной школы, ни университета, только священники учат читать и писать, что привлекает немногих... Никто из иноверцев не может входить в их церкви. Патриарх, епископы и аббаты¹ назначаются по воле императора. Все церковные дела решаются патриархом,

¹ *Аббаты* – в католических странах настоятели монастырей. В России их называли игуменами.

если они не имеют особой важности, а в ином случае о них следует сообщать императору. Под любым предлогом муж разводится с женой, отправляя ее против воли в монастырь, которых там множество, и женится снова до трех раз. Император дарует каждому свободу совести... за исключением римских католиков. Они не допускают у себя ни одного еврея... Под властью русских находятся... магометанские нации... не считая сибиряков, лапландцев и других, которые не являются ни христианами, ни магометанами, но следуют своим причудам... не принуждаемые в религии...

Самые родовитые жительствоуют постоянно в Москве, именно князья, то есть герцоги, затем члены Думы, которые называются думными боярами, затем окольные... затем думные дворяне и прочие московские дворяне. Из этих последних выбираются губернаторы и правители городов. Определенного числа членов Думы не существует, так как от императора зависит назначить сколько ему будет угодно... Спрашивают для вида священнослужителей, приглашая в Думу патриарха с несколькими епископами, хотя, если говорить начистоту, нет ни закона, ни долга, кроме воли императора будь она доброй или злой... Я считаю его одним из самых неограниченных государей, из существующих на свете, так как все жители страны – благородные и неблагородные, сами братья императора – называют себя холопами государя... Сверх того в Думе держат двух думных дьяков, которых я считаю скорее секретарями, чем канцлерами... Один из них – тот, в ведомство к которому направляют всех послов и дела внешней торговли; другой – в ведомстве которого все дела военных как наместников... так и прочих, за исключением стрельцов – лучшей их пехоты... так как у них свое особое ведомство. Кроме того, для каждой провинции страны есть свое ведомство, чтобы судить все споры, которые случаются среди тех, кто служит императору. Туда входит один член Думы или окольный с дьяком... все судьи чиновники должны довольствоваться своим годовым содержанием и землями, которые они получают от императора... Что касается горожан, то в каждом городе есть губной староста, который судит все дела... Эти подначальные судьи властны также разыскивать и заключать в тюрьму всяких убийц, воров и разбойников, подвергать их пытке и после признания писать о том в Москву в... Разбойный приказ. Во всей России нельзя казнить человека без постановления верховного суда в Москве...

Дворянство... получает ежегодно жалование и владеет землями императора...

Они одеваются весьма просто, иначе только в праздничный день или если император выходит к народу, или назначен прием какому-нибудь послы.

Все же это весьма богатая страна, так как из нее совсем не вывозят денег, но они ввозятся туда ежегодно в большом количестве, так как все расчеты они производят товарами, которые имеют во множестве, именно: разнообразными мехами, воском, салом, коровьей и лошадиной кожей.

Другие кожи, крашенные в красный цвет, лен пеньку, всякого рода веревки, икру соленой рыбы они в большом количестве вывозят в Италию, далее, соленую семгу, много рыбьего жира и других товаров. Что касается хлеба, то хотя его очень много, они не рискуют вывозить его из страны в сторону Ливонии... У них нет никаких минералов, кроме железа весьма мягкого, хотя я сомневаюсь, чтобы в столь большой стране не нашлось других ископаемых. Но у них нет никого, кто бы в них разобрался...

Императорская гвардия состоит из 10 000 стрельцов, проживающих в городе Москве... У них лишь один генерал. Они разделены на... отряды по 500 человек, над которыми стоит голова, по-нашему – капитан. Каждая сотня человек имеет сотника и каждые десять человек – десятника... Каждый капитан получает, смотря по заслугам, 30, 40 и до 60 рублей годового жалования и на тех же основаниях землю до... 500 четвертей... Большинство сотников получают землю и от 12 до 20 рублей... а стрельцы 4–5 рублей в год. Помимо этого каждый ежегодно получает 12 четвертей ржи и столько же ячменя...

Русские силы состоят большей частью из кавалерии, кроме дворян нужно включать в нее остальных: выборных дворян и городских дворян, детей боярских их большое число. Отряды именуются по названию города, в котором они имеют земли... И нужно, чтобы кроме себя лично каждый снарядил одного конного и одного пешего воина с каждой ста четвертей земли, которые он держит, разумеется в случае необходимости, так как в другое время довольно их самих. Так собирается невероятное число, но скорее теней, чем людей... Что касается... детей боярских, то их жалование 4, 5 или 6 рублей выплачивается за 6–7 лет сразу. Все они держат земли от императора от 100 до 300 четвертей. Их служба обычно соответствует жалованью, т.е. состоит скорее в том, чтобы образовать количество, чем в чем-либо другом... В итоге получается множество всадников на плохих лошадях, не знающих порядка... или дисциплины и часто приносящих армии больше вреда, чем пользы...

Вернемся к Борису Федоровичу... У него был сын по имени Федор Борисович и дочь [Ксения]. Тогда он начал действовать, с целью породниться с какими-нибудь чужеземными государями¹, чтобы укрепиться на троне самому и закрепить его за своими родственниками. Кроме того, он начал ссылать тех, в ком сомневался и заключал браки по своему усмотрению, соединяя узами родства со своим домом важнейших из тех, кем надеялся воспользоваться...

¹ Заботясь о судьбе любимой дочери, Борис Годунов искал ей достойного жениха. Вначале в Москву был приглашен шведский принц Густав, но брак расстроился, затем женихом Ксении был объявлен датский герцог Иоганн, он прибыл в Москву в 1602 г., сразу же тяжело заболел, врачи Бориса Годунова не могли спасти ему жизнь.

В 1600 году явилось великое посольство из Польши... с которым был заключен мир на 20 лет...

В 1601 году начался тот великий голод, который продлился три года. Мерка зерна, которая продавалась раньше за 15 солей, продавалась за... почти 20 ливров. В продолжении этих трех лет совершались вещи столь чудовищные, что выглядят невероятными, ибо было привычно видеть, как муж покидал жену и детей, жена умерщвляла мужа, мать – детей, чтобы их съесть. Я был также свидетелем, как четыре, жившие по соседству женщины, оставленные мужьями, сговорились, что одна пойдет на рынок купить телегу дров. Сделав это, пообещает заплатить крестьянину в доме. Но, когда разгрузив дрова, он вошел в избу, чтобы получить плату, то был удушен этими женщинами и положен туда, где на холоде мог сохраняться, дожидаясь, пока его лошадь будет съедена в первую очередь. Когда это открылось, признались в содеянном и в том, что тело этого крестьянина было третьим.

Словом это был столь великий голод, что не считая тех, кто умер в других городах России, в городе Москве умерли от голода более 120 тысяч человек. Они были похоронены в трех назначенных для этого местах за городом, о чем заботились по приказу и на средства императора, даже о саванах для погребения. Причина столь большого числа умерших в городе Москве состоит в том, что император Борис велел ежедневно раздавать милостыню всем бедным, сколько их будет... так что прослышав о щедрости императора, все бежали туда, хотя у некоторых из них было еще на что жить. А когда прибывали в Москву... не могли прожить... хотя в большие праздники и по воскресеньям получали... вдвойне. И впадая в еще большую слабость, умирали в сказанном городе или на дорогах, возвращаясь обратно.

В конце концов Борис, узнав, что все бегут в Москву, чтобы в Москве умереть, что страна мало-помалу начала обезлюдеть, приказал больше ничего им не подавать...

Сумма, которую император Борис потратил на бедных, невероятна. Не считая расходов, которые он понес в Москве, по всей стране не было города, куда бы он не послал больше или меньше для прокормления сказанных нищих. Мне известно, что он послал в Смоленск... 20 тысяч рублей. Его хорошей чертой было то, что он обычно щедро раздавал милостыни и много богатств передал священнослужителям, которые, в свою очередь, все были за него. Этот голод значительно уменьшил силы России и доход императора...

Все это время его [Бориса Годунова] беспокойство и подозрительность постоянно возрастали. Он много раз ссылал Шуйских¹, подозревая их больше всех остальных, хотя средний брат был женат на сестре

¹ Ссылал Шуйских... – князя Иван Петрович и Андрей Иванович Шуйские были сосланы Годуновым в правление царя Федора Ивановича. В правление же самого Годунова в ссылку были отправлены бояре Романовы, связанные родством с прежней династией (старший из братьев – Федор – был насильно пострижен в монахи), а также близкие к ним Репнины, Карповы, Пушкины.

его жены. Многие были безвинно подвергнуты пыткам за то, что они навещали их даже тогда, когда они были в милости. Без приказания императора ни один врач под страхом изгнания не смел посещать вельмож или давать им что-либо, так как во всей России никогда не бывало никаких врачей, кроме тех, которые служат императору, даже ни одной аптекарской лавки.

Наконец, прослышав в 1600 году молву, что некоторые считают Дмитрия Ивановича¹ живым, он с тех пор целые дни только и делал, что пытал и мучил по этому поводу. Отныне, если слуга доносил на своего хозяина хотя бы ложно в надежде получить свободу, он бывал им вознагражден. А хозяина или кого-нибудь из его главных слуг подвергали пытке, чтобы заставить их сознаться в том, чего они никогда не делали, не видели и не слышали. Мать сказанного Дмитрия² была взята из монастыря, где она жила, и отправлена примерно за 600 верст от Москвы.

Наконец, осталось совсем мало хороших фамилий, которые не испытывали бы что такое подозрительность тирана, хотя его считали очень милосердным государем, так как за время своего правления до прихода Дмитрия в Россию он не казнил публично и десяти человек, кроме каких-то воров, которых собралось числом до 500 и многие из них, взятые под стражу, были повешены. Но тайно множество людей были подвергнуты пытке, отправлены в ссылку, отравлены в дороге и бесконечное число утоплены. Однако он не почувствовал облегчения.

Наконец, в 1604 году появился тот, кого он так опасался, а именно Дмитрий Иванович³... Он примерно с 4 тысячами человек вступил в Россию через Польскую границу, осадил сначала замок под названием Чернигов, который сдался, затем другой, который также сдался. Затем он пришел в Путивль – очень большой и богатый город, который сдался, и с ним многие другие замки как Рильск, Кромы, Карачев и многие другие... И поскольку его войско выросло, он начал осаду Новгорода-Северского... губернатора которого звали Петр Федорович Басманов⁴... который оказал столь хорошее сопротивление, что он не смог его взять.

¹ *Дмитрий Иванович* – младший сын Ивана IV Грозного, погиб в 1591 г. в Угличе.

² *Мать сказанного Дмитрия...* – Мария Федоровна Нагая, последняя жена Ивана IV (с 1581 г.). После гибели своего сына Дмитрия она приняла монашество под именем Марфа.

³ Считается, что первым самозванцем был беглый монах Чудова монастыря Григорий, до пострижения Юрий Отрепьев, костромской дворянин, служивший боярам Романовым и принявший монашество, спасаясь от преследований со стороны Бориса Годунова. Но многие крупные историки (В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов и др.) не считали эту версию полностью доказанной, а Н.И. Костомаров вовсе считал ее недостоверной. Тем не менее в пользу традиционной версии свидетельствует немало фактов, зафиксированных в источниках начала XVII в. (см.: Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в. Смута. – М., 1988).

⁴ *Петр Федорович Басманов* – воевода, стольник, окольничий; после смерти царя Бориса перешел на сторону самозванца.

Наконец, 15 декабря армия императора Бориса расположилась верстах в 10 от его армии... 20 декабря две армии сошлись и после двух-трех часовой стычки разошлись без особых потерь, разве что Дмитрий упустил там хороший случай из-за неопытности своих капитанов в военном искусстве¹... 28 декабря Дмитрий Иванович, видя, что ничего не может сделать, снял осаду Новгорода и ушел в Северскую землю... где большая часть поляков его покинула². Не смотря на это, он собрал все силы, какие смог, как русских, казаков, так и поляков и доброе число крестьян, которые приучились к оружию.

Армия Бориса также крепла с каждым днем. Хотя одна его армия находилась в стороне Кром и преследовала сказанного Дмитрия, но так медленно, что можно было бы подумать, что они не хотят встретиться...

Это было утро 21 января 1605 года. Армии сблизились... Дмитрий потерял почти всю свою пехоту, 15 знамен... 30 пушек и 5 или 6 тысяч человек убитыми, не считая пленных, из которых все, оказавшиеся русскими, были повешены среди армии. Другие со знаменами и штандартами, трубами и барабанами были с триумфом уведены в Москву³. Дмитрий с остатком своих войск ушел в Путивль, где оставался до мая.

Армия Бориса приступила к осаде Рыльска, сдавшегося сказанному Дмитрию. Но, пробыв там в бездействии 15 дней, снял осаду с намерением распустить на несколько месяцев армию, которая очень устала. Однако, Борис, узнав об этом, написал командующим своей армией, безоговорочно запретив ее распускать. После того, как армия немного оправилась и отдохнула в Северской земле, Мстиславский и князь Василий Иванович Шуйский⁴, который был послан из Москвы в товарищи к сказанному Мстиславскому, направились к другой армии, которая, прослышав о поражении Дмитрия, осадил Кромь... обе соединившие-

¹ В сражении 20 декабря 1604 г. правительственные войска во главе с князем Ф.И. Мстиславским потерпели неудачу.

² Польские отряды рассеялись после поражения у села Добрыничи

³ Описывается сражение у села Добрыничи. В этом сражении сам Лжедмитрий I едва спасся от плена.

⁴ *Василий Иванович Шуйский* (1552–1612) принадлежал к одной из ветвей знатного в XVI в. княжеско-боярского рода, члены которого погибли в борьбе за власть в период малолетства Ивана IV, а также в период опричнины и правления Бориса Годунова. В начале XVII в. Василий Шуйский, хитрый и изворотливый политик, оставался одним из немногих уцелевших представителей своей фамилии. Один из активнейших деятелей Смуты. Участвовал в дворцовой борьбе против Б. Годунова; подвергся опале, но вскоре был прощен. Участвовал в военных действиях против Лжедмитрия I, но после смерти царя Бориса перешел на сторону самозванца (апрель 1605 г.). Однако после воцарения Лжедмитрия I стал активным участником заговоров, завершившихся убийством самозванца. Избран на царство при поддержке узкой группы родовитой знати (май 1606 г.). Василий Шуйский правил в обстановке борьбы за власть княжеско-боярских кругов, обострившихся противоречий между провинциальным и столичным дворянством, а также в условиях польской интервенции. В июле 1610 г. Василий Шуйский был свергнут в результате боярского заговора и насильственно пострижен в монахи. Позднее его увезли в Польшу, где он умер в заточении.

ся армии пребывали под Кромами, не занимаясь ничем достойным, до кончины сказанного Бориса Федоровича, который умер от апоплексии в субботу 23 января в сказанный год¹...

Тотчас после смерти сказанного Бориса, до того как армия узнала о его смерти, князя Мстиславский и Шуйский были отозваны его женой, императрицей², и Федором Борисовичем, сыном покойного.

27 апреля для того, чтобы привести воинство к присяге и для того, чтобы занять место своих предшественников, в армию приехал Петр Федорович Басманов... и с ним еще один воевода. Армия, признав императором, присягнула в верности и послушании Федору Борисовичу... Князь Василий Васильевич Голицын³ и Петр Федорович Басманов со многими другими 17 мая перешли к Дмитрию Ивановичу и взяли в качестве пленников двух других воевод – Ивана Ивановича Годунова⁴ и Михаила Салтыкова⁵. Остальные воеводы и армия пустились бежать в Москву, бросив в окопах все пушки и военные припасы.

Изо дня в день города и замки сдавались сказанному Дмитрию, который выступил из Путивля навстречу армии. У него было только 6 отрядов польской кавалерии, то есть 600 человек, некоторое число казаков с верховьев Дона и Днепра и немного русских. Он немедленно послал приказ распустить армию на отдых недели на 3–4, именно тех, у кого были земли по эту сторону от Москвы, а остаток армии послал отрезать съестные припасы от города Москвы. Сам же с 2 тысячами человек отправился короткими переходами к сказанному городу Москве, ежедневно посылая туда письма как к дворянству, так и к простому люду, уверяя их в своем милосердии, если они сдадутся, и указывая, что прежде Бог, а затем он не преминет наказать их за упрямство и непокорность, если они останутся при своем. Наконец, получив одно из сказанных писем, народ собрался на площади перед замком. Мстиславский, Шуй-

¹ Автор допускает неточность, Б. Годунов умер 13 апреля 1605 г.

² Женой Бориса Годунова была Мария Григорьевна (в девичестве Бельская, дочь Малюты Скуратова).

³ *Василий Васильевич Голицын* (ум. в 1619 г.) – одним из видных деятелей Смуты. Находился в оппозиции к царю Борису и после его смерти перешел на сторону самозванца. Но с воцарением Лжедмитрия I и устранением от власти семьи Годуновых посчитал роль самозванца выполненной и участвовал в заговоре против него. Один из претендентов на русский престол.

⁴ *Иван Иванович Годунов* (ум. в 1610 г.) – троюродный племянник Бориса Годунова, окольный. Противник царя Василия Шуйского.

⁵ *Михаил Глебович Салтыков* (ум. в 1621 г.) – окольный, воевода, боярин, профессиональный дипломат. Активный участник заговора против Лжедмитрия I. После воцарения В.И. Шуйского был удален из Москвы, получив назначение воеводой в Ивангород, затем в Орешек. В 1609 г. бежал в Тушино, где стал во главе пропольской группы русских феодалов. Возглавил посольство русской знати к Сигизмунду III под Смоленск, которое заключило договор об избрании польского королевича Владислава русским царем (февраль 1610 г.). С осени 1610 г. служил полякам.

ский, Бельский и другие были посланы, чтобы усмирить волнение. Тем не менее письма были публично прочитаны и, распалив друг друга, те и другие побежали в замок, захватили императрицу... с сыном и дочерью, и сверх того всех Годуновых, Сабуровых и Вильяминовых (это все одна семья) и разграбили все, что нашли.

Дмитрий Иванович был в Туле... когда он получил известие о происшедшем и поспешил отправить князя Василия Голицына, чтобы привести город к присяге. Вся знать вышла навстречу сказанного Дмитрия к Туле. Наконец, 20 июня императрица... и Федор Борисович были, как считают, удушены, но был пущен слух, что они отравились. Дочь была оставлена под стражей¹, все другие родственники сосланы кто куда. Покойный Борис Федорович был по просьбе вельмож вырыт в Архангельской церкви, месте погребения великих князей и императоров, и захоронен в другой церкви.

Наконец, 30 июня Дмитрий Иванович вступил в город Москву. Приехав туда, он поспешил отправить Мстиславского, Шуйского, Воротынского², Мосальского³ за своей матерью-императрицей⁴, которая находилась за 600 верст от Москвы. Дмитрий отправился встречать ее за версту от города, и после четвертьчасовой беседы в присутствии всех дворян и жителей города она взошла в карету, а император Дмитрий и все дворянство пешком, окружив карету, препроводили ее до императорского дворца, где она жила до тех пор, пока не был перестроен для нее монастырь, в котором похоронена императрица... сестра Бориса⁵.

Наконец, в конце июля он короновался, что совершилось без больших торжеств...

Немного времени спустя князь Василий Шуйский был обвинен и изобличен ... в преступлении оскорбления величества и приговорен императором Дмитрием Ивановичем к отсечению головы, а два его брата к ссылке. ... но, когда голова его была уже на плахе в ожидании удара, явилось помилование, испрошенное императрицей, матерью назван-

¹ *Ксения Борисовна Годунова* позднее была сделана наложницей Лжедмитрия I, окончила жизнь в монастыре.

² *Иван Михайлович Воротынский* (ум. в 1627 г.) – князь, воевода, боярин; сторонник Шуйских, был членом «Семибоярщины».

³ *Василий Михайлович Рубец-Мосальский* – князь, воевода; по поручению Лжедмитрия I возглавлял управление Москвой, в последствии был одним из деятелей тушинского правительства, состоял в тамошней Боярской думе. Несколько представителей этого рода, восходящего к черниговскому князю Михаилу Всеволодовичу и владевшего когда-то Мосальском, известны среди сторонников обоих самозванцев.

⁴ Матерью-императрицей автор называет *Марию Федоровну Нагую*.

⁵ ...*императрица... сестра Бориса* – Ирина Федоровна Годунова, жена последнего царя из династии Рюриковичей Федора Ивановича.

ного Дмитрия, и одним поляком по имени Бучинский¹, и другими. Тем не менее он был отправлен в ссылку вместе с братьями²... Это было самой большой ошибкой, когда-либо совершенной императором Дмитрием, ибо это приблизило его смерть.

Тем временем он спешно отправил Афанасия Ивановича Власьева³ послом в Польшу, как считают, чтобы исполнить данное Сандомирскому воеводе⁴ секретное обещание жениться на его дочери⁵, когда богу станет угодно вернуть ему трон его усопшего отца Ивана Васильевича. Это было обещано, чтобы получить от него помощь при завоевании империи. Афанасий приехал ко двору и провел переговоры так хорошо, что в Кракове была отпразднована свадьба, на которой присутствовал сам польский король⁶.

В это время император Дмитрий велел нанять иноземную гвардию, чего прежде не видывали в России, а именно, отряд в сотню стрелков для охраны своей особы, которыми я имел честь командовать, и двести алебардщиков...

Только и слышно было о свадьбах и радости ко всеобщему удовольствию, ибо он давал им понемногу распробовать, что такое свободная страна, управляемая милосердным государем. Каждый день или дважды в день он навещал императрицу-мать. Он вел себя иногда слишком запросто с вельможами, которые воспитаны и возвращены в та-

¹ *Бучинские Ян и Станислав* – секретари Лжедмитрия I.

² Смертная казнь была заменена Василию Шуйскому на ссылку в Вятку, из которой он был возвращен в декабре 1605 г.

³ *Афанасий Иванович Власьев* начинал карьеру в 80-х гг. XVI в. подьячим Мастерской палаты (одно из дворцовых ведомств), затем служил на дипломатическом поприще. При Борисе Годунове стал думным дяком, бывал с посольством у германского императора и в Польше. При воцарении Лжедмитрия I стал одним из его советников, получил чин казначея и великого секретаря. Именно ему самозванец доверил представлять свою особу при сватовстве и обручении с М. Мнишек.

⁴ *Сандомирский воевода* – Юрий Мнишек, активно помогал Лжедмитрию I. После смерти самозванца был выслан в Ярославль. В 1608 г. отпущен в Польшу. Своим правом вернуться на родину воспользовался после годичного пребывания в лагере Лжедмитрия II.

⁵ *...его дочери...* – речь о Марине Мнишек (ок. 1588 – ок. 1614 гг.). Она стала женой Лжедмитрия I. После смерти самозванца выслана в Ярославль. Была отпущена в Польшу с условием отказаться от претензий на русский трон. Оказавшись в Тушино, признала нового самозванца царем Дмитрием. После убийства Лжедмитрия II бежала вместе с сыном Иваном и казачьим атаманом И. Заруцким. В 1614 г. казаки выдали атамана и Марину с сыном правительству. Марина умерла в Москве, в тюрьме, от болезни и «с тоски по своей воле». По некоторым сведениям, М. Мнишек находилась в заточении в Коломне. До сих пор одну из башен Коломенского кремля называют «Маринкиной».

⁶ *Польский король* – Сигизмунд III Ваза.

ком унижении и страхе, что без приказа почти не смеют и говорить в присутствии своего государя. Впрочем сказанный император умел иначе являть величие и достоинство, присущее такому как он государю. К тому же он был мудр, достаточно образован, чтобы быть учителем для всей Думы. Не смотря на это, начали вскрываться какие-то тайные интриги и был схвачен один секретарь или дьяк, которого пытали в присутствии Петра Федоровича Басманова, самого большого любимца императора, который не сознался и не выдал главаря этой интриги, кем был, как позднее стало известно, Василий Шуйский, а сказанный секретарь был отправлен в ссылку.

Наконец, императрица¹ прибыла к границам России со своим отцом и... зятем²... В конце апреля император Дмитрий получил известие, что между Казанью и Астраханью собрались около 4 тысяч казаков. Сказанные казаки... разбойничали вдоль Волги и говорили, что с ними находится молодой принц по имени царь Петр³, истинный сын императора Федора Ивановича... который родился около 1588 года и был тайно подменен, так как по их словам, на его место подставили девочку, которая умерла в возрасте трех лет. Если бы они говорили правду, то этому царю Петру могло быть от 16 до 17 лет. Но было хорошо известно, что это всего лишь предлог, чтобы грабить страну из-за недовольства сказанных казаков сказанным Дмитрием из-за того, что они не были им вознаграждены, как надеялись. Не смотря на это, император написал ему письмо, в котором оповещал его, что если он истинный сын его брата Федора, то пусть будет желанным гостем, и приказывал доставлять ему в дороге все необходимое из съестных припасов... но если он не истинный, то пусть удалится из его пределов. Пока гонцы ездили туда и обратно, названный несчастный Дмитрий был убит... В пятницу 12 мая императрица, супруга Дмитрия, вступила в Москву более торжественно, чем когда-либо видели в России... В ее свите было много вельмож. Ее отвезли в монастырь к императрице, матери императора, где она прожила до 17 числа, когда ее доставили в верхние покои дворца. На завтра она была коронована с теми же обрядами, что и император... В это время и тесть... и секретарь Петр Басманов, и другие пре-

¹ Речь идет о Марине Мнишек, будущей жене Лжедмитрия I. Автор излагает события в ретроспективе и поэтому называет ее как царицу императрицей.

² ...со своим... зятем... – имеется в виду *Константин Вишневецкий* (1564–1641 г.), князь, воевода, староста Кременецкий, крупнейший магнат Польши. Совместно с братом Адамом оказывал всемерную помощь обоим самозванцам и польскому королю Сигизмунду III при интервенции в Россию.

³ *Царь Петр* – Илья Горчаков (Илейка Муромец) стоял во главе волжских и терских казаков, принимал участие в казацко-крестьянском восстании под предводительством И.И. Болотникова, вместе с которым он был арестован правительством в Туле. Казнен в 1607 г.

дупредили императора Дмитрия, что против него затеваются какие-то козни. Кое-кто был взят под стражу, но император, казалось, не придавал этому большого значения.

Наконец, в субботу 27 мая... в 6 часов утра, когда менее всего помышляли об этом, наступил роковой день, когда император Дмитрий Иванович был бесчеловечно убит и, как считаю, 1705 поляков были зверски убиты потому, что они жили далеко друг от друга. Главой заговорщиков был Василий Иванович Шуйский. Петр Федорович Басманов был убит в галерее против покоев императора, и первый удар получил от Михаила Татищева¹, которому он незадолго до этого испросил свободу... Императрица, супруга сказанного императора Дмитрия, ее отец, зять и многие другие, избежавшие народной ярости, были заключены под стражу каждый в отдельном доме.

Покойного Дмитрия мертвого и нагого протащили мимо монастыря императрицы, его матери, до площади, где сказанному Василию Шуйскому должны были отрубить голову, и положили сказанного Дмитрия на стол длиной около аршина так, что голова свешивалась с одной стороны и ноги с другой. А сказанного Петра Басманова положили под сказанный стол. Они три дня оставались зрелищем для каждого, пока сказанный глава заговора Василий Иванович Шуйский, тот, о котором мы столько говорили, не был избран императором... в результате своих интриг и происков, как сделал Борис Федорович после смерти Федора... Он велел зарыть сказанного Дмитрия за городом у большой дороги. В ночь после того, как он был убит, наступил великий холод, продлившийся 8 дней, который погубил все хлеба, деревья и даже траву на полях, чего прежде не бывало в это время². Поэтому по требованию тех, кто следовал партии сказанного Шуйского, несколькими днями спустя Дмитрия вырыли и сожгли, и обратили в пепел³. В это время слышен был лишь ропот. Одни плакали, другие горевали, а некоторые другие радовались. Словом, это была полная перемена. Дума, народ и страна разделились одни против других, начав новые предательства. Провинции восставали, не зная, что произойдет дальше... Сослали всех тех, к кому сколько-нибудь был благосклонен покойный... Пытаясь усмирить народное волнение и ропот, избранный Василий Шуйский отправил своего брата Дмитрия и Михаила Татищева и других родственников в Углич, что-

¹ Михаил Афанасьевич Татищев – ясельничий (1598 г.), в последствии пожалован чином думного дворянина. Активный деятель Смуты. В 1609 г. будет убит толпой в Новгороде, заподозренный в измене царю Василию Шуйскому.

² ...наступил великий холод... чего прежде не бывало в это время – приводимые автором в этом случае сведения сомнительны.

³ ...обратили в пепел... – согласно преданию, пеплом зарядили пушку, из которой выстрелили в сторону Польши с пожеланием убираться туда, откуда пришел.

бы извлечь тело или кости истинного Дмитрия... Они обнаружили, что, как они распустили слух, тело совершенно цело, одежды же свежи и целы какими были, когда его хоронили... Говорят, что после того, как его извлекли из земли, он сотворил много чудес как в городе, так и по дороге. Крестным ходом... патриарх и все духовенство, избранный император Василий Шуйский, мать покойного Дмитрия и все дворянство перенесли его в город Москву, где он был канонизирован по приказу сказанного Василия Шуйского¹. Это почти не усмирило народ, так как сказанный Василий дважды был близок к низложению, хотя он и короновался 20 июня того же года. Он выслал в Польшу большое количество поляков... задержав в плену знатных, чтобы принудить польского короля к миру²...

...покойному императору Дмитрию Ивановичу, сыну императора Ивана Васильевича, прозванного Грозным, было около 25 лет. Бороды совсем не имел. Был среднего роста с сильными и жилистыми членами, смугл лицом. У него была бородавка около носа под правым глазом. Был ловок, большого ума. Был милосерден, вспыльчив, но отходчив, щедр. Наконец, был государем, любившим честь, и имевшим к ней уважение. Он был честолюбив, намеревался стать известным потомству... Короче, христианский мир много потерял с его смертью, если таковая случилась, что весьма вероятно. Но я говорю так потому, что своими глазами не видел его мертвым, поскольку я был тогда болен. Несколько дней спустя после этого убийства разошелся слух, что был убит не Дмитрий, но некто на него похожий, которого он поместил на свое место после того, как за несколько часов до рассвета был предупрежден о том, что должно произойти, и выезжал из Москвы, чтобы посмотреть, что же произойдет не столько из страха, так как иначе он мог это предотвратить, сколько для того, чтобы узнать, кто ему верен, чего он не мог устроить иначе, как, избрав самый опасный путь. Это можно объяснить тем, что он, по-видимому, мало сомневался в верности своих подданных. Этот слух держался до моего отъезда из России, произошедшего 14 сентября 1606 года. Я думаю, в действительности это козни какой-нибудь новой партии с целью сделать ныне правящего Василия Шуй-

¹ Царевич Дмитрий был причислен к лику святых в 1606 г., его останки были торжественно перенесены в Архангельский собор Московского Кремля. Канонизация Дмитрия, мученически погибшего, по официальной версии, от рук подосланных Борисом Годуновым убийц, соответствовала политическим интересам тогдашнего царя Василия Шуйского, который хотел застраховать себя от появления новых самозванцев; отвечала она и интересам пришедших к власти в 1613 г. Романовых, которые считали Бориса Годунова своим врагом и узурпатором престола.

² ...принудить польского короля к миру... – автор не точен, во время похода Лжедмитрия I Речь Посполитая не объявляла войны России.

ского – главу заговора – ненавистным для народа, чтобы легче было достичь своих замыслов. Я не могу предположить что-либо иное...

Для подтверждения этого слуха русские ссылаются на то, что после полуночи от имени императора Дмитрия явились взять из маленькой конюшни, которая находится в замке, трех турецких лошадей, которые не были приведены обратно и до сих пор не известно, что с ними стало. Того, кто их выдал, позднее замучили до смерти по приказу Шуйского, вынуждая его сознаться, как это было. Далее на то, что хозяин первого жилья, где сказанный Дмитрий должен был отдыхать после своего отъезда из Москвы, показал, что говорил со сказанным Дмитрием и даже принес письмо, как он говорил, написанное его рукой, в котором он жаловался на русских, упрекая их в неблагодарности и в забвении его доброты и милосердия, и грозил вскоре покарать виновных. И сверх того, обнаружилось много записок и писем, разбросанных на улицах, сводящихся к тому же, и даже писем о том, что его узнали в большинстве мест, где он брал почтовых лошадей. В августе также обнаружилось много других писем, свидетельствовавших о том, что они ошиблись, нанося удар, и что вскоре, в первый день года¹, сказанный Дмитрий с ними повстречается.

Я отмечу заодно то, что мне сообщил французский купец по имени Бертран Декассан, который по возвращению с площади, где находилось тело сказанного Дмитрия, сказал мне, что он считал, что у Дмитрия совсем не было бороды, так как он не замечал ее при его жизни потому, что ее и в самом деле не было, но, что тело, лежавшее на площади, имело, как можно было видеть, густую бороду, хотя она была выбрита. И также говорил мне, что волосы у него были гораздо длиннее, чем он думал, так как видел его за день до смерти. Кроме того секретарь сказанного Дмитрия, поляк по имени Станислав Бучинский, уверял его, что был один молодой русский вельможа весьма любимый и жалуемый сказанным Дмитрием, который весьма на него походил, только у него была небольшая борода, который совершенно исчез и, по словам русских, неизвестно, что с ним случилось. Затем я узнал у одного француза, бывшего поваром у Сандомирского воеводы, что императрица, жена сказанного Дмитрия, узнав о ходившем слухе, полностью уверилась, что он жив, утверждая, что не может представить себе его иначе, и с того времени казалась гораздо веселее, чем прежде.

Некоторое время спустя после выборов сказанного Шуйского взбунтовались 5 или 6 главных городов на татарских границах, пленили генералов, перебили и уничтожили часть своих войск и гарнизонов, но... в июле прислали в Москву просить о прощении, которое получили, извинив себя тем, что их известили, будто император Дмитрий жив.

¹ В первый день года... – в 1492–1699 гг. новый год в России начинался 1 сентября.

В это время в Москве происходил большой раздор между дворянами и прочими из-за того, что Василий Шуйский был выбран без их согласия и одобрения. И сказанный Шуйский едва не был низложен. В конце концов все успокоилось и он был коронован 20 июня.

Против сказанного Шуйского после его коронации начались новые секретные козни... Тогда же было однажды ночью написано на воротах большинства дворян и иностранцев, что император Василий Шуйский приказывает народу разорить сказанные дома, как дома предателей. И, чтобы выполнить это, собрался сказанный народ, который приучен к добыче ранее случившимися переменами и, думаю, был бы доволен на таких условиях каждую неделю иметь нового императора, который был усмирен с некоторым трудом.

Спустя некоторое время, в воскресенье, к выходу Шуйского собрали от его имени перед замком народ под предлогом, что он хочет говорить с ним. Я случайно находился около императора Шуйского, когда он выходил, чтобы идти на службу. Узнав, что народ собирается от его имени на площади, он был весьма удивлен и, не трогаясь с места, где узнал об этом, велел разыскать тех, кто затеял сказанное собрание. Когда все туда прибежали, сказанный Шуйский начал плакать, упрекая их в непостоянстве, и говорил, что они не должны пускаться на такую хитрость, чтобы избавиться от него, если они того желают, что они сами его избрали и в их же власти его низложить, если он им не нравится, и ни в его намерении тому противиться. И, отдавая им род посоха, который не носит никто, кроме императора и шапку, сказал им, если так, изберите другого, кто вам нравится. И тот час взяв жезл обратно, сказал: «Мне надоели эти козни! То вы хотите меня убить, а то дворян и даже иноземцев, по меньшей мере вы хотите их хотя бы пограбить. Если вы признаете меня тем, кем избрали, я не желаю, чтобы это осталось безнаказанным». Вслед за этим все присутствующие вскричали, что они присягнули ему в верности и послушании, что они все хотят умереть за него и что пусть те, кто окажутся виновными, будут наказаны. До этого народу было дано приказание расходиться по домам. И были схвачены 5 человек, которые оказались зачинщиками этого созыва народа. Считают, что если бы сказанный Шуйский вышел или собрался бы весь народ, то он подвергся бы такой же опасности, как и Дмитрий. Несколько дней спустя сказанные 5 человек были приговорены к битью кнутом среди города... и затем высланы...

Сказанный Василий Шуйский подвергся другой опасности, когда в Москву привезли тело истинного Дмитрия... и сказанный Шуйский с патриархом и всем духовенством отправился встречать его за город. Там сказанный Шуйский был едва не побит камнями, хотя дворяне усмирили народ прежде, чем он собрался.

В это время взбунтовалось Северское княжество, по рассказам русских, уже присягнувшее сказанному Шуйскому. И утверждая, что Дмитрий жив, в поход отправились 7 или 8 тысяч человек совсем без предводителей, которые поэтому были разбиты войсками, посланными туда Василием Шуйским, включавшими от 50 до 60 тысяч человек и всех иноземцев... Те, кто спаслись, ушли в Путивль... Говорили также, что сказанный город сдался, и что все эти восстания учинили какие-то польские шайки, скопившиеся у пределов России... распускали слух, что Дмитрий живет в Польше.

Это все, что произошло в подтверждение предположения, что Дмитрий жив, до 14 сентября 1606 года.

Что до мнения тех, кто считает, что Дмитрий Иванович не сын или не был сыном Ивана Васильевича, прозванного Грозным, я отвечу на это, рассказав, как мне это представляется.

Возражения русских исходят, во-первых, от правившего тогда Бориса Федоровича (государя весьма хитрого и лукавого) и от других его врагов, якобы он был самозванец, так как истинный Дмитрий был убит в возрасте 7–8 лет в Угличе, а он был расстрига, покинувший свой монастырь, по имени... Григорий Отрепьев. Те же, кто считают себя самыми проницательными, как иностранцы, знавшие его, так и прочие, приводят суждение, что он был не русским, но поляком, трансильванцем или другой национальности, но возвращенным и воспитанным для этой цели.

Выше я упомянул... почему Борис Федорович... отправил сказанного Дмитрия с матерью-императрицей в ссылку в Углич... Вполне вероятно, что мать и другие из оставшейся тогда знати, зная цель, к которой стремился сказанный Борис, пытались всеми средствами избавить ребенка от опасности, в которой он находился. А я знаю и считаю, что, убедившись в том, что нет никакого другого средства, как подменить его и подставить другого на его место, а его воспитать тайно, пока время не переменит или вовсе не смешает замыслы сказанного Бориса Федоровича, они это и проделали и столь хорошо, что никто, кроме принадлежавших к их партии, ничего не узнал. Он был воспитан тайно. И, как я считаю, после смерти императора Федора... он был отправлен в Польшу в монашеской одежде, чтобы его провели за пределы России... Как считают, прибыв туда, он стал служить одному польскому вельможе по имени Вишневецкий, зятю Сандомирского воеводы. Затем перешел на службу к сказанному воеводе и открылся ему. Тот послал его к польскому двору, где он получил небольшое вспомоществование. Выше сказанное послужит для ответа и разъяснит, что в Угличе был умерщвлен не он, а подмененный.

Что касается того, кого называют расстригой, то вполне достоверно, что спустя немного времени после избрания Бориса Федоровича,

объявился один монах, бежавший из монастыря, где он жил, которого называют расстригой, по имени Гришка Отрепьев, который прежде был секретарем патриарха и бежал в Польшу... Скажу, что совершенно точно, что в монашеской одежде бежали двое, именно этот расстрига и другой, до сих пор совершенно безымянный, ибо правивший тогда император Борис послал ко всем границам гонцов со срочным приказом сторожить все переходы и задерживать всякого, не пропуская никого, даже тех, у кого есть паспорт потому, что, так говорилось в письменном приказе сказанного Бориса, как я узнал, два предателя империи бежали в Польшу. И сказанные дороги были перекрыты таким образом, что в течение трех или четырех месяцев никто не мог ни въехать, ни выехать из одного города в другой из-за застав... Кроме того совершенно бесспорно и достоверно, что сказанному расстриге было от 35 до 38 лет, в то время как сказанному Дмитрию в то время, когда он вернулся в Россию могло быть от 23 до 24 лет. Потом он вернулся домой и всякий, кто хотел, видел его (Отрепьева). Еще живы его братья, имевшие земли под городом Галич. Этого расстригу знали до бегства как человека дерзкого, приверженного к пьянству, за какую-то дерзость он и был сказанным Дмитрием удален... в Ярославль... И тот, кто там жил, когда сказанный Дмитрий был убит, мне ручался, что сказанный расстрига уверял его даже тогда, когда явились известия, что сказанный Дмитрий умерщвлен, а Василий Шуйский избран императором, что сказанный Дмитрий был истинным сыном императора Ивана Васильевича и что он выводил его из России. Он подтверждал это великими клятвами, уверяя, что невозможно отрицать, что он сам Гришка Отрепьев... и немного найдется русских, которые думали бы иначе.

Спустя некоторое время Василий Шуйский... прислал за ним. Но я не знаю, что с ним случилось. Этого довольно будет для приведенного возражения.

Что касается возражения, которое высказывают большинство иностранцев, что он был поляк или трансильванец, самозванец сам по себе или воспитанный для этой цели, то они хотят доказать это тем, что он говорил по-русски не так чисто, как ему подобало, кроме того не имел русских привычек, над которыми насмехался, соблюдал их религию только для вида и другими подобными доводами так, что в заключении, говорят они, во всех его поступках и в обращении чувствовался поляк. Итак, если он был поляк, воспитанный с этой целью, то нужно было бы в конце концов знать кем. Притом, я не думаю, чтобы взяли ребенка с улицы и, скажу мимоходом, среди 50 тысяч не найдется одного способного исполнить то, за что он взялся в возрасте 23–24 лет. Но сверх того, какое соображение могло заставить зачинщиков этой интриги предпри-

нять такое дело, когда в России не сомневались в убийстве Дмитрия¹. Далее, Борис Федорович правил страной при большом благоденствии, чем любой из его предшественников². Народ почитал и боялся его как только возможно. Притом мать названного Дмитрия и многочисленные родственники были живы и могли засвидетельствовать кто он. И, что правдоподобно, это было бы проделано с согласия польского короля и Сейма, так как совершенно невероятно без ведома короля предпринимать дело столь большой важности, весь урон от которого, если оно не удастся, падет на Польшу в виде большой войны в невыгодное время. А если бы так было, то война не была бы начата с 4 тысячами человек и сказанный Дмитрий получил бы, как я полагаю, несколько советников и опытных людей из польских вельмож, уполномоченных королем, чтобы советовать ему в этой войне. Далее, я считаю, что они помогли бы ему деньгами. Также неправдоподобно, что когда он снял осаду Новгорода-Северского его покинули бы большинство поляков, как мы упомянули выше, тем более, что он удерживал уже около 15 городов и замков, а его армия крепла с каждым днем. И, как мне кажется, было бы неблагоприятно поверить предположению, что это самозванец, который предпринял все самостоятельно и всего лишь 20 или 21 года от роду, когда он объявился или до того выучился с этой целью русскому языку даже читать и писать по-русски при том, что можно спросить, где бы он мог его выучить, потому, что, как я полагаю, он внятно и разумно отвечал на каждый заданный вопрос, когда он объявился, ибо Россия – не свободная страна, куда можно отправиться обучаться языку и разузнать о том-то и о том-то, а затем уехать, так как сверх того, что она не доступна... все вещи там столь секретны, что весьма трудно узнать правду о том, чего не видел собственными глазами. Мне также кажется неправдоподобным, что он смог бы осуществить этот замысел так, чтобы никто о нем не узнал. А если бы кто-нибудь о нем узнал, то объявился бы при его желании или после его смерти. Наконец, если бы он был поляком, то вел бы себя иначе по отношению к некоторым из них. И я не думаю, что Сандомирский воевода дал бы ему некое обещание столь поспешно, не узнав сначала получше, кто он такой. Предположить, что воевода этого не знал – неправдоподобно...

Касательно тех, кто считает, что он был воспитан и выращен иезуитами, то какой же нации, по их мнению, он принадлежал, так как он не поляк... Если признать это предположение, то спрашивается, где они его взяли, так как до прихода Дмитрия во всей России не бывало иезуитов, разве только при послах, с которых не спускают глаз так, что они не смогли бы вывезти ребенка из России... Признаем, по меньшей мере, что

¹ В России не сомневались в убийстве Дмитрия... – в действительности комиссия во главе с Василием Шуйским, разбиравшая причины смерти царевича Дмитрия, пришла к заключению о несчастном случае в припадке эпилепсии.

² В данном случае Маржерет противоречит собственным словам о бедствиях, постигших Россию в правление Бориса Годунова.

сказанный Дмитрий не мог не знать, кто он такой. И если бы он был воспитан иезуитами, они без сомнения научили бы его говорить и читать по-латински. Но совершенно верно, что он совсем не говорил на латыни. Я могу это засвидетельствовать... Он также больше жаловал бы сказанных иезуитов, чем он это делал, принимая во внимание, что их было всего трое во всей России, приехавших вслед за польскими военными, у которых не было других монахов...

Касательно других возражений, что он неправильно говорил по-русски, я отвечаю, что слышал его спустя немного времени после его приезда в Россию, и нахожу, что он говорил по-русски как нельзя лучше, разве только, чтобы украсить речь, вставлял порой польские фразы. Я видел также письма, продиктованные им по разным поводам до того, как он въехал в Москву, которые были так хороши, что ни один русский не мог бы найти повода для упрека. А если и были ошибки в произношении некоторых слов, этого недостаточно, чтобы осуждать его, принимая во внимание его долгое отсутствие в стране и с такого юного возраста.

Ссылаются на то, что он насмехался над русскими обычаями и следовал русской религии только для виду. Говорят еще, что он не соблюдал их религии. Но также поступают многие русские, которых я знал... Почему бы Дмитрию, который, для своих лет, не лишен был здравого смысла, предавался чтению Священного писания и без сомнения слышал в Польше рассуждения о религиозных спорах и познал смысл догматов веры, которые надлежит почитать всем христианам, не призираю их... Я рассуждаю из их утверждения, хотя я уверен, что за редким исключением никто из его иностранных и даже русских обвинителей не заметил ничего такого, что дало бы им право его в этом обвинить, так как он обычно соблюдал все их обряды, хотя я и знаю, что он решил основать университет.

В заключении... если бы сами русские, например, Борис и его приверженцы и ныне правящий император Василий Шуйский могли с правдоподобием показать, что Дмитрий – иностранец, они не упустили бы столь надежного подспорья...

Самым большим доказательством того, что если он не был истинным сыном Ивана Васильевича, то не был русским, я считаю, во-первых, то, что его противники постарались бы и при его жизни и после его смерти найти его родственников... Далее, если бы он чувствовал свою вину, он, вероятно, стремился бы всегда и во всем угождать русским. И поскольку ему было хорошо известно, что Борис мог одержать верх, только провозгласив его еретиком, он, следовательно, не разрешил бы ни одному иезуиту войти в Москву. И поскольку он знал хорошо, что Борис вызвал недовольство народа, пытаясь породниться с каким-нибудь иноземным государем, он, следовательно, предотвратил бы это, породнившись, как все его предшественники, с каким-нибудь русским родом, что укрепило бы его положение. Но, если мы примем во внимание его уверенность, мы увидим, что он должен был быть, по меньшей мере, сыном какого-нибудь государя. Его красноречие очаровало всех русских. А также в нем светилось некое величие, кото-

рое нельзя выразить словами, и невиданное прежде среди русской знати, и еще менее среди людей низкого происхождения, к которым он неизбежно должен был принадлежать, если бы не был сыном Ивана Васильевича.

Его правоту, кажется, достаточно доказывает то, что со столь малым числом людей, что он имел, он решился напасть на столь огромную страну, когда она процветала более, чем когда-либо, управляемая государем проникательным и внушавшим страх своим подданным, породнившимся с большинством знатных фамилий в России, изгнавшим, предавшим смерти и сославшим всех тех, в ком он сомневался, любимым всем духовенством... Кроме того, если, как они говорят, он был самозванцем и истина открылась лишь незадолго до убийства, почему он не был взят под стражу? Или почему его не вывели на площадь, пока он был жив, чтобы перед собравшимся там народом уличить его как самозванца, не прибегая к убийству и не ввергая страну в столь серьезную распрю, при которой многие лишились жизни? И вся страна должна была без всякого другого доказательства поверить словам 4 или 5 человек, которые были главными заговорщиками.

Далее. Почему Василий Шуйский и его сообщники взяли на себя труд измыслить столько лжи, чтобы сделать его ненавистным для народа? Почему они приказали публично читать письма, в которых говорилось, что Дмитрий хотел подарить большую часть России польскому королю, а также своему тестю воеводе, словом, что он хотел разделить Россию, а также, что он отправил всю казну в Польшу? И что он намеревался в следующий день собрать весь народ и дворянство за городом под предлогом, что хочет развлечь своего тестя-воеводу и показать ему всю артиллерию, которую с этой целью должны были вывезти из города, и намеревался приказывать полякам всех их изрубить в куски, разграбить их дома и предать город огню... Все это для того, чтобы убедить народ в своих словах. И я заключаю, что если бы Дмитрий был самозванцем, то было бы достаточно доказать чистую правду, чтобы сделать его ненавистным для каждого, что если бы он чувствовал себя виновным в чем-либо, он... был бы склонен поверить, что вокруг него замышляются и строятся козни и измена, о которых он был в достаточной мере осведомлен, и мог предотвратить их с большой легкостью. По сему... я заключаю, что он был истинный Дмитрий Иванович, сын императора Ивана Васильевича, прозванного Грозным.

Вопросы и задания

1. Как характеризует автор уровень экономического развития России в конце XVI – начале XVII века?
2. Какие выводы можно сделать на основе этого источника о системе управления России на рубеже XVI–XVII веков?
3. Согласны ли Вы с утверждением автора, что русский царь – неограниченный государь? Обоснуйте Ваш ответ.
4. Как автор определяет характер Смуты? В чем он видит причину Смуты? Согласны ли Вы с автором?

5. Какие характеристики дает автор царю Борису Годунову, «царю Дмитрию», царю Василию Шуйскому? Согласны ли Вы с авторской оценкой?

6. Сравните походы Лжедмитрия I и И. Болотникова на Москву, выявите черты сходства и различия¹.

7. В чем видит автор причину успеха «царевича Дмитрия»? Как объясняете ее Вы?

8. Убедил ли Вас автор в том, что «царь Дмитрий» – истинный сын Ивана Грозного? Почему?

Указ Лжедмитрия I от 1 февраля 1606 г. О сыске беглых крестьян

Лета 7114-го февраля в 1 день бояря приговорили. Которые бояря, и дворяне, и дети боярские, и владычных и монастырских вотчин бьют челом о суде в беглых крестьянех, а ... бежали от них крестьяне до 110-го году, до голодных годов, за год на посады, и в государевы дворцовые села, и в черные волости, и за помещиков и за вотчинников во крестьяня и в холопи, – и тех приговорили, сыскивая, отдавати старым помещиком. Которые крестьяня, бежали во 110-м году и во 111-м и во 112-м году в голодные лета з животы, а прожита было им мочно, а пришли за иных помещиков и за вотчинников жити во крестьяне и в холопи – и тех, сыскивая, отдавати старым помещиком и вотчинником. А которые бегали з животы в дальние места из Замосковных городов на украины, и с украины в Московские города, или из города в город, верст за двесте и за триста и болши, а пошли от старых своих помещиков з животы и ростеряв животы, пришли к иным помещиком в бедности, – и про то сыскивати около тех мест, откуда тот крестьянин пошел. Да будет в сыску окольние люди скажут, что он был не беден и збежал от своего помещика или от вотчинника з животы, а прокормитися ему было мочно, а ныне за кем во крестьянех или у ково служит по кабале, – и того по сыску отдати старому помещику или вотчиннику, из-за кого он збежал, каков он есть. А про которого крестьянина скажут, что он в те голодные лета от помещика или от вотчинника збрел от бедности, что было ему прокормитися нечим, – и тому крестьянину жити за тем, хто его голодное время перекормил, а ищцу отказывати: не умел он крестьянина своего прокормити в голодные лета, и ныне его не пытай. А которые крестьяня в голодные лета во 110-м и в 111-м и во 112-м году пошли в холопи к своим или к сторонним помещиком или к вотчинником, кабалы служивые на себя подавали, а старые их помещики или вотчинники учнут их вытягивати ис холопства по

¹ Используйте при выполнении этого задания также другие документы: «Повесть достоверная о победах Московского государства...», «Из записок К. Буссова о Болотникове».

крестьянству, – и того сыскивати накрепко. Будет сшол от бедности и животов у него не было ничево, – и тем исцом отказывати: в голодные лета тот помещик или вотчинник прокормити его не умел, а собою он кормитися не возмог, и от бедности, не хотя умереть голодною смертию, бил челом в холопи, а тот его приняв в голодные лета прокормил, и себя тем истощил, проча себе – и ныне того крестьянина ис холопства [во крестьяне] не отдавати, а быти ему у того, хто его голодные лета прокормил. ... А которые крестьяне и из-за Москвы бежали до 110-го году, до голодных лет за год, и которые после голодных лет во 113-м году и в нынешнем во 114-м году, про тех крестьян, сыскивая, отдавати прежним помещиком и вотчинником. А в чом будет спор, – и в том давати суд. А которые крестьяне пошли в холопи до голодных лет, – и тех, сыскивая, по крестьянству ис холопей отдавати. А на беглых крестьян по старому приговору дале пяти лет суда не давати.

Вопросы и задания

1. Что Вам известно о причинах и целях, побудивших Лжедмитрия I издать данный указ?
2. Какие изменения внес закон в практику борьбы с бегством и вывозом крестьян и холопов?
3. В чем проявилась противоречивость закрепостительной политики Лжедмитрия I? Чем, на Ваш взгляд, объясняется эта противоречивость?

Свержение Лжедмитрия I в описании очевидца (Паерле Г. Записки о путешествии из Кракова в Москву и обратно с 19 марта 1606 г. по 15 декабря 1608 г.)

27 мая [1606 г.], в субботу рано утром, открылся страшный мятеж: знатнейшие московские бояре, составив заговор, вломилась во дворец, чтобы умертвить Димитрия. Немецкая гвардия¹, стоявшая при воротах в числе 30 человек, была прогнана (прочие солдаты находились в своих домах, где велел им остаться, именем великого князя, один из заговорщиков); после того бояре разломали двери в покоях великокняжеских и ворвались в них. Димитрий, сведав о такой измене, бросился в комнаты своей супруги², рассказал ей о бунте и, дав совет, как спасти себя, быстро побежал из одной комнаты в другую, наконец выскочил из окна на

¹ *Немецкая гвардия* – наемники из немцев, служившие в охране самозванца.

² Речь идет о Марине Мнишек, ставшей 8 мая 1606 г. женой самозванца. Во многих европейских странах не признавали царского титула московских государей. Поэтому Паерле именует Лжедмитрия I великим князем, а его супругу – великой княгиней.

подмостки, устроенные для свадебного празднества; отсюда хотел спрыгнуть на другие, но остуился и упал с ужасной высоты, среди небольшого двора; тут, увидев несколько стрельцов, бывших на страже, умаял их спасти его жизнь, за что обещал им щедрую награду. Все стрельцы дали клятву умереть за него. Между тем изменники не зевали, быстро его преследовали по всем комнатам, выламывали двери; наконец увидели жертву среди стрельцов и многочисленную толпу бросились по лестницам на двор. Стрельцы сначала твердо стояли за великого князя и несколько отогнали крамольников; но Василий Иванович Шуйский, зачинщик и глава всего заговора, собрав своих товарищей, убеждал их мужественно довершить начатый подвиг: «Мы имеем дело не с таким человеком, – говорил он, – который мог бы забыть малейшую обиду; только дайте ему волю, он запоет другую песню: пред своими глазами погубит нас в жесточайших муках! Так! Мы имеем дело не просто с коварным плутом, но со свирепым чудовищем; задушим, пока оно в яме! Горе нам, горе женам и детям нашим, если эта bestия выползет из пропасти!» Тут возопили в толпе: «Пойдем в стрелецкую слободу; истребим семейства, если они не хотят выдать изменника, плута, обманщика!» Как скоро стрельцы услышали угрозы, тотчас забыли клятвенное обещание спасти Димитрия и оставили его: любовь к жене и детям всегда сильнее царских сокровищ! Бояре же бросились на великого князя, избili его жестоко и неоднократно спрашивали, точно ли он сын Иоанна Васильевича? «Отведите меня к матери, – отвечал Димитрий, – и ее спросите; если она отречется от меня, тогда делайте, что хотите». «Она отрекается от тебя, – воскликнул Голицын¹, бывший в числе главных заговорщиков, – и говорит торжественно, что ты не сын ее, а обманщик!» С этим словом Голицын рассек ему голову саблею; это еще

¹ Князя *Голицыны* – потомки князя Патрикея, внука Гедимины, выехавшего в Москву в начале XV в. Основатель рода – Михаил Иванович Булгаков Голица, живший в XVI в., праправнук Патрикея. Князя *Василий Васильевич Голицын* (ум. в 1619 г.) и его брат *Иван Васильевич* (ум. в 1627 г.) – активные участники событий Смутного времени. В царствование Федора Ивановича и при восшествии на престол Бориса Годунова они по молодости не имели большого влияния. Но в дальнейшем не могли не встать в оппозицию к царю Борису, намного уступавшему им в знатности происхождения. После его смерти Голицыны перешли на сторону самозванца и увлекли за собой многих. Но с воцарением Лжедмитрия I и устранением от власти семьи Годуновых они, как и другие бояре, посчитали роль самозванца выполненной и составили заговор против него. Большую активность при свержении Лжедмитрия I проявил И.В. Голицын. В дальнейшем влиянием пользовался В.В. Голицын, состоявший в московском боярском правительстве после свержения царя Василия Шуйского и даже претендовавший на царский трон.

более остервенило бунтовщиков; наконец, один из них, именем Григорий Воейков¹, подскочил к Димитрию и выстрелил в него: он упал и тут же испустил дух. Вместе с ним убит верный слуга его Петр Басманов², главный вождь русской армии. Трупы их, нагие, безобразные, были брошены на площадь перед замком: там они лежали трое суток.

Великая княгиня, между тем, заперлась с своими женщинами с одной комнате; туда ломилась чернь; но один благородный поляк, именем Осмольский, смело, мужественно отражал толпу до тех пор, пока не пришли два боярина, которые прогнали чернь и спасли благородных полек от насилия. Осмольский, однако, был застрелен; пуля, поразив его навывлет, пробила стену и ранила благородную вдову Хмелинскую, которая умерла через несколько дней от раны.

После этого убийцы излили злобу на музыкантов великого князя: 16 человек умертвили, а многих изуродовали; не убили же последних только потому, что считали их уже мертвыми; потом вломилась в дом главного повара великой княгини, Адама Горского, умертвили многих служителей и разграбили все имение его. Воеводу же Сендомирского³ они не тронули потому, что с ним было много людей вооруженных, и только уведомили его о смерти Димитрия. «Я не знаю ничего, что случилось, – отвечал воевода, – но подумайте, что вы делаете? Я никого не трону; если же меня оскорбят, буду защищаться до последних сил, до последнего человека!» Изменники приняли меры, чтобы поляки во время смятения не подоспели на помощь к великому князю и не расстроили бы их замысла: для этого ночью перегородили огромными деревьями ту улицу, где расположена была польская конница; били в набат во всех церквах и везде кричали, что поляки режут бояр в Кремле и хотят овладеть столицей. Чернь, многочисленными толпами, с яростию бросилась на постоянные дворы иноземцев, особенно же в Никитскую улицу, где

¹ Очевидно, Г. Паерле неверно указал либо имя, либо фамилию убийцы Лжедмитрия I. В других источниках он назван Григорием Валуевым. Возможно, это Иван Воейков. И тот и другой принадлежали к старинным дворянским фамилиям, известным с XIV в. Оба они не раз упоминаются среди деятелей Смуты начала XVII в. в числе приверженцев Василия Шуйского.

² *Петр Федорович Басманов* – сын Ф.А. Басманова, фаворита Ивана Грозного времен опричины. После гибели отца воспитывался в семье князей Голицыных вместе с братом Иваном, впоследствии воеводой Бориса Годунова, погибшим при подавлении восстания Хлопка в 1604 г. Петр Басманов также был одним из военачальников Бориса Годунова, но после его смерти перешел на сторону Лжедмитрия I и стал одним из наиболее верных его сторонников.

³ *Сендомирский воевода* (правильнее – сандомирский) – Юрий Мнишек, отец Марины.

жили придворные чины великого князя и великой княгини. Поляки спрашивали у мятежников, что им надобно? Они же издали кричали: «Отдайте оружие, если хотите остаться живыми!» Некоторые, ничего не ведая и вовсе не подозревая злого умысла, выдали свои ружья и сабли; но тотчас были схвачены, раздеты донага и изрублены в куски. Другие же, размыслив, что все равно, пасть ли в битве или отдать себя в руки безумной черни, решились обороняться и сражались мужественно и до последнего издыхания. Резня была страшная; вся Никитская улица покрылась трупами и кровью: никогда, ни в какой битве не погибало вдруг так много юных дворян польских, даже и во время трехлетней войны Стефана Батория с Россиею¹.

Умертвив многих, мятежники приступили к дому князя Вишневецкого²; но были отбиты его людьми. Князь, видя, что разъяренная чернь снова стремится на двор его с луками, пищалями и двумя пушками, собрал своих людей, с геройскою храбростию бросился в средину неприятелей, взял одну большую пушку, множество злодеев положил на месте собственным их оружием и только тогда прекратил битву, когда Василий Шуйский, в знак переговоров бросив вверх шапку, предложил ему мир и безопасность с клятвенным обещанием оставить его невредимым, только с условием, чтобы поляки отдали все свое оружие. Князь согласился исполнить это требование: сам он с Василием Шуйским и немногими из своих людей отправился на постоянный двор; но едва он удалился, чернь напала на безоружных служителей его, оставленных в доме для надзора за вещами, побила их всех до одного, а имущество разграбила.

Отсюда она спешила к дому Сигизмунда Тарло, где, кроме жены его и благородной вдовы Гербортины, были многие знатные поляки с

¹ ...трехлетней войны Стефана Батория с Россиею – имеется в виду заключительный период Ливонской войны, когда в 1579–1581 гг. Россия отражала вторжение войск польского короля Стефана Батория в районе Великих Лук и под Псковом.

² Вишневецкие – одна из наиболее известных княжеских фамилий в Литве и Польше в XVI – XVII вв. По преданию, Вишневецкие ведут свой род от князя Корибута, сына Ольгерда Гедиминовича. Они владели замком Вишневец на Вольни, им же принадлежали обширные земли на Левобережной Украине. Князь Адам Вишневецкий, в имени которого оказался Лжедмитрий I в начале своей авантюры, признал его царевичем, оказал поддержку, представил своему родственнику князю Константину, который во главе сформированного им отряда участвовал в походе самозванца в Россию. Затем Константин Вишневецкий был гостем на свадьбе Лжедмитрия I и стал его свояком, поскольку был женат на сестре Марины Мнишек.

своими служителями, как то: Любомирский, пан Иордан и другие¹; чернь бросилась на двор, но не смела вломиться в покои, ибо видела, что находившиеся там господа и служители, имея довольно ружей, приготовились к упорному сопротивлению; посему кричала: «Отдайте ружья, если дорога вам жизнь; мы не хотим вашей крови, а желаем только восстановить в городе спокойствие; когда же не верите нашим словам, мы готовы присягнуть, что вы останетесь невредимы». Поляки не знали, что делать; наконец, по просьбе женщин, выдали свое оружие. Москвитяне, получив его, принялись сперва за бывших на дворе служителей, обобрали их до последней рубахи и прибили до полусмерти; когда же господа напомнили им клятвенное обещание, они еще более разъярились и умертвили несчастных; после того разграбили нижний этаж дома, коней увели, экипажи изломали в куски, всю посуду похитили, потом ворвались в верхние покои, не давая пощады никому, самим женщинам: супругу Тарло и госпожу Герботину не только обобрали дочиста, но били кулаками без милосердия; все же золото, серебро, дорогие платья и другие вещи, найденные в доме, разделили между собой. Польские воины, служившие великому князю, узнав о смерти государя, немедленно сели на коней и выехали в чистое поле; там они заключили с москвитянами договор, по коему могли выйти из России; но потеряли все свое имение. Дружина же воеводы Сендомирского, при самом волнении, схватила оружие и приготовилась к битве; но увидев, что на нее навели пушки, удалилась на большой двор, где обыкновенно стояла, и там заключила договор с русскими. Много можно было бы рассказать, как москвитяне разбивали постоянные дворы, грабили, резали без милосердия поляков, обманутых лестию и ложными клятвами; но для краткости прекратим нашу повесть. Во время смятения погибло поляков около 600 человек, а москвитян слишком 1 000; их пало бы гораздо более, если бы они коварным обещанием мира не выманили оружия у своих гостей, которые, отдав его, гибли беззащитными жертвами.

Обнаженный труп Димитрия брошен был на площади. Там издевалась над ним чернь: положив на брюхо маску, вымазанную нечистою грязью, москвитяне кричали: «Вот твой Бог!» Иные вонзали в тело ножи и бросали его с одного места на другое. Наконец, по прошествии трех суток, один купец выпросил у бояр позволение похоронить Димитрия за городом, отчасти из сострадания, отчасти в намерении прекратить бесстыдные над ним забавы площадных торговков. И в могиле ему не было покоя: в народе разнеслась молва, что ночью там виден огонь и раздается

¹ В свите Марины Мнишек и в числе гостей на свадьбе Лжедмитрия I было немало поляков, представлявших известные аристократические фамилии: Тарло, Любомирские, Осмольские и др. Пан Тарло на свадьбе самозванца был дружкой невесты.

веселая музыка; для того через восемь дней вырыли труп из могилы, сожгли в пепел и, зарядив им огромную пушку, выстрелили в те ворота, коими он вступил в Москву, чтобы и праха его не оставалось.

Смута глазами современников

Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева Монастыря (отрывок)

Сначала попустил Господь Бог владеть нами расстриге Григорию Отрепьеву, назвавшемуся царским сыном Дмитрием Ивановичем всея Руси и на царский престол взошедшему. Но в скором времени тот Григорий умер лютою смертью. Потом на то же место другой назвался. И доходит до самого града Москвы, но не принят оказывается. Повсюду же в России слух о нем прошел, и потому все воры к нему собрались: не на царский престол его возвести, но все древние царские сокровища расхитить. Вся Россия от ложных царей мучительно страдает. Всея России царем Василий Иванович называется, тушинским же вором все Российское государство разоряется.

Малое некое число городов в Поморье не соблазнилось и по крестному целованию держалось Московского государства. Иные же по причине дальнего отстояния подчинены были врагам российским. Труден же был путь отовсюду к Москве для всех добра хотевших, ибо обложили враги царствующий град вокруг. Из-за недостатка во всем необходимом в предельно бедственном состоянии был град Москва. Из него убежавшие, и не желая, число врагов пополняли, и самоуверенно по этому поводу враги веселились.

Великая же тогда польза была царствующему граду от обители чудотворца Сергия. У моря на Севере живущие люди и из Великого Новгорода люди, и из Вологды, и с Двины-реки и вся Сибирская земля – все помогали Москве. Также и из Нижегородской земли, и из Казани люди все без измены служили. И когда кому-нибудь из всех названных мест некуда было деться, то все они в обитель чудотворца приходили.

«Временник» Ивана Тимофеева (извлечения)

В последние годы текущего времени Шуйский, по имени Василий, называемый царем всея Руси, сам себя избрав, сел на престол имевших верховную власть первых самодержцев, думаю, без Божия избрания и без его воли, и не по общему из всех городов Руси собранному народному совету, но по своей воле; (это свершилось) с помощью некоего присоединившегося к нему ложного вельможи, совершенно худородного Михаила Татищева, согласного с ним в мыслях, непостоянного в де-

лах и словах, хищного как волк. Этот вышеупомянутый Василий, без соизволения людей всей земли, случайно и спешно... людьми, находящимися только тут, в царствующем городе, без всякого его сопротивления, сначала в собственном его дворе был наречен, а потом и поставлен царем всей великой России.

В годы, когда прекратился со смертью предел царствующего над нами Бориса и когда поражен был гневом ярости Господней и убит рукою народа Расстрига¹, зависть к царствованию возникла и у царя Василия, и, как стрелюю подстреленный властолюбием первых, он поступил еще более дерзко, чем те двое: весьма неосмотрительно и спешно сел на престол, так как не был искусен в этом. Он создал себе дом и не углубил его в землю, но основал его только на песке. Без согласия всей земли сам себя поставил царем, и все люди были смущены этим скорым помазанием (на царство); этим он возбудил к себе ненависть всех городов своего государства. Отсюда, после первых (захватчиков), началось все зло на Руси и стали происходить в земле многие нестроения; именно – (началось) непослушание и самовластие рабов и осада городов, так что свои, одной с нами веры рабы, придя войском к матери городов (Москве), этим своим приближением к стенам города изменнически оказывали презрение самой главе царства, а новоцарившийся (Василий Шуйский) со всем своим родом был ими заперт, как птица в клетке.

Когда внезапно пораженный гневом ярости Господней, преданный руками народа телесной смерти среди самых царских чертогов, а потом выброшенный из них на площадь посреди столицы, пал, как бы пораженный громом, львенок, аспид² или, лучше, яйцо василиска³, – Гришка Расстрига, по прозвищу Отрепьев, – он был как бы сыном по своему злобному обещанию литовскому королю Сигизмунду⁴. Тогда король Сигизмунд дерзко ополчился на все то доброе, что в нас с помощью Божией спело и умножилось, и прежде всего на благочестивую и пре-

¹ *Расстрига* – традиционное прозвище Лжедмитрия I. Как известно, им был Григорий Отрепьев, монах Чудова монастыря. Впоследствии из монастыря ушел, отказавшись от монашества, то есть «расстригся».

² *Аспид* – ядовитая змея. По средневековым поверьям, аспид глух оттого, что его уши залиты ядом. Он отождествляется с человеком, уступившим дьяволу и не слышащим голос Бога.

³ *Василиск* – мифическое змееподобное существо, царь змей (от греч. *басилевс*, *василевс* – царь). Представляется обычно крылатым, с человеческим (девичьим) лицом, с петушиным гребнем и т.п.

⁴ Речь идет о *Сигизмунде III* (1566–1632), избранном королем Речи Посполитой в 1587 г. Проводил активную внешнюю политику, претендовал на шведский престол, так как его отец и дед принадлежали к шведской королевской династии Вазы. Используя смуту в России, стремился подчинить Московское государство своему влиянию.

светлую веру... Если он и не сам, ополчившись, двинулся и пришел на нас, то отпустил к городу – главе нашего царства – всех своих хорошо вооруженных людей с приказанием прельстить и вторично некоторого (тушинского вора) облечь, как в одежду, в несвойственное имя – и прочее, чему их обоих научил учитель их – враг¹. И те наши города, которые им случилось разорить, они стерли все до конца и сделали пустыми и, подойдя к матери городов и остановившись в нескольких верстах с целью осады, создали укрепления. Нашего царя, срамодействующего Василия, со всем родом и с теми, кто был в городе, напугав, заперли, как птицу в клетке, и заставили его оставаться тут безвыходно.

Имя Расстриги, вновь ожившее после его достоверного убийства, пришло вместе с прочими и начало служить коварным замыслам второго поругателя истинного имени, который ложно называл себя настоящим государем царевичем Дмитрием, прельщая нас, что он нами царствует, и, сочиняя ложь, говорил, что он как-то сохранился и бегством спасся от смерти. Этой ложью он неразумных уловлял в свою волю.

Среди отступников, соединившихся с чужими силами, помогающих мудровать против нас нашим противникам, были не только одни мелкие наши воины, но немало было и вельмож и других близких к царю сановников. Вместе с ними каждый из тех, которые по чину принадлежали к царскому двору, – переезжал вон из города в стан противников, прельстившись неподтвержденным обманом и соблазняя прочих, показывая всем образец своей слабости и немужества, как будто можно было всех людей привести в подобную им погибель. И эти так делали, и другие, из соседних городов, которые клялись телесному врагу (самозванцу) крестной клятвой, пачкая ложью не столько уста, сколько души свои, – одни, не любя царя, в городе, другие – из-за недостатка необходимого для жизни, так как в городе тогда был сильный голод. Коротко говоря, не столько осталось людей в городе с царем, сколько было перебежчиков, которые перешли к ложному царю.

Если даже перебежавшие туда и знали, что он ложный царь, поклонялись ему, как кумиру, представленному в телесном образе, досаждая таким образом настоящему царю, который находился в городе, и городу, как чужому, вместе с врагами все время творя всякие пакости. Они же, незадолго перед этим в концы земли всего нашего царства, как саранча, расходились безбоязненно, не находя нигде сопротивляющихся им, а наоборот, (находя) способствующих им: все города и села они пленили, жителей и верных подвергая мукам, а имущества их расхищая. И невозможно кому-нибудь счесть или описать многочисленные беды русского народа.

¹ ...учитель их – враг – имеется в виду дьявол, сатана.

Вопросы и задания

1. Сравните восприятие событий Смутного времени Г. Паерле с восприятием этих событий дьяком Иваном Тимофеевым. Почему различны их взгляды?

2. Охарактеризуйте, основываясь на описаниях Г. Паерле, нравы эпохи.

3. Почему Лжедмитрий I не удержался на русском престоле? Чем могли быть недовольны различные слои русского общества (как враги, так и недавние сторонники Лжедмитрия)? Почему различные социальные группы действовали заодно в майские дни 1606 г.?

4. Можно ли, с Вашей точки зрения, отдать предпочтение одной из участвовавших в событиях сторон? Обоснуйте свое мнение.

5. Каких политических воззрений придерживался дьяк Иван Тимофеев? Предположите, как бы он действовал и кому бы отдал свои политические симпатии в 1607–1613 гг.

6. Сформулируйте отличия взглядов двух современников – И. Тимофеева и А. Палицына – на Смуту.

Крестоцеловальная запись царя Василия Шуйского (1606 г.)

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Василий Иванович всеа Руси, щедротами и человеколюбием славимого бога и за молением всего Освященного собора, и по челобитью и прошению всего православного христианства, учинились есмь на отчине прародителей наших, на Российском государстве царем и великим князем, его же дарова бог прародителю нашему Рюрику, иж бе от Римского кесаря, и потом многими леты и до прародителя нашего великого князя Александра Ярославича Невского на сем Российском государстве быша прародители мои, и по сем на Суздальский уезд разделишась, не от неволи, но по родству, якоже обыкли болшая братия на болшие места седати. И ныне мы, великий государь, будучи на престоле Российского царствия, хотим того, чтобы православное христианство было нашим царским доброоопасным правительством и в тишине, и в покое и в благоденствии. И поволит есми яз, царь и великий князь Василий Иванович всеа Руси, целовати крест на том, что мне, великому государю, всякого человека, не осудя истинным судом з бояры своими, смерти не предати, и вотчин, и дворов, и животов у братии их, и жен и у детей не отымати, будет которые с ними в мысли не были, также и у гостей, и у торговых и у черных людей, хотя которой и по суду и по сыску доидет и до смертныя вины, и после их у жен и у детей дворов, и лавок, и животов не отымати, будут они с ними в той вине не повинны; да и доводов ложных мне, великому государю, не

слушати, а сыскивати всякими сыски накрепко и ставити с очей на очи, чтоб в том православное христианство без вины не гибли; а кто на кого солжет, и, сыскав, того казнити, смотря по вине того что был взвел неподделно, тем сам осудится. На том на всем, что в сей записи написано, яз царь и великий князь Василий Иванович всеа Руси, целую крест всем православным христианам, что мне, их жалуя, судити истинным праведным судом, и без вины ни на кого опалы своея не класти, и недругам никому в неправде не подавати, и от всякого насильства оберегати.

Вопросы и задания

1. Каковы причины и цели, побудившие Василия Шуйского дать крестоцеловальную запись при «избрании» его на царство?
2. Вчитайтесь в текст «Крестоцеловальной записи царя Василия Шуйского». Каково было потенциальное и реальное значение этого документа?
3. Что нового этот документ внес или мог внести в политический строй государства? Каковы могли быть его последствия?

Соборное уложение царя Василия Шуйского о крестьянах и холопах, 9 марта 1607 г.

Лета 7115-го (1607) марта в 9 день государь царь и великий князь Василий Иванович всеа Руси с отцом своим Иермогеном патриархом, со всем Освященным собором и с своим царским сигклитом, слушав доклада Поместной избы бояр и диаков, что де переходом крестьян причинились великия крамолы, ябеды и насилия несмочным от сильных, чего де при царе Иване Васильевиче не было, потому что крестьяне выход имели волный; а царь Федор Иванович, по наговору Бориса Годунова, не слушая советов старейших бояр, выход крестьяном заказал и у кого колико тогда крестьян где было, книги учинил, и после от того начались многие вражды, кромолы и тяжи¹. Царь Борис Федорович, видя в народе волнение велие, те книги отставил и переход крестьяном дал, да не совсем, что судии не знали, како по тому суды вершити. И ныне чинятся в том великие разпри и насилия, многие разорения и убивства смертные, и многие разбои, и по путем граблениа содеяшася и содеваются.

Сего ради приговорили есми и уложили по святым вселенским соборам и по правилом святых отец.

Которые крестьяне от сего числа пред сим за 15 лет в книгах 101-го году (1592–1593) положены, и тем быть за теми, за кем писаны; а буде те крестьяне вышли за кого иного, и в том есть на крестьян тех или на

¹ Тяжи – тяжбы, суды.

тех, кто их держит, челобитье, и те дела не вершены, или кто сентября по 1-е число сего года будет бить челом, и тех крестьян отдавати по тем книгам, с женами и детьми и со всеми их животы, тем, за кем они писаны, до сроку Рождества Христова 106-го году (1608) без пожилага, а не отдаст кто на тот срок, ино на нем брати за приим и пожилое по сему уложению; а не было о которых крестьянех челобитья по сесь день и сентября по 1-е не будет, и тех после того не отдавати, а написати их в книги за тем, за кем они ныне живут, и предь за пятнатцать лет о крестьянех суда не давати и крестьян не вывозити (не возвращать).

Вопросы и задания

1. Что Вам известно о причинах и целях, побудивших Василия Шуйского издать уложение о крестьянах и холопах?
2. Интересы какого сословия защищались этим законом?
3. Какие изменения внес закон в практику борьбы с бегством и вывозом крестьян и холопов?

Контрольные вопросы к разделу

1. Опираясь на документы, дайте определение «смутное время». Согласны ли Вы с тем, что Смута – это первая гражданская война в России? Приведите аргументы в пользу вашего утверждения.
2. Выявите основные предпосылки и причины Смуты.
3. В чем выразились проявления политического и социально-экономического кризиса в России? Объясните, что такое династический кризис, в чем его причины?
4. Укажите социальные слои, участвовавшие в гражданской войне. Определите их цели и требования.
5. Какова роль церкви в гражданской войне?
6. Оцените характер социальной политики различных правительств в период Смуты? Каким образом она повлияла на отношение к государственной власти слоев населения?
7. Определите основные направления политики Бориса Годунова. Насколько адекватны были действия его правительства по преодолению социально-экономического кризиса? Справедливы ли многочисленные обвинения в адрес Бориса Годунова?
8. Кто такие «самозванцы»? Выявите основные требования, которые предъявляли различные социальные слои к самозванцам.
9. Укажите основные причины самозванчества. В чем состоит феномен самозванчества?
10. Выявите последствия и итоги Смутного времени. Какие изменения произошли в массовом сознании?

Эвристическая игра
«Создание антикризисной
правительственной программы»

❖ Цель игры – облегчить усвоение студентами материала по истории гражданской войны в России.

❖ Подготовка к проведению игры: студенты разбиваются на 7 групп: независимые эксперты; представители духовенства, боярства, дворянства, посадского населения, казачества, черносошного крестьянства. Каждая из групп получает инструкцию, в которой оговариваются: а) состав группы (в ряде случаев распределяются роли конкретных исторических лиц); б) полномочия; в) принципы оформления антикризисной программы.

❖ Проведение игры: независимые эксперты осуществляют наблюдение за ходом игры, разрешают основные проблемы и конфликты; задача остальных групп заключается в том, чтобы в ходе игры были выработаны основные положения антикризисной программы, в которой должны быть учтены требования сословных групп и конкретных исторических лиц.

❖ Завершение игры: программы подаются экспертам, которые подводят итоги, обсуждаемые представителями групп. В результате игры должен быть сделан вывод о том, способны ли отдельные сословия выработать положения по выходу из кризиса.

Раздел V. ПОЛЬСКАЯ И ШВЕДСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НАЧАЛА XVII ВЕКА

Интересный памятник правовой и политической мысли периода интервенции, отражающий взгляды русской родовитой знати, – «Договор о признании польского королевича Владислава русским царем» (17 августа 1610 г). Договор не был выполнен Сигизмундом III, который стремился к полному подчинению Российского государства.

Важным источником по истории польской интервенции начала XVII в. является также дневник польского офицера С. Маскевича. Самуил Маскевич (ок. 1580 – ок. 1640) – выходец из Литвы, профессиональный военный, автор записок о России (известны под названием «Записки Маскевича»). В составе польского войска в чине поручика участвовал в интервенции в Россию. «Записки» содержат характеристики военных и политических деятелей того времени (царя Василия Шуйского, С. Жолкевского, князя Д.Т. Трубецкого, П.П. Ляпунова и др.).

Народное освободительное движение в России против интервентов началось сразу же после захвата Москвы поляками в сентябре 1610 г. Включенный в раздел отрывок из Новгородской летописи отражает один из наиболее драматичных эпизодов шведской интервенции – попытку шведского короля Карла IX летом 1611 г. захватить Новгородскую землю. Важную роль в консолидации русского общества для борьбы с интервентами сыграли грамоты 1611–1612 гг., которые рассылались «столпами» патриотического движения П.П. Ляпуновым, патриархом Гермогеном, Д.М. Пожарским и др. Эти грамоты отражают общественные настроения в России, характеризуют широкую социальную базу народных ополчений, позволяют проследить значительный вклад Русской православной церкви в организацию народного сопротивления.

Исключительный интерес представляет акт Земского собора Первого ополчения от 30 июня 1611 г., определявший государственное устройство, а также содержавший нормы, регулировавшие правовой режим вотчин и поместий. Подлинный акт собора не дошел до нас. Имеются списки XVIII в., изданные И.Е. Забелиным и Н.М. Карамзиным.

Организация и деятельность Второго ополчения по освобождению Москвы от польских интервентов в 1612 г. нашла отражение в «Новом летописце». «Новый летописец» был составлен при дворе патриарха Филарета (ок. 1630 г.). Это сочинение, в котором доказывается, что воцарение новой династии Романовых на российском троне было изъявлением божьей воли. Авторы «Нового летописца» использовали при его составлении документы Посольского, Разрядного и других приказов, поэтому данный источник отличает высокая степень достоверности.

Важным шагом в деле восстановления русской государственности и изгнания интервентов явился созыв Земского собора в 1613 г. Публикуемая

грамота Д.М. Пожарского, посланная из Москвы в конце 1612 г. на Двину воеводе Н.М. Пушкину о присылке выборных людей на Земский собор для избрания царя и решения вопросов, связанных с ликвидацией последствий «смуты» и разорения страны, позволяет судить о широком представительстве на Земском соборе отдельных местностей и городов и о трудностях, связанных с созывом самого собора. Правительство Михаила Федоровича Романова, избранного Земским собором 1613 г. на царство, сумело положить конец «смуте» и интервенции.

Извлечения из документов публикуются по изданиям: Зимин А.А. Акты Земского собора 1612–1613 гг. – М. 1957; Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – Т. 3. – М., 1985; Хрестоматия по истории России: В 4 т. / Сост. И.В. Бабич, В.Н. Захаров, И.Е. Укалов. – Т. 1. – М., 1994; Хрестоматия по истории СССР. XVI–XVII вв. / Под ред. А.А. Зимина; Сост. В.А. Александров, В.Л. Корецкая. – М., 1962.

Договор между «Семибоярщиной» и гетманом С. Жолкевским о признании польского королевича Владислава русским царем, 17 августа 1610 года

По благословению и по совету святейшего Ермогена, патриарха Московского и всея Руси¹... и всего Освященного собора и по приговору бояр и дворян и дьяков думных... и торговых людей... и всех чинов служилых людей великого Московского государства мы бояре князь Федор Иванович Мстиславский, да князь Василий Васильевич Голицын, да Федор Иванович Шереметев, да окольничий князь Данило Иванович

¹ *Патриарх Гермоген* (в миру Ермолай, ок. 1530 г. – 17.02.1612 г.) происходил из донских казаков. В бытность митрополитом Казанским и Астраханским участвовал в избрании на царство Бориса Годунова в 1598 г. Вызванный в Москву Лжедмитрием I в 1605 г. потребовал перехода Марины Мнишек в православие, за что подвергнут опале, сослан в Казань. После свержения самозванца и низложения поставленного им патриарха Игнатия в 1606 г. Гермоген был посвящен в патриарший сан. Поддерживал царя Василия Шуйского. Во время восстания Болотникова 1606–1607 гг. предал восставших церковному проклятию. Организовал в 1606 г. перенесение мощей царевича Дмитрия Ивановича из Углича в Москву, чтобы положить конец самозванчеству. Провел в Успенском соборе (20.02.1607) всенародное церковное покаяние с целью прощения всех совершенных в годы «смуты» клятвопреступлений. Летом 1608 г. выступил против Лжедмитрия II, посылал в Тушинский лагерь «увещательные» грамоты. После свержения Василия Шуйского патриарх Гермоген, защищая православие и российскую государственность, настаивал на принятии православной веры королевичем Владиславом, вопреки его мнению приглашенным на русский престол, категорически возражал против восшествия на царский трон самого короля Сигизмунда III.

Мезетской, да думные дьяки Василий Телепнев, да Томило Луговской¹ съезжались великого государя Жигимонта² короля польского и великого князя литовского с Станиславом Желковским³... с воеводою, гетманом короны польской и говорили о обирании государском на Владимирское и Московское и на все великие государства Российского царствия и приговорили на том: что послати бити челом к великому государю к

¹ *Федор Иванович Мстиславский* (ум. в 1622 г.) – один из последних представителей аристократического рода, происходившего от литовского князя Гедимины и владевшего Мстиславским княжеством на востоке Белоруссии. Ф.И. Мстиславский, воевода и боярин Бориса Годунова, нанес ряд поражений Лжедмитрию I, но после его воцарения «повинился» перед ним и стал первым его боярином. После свержения самозванца как представитель знатнейшего рода претендовал на царский трон, но уступил его Василию Шуйскому. Когда В. Шуйский лишился власти, Ф.И. Мстиславский возглавил московское боярское правительство. *Федор Иванович Шереметев* (ум. в 1650 г.) – представитель старинного и многочисленного московского боярского рода, происходящего от Андрея Кобылы и его сына Федора Кошки, как и род Романовых. Основателем рода стал Андрей Константинович, живший в конце XV в., известный по прозвищу Шеремет (т.е. резкий, быстрый). В разгар Смуты активно действовали несколько Шереметевых, одни поддерживали «Тушинского вора», другие выступали на стороне правительства В. Шуйского. Ф.И. Шереметев принял участие в свержении Лжедмитрия I, затем действовал во главе войск царя Василия Шуйского против сторонников нового самозванца в Поволжье. В дальнейшем Ф.И. Шереметев поддержал королевича Владислава как претендента на русский престол, принес ему присягу и вошел в боярское правительство Ф.И. Мстиславского. Все же он принадлежал к числу умеренных сторонников Владислава и, находясь постоянно с польским гарнизоном в Кремле, пытался противодействовать произволу поляков и их наемников. *Данило Иванович Мезецкий* принадлежал к потомкам черниговского князя Михаила Всеволодовича. Его предки перешли на службу в Москву в конце XV в., но высоких постов не заслужили. Лишь Д.И. Мезецкий стал одним из фаворитов Бориса Годунова, получил чин окольничего, затем служил Шуйскому, а при М.Ф. Мстиславском пожалован в бояре. *Василий Григорьевич Телепнев* – в конце XVI в. подьячий Посольского приказа, с 1607 г. – дьяк того же приказа, с 1609 г. – думный дьяк, неоднократно участвовал в переговорах с польскими послами. *Томило Иудич Луговской* – в начале XVII в. дьяк Разрядного приказа, ведавшего службой дворян, бояр, других высших категорий служилых людей Московского государства. О *Василии Васильевиче Голицыне*, также принимавшем участие в переговорах при заключении договора и подписавшем его, упоминалось выше (см. прим. 3 на стр. 30 и прим. 1 на стр. 45).

² *Жигимонт* – так в Литве и на Руси произносили имя Сигизмунд.

³ *Станислав Жолкевский* (1547–1620) – великий коронный гетман и канцлер Речи Посполитой. Знаменитый полководец, отличившийся в войнах с казаками на Украине и со шведами. Во внутренних смутах в Польше неизменно поддерживал короля Сигизмунда III, несмотря на неприязнь к нему. Противился открытой интервенции в Россию, но когда она стала фактом, принял в ней участие. Под его предводительством польская армия одержала решающую победу над войсками Василия Шуйского в битве под Клушином (восточнее Вязьмы) в июне 1610 г. Вступив в Москву, гетман Жолкевский добился признания боярским правительством королевича Владислава русским царем на определенных условиях. Но он не мог поддержать претензий на московский престол самого короля Сигизмунда III, понимая, что они обречены на неудачу, поэтому он уехал из Москвы, оставив вместо себя гетмана А. Гонсевского.

Жигимонту королю польскому и великому князю литовскому, и к сыну его к королевичу ко Владиславу Жигимонтовичу¹, чтоб великий государь Жигимонт король пожаловал, дал на Владимирское и Московское и на все великие государства Российского царства сына своего Владислава королевича; о чем святейший Ермоген патриарх Московский и всея Руси, и весь Освященный собор Бога молят, и Владислава королевича на Российское государство хотят с радостно... А мы все бояре и дворяне, и дьяки думные, и приказные люди, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и всех чинов служилые люди Московского государства великому государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу и детям его целовали святой животворящий крест Господень на том, что нам ему вовеки служити, как прежним природенным государям... А на которой мере государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу быти на Российском государстве, и о том мы бояре... дали гетману письмо по статьям, и на те статьи дал нам боярам гетман запись и утвердил своею рукою и печатью, и на той записи целовали крест гетман и все полковники за великого государя Жигимонта короля... а мы бояре дали гетману сее запись... о тех же статьях: королевичу Владиславу Жигимонтовичу, колико придет в царствующий град Москву, венчать на государство царским венцом по прежнему чину. А будучи королевичу Владиславу Жигимонтовичу на Российском государстве, церкви Божий по всем городам и селам чтити, и от разоренья оберегати и святым Божиим иконам и чудотворным мощам поклоняться и почитати, костелов и иных вер молебных храмов в Московском государстве нигде не ставити; а что говорил гетман, чтоб в Москве хотя б один костел быти мог для людей польских и литовских, которые при государе королевиче мешкати² будут, о том государю королевичу с патриархом и со всем духовным чином и с боярами и со всеми думными людьми говорит; а христианские наши православные веры греческого закона ничем не рушати и не бесчестити и иных никаких вер не вводити, чтоб наша святая православная вера греческого закона имела свою целость и красоту по-прежнему. А что дано церквам Божиим и в монастыри вотчин или угодий, не отымати. Боярам и дворянам, и приказным всяким людям у всяких государственных дел быти по-прежнему; а польским и литовским людям на Москве ни у каких дел и по городам в воеводах и в приказных людях не быти. Прежних обычаев и чинов не переменять и московских княжеских и боярских родов приезжими иноземцы не понижати. А жалованье денежное и вотчины, кто что имел, тому быти по-прежнему. Суду быти по прежнему обычаю и по судебнику Российского государства, а будет

¹ Владислав (1595–1648) – сын Сигизмунда III, польский король Владислав IV с 1632 г. После воцарения Михаила Романова продолжал считать себя претендентом на русский престол и в 1617–1618 гг. совершил поход в Россию, окончившийся Деулинским перемирием. Отказался от претензий на русский трон только по Поляновскому миру 1634 г. по окончании войны с Россией за Смоленск.

² *Мешкати* – здесь: жить (от польского – *mieszkać*).

похотят в чем пополнити для укрепления судов, и государю на то поволити с думою бояр и всей земли. А кто винен будет, того по вине его казнити, осудивши наперед с бояры и с думными людьми а жены, дети, братья, которые того дела не делали, тех не казнити и вотчин у них не отымати; а не сыскав вины и не осудивши судом всеми бояры, никого не казнити. Доходы государские с городов, с волостей, также с кабаков и с тамог¹ велети государю сбирати по-прежнему; не поговоря с бояры, ни в чем не прибавливати. А которые города от войны запустели, и в те города и уезды послати государю описати и дозирати, много ль чего убыло, и доходы велети имати по описи и по дозору; а на запустошенные вотчины и поместья дати льготы, поговоря с бояры. Купцам торговати повольно по-прежнему. А про вора², что называется царевичем Дмитрием Ивановичем, гетману промышляти с нами, бояры, как бы того вора изымати или убити; а как вор изыман или убит будет, и гетману со всем королевским войском от Москвы отойти. А только вор Москве похочет какое воровство или насильство чинити, и гетману против того вора стояти и биться с ним. И во всем королевичу Владиславу Жигимонтовичу делати по нашему прошенью, и по договору послов с великим государем Жигимонтом королем, и по сей утвержденной записи. А о крещеньи, чтоб государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу пожаловати креститися в нашу православную христианскую веру и быти в нашей в православной христианской греческой вере; и о иных недоговорных статьях и о всяких делах как бы меж государьми и их государства о всем договор и докончание учинилось. А для утверждения, к сей записи мы бояре печати свои приложили, а дьяки руки свои приписали³...

Вопросы и задания

1. Объясните причины написания договора.
2. Формально «Договор...» выглядит как обращение всего свободного русского общества к польскому королю Сигизмунду III. Проанализируйте текст и скажите, интересы каких социальных групп в наибольшей степени отражаются и защищаются этим документом.
3. Насколько значительно изменилось бы государственное управление и политические традиции России после восшествия на русский престол Владислава в соответствии с данным договором?
4. О чем свидетельствует факт договора между «Семибоярщиной» и гетманом С. Жолкевским? Оцените последствия принятия договора.
5. Дайте историческую оценку договора 1610 г. Однозначна ли она?

¹ ...с тамог – речь идет о таможенных пошлинах, взимаемых с торговых сделок.

² Вор или *Тушинский вор* – наиболее распространенное прозвище Лжедмитрия II, лагерь которого во время осады им Москвы располагался в Тушине.

³ ...руки свои приписали – то есть расписались собственноручно.

**Наказ, данный при отправлении
к польскому королю Сигизмунду III российских послов
Ростовского митрополита Филарета, боярина князя
Василия Васильевича Голицына, окольничего князя
Данилы Ивановича Мезецкого, думного дворянина
Василия Борисовича Сукина и дьяков думных
Томилы Луговского и Василия Сытовного¹**

Лета 1610 августа 17 день святейший Гермоген патриарх Московский и всея Руси и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и игумены, и весь Освященный собор, и бояре, и окольничьи, и дворяне, и дьяки думные... и всяких чинов московского государства служилые и жилецкие люди, советовав, приговорили ехать бить челом к великому государю Сигизмунду королю польскому и великому князю литовскому и сыну его великому государю и королевичу Владиславу Сигизмундовичу митрополиту Филарету² Ростовскому и Ярославскому, да, боярину, да с

¹ Посольство из Москвы к Сигизмунду III отправлялось с целью разрешить спорные вопросы договора о приглашении на русский престол Владислава. По требованию королевского заместителя С. Жолкевского в состав посольства были включены наиболее активные московские политические деятели во главе с князем В.В. Голицыным и митрополитом Филаретом. Сигизмунду III, добивавшемуся русской короны для себя, а также сдачи Смоленска, удалось расколоть русское посольство. К концу 1610 г. некоторые послы, одаренные королем, разъехались по домам. Однако другая часть посольства во главе с В.В. Голицыным и Филаретом осталась выполнять свою миссию и продолжала до конца (до увоза их 12 апреля 1611 г. в плен в глубь Польши) отстаивать условия августовского договора.

² *Филарет* (до пострижения *Федор Никитич Романов*; ок. 1560–1633) – крупный политический деятель рубежа XVI–XVII вв. Как двоюродный брат царя Федора Ивановича после его смерти претендовал на престол, но по приказу Б. Годунова был пострижен в монахи и сослан на север. Возвратился из ссылки в 1605 г. и был назначен Лжедмитрием I ростовским митрополитом. В октябре 1608 г., после захвата тушинцами Ростова, был взят в плен, а затем Лжедмитрием II наречен тушинским патриархом. После перехода самозванца из Тушина в Калугу в январе 1610 г. Филарет, в числе тушинской боярской знати, настроенной против правительства В. Шуйского, начал переговоры с Сигизмундом III о приглашении на царский престол королевича Владислава и организовал к нему посольство под Смоленск во главе с М.Г. Салтыковым. Заключенный этим посольством договор 4 (14) февраля 1610 г. подготовил программу будущего августовского договора. В середине мая 1610 г. Филарет вернулся в Москву, но после заключения договора 17 августа был отослан из столицы как член «великого посольства», а весной 1611 г. взят в плен и увезен в Польшу. Вновь вернулся он в Москву в 1619 г., уже после избрания его сына Михаила Федоровича на царство, с большими почестями как всероссийский патриарх. И с этого времени, получив титул «великого государя» при своем сыне, фактически стал полноправным правителем России.

ними вместе от всего Московского государства от всех чинов людям, а списки тем людям даны боярину князю В.В. Голицыну.

А как приедут в польские и литовские полки, что стоят под Москвой, им сослаться с гетманом Станиславом Желковским, что едут они от патриарха и от всего Освященного собора, и от всех чинов людей Российского государства к Сигизмунду и к сыну его Владиславу для доброго земского дела. Да как им гетман приставов даст, и митрополиту Филарету и боярину князю Василию Васильевичу с товарищами идти к королю к Смоленску в королевские полки. Да как король и королевич пожалуют велеть им быть у себя, молвить митрополиту Филарету: «Божьей милостью великий государь Сигизмунд, святейший Гермоген патриарх Московский и всея Руси и весь Священный собор Бога молят и вам великому государю челом бьют». А после того говорить боярину кн. Василию Васильевичу: «Бояре Федор Иванович Мстиславский с товарищами и всего великого Московского государства всех чинов люди вам, великому государю, челом бьют». А будет тут при короле сын его, править челобитные великому государю королевичу Владиславу. А после того подать королю верущие грамоты¹, а подав, говорить речь:

1. Боярину Василию Васильевичу: «Божьей милостью вам великому Сигизмунду святейший Гермоген патриарх Московский и всея Руси и всех станов служилые и жилецкие люди великого Российского царства велели бить челом. Был на Российском царстве государь царь и великий князь Василий Иванович² всея Руси и при его государстве многие города не похотели ему государю служить. И от того началась многая смута и рознь. И многая христианская кровь от того пролилась. И московского государства всех чинов люди били челом и Василий Иванович о том порассудя, государство отставил. И святейший Гермоген и весь Освященный собор, и... всех чинов служилые и жилецкие люди говорили и советовались, чтоб, прося у Бога милости... избрать на Владимирское и на Московское, и на все великие государства Российского царства государя царя и великого князя всея Руси».

Окольничьему князю Данилу Ивановичу: «И советовав, о том патриарх Гермоген со всем Освященным собором... и всех чинов люди Московского государства приговорили бить челом вам и сыну вашему, чтобы вы, великий государь, пожаловали дали своего королевича Владислава. А сыну твоему государю нашему пожаловать креститься в нашу православную христианскую веру греческого закона. И быть ему в ней как были прежде великие государи наши... И по совету и по благословению Гермогена и всяких чинов людей Московского государства бояре... съезжались о том и о иных государственных и о земских делах

¹ *Верущие грамоты* – вверительные грамоты.

² *Василий Иванович Шуйский* был русским царем в 1606–1610 гг.

говорить с Станиславом Желковским... о которых делах гетманы с боярами договор учинили и постановили, о тех делах и записи... подписали с обеих сторон. И на всех статьях гетман и полковники, и ротмистры крест целовали за вас и сына вашего... и за себя, и за всю рать. А великого Московского государства и черные люди, и всех чинов служилые и жилецкие люди целовали крест на том, чтобы бить челом Сигизмунду, чтобы дал сына своего Владислава королевича».

Думному дьяку Томиле: «Святейший Гермоген... и всех чинов служилые и жилецкие люди Московского государства великому государю королевичу Владиславу и детям его, которых ему Господь бог даст, целовали... крест Господень, чтобы нам ему государю и детям его во веки и добра хотеть во всем как и прежним прирожденным великим государям... всея Руси. А лиха ему государю и детям его нам не хотеть... не мыслить и иного никого из Московского государства и из иных государств на Московское государство опричь государя королевича Владислава не хотеть. А ему государю, будучи на Московском государстве, пожаловать делать во всем по нашему прощению и по договору нас – Московского государства послов – с великим государем Сигизмундом королем и по утвержденной записи гетмана Станислава Желковского».

Дьяку Сытовному: «А о большом деле о крещении Владислава в нашу православную и христианскую веру греческого закона и о иных многих статьях гетман Желковский не сказал и приговорил о том послать бить челом вам и сыну вашему от всего Московского государства послов. И святейший Гермоген и всех чинов служилые и жилецкие люди прислали бить челом к вам, чтобы... государь наш королевич Владислав пожаловал крестился в нашу православную веру как прежние великие государи наши...».

Боярину князю Василию Васильевичу: «Святейший Гермоген и всех чинов... люди... велели бить челом, чтобы государь наш королевич Владислав пожаловал пошел... в царствующий град Москву не мешкая, чтобы государства российские, видя его государевы пресветлые очи... приняли покой и тишину. А для подлинного становления... пожаловали бы вы, великий государь, велели с нами говорить панам рады королевской».

А панам говорить князю Василию Васильевичу Сигизмунду и сыну его: «Святейший Гермоген и всех чинов... люди велели бить челом

1 статья. Чтобы отпустил сына, а Владислав пожаловал бы креститься от Филарета митрополита Ростовского и Ярославского...

2 статья. Чтобы Владислав, будучи на Московском государстве, от Папы Римского их закон о вере не просил и благословения не принимал, и с ним о том не ссылался.

3 статья. Которые... люди... захотят своим малоумием от греческой веры отступить к римской вере и государю королевичу Владиславу позволить боярам и всей земле таких казнить смертью, а... животы брать на себя великого государя...

4 статья. Взять с собой в Московское государство из Польши и Литвы немногих людей, без которых ему быть нельзя...

7 статья. ...города Московского государства, в которых ныне польские и литовские люди...со всем, как было до нынешней Смуты, к Московскому государству очистить¹...

9 статья. Всяких людей Российского государства... в нынешнюю Смуту взятых в полон в Польшу и Литву, Сигизмунд пожаловал бы... велел, сыскав, отдать в Московское государство без выкупа по тому же как и польские и литовские люди были в полоне в Московском государстве и отданы гетману Станиславу без выкупа.

10 статья. Сигизмунд пожаловал бы по утверждению, на чем крест целовал гетман Желковский, совершил – от Смоленска отступил и тесноты никакой Смоленску и Смоленскому уезду чинить не велел, и людей бы всех польских и литовских из всего Смоленского уезда велел вывести.

И на тех бы на всех статьях Сигизмунд и сын его сами целовали крест... чтобы то утверждено было крепко и неподвижно навеки...

Будут против первой статьи паны говорить в ответе, что быть королевичу в римской вере... и боярину князю Василию Васильевичу с товарищами говорить: «От крещения Русской земли... тому больше 600 лет и от тех мест и по се место² на великих российских государствах были государи православной христианской веры...».

А против третьей статьи будут паны говорить, что того не унимать, кто в какой вере захочет быть и в том всякому воля. И боярину князю Василию Васильевичу говорить: «Из начала все люди Российского царства держали православную веру... а иных никаких вер... не принимали и воли³ в Российском государстве отступать от нашей веры в иные веры не бывало и ныне тому быть невозможно, а только которые русские люди учнут преступать от греческой веры к римской вере и в том чаять в людях ссоры и мятежи и всякое недобро».

А против седьмой статьи будут паны просить королевских убытков, что он Сигизмунд поднимался в Московское государство под Смоленск⁴... и боярину князю Василию Васильевичу говорить: «Московское государство и так до конца разорено... и многие народы христиан-

¹ *Очистить* – вернуть.

² *И от тех мест и по се место* – с тех пор до настоящего времени.

³ *Воли* – свободы.

⁴ *Просить королевских убытков...* – просить контрибуции.

ские выведены в Польшу и Литву, и многие города и места от войны польских и литовских людей запустили... а Сигизмунд писал к людям Московского государства, что он пришел... для успокоения, и... Сигизмунд король пожаловал для сына своего государя нашего королевича Владислава убытки свои и наклады отставил...». А будут паны говорить о запладе найма на тех польских и литовских людей, которые были с воров¹ и боярину князю Василию Васильевичу с товарищами говорить: «Сами можете рассудить за то ли тем людям найм давать, что они без королевского повеления... пристали к вору и христианскую кровь многую пролили и Московское государство разорили, многие города и места повоевали и пограбили... и до конца святыя места разорили. Такое зло учинили, сложася с воров, чего в Российском государстве искони не бывало. Да сверх того имали они же найм на воре, собирая Московского государства с городов. Да и ныне те польские и литовские люди, которые были с воров... Московского государства многие города и монастыри разоряют и пустошат... А ныне великий государь Сигизмунд король и сын его пожаловали бы свою государскую милость оказали ко всему Московскому государству, велели всех польских и литовских людей из городов Московского государства вывести к Московскому государству...».

О тех всех статьях... написать утвержденную грамоту и печати государские Сигизмунду и Владиславу к сей грамоте приложить... и боярину князю Василию Васильевичу с товарищами в случае согласия Сигизмунда целовать крест на все на те статьи... за все Московское государство... А сам бы Сигизмунд пожаловал бы со всеми своими людьми вышел в свои государства... чтобы сына его великого государя нашего королевича Владислава великие российские государства не пустели и не разоряли. Да на которой мере о том о всем постановят, ...о том отписать к Москве к патриарху и к боярам...

Вопросы и задания

1. Как трактует «Наказ» события Смуты? Насколько эти характеристики верны?
2. С какими целями патриарх и бояре приглашали королевича Владислава на русский престол?
3. Какие спорные вопросы призвано было решить посольство, направленное к Сигизмунду III? Какова позиция российской стороны?

¹ Здесь *вором* назван Лжедмитрий I как самозванец, узурпатор. В старину значение слова вор было шире современного. Ворами называли злоумышленников, преступников вообще. Вор в современном значении слова – тать.

Маскевич С. Дневник

...Не мешкая долго... мы двинулись к столице: все присягнувшие москвитяне и немцы были с нами. Но едва мы отошли несколько миль, как прибежали из Москвы к пану гетману¹ русские с известием, что там царя Василия Шуйского постригли в монахи, родных же братьев его Дмитрия и Ивана содержат под стражею, а нас ожидают с нетерпением, желая возвести на царство королевича Владислава.

12 июля мы пришли под Можайск. ...нас приняли ласково; попы вышли навстречу по обыкновению с образами, с хлебом и солью. Тут мы пробыли целую неделю; между тем ежедневно являлись из столицы москвитяне со свежими вестями, что там нас ждут нетерпеливо. Гетман, однако, подвигаясь медленно, не прежде 22 июля прибыл к столице и в одной миле от нее расположился лагерем.

Между тем самозванец [Лжедмитрий II], бывший в Калуге, узнав о нашей победе [под Клушином] и о пострижении Шуйского, поспешил также к Москве и, став лагерем с другой стороны, в одной миле от столицы, вместе с Яном Сапегою²... произвел между русскими несогласие: чернь желала возвести его на престол, а бояре хотели королевича...

После продолжительных споров в столице чернь должна была наконец уступить боярам: москвитяне согласились признать королевича Владислава царем на известных условиях, из коих главнейшие были следующие: 1) русская вера остается неприкосновенною и ни в чем неизменною; 2) королевич должен немедленно принять ее; другие же вероисповедания не дозволит вводить в Россию. Касательно этого условия пан гетман объявил, что государь молодой, ко всему склонный, примет русскую веру, когда Господь Бог внушит ему мысль, а москвитяне докажут ему свою преданность, любовь и искренность. С таким мнением русские согласились; 3) царик³ будет истреблен соединенными силами.

¹ Имеется в виду гетман Станислав Жолкевский.

² *Ян Петр Сапега* (ум. в 1653 г.) – представитель влиятельной и богатой княжеской фамилии в Литве и Польше XVI–XVIII вв. По преданию, она происходит от одного из внуков литовского князя Гедимина. По другим данным, ее родоначальник – писарь короля Казимира IV. Сапега по собственной инициативе во главе многочисленного отряда пошел на помощь Лжедмитрию II, рассчитывая отомстить за поляков, погибших в Москве во время свержения первого самозванца. Король Сигизмунд III не был заинтересован в открытой поддержке «Тушинского вора» и рассчитывал нормализовать отношения с Василием Шуйским. Я.П. Сапега командовал отрядами, осаждавшими Троице-Сергиев монастырь. Он вел себя независимо и по отношению к Лжедмитрию II, переходил от него к королю, возвращался обратно, иногда выражал готовность объединиться с русскими против королевских войск.

³ *Цариком* пренебрежительно именуется Лжедмитрий II.

Были и другие условия, которые я опускаю, упомянув только о главнейших...

В то же время Заруцкий¹, который приехал было к королю под Смоленск с царем касимовским², досадуя на пана гетмана, поручившего полк преданных королевичу москвитян не ему, а Салтыкову-младшему, человеку знатного рода, бежал от нас среди белого дня к царю; вслед за ним, с позволения гетмана, отправился и царь касимовский, коего сын находился при самозванце.

Августа 5. Бояре, согласившись с нами в условиях, назначили день и место для принесения присяги королевичу: на половине дороги от нашего лагеря к столице разбили шатры и там присягали с обеих сторон. В Москве же приводили к присяге бояр и народ русские сановники, избранные боярами, и жолнеры, назначенные паном гетманом. Это продолжалось целые семь недель ежедневно, кроме воскресенья и больших праздников; в иной день присягало по 8, 10 и 12 000 человек; в одной столице более 300 000 признали себя подданными королевича; в города же и области русского государства разосланы были для того бояре. Таким образом в три месяца вся Московская земля присягнула королевичу, исключая Смоленск и тех городов, которые Понтус³ держал в осаде и впоследствии овладел ими, а именно: Новгорода, Пскова и других, им прилежащих.

¹ *Иван Мартынович Заруцкий* (казнен в 1614 г.) родом с Тернопольщины на Украине. В детстве оказался в плену в Турции, оттуда ушел на Дон и стал там одним из казачьих атаманов. Во главе пятитысячного отряда казаков примкнул к Лжедмитрию II в Орле в 1608 г., стал боярином в Тушине. От самозванца перешел служить к Сигизмунду III, затем вместе с Ляпуновым и Трубецким возглавил первое земское ополчение, а после того, как оно распалось, пытался противодействовать ополчению Минина и Пожарского.

² *Касимовское «царство»* (фактически небольшое татарское ханство) возникло на Оке в середине XV в. и с тех пор находилось в вассальной зависимости от московских государей.

³ *Понтус* – Якоб Понтус Делагарди (1583–1652), шведский полковник, барон Кольский и Рунзский (впоследствии за военные заслуги был возведен в графское достоинство, пожалован чином государственного маршала, назначен президентом военной коллегии Швеции). Опытный военачальник, Якоб Делагарди возглавил вспомогательный отряд наемников, состоявший из шведов, французов, немцев, шотландцев, направленный Швецией в помощь войскам В. Шуйского по Выборгскому договору 28 февраля 1609 г. (посольства с просьбой о помощи были направлены В. Шуйским также в Данию и Англию, но безрезультатно). В отряде Якоба Делагарди, прибывшем в Новгород в апреле 1609 г., было по разным сведениям от 5 до 12 тысяч человек. Отряд находился в распоряжении М.В. Скопина-Шуйского. Однако после падения правительства В. Шуйского шведские войска во главе с Якобом Делагарди начали захват русских земель с целью их присоединения к Швеции.

Зима уже приближалась; по замирении с русскими надобно было расположить войско на зимние квартиры. Пану гетману казалось неудобным оставить нас в столице, из опасения, чтобы своеволие наших не раздражило москвитян (в чем и не обманулся); но как многие считали это необходимым для обуздания москвитян, то пан гетман согласился оставить нас в Москве, заняв, сверх того, польскими войсками Можайск и Борисов...

По принесении москвитянами присяги 26 августа мы двинулись, вследствие заключенного условия, для уничтожения самозванца... Царик, однако, остерегся и ускользнул в Калугу, а мы возвратились назад, ничего не сделав. Ему предлагали покориться королю и удовольствоваться доходами Гродна или Самбора; но он не хотел того себе на беду: и теперь мог бы спокойно есть свой кусок хлеба.

Заключив с русскими мир и утвердив его присягою, пан гетман 29 августа пригласил к себе в лагерь всех знатнейших бояр на обед и угостил их как можно лучше; каждого одарил конями, сбруею, палашами, саблями, бокалами, чашами, рукомойниками; он роздал не только свои собственные вещи, но брал их и у ротмистров и у товарищей, не отпустив самого последнего москвича с пустыми руками. Этот пир стоил ему дорого.

Сентября 2. Москвитяне со своей стороны пригласили на обед пана гетмана в столицу: угощал его князь Мстиславский, как первый вельможа, знатнейший из бояр. Был и я на этом обеде с паном гетманом... После обеда гетману подарено сорок соболей (не из лучших), а ротмистрам по паре, из явного презрения; не желая только оскорбить москвитян отказом, мы приняли подарки. Пану гетману дали еще сокола и собаку для травли медведей, которую сперва произвели на дворе. После чего мы возвратились в лагерь. Чернь между тем волновалась, не взирая на присягу, и вступила с боярами в распрю, требуя перемены государя. Зло, однако, утихло до времени...

Октября 9, мы тихо вступили в столицу, неприметно свернув знамена, для того, чтобы москвитяне не сведали о малочисленности нашей.

Октября 14, с согласия бояр назначены войску города для кормления, в расстоянии ста миль и более от столицы; на мою роту достались два города: Суздаль и Кострома, в 70 милях от Москвы. Мы немедленно послали туда товарищей... для собрания съестных припасов. Но наши, ни в чем не зная меры, не довольствовались миролюбием москвитян и самовольно брали у них все, что кому нравилось, силою отнимая жен и дочерей у знатнейших бояр. Москвитяне очень негодовали и имели полное к тому право. Для устранения подобных беспорядков, по нашему совету, они согласились платить нам деньгами по 30 золотых на коня, собирая их с городов сами через своих чиновников.

...К королю отправлены послами от Московского государства Василий Голицын, Сукин и бывший патриарх Филарет. Пан гетман также

уехал к королю, поручив войско Александру Гонсевскому¹. Он взял с собою трех Шуйских, царя и двух братьев его, и отдал их королю под Смоленском как пленников...

Несколько недель мы провели с москвитянами во взаимной недоверчивости, с дружбою на словах, с камнем за пазухой, по русской поговорке; угощали друг друга пирами, а мыслили иное. Мы наблюдали величайшую осторожность; стража день и ночь стояла у ворот и на перекрестках. Заблаговременно предупреждая зло, по совету доброжелательных нам бояр, пан Гонсевский разослал по городам 18 000 стрельцов (которые постоянно живут в Москве при особе царской, получая корм из его кладовых), под предлогом охранения городов от Понтуса, в самом же деле для нашей собственной безопасности: этим способом мы ослабили силы неприятеля. Москвитяне уже тяготились нами; не знали только, как сбить нас, и, умышляя нам ковы, часто производили тревогу, так что по 2, по 3 и 4 раза в день мы садились на коней и почти не расседывали их. В съестных припасах было у нас изобилие: за деньги мы все могли купить, и дешево. В Москве 14 рынков, где на каждом всякий день можно было достать все, чего хотелось: там торгуют ежедневно. Все русские ремесленники превосходны, очень искусны и так смышлены, что все, чего сроду не видавали, не только не дельвали, с первого взгляда поймут и сработают столь хорошо, как будто с малолетства привыкли, в особенности турецкие вещи: чапраки, сбруи, седла, сабли с золотою насечкою. Все вещи не уступят настоящим турецким.

Случилось между тем при одних воротах стоять на страже роте Мархоцкого; некто Блинский, из отряда какого-то товарища, напившись пьян, выстрелил несколько раз в икону Пресвятой Богородицы, писанную в воротах на стене. Бояре принесли жалобу Гонсевскому; он велел нарядить суд... Ему [Блинскому] отрубили обе руки; а самого сожгли на костре пред воротами. Потом принесли другую жалобу: кто-то выстрелил в крест на церковном куполе; стрела воткнулась в купол. Произвели розыск, но виноватого не отыскали: ему, верно, отсекли бы руку...

Октября 24, пришла в столицу весть, что самозванец, бывший в Калуге, убит татаринном Петром Урусовым²... Москвитяне были вне себя от радости: до сих пор, имея в виду этого врага, они несмело нападали на нас; теперь же, когда его не стало, начали приискивать все способы, как бы выжить нас из столицы. Виною замысла была медленность королевича вступить на престол Московский: ибо в России междуцарствие никогда не продолжалось более трех дней, притом же носился слух, что не королевич, а сам король хотел царствовать в Москве. Для лучшего в

¹ *Александр Гонсевский* – польский гетман, был назначен комендантом Москвы.

² *Петр Урусов* – начальник отряда, охранявшего Лжедмитрия II. Очевидно, он принадлежал к роду князей Урусовых, выходцев из Орды, происходивших от Едигея-Мангита, воеводы Тимура.

замысле успеха и для скорейшего вооружения русских патриарх Московский тайно разослал по всем городам грамоты, которыми, разрешая народ от присяги королевичу, тщательно убеждал соединенными силами как можно скорее спешить к Москве, не жалея ни жизни, ни имущества, для защиты христианской веры и для одоления неприятеля. «Враги уже почти в руках наших, – писал патриарх, – когда же ссадим их с шеи и освободим государство от ига; тогда кровь христианская престанет литься, и мы, свободно избрав себе царя от рода русского, с уверенностью в ненарушимости веры православной, служащей оплотом нашему государству, не примем царя латинского, коего навязывают нам силою и который влечет за собою гибель нашей стране и народу, разорение храмам и пагубу вере христианской».

О грамотах патриарха известили нас доброжелательные бояре, обходившиеся с нами откровенно; чтобы еще более удостовериться в замыслах москвитян, послан был 25 декабря Вашинский с 700 всадниками добыть языка в окрестностях: он перехватил гонца с подлинными патриаршими грамотами. Узнав о грозившей опасности, мы пришли в великое беспокойство, усилили караул, увеличили бдительность, день и ночь стояли на страже и осматривали в городских воротах все телеги, нет ли в них оружия: в столице отдан был приказ, чтобы никто из жителей под смертною казнию не скрывал в доме своем оружия и чтобы каждый отдавал его в царскую казну. Таким образом случилось находить целые телеги с длинными ружьями, засыпанными сверху каким-либо хлебом: все это представляли Гонсевскому вместе с извозчиками, которых он приказывал немедленно сажать под лед...

Уже нельзя было покойно спать среди врагов так сильных и жестоких; единственным средством к спасению оставалась мужественная оборона и победа. Все мы утомлялись частыми тревогами, которые бывали по 4 и по 5 раз в день, и непрестанною обязанностью стоять по очереди в зимнее время на страже: караулы надлежало увеличить, войско же было малочисленно...

В Китай-городе 6 ворот и более 10 башен; мост из него через Москву-реку наведен живой. Вся крепость застроена домами, частью боярскими, частью мещанскими, а более лавками; пустых мест мало, только при самом рве, отделяющем ее от Кремля. Китай-город и Кремль находятся внутри третьего замка – Иван-города, который окружен валом и выбеленною стеною, отчего некоторые называют его Белым городом. В нем столько же ворот, сколько башен. Все же замки обтекает Москва-река; в ней много мест мелких, но топких...

До прихода нашего все три замка обнесены были деревянною оградю в окружности, как сказывают, около 7 польских миль, а в высоту 3 копя. Москва-река пересекала ее в двух местах. Ограда имела множество ворот, между коими по 2 и по 3 башни; а на каждой башне и на воротах стояло по 4 и по 6 орудий, кроме полевых пушек, коих так там много, что перечеть трудно. Вся ограда была из теса; башни и ворота весьма краси-

вые, как видно, стоили трудов и времени. Церквей везде было множество и каменных и деревянных: в ушах гудело, когда трезвонили на всех колоколах. И все это мы в три дня обратили в пепел: пожар истребил всю красоту Москвы. Уцелели только Кремль и Китай-город, где мы сами укрывались от огня; а впоследствии русские сожгли и Китай-город; Кремль же мы сдали им в целости. Я счел нужным предварительно объяснить расположение Москвы, чтобы тем внятнее был рассказ мой о разрушении этого великолепного города.

Мы были осторожны; везде имели лазутчиков. Москвитяне, доброжелательные нам, часто советовали не дремать; а лазутчики извещали нас, что с трех сторон идут многочисленные войска к столице...

На другой день после Вербного воскресенья, в понедельник, лазутчики извещают нас, один, что из Рязани идет Ляпунов¹ с 80 000 человек и уже в 20 милях от столицы; другой, что из Калуги приближается Заруцкий с 50 000 и также находится недалеко; третий, что Просовецкий² спешит к Москве с 15 000. Со всех сторон весть за вестью, одна другой утешительнее! Латы не сходят с наших плеч; пользы, однако, мало. Советовали нам многие, не ожидая неприятеля в Москве, напасть на него, пока он еще не успел соединиться, и разбить по частям. Совет был принят, и мы уже решились выступить на несколько миль от столицы, для предупреждения замыслов неприятельских; но во вторник поутру, когда некоторые из нас еще слушали обедню в Китай-городе, наши поссорились с русскими. По совести, не умею сказать, кто начал ссору: мы ли, они ли? Кажется, однако, наши подали первый повод к волнению, по-

¹ *Ляпуновы* принадлежали к древнему роду, происходившему от младшего брата Александра Невского Константина Ярославича Галицкого, потомки которого утратили княжеское достоинство и титул. В XVI–XVII вв. они принадлежали уже к служилому дворянству, правда, выделялись в его среде знатностью рода и земельными богатствами. *Прокопий Петрович Ляпунов* пользовался большим влиянием среди рязанских дворян. В 1604 г. возглавлял отряд рязанских дворян в походе против Лжедмитрия I. В мае 1605 г. под крепостью Кромь, узнав о смерти Бориса Годунова, перешел на сторону самозванца. Был назначен воеводой в Переяславль-Рязанский. В 1606 г. отказался признать власть Василия Шуйского и возглавил выступление рязанских дворян. Вместе с отрядами И.И. Болотникова осаждал Москву. В ноябре 1606 г. перешел на сторону Василия Шуйского, пожалован в думные дворяне (1607 г.) и включился в борьбу против Болотникова, а затем Лжедмитрия II. После внезапной смерти М.В. Скопина-Шуйского Ляпунов открыто обвинил В. Шуйского в убийстве и стал собирать против него войско (с этой целью вел переговоры с Лжедмитрием II, польским полковником Я.П. Сапегой, зарайским воеводой Д.М. Пожарским). В борьбе за престол после свержения В. Шуйского поддерживал кандидатуру боярина князя В.В. Голицына. Одобрил заключенный «Семибоярщиной» договор о приглашении на русский престол королевича Владислава. Однако, узнав об отказе короля Сигизмунда III утвердить договор и о занятии Москвы польским гарнизоном, возглавил в январе 1611 г. организацию Первого ополчения с целью изгнания интервентов и наведения порядка в стране.

² *Андрей Просовецкий* – казачий атаман, сторонник сначала Лжедмитрия II, затем И. Заруцкого.

спешая очистить московские дома до прихода других: верно, кто-нибудь был увлечен оскорблением, и пошла потеха. Дали знать Гонсевскому о начавшейся битве: он тотчас прискакал на коне; но развести сражающихся было уже трудно, и с русской стороны уже многие пали убитые. Гонсевский должен был оставить их в покое, чтобы кончили начатое дело.

Итак, 29 марта во вторник, на Страстной неделе, завязалась битва сперва в Китай-городе, где вскоре наши перерезали людей торговых (там одних лавок было до 40 000); потом в Белом городе; тут нам управиться было труднее: здесь посад обширнее и народ воинственнее. Русские свезли с башен полевые орудия и, расставив их по улицам, обдавали нас огнем. Мы кинемся на них с копьями, а они тотчас загородят улицу столами, лавками, дровами; мы отступим, чтобы выманить их из-за ограды, они преследуют нас, неся в руках столы и лавки, и лишь только заметят, что мы намереваемся обратиться к бою, немедленно заваливают улицу и под защитою своих загоронок стреляют по нас из ружей; а другие, будучи в готовности, с кровель, с заборов, из окон, бьют нас самопалами, камнями, дрекольем. Мы, то есть всадники, не в силах ничего сделать, отступаем; они же нас преследуют и уже припирают к Кремлю.

...мы не могли и не умели придумать, чем пособить себе в такой беде, как вдруг кто-то закричал: «Огня! огня! жги дома!»... Достали смолы, прядева, смоленной лучины, и тут едва успели запалить... Наконец занялся пожар: ветер, дующий с нашей стороны, погнал пламя на русских и принудил их бежать из засад; а мы следовали за разливающимся пламенем, пока ночь не развела нас с неприятелем. Все наши отступили к Кремлю и Китай-городу. Я стоял в Белом городе и едва успел выбраться из своей квартиры в Кремль, что было получше; все прочее пошло к черту: одно разграбили, другое сгорело; съестные припасы истреблены...

Наши старшие были нерешительны; в распоряжениях же недальновидны: велели заготовить съестных припасов только на месяц; а мы прожили в Москве полтора года. Отдан был приказ: завтра, то есть в среду, зажечь весь город, где только можно. В назначенный день, часа за два до рассвета, мы вышли из Кремля, распроставшись с теми, которые остались в крепости, почти без надежды когда-либо увидеться. Жечь город поручено было 2 000 немцев, при отряде пеших гусар наших, с двумя хоругвями конницы, именно с моею, или, лучше сказать, с хоругвию ротмистра моего, князя Порцкого, в коей служил я поручиком, и с хоругвию пана Скумина, старосты брацлавского, где поручиком был Людвиг Понятовский... Мы, на конях, шли по льду: другой дороги не было. Между тем наша стража, стоявшая в Кремле на высокой Ивановской колокольне, заметила, что пан Струсь под стенами сто-

лицы сражается с москвитянами¹, которые, не давая ему соединиться с нами, все ворота в деревянной стене заперли, везде расставили сильную стражу и, сделав сильную вылазку, завязали с ним бой. Нам дали знать о том из крепости, с тем чтобы мы подкрепили Струся. Не зная, как пособить ему, мы зажгли в разных местах деревянную стену, построенную весьма красиво из смолистого дерева и теса: она занялась скоро и обрушилась. Когда огонь еще пылал в грудях пламенного угля, в то самое время пан Струсь, герой сердцем и душою, вонзив в коня шпоры, крикнул: «За мной дети, за мной храбрые», – кинулся в пламя и перескочил через горевшую стену; за ним весь отряд. Таким образом, не мы ему помогли, а он нам помог...

В сей день, кроме битвы за деревянную стеною, не удалось никому из нас подрасть с неприятелем: пламя охватило дома и, раздуваемое жестоким ветром, гнало русских; а мы потихоньку подвигались за ними, беспрестанно усиливая огонь, и только вечером возвратились в крепость. Уже вся столица пылала; пожар был так лют, что ночью в Кремле было светло, как в самый ясный день; а горевшие дома имели такой страшный вид и такое испускали зловоние, что Москву можно было уподобить только аду, как его описывают. Мы были тогда безопасны: нас охранял огонь.

В четверток мы снова принялись жечь город, которого третья часть осталась еще неприкосновенной: огонь не успел так скоро всего истребить. Мы действовали в сем случае по совету доброжелательных нам бояр, которые признавали необходимым сжечь Москву до основания, чтобы отнять у неприятеля все средства укрепиться. Итак, мы снова запалили ее...

Патриарха, как главного виновника мятежей московских, отдали под стражу товарищу из роты Малынского, Малицкому, и стерегли так исправно, что без ведома и позволения Малицкого, никого к нему не допускали, а сам и за порог не мог переступить. Через полгода он умер в сем заключении.

Слуги наши получили великую добычу, также и многие товарищи, наиболее из полка Зборовского, который стоял в Китай-городе. Там жили все купцы московские. Лавок и товаров считалось несметное множество, и действительно было на что посмотреть и чему подивиться; но уже в первый день мятежа, то есть во вторник, к вечеру, ни одна лавка не уцелела.

¹ Полк Н. Струся был размещен в Можайске. Получив известие о восстании в Москве, полковник со своим отрядом выступил к столице.

...Войском неприятельским начальствовали многие полковники, как то: Заруцкий, Трубецкой¹, Просовецкий; но главным был Ляпунов, коему все должныствовали повиноваться. Заруцкий, однако, хотел сам быть гетманом, другие искали того же; от того они враждовали друг другу. Гонсевский воспользовался их несогласием и употребил следующую хитрость: однажды на вылазке мы поймали знатного боярина; Гонсевский без всякого милосердия объявил ему смерть, как явному изменнику, нарушившему присягу королевичу; а между тем тайно велел нам склонить его к вторичной присяге. Боярин долго не соглашался, хотя верная смерть была перед глазами; наконец присягнул. Тогда Гонсевский открыл ему за тайну, как надежному человеку, что будто имеет сношение с Ляпуновым, через которого намерен действовать, и в доказательство показал наедине в запертом покое, чтобы никто не видел, вымышленное письмо, очень искусно подделанное под руку Ляпунова, уверяя, что оно прислано от сего последнего. Боярин, зная хорошо почерк Ляпунова, всему поверил и обязался клятвою доставить от Гонсевского ответ русскому вождю на мнимое письмо его тайно, обещая передать таким же образом и другое письмо. Для лучшего успеха хитрости мы обменяли боярина на своего пленника.

Возвратясь к своим, москаль забыл и вторую присягу: принес письмо не к Ляпунову, а в розряд, к боярам, и сказал им: «Я своими глазами видел у Гонсевского собственноручную грамоту Ляпунова; оба вместе они куют на вас ковы». Заруцкий, алчный власти, подстрекнул донцов: те бросились на Ляпунова и разнесли его на саблях². По смерти его, Заруцкий стал главою войска. Нам он доброжелательствовал более прочим; но не смел обнаруживать своих намерений, памятуя смерть Ляпунова...

6 октября, явился под Москвой, к великой радости нашей, давно ожидаемый пан гетман Ходкевич, едва имея с собой 2 000 человек, ко-

¹ *Дмитрий Тимофеевич Трубецкой* (ум. в 1625 г.) – род князей Трубецких восходит к Дмитрию Ольгердовичу, князю брянскому, владевшему и Трубчевском. В XVI – начале XVII в. из рода Трубецких выдвинулось несколько бояр, воевод. Д.Т. Трубецкой принадлежал к одной из младших ветвей рода и стал известен в разгар Смуты, когда присоединился к Лжедмитрию II, состоял у него в Боярской думе. После распада тушинского лагеря с частью тушинцев вошел в Первое ополчение Ляпунова.

² *Прокопий Петрович Ляпунов* наряду с князем Д.Т. Трубецким и И.М. Заруцким входил в земское правительство («Совет всей Земли»), созданное Первым ополчением. В ведении Ляпунова находились земская казна, сбор припасов и оружия для войска, связь с городами. Жесткие меры, принятые Ляпуновым с целью пресечения грабежей и бесконтрольных поборов в подвластных земскому правительству землях, привели к конфликту с казаками. Поводом для расправы казаков с Ляпуновым явились действия воеводы М. Плещеева, приказавшего утопить несколько десятков казаков, уличенных в грабежах, а также подброшенное поляками письмо, в котором от имени Ляпунова воеводам приказывалось убивать казаков. Вынужденный явиться в Казачий круг для объяснений, Ляпунов был зарублен.

торых привел более из-под Смоленска, чем из Литвы. Сколь, нетерпеливо ожидали мы его прибытия, столь же скоро миновала наша радость; все войско приуныло. Но многие ободрились и гораздо усерднее, чем прежде, стали думать о конфедерации, на коей положили отправить к королю и прелатам коронным послов с решительным объявлением, что мы не будем служить более 6 января 1612 года, и с торжественным протестом во всех городских судах, где только можно, что нам, при таком лютом голоде, без денежных пособий, недостает сил держаться против столь многочисленных неприятелей. С таким поручением мы отправили 2 полковников Казановского и Борковского, 2 ротмистров Мархоцкого и Гречина, 2 поручиков Войтковского и Сржедзинского и 2 товарищей, имени коих не упомяну.

Наши так сильно вознегодовали на пана гетмана за то, что он вздумал было остановить разбежавшиеся колеса военного своеволия. Гонсевский не хотел судить никаких преступлений в войске, оставляя расправу пану гетману; а в таких случаях стоит только раз ослабить вожжи, чтобы совсем упустить их из рук: если первый преступник не получит должного наказания, второго нельзя уже тронуть: он верно скажет: “Зачем того не наказали”. Пан гетман начал судить строго и тем многих отдалил от себя; впоследствии заметил свою ошибку, да поздно. Разгневанный своевольством многих лифляндцев, он не хотел иметь их в своем войске и едва не выгнал. Лифляндцы, со своей стороны, также не хотели оставаться под его начальством, подстрекали других к неповиновению и затеяли конфедерацию. Умы так были раздражены, что не требовали многих убеждений: нужно было только начать.

Войско было изнурено голодом; более всего беспокоили нас лошади: мешок ржи стоил дороже, чем мешок перцу. Мы должны были искать травы за лагерем неприятельским; но, посылая за нею, мы потеряли много челядинцев, а коней все-таки поморили. И для продовольствия и для отдохновения нам непременно было нужно оставить Москву...

Вопросы и задания

1. Выделите главные аргументы москвичей, присягнувших польскому королевичу Владиславу в 1610 году.
2. Каким было отношение поляков к русскому населению?
3. Представители какого слоя москвичей, по свидетельству Маскевича, демонстрировали наибольшую лояльность полякам?
4. В чем была слабость Первого ополчения, подступившего к Москве в 1611 году?
5. Сравните Первое ополчение и движение под руководством И. Болотникова (социальный состав, цели борьбы, их противники)¹.

¹ Используйте при выполнении этого задания также другие документы: «Приговор Земского собора Первого ополчения 1611 года», «Повесть достоверная о победах Московского государства...», «Из записок К. Буссова о Болотникове».

Захват Новгорода шведскими войсками в июле 1611 г.

(по Новгородской летописи)

О взятии Великаго Новаграда от немец и о разорении его

...В лето 7119, июля в 16 день¹, на память священномученика Анфиногена бысть смятение великое в Новгородской области: прииде некоторый князь немецкий, именован Яков Пунтусов Делегард², из немецкие земли, с своими пособники, имея вои Фряские земли, и взя град Корелу и засяде, всюю областью Корелскою обовладе, и многие тамо беды учини. И оттоле разгордесе итти к Великому Новуграду, приде ратию под Великий Новград, и ста на брезу у Волховца у святого Спаса на Хутыне. Князь же Иоанн Никитич Одоевский, о граде пекийся, вооружи люди и посла к нему о миру глаголати. Он же лукавый превеликим ополчением преиде реку Волхов, и ста у монастыря и в монастыре Успения пресвятей богородицы на Колмове, воюя и села пожигая. И князь Иоанн Никитич собра вся воя, и нача думати с прочими князи новгородскими и с бояры старейшими, и всячески помышляя, и обретесе разньство в воеводах и в боярех, не похотеша друг другу помогати и не ста за Великий Новград, и сего ради несоветства, князь Иоанн Никитич бысть в недоумении и в размышлении великом, убояся стати в лице против немецкаго воеводы; и взятошася людие Великаго Новаграда, яко пиянии, овии с рухлядию во град вмещахуся, князь же немецкий Яков Делегард с воинством своим начат приступати ко граду, июля в 8 день. И бысть брань велия и кровопролитие многое, паде множество воинов градских от меча, овии же на бежание устремишася. Воевода же новгородский Василий Бутурлин умыслив зажже посады около Новаграда; во граде же бысть молва велика. Немцы же биющеся с новгородцы, иния на полах, инии же новгородцы с воины с города стреляюще по немцам из пушек, и бысть сеча зла и преужасна, от пушечнаго бою и от пищалнаго зыку звонкаго, и от гласов вопления и кричания, и от обоих стран от плача и рыдания градских людей, жен и детей; едва в той день немцы во град не вломишася, и отъидоша во станы своя. Митрополит же Исидор, со властью и с причтом церковным, и всяк возраст мужеский пол и женский и со младенцы, поидоша со кресты на Ильину улицу к Знамению пресвятей богородицы, и взявше чудотворную икону Знамение пресвятей богородицы и несоша ю на забрало и вси молящеся со слезами о избавлении града, и молебная совершающе весь день той до вечера; и егда приспе ночь, несоша ю в великую церковь Премудрости божия, и чрез всю ночь молебная совершающе. Потом же немецкие люди стояху на едином месте семь дней, помышляюще итти на приступ

¹ В лето 7119, июля в 16 день – 16 июля 1611 г.

² Шведский военачальник Яков Понтус Деллагарди (1583–1652).

к Новуграду. И грех ради наших, попущением божим, людие пьянством отягчахуся, и заповедей божиих не послушаша, и в путех его не изволиша ходити; искуснии же людие моляхуся богу день и ночь, прилежаще посту и молитве, ожидающе смерти с покаянием и причастием и со слезами; овии же суровии человецы пиюще и упивающесе, друг друга утешаху и шатанию дерзости прилагаху, и глаголаху: не устрашайтесе немецкаго нашествия, сему граду нашему взяту от них не быти, и людей во граде нашем множество – и паки пьянии на град лазяще и ругающесе образом безстудным, досаждающе немцам. И многажды сему бываему, во едину ночь, июля в 16 день, сотвориша внезапно немецкие люди приступ велик к городу, к Прусской и Чудинцовской башням, и внидоша во град и начаша сечи, никому им возбраняющим с забрал; и бысть внутрь града сеча зла, а вне такожде сеча. Воевода же Василий побежал из града со своею ратию, понеже по его злому совету и умышлению взят бысть град и Софийская страна разорена. Людие же христианстии, многое множество народа, во граде бегающе по улицам, семо и овамо скоро рыщуще толпами, овин в воду мечущесе от страха, и не бысть им избавления нигде же, крик и вопль и плачь бысть, яко не слышати друг друга вопиющих что вопиет. Они же окаяннии секуще и грабяще, и церкви разоряюще, и во святых церквах кровопролитие сотворяюще; се убо сбьется зде, еже пророк Давид глагола:

«Боже! приидоша языци в достояние твое, и оскверниша церковь святую твою» и прочее писала. И многих мертвых, мужеска полу и женска, телеса лежаху непокровена многих убиенных, а инии в воде утопоша, а инии в огне стореша, и видим бысть толик плачь и рыдание и вопль мног, и слезы и стонание многое, и охание и сетование, от безчестия и поругания. Сия вся приключишася Великому Новуграду от поганых, грех ради наших. На Торговой же стороне немец не бяше, но рускии ратнии людие лавки ломающе и животы грабяще.

О взятии Новгородском и о послах

В то же время, как прииде под Великий Новград немецкий воевода Яков Пунтусов с немецкими людми, и ста на Хутыне от Новаграда 7 поприщ¹, в Нове же граде в то время бывшу боярину князю Ивану Никитичу Одоевскому, а воеводе Василию Ивановичу Бутурлину, грех ради наших и к разорению Новгородскому государству в воеводах не бысть радения, а ратным людем с посадскими людми не бяше совету; иные же воеводы пияху безпрестани, а воевода Василей Бутурлин с немецкими людми ссылашесе, и торговые люди вожаху к ним всякие товары. Немцы же, видя их слабость, пришед стаха на Колмове в монастыре; той же Василей тут с ними съезды творяше. В то же время у немцев бысть в полону Иванов человек Лутохина Ивашко Шваль, и обещася им, что ввести их в город, во граде же в то время по стенам

¹ *От Новаграда 7 поприщ* – в 7 верстах от Новгорода.

стража бысть плоха; той же Ивашко приводе их ношью в город в Чудинцовские ворота, и в город внидоша никто их не видал, послышали же в то время, как начата сещи стражи по городу и по дворам. Той же Василей Бутурлин с ратными людми на Торговой стороне выграбив лавки и дворы, пойде из города вон; против же немец никто не противляшеся. Единии же помроша мученическою смертию, биющеся за православную веру христианскую: голова стрелецкой Василей Голютин, да дьяк Анфиноген Голенищев, да Василей Орлов, да атаман казачей Тимофей Шаров; да с ними же сорок человек казаков, те помроша вкупе; многою статьею их немцы прелсшаху, чтоб они сдалися, они же не сдашася, все помроша за православную веру. Протопопу же Софийскому Аммосу запершуся в своем дворе, с своими советники, и биющеся с немцами многое время, и много немец побил, немцы же многажды ему говорили, чтобы он сдался, он же отнюдь на их словеса не уклонися; бывшу же ему в то время у митрополита Исидора в запрещении, митрополит же стояще на градской стене, поя молебны, видя его крепкое стоятелство, прости и благослови его за очи, зря на двор его; немцы же видя такое его жестокое стоятелство приидоша всеми людми и зажгоша у него двор, и сгорел он со всем, ни единого не взяша жива. Митрополит же Исидор и боярин князь Иван Никитич Одоевской, видя, то что отнюдь никого во граде ратных людей не остана, и послаша к воеводе к Якову Пунтусову, и начата с ними уговариватися. Новгородцы же прошашу у него на Новгородское государство королевича Филиппа, он же обещае им дати, и крест поцеловаша новгородцы королевичу Филиппу, и Яков крест поцеловал им на том, что Новаграда не разоряти – и пустиша его в Каменной город; Василя же Бутурлина весь живот сыскаша, и послаша к нему на Бронницу, он же в то время стоял на Бронницах; дворяне же новгородцы, слышав, то что поцеловали крест, возвратишася в Новгород и целоваша все крест королевичу, а Василей Бутурлин пойде под Москву, а Леонтей Вельяминов с казаками пойде на Романов, и многие уезды запустеша. Новгородцы же послаша в Свию¹ для королевича послов, Георгиевскаго архимандрита Никандра и изо всех людей выбрав лутчих людей, а от Московскаго государства отлучишася, неволею великою и пленом.

Вопросы и задания

1. Почему новгородцы не смогли отразить поход шведов?
2. Представители какого слоя новгородцев демонстрировали наибольшую лояльность к захватчикам?
3. Почему новгородцы присягнули шведскому королевичу?

¹ в Свию – в Швецию.

Грамота 1611 года, в январе. От московских жителей в разные города

Пишем мы к вам, православным христианам, общим всем народам Московского государства, господам братьям своим... Пишут к нам братья наши, разоренные и плененные, отцы, матери, и жены, и дети которых дошли до последнего оскуденья, как нам, всему христианскому народу московскому, так и вам... утвердить совет, как нам, всем православным христианам, до конца не погибнуть от врагов всего православного христианства, литовских людей... Будьте с нами обще, заодно против врагов наших и ваших общих... Сами правду ведаете, что в тех во всех городах сделалось... не везде ли разорено и поругано? А вы не сомневайтесь, что над вами будет то же. И чтоб вам всем подлинно было известно, вся нашедшая пагуба на все Московское государство... от немногих людей, предателей христианских... Пощадите нас бедных, к концу погибели пришедших; душами и головами станьте с нами обще против врагов креста Христова... Свой совет отпишите во все города... Поверьте тому нашему письму, многие идут с предателями; а у нас, православных христиан, вначале... пречистая Богородица и московские чудотворцы, да первопрестольник Апостольной церкви, святейший Гермоген патриарх¹... душу свою за веру христианскую полагает несомненно; а ему все христиане православные последуют...

¹ *Патриарх Гермоген* в последние годы жизни приобрел среди современников ореол главы патриотического движения, хотя фактически организатором его не являлся. В конце 1610 г., после получения им тайных грамот от В. Голицына и Филарета, в которых сообщалось о нарушении Сигизмундом III условий августовского договора, его собственных претензиях на русский престол и о возобновлении им осады Смоленска, и особенно после попытки «Семибоярщины» (30 ноября 1610 г.) склонить Гермогена к принятию присяги Сигизмунду III, патриарх перешел к открытым действиям против оккупантов и всенародно выступил в Успенском соборе с призывом «королю креста не целовать». С этого времени с Гермогеном устанавливают связь патриоты из поднимавшихся на освободительную борьбу городов – нижегородцы Роман Пахомов и Родион Моисеев, рязанец П.П. Ляпунов и др. В конце декабря 1610 г. появляются первые грамоты от имени Гермогена с призывами идти к Москве «на литовских людей». Патриарх также призывал бороться с казаками, поддерживавшими Лжедмитрия II, а после гибели самозванца – его сына Ивана («ворёнка»). С 16 января 1611 г. боярское правительство, устанавливает на его дворе стражу, лишает его дьяков и возможности писать, а впоследствии – и патриаршего сана. Умер Гермоген в заточении в феврале 1612 г., по-видимому, уморен голодом.

**Грамота 1611 года, 31 января.
От Прокопия Ляпунова из Рязани в Нижний Новгород**

В преименитый Новгород Нижний... всему христоименитому народу Прокопий Ляпунов, и дворяне, и дети боярские и всякие служилые люди, и торговые и черные Рязанские области челом бьют... Мы, господа, про то ведаем подлинно, что на Москве святейшему Гермогену патриарху... и христоименитому народу от богоотступников от бояр и от польских и от литовских людей гоненье и теснота великая, и мы боярам московским давно отказали и к ним о том писали, что они... от Бога отступили... А Владимир, господа, и иные города с нами одномышленны ж, хотят за веру все помереть... И вам бы, господа... идти со всеми людьми к царствующему граду Москве на разорителей веры христианской, на польских и на литовских людей... а к нам тотчас отписать; и мы со всеми людьми... пойдём на Коломну, а с Тулы Иван Заруцкий, а из Калуги боярам велим идти прямо к Москве, чтоб нам к царствующему граду Москве прийти всем в один день...

**Грамота 1611 года, в августе.
От патриарха Гермогена в Нижний Новгород**

Благословение... всему Святому собору, и воеводам, и дьякам, и дворянам, и детям боярским и всему миру от патриарха Ермогена Московского... Да писать бы вам из Нижнего в Казань к митрополиту Ефрему, чтоб митрополит писал в полки к боярам учительную грамоту да и казацкому войску, чтоб они стояли крепко о вере, и боярам бы говорили и атаманам бесстрашно, чтоб они отнюдь на царство проклятого Маринкина паньина сына не благословляли, и на Вологду ко властям пишите ж, так же бы писали в полки, да и к рязанскому пишите ж, чтобы в полки так же писал к боярам учительную грамоту, чтоб унял грабеж... и имели бы чистоту душевную и братство...

А вам всем от нас благословенье и разрешенье в сем веке и в будущем, что стоите за веру неподвижно, а я должен за вас Бога молить.

**Грамота 1612 года, в апреле.
От архимандрита Троице-Сергиева монастыря
Дионисия и келаря Авраамия Палицына к князю
Пожарскому и всем ратным людям**

Великой России державы Московского государства стольнику и воеводам князю Дмитрию Михайловичу с товарищами... живоначальной Троицы Сергиева монастыря архимандрит Дионисей да келарь ста-

рец Аврамей... челом бьют. Прежде, государи, сего писали мы к вам и во все окрестные города Российского государства с молением, что Божиим праведным судом, за умножение грехов всего православного христианства, в прошлых годах учинилось в Московском государстве междуусобие, не только между общего народа христианского, но и самое сродное естество... отец на сына и сын на отца восстал, едиnorodная кровь в междуусобии пролилась; и усмотря такое междуусобное время в Московском государстве, умысля вражиим советом предатели христианские, Михайло Салтыков да Федька Андронов¹ со своими советниками, оставя нашу истинную православную христианскую веру, приложились к трепроклятому латынству, искони вечным врагам христианским, польским и литовским людям... и учинили лукавую прелесть [обман], лучшие польские и литовские люди целовали животворящий Крест Господень на том, что быть на Московском государстве литовскому королевичу в православной нашей христианской истинной вере, а польским и литовским людям всем до одного человека из Московского государства выйти и королю от Смоленска со всеми людьми отойти в Литву, и в том во всем солгали... Сами видим, что близ всех нас православных христиан от врагов и губителей конечная смертная погибель. Какое ныне разорение в Московском государстве... без государя царя учинилось? Где святые Божие церкви... не все ли до конца разорены и обруганы злым обруганием? Где народ общий христианский, не все ли лютыми горькими смертями скончались?

...Бога ради, государи, положите подвиг свой во едино избранное место, на благоизбранный земский совет... хотя и есть у вас некоторое недовольство друг другом, Бога ради отложите то время, чтоб нам всем в едином совете рассудить о государе, кого нам даст в Троице славимый Христос Бог наш...

¹ *Федор Андронов* – ярый сторонник Сигизмунда III. Человек незнатного происхождения, «мужик», Андронов начал свою служебную карьеру в Тушине у Лжедмитрия II. В последствии перешел на сторону Сигизмунда III, получил от него в награду чин думного дворянина. 19 августа 1610 г. прибыл в стан С. Жолкевского с приказом Сигизмунда III приводить москвичей к присяге самому королю. В ноябре 1610 г., по требованию короля, получил от «Семибоярщины» в полное распоряжение государственную казну и ведение челобитных дел, то есть фактически обрел неограниченную власть. Вместе с боярином *Михаилом Салтыковым* и дьяком Иваном Грамотиным вершил государственные дела в интересах Сигизмунда III, регулярно донося о московских событиях. В 1613 г., после завершения следствия о его преступлениях, Ф. Андронов был повешен «по многом истязании». М. Салтыков, в октябре 1611 г. возглавивший русское посольство в Польшу с требованием присылки новых польских войск и отпуска Владислава в Москву, в Россию после этого уже не вернулся. От Сигизмунда III он получил в Смоленском воеводстве крупные земельные владения. Умер в Польше в 1621 г.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте настроения москвичей, отправивших в 1611 году грамоту в различные города России. Что можно сказать об атмосфере, царившей в городе, занятом поляками?

2. Какова роль церковных деятелей в организации освободительного движения в 1611–1612 годах?

3. Какие выводы о характере событий Смуты можно сделать после знакомства с текстом послания архимандрита Дионисия и келаря Авраамия?

4. В чем видят основную причину Смуты архимандрит Дионисий и келарь Авраамий? К чему они призывают руководителей освободительного движения?

Приговор Земского собора Первого ополчения 30 июня 1611 года

Лета 7119 года, июня в 30-й день, Московского государства разных земель царевичи, и бояре... и дворяне, и стряпчие, и жильцы, и приказные люди, и князья, и мурзы, и дворяне из городов, и дети боярские всех городов, и атаманы, и казаки, и всякие служилые люди, и дворяные, которые стоят за Дом пресвятой богородицы и за православную христианскую веру против разорителей веры христианской, польских и литовских людей, под Москвою, приговорили и выбрали всю землю, бояр и воевод, князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, да Ивана Мартыновича Заруцкого, да думного дворянина и воеводу Прокофия Петровича Ляпунова, на том, что им, будучи в правительстве, земским и всяким ратным делом промышлять и расправу всякую меж всяких людей чинить в правду, а ратным и земским всяким людям их бояр во всяких земских и в ратных делах слушать всем.

1. А поместьям за боярами быть боярским, а взять им себе поместья и вотчины боярину боярское, а окольному окольное... как было при прежних российских прирожденных государях. А которые дворцовые села, и черные волости, и монастырские села, и боярские, и окольных, и думных дворян поместья и вотчины розняли бояре по себе без земского приговора и дворянам и детям боярским раздали... сверх их окладов, то те новые поместья у тех у всех отнять и отписать в дворцовые села, а черные волости во Дворец, а поместные и вотчинные земли, отписав, раздать беспоместным и разоренным детям боярским, которые поместий своих отбыли от литовского разорения. А Дворец, и Большой Приход, и Четверти устроить по-прежнему, как было преж сего на Москве, и доходы хлебные и денежные собирать во Дворец и Чети.

2. ...А которым за московское сиденье на Москве, и в Тушине, и в Калуге даны оклады, и дачи, и денежное жалованье не по их мере и не за службу, то у тех по сыску окладов и денежного жалованья убавлять, а оставлять им по их мере; а лишек, что у них возьмут, раздать в раздачу.

А которым боярам же, и дворянам, и детям боярским, и всяким людям поместья даны вновь на королевское и на королевичево Владиславово имя из дворцовых сел и из черных волостей, а старые поместья за ними, oprичь тех дач, есть, – у тех ту новую королевскую и королевичеву дачу отнять и раздать беспоместным же и разоренным; а которым новикам беспоместным или малопоместным при короле и при королевиче даны выморочные или отцовские поместья, а старых поместий за ними, oprичь тех дач, нет, то у тех поместий не отнимать...

4. А которые... дворяне, и жильцы, и... дети боярские из городов, и всякие служилые люди ныне под Москвою в полках служат, и за православную христианскую веру стоят [с] землю вместе без съезда¹, а поместий за ними нет, или у которых поместья разорены... то тех для их бедности и разоренья испоместить всех из тех поместий, что по нынешнему боярскому и всей земли приговору отпишут у бояр, и у дворян, и у детей боярских, которые ныне на Москве²; и что отпишут у бояр же и у всяких людей новых поместий, что кому дано сверх старых поместий или сверх окладов и излишних земель; а если бедных беспоместных и разоренных дворян и детей боярских теми поместьями не испоместят, то им испоместить, поговоря боярам со всею землею, где пригоже...

7. А которые дворяне и дети боярские померли и побиты, а после их [смерти] остались жены и сыновья, то у тех вдов и у сыновей поместий не отнимать; а у которых остались жены с дочерьми, а сыновей нет, то тем вдовам с дочерьми давать поместья на прожиток по уложению... как преж сего вдовам с дочерьми на прожиток давалось; а у которых жен и детей не осталось, те поместья раздавать в раздачу роду их и племени беспоместным и малопоместным, а мимо родства их не отдавать...

12. А которые бояре, и дворяне, и дети боярские, и дьяки, и всякие приказные люди ныне на Москве с литвою, а братья их, дядья, и дети, и племянники ныне в полках, а поместий за ними нет, а сами служат, то тем поместья в их оклады давать, как пригоже... А которые до сих пор сидят на Москве с литвою без жен и без детей, а в полки не едут воровством, тем поместий и вотчин не отдавать.

¹ Без съезда – неотлучно.

² ...которые ныне на Москве – бояре и дворяне, по своей воле находящиеся в Москве с поляками на момент составления приговора. Они, как изменники, лишались всех своих владений. Их поместья и вотчины названы основным источником земельных пожалований.

13. ...А которые до сих пор, по 29-й день июня, не бывали и впредь вскоре на службу не будут, а в сыске про них дворяне скажут, что они не едут своею ленью и воровством, а не от бедности; или которые, быв на службе, съехали без боярского отпуску, а на службе им быть можно, то у тех поместья отнять и в раздачу раздать тем, которые служат...

16. А в Поместном приказе... посадить дворянина из больших дворян, а с ним дьяков, выбрав всею землею, и велеть испоместить наперед дворян и детей боярских бедных, разоренных, беспоместных и малопоместных, которые поместьями своими не владеют от литовского разорения; а за которыми были в поместьях дворцовые села и черные волости, нынешняя боярская новая дача, тем поместий наперед не отдавать до тех пор, покамест бедных и разоренных всех не [ис]поместят.

17. А которые атаманы и казаки служат старо, а ныне захотят верстаться поместными и денежными окладами и служить с городов, то тех за их службы поместными и денежными окладами поверстать, смотря по их отечеству и по службе; а которые атаманы и казаки верстаться не захотят, то тем атаманам, и казакам, и стрельцам давать хлебный корм с Дворца... А с приставства из городов, и из дворцовых сел, и из черных волостей атаманов и казаков свести, и насильства никоторого по городам и в волостях, и на дороге грабежей и убийств чинить не велеть; а посылать по городам и в волости для кормов дворян добрых... и велеть кормы собирать по указу, почему приговорят и укажут бояре, а мимо указа никакого насильства и разорения крестьянам не чинить.

18. А только на Москве в полках и под Москвою, и по городам, и в волостях, и по дорогам... какие [бы то] ни было люди начнут воровать, разбивать и грабить, и душегубство чинить, и про то сыскивать всякими мерами, и от всякого воровства унимать и наказанье и смертную казнь чинить, а на то устроить Разбойный и Земский приказ потому ж, как преже сего на Москве было.

19. А строить землю и всяким земским и ратным делом промыслять боярам, которых избрали всею землею по сему всей земли приговору. А смертную казнь без земского и всей земли приговора боярам не по вине не казнить и по городам не ссылать... А кто начнет ходить скопом и заговором, и кого кто убьет до смерти по недружбе, или на кого кто скажет какое изменное земское дело, – про то сыскивать в правду, а по сыску наказанье и смертную казнь над ними чинить боярам, поговоря со всею землею, смотря по вине; а не объявив всей земле, смертные казни ни кому не делать и по городам не ссылать; а кто кого убьет без земского приговора, того самого казнить смертью.

20. А меньшим воеводам без боярского ведома из полков от себя по городам воевод и приказных людей в сбор для всяких дел и для денежных доходов не посылать... А которые воеводы до сего приговора взимали кабацкие и таможенные деньги и с проезжих телег собирали по-

шлины на себя, про то сыскать записными книгами, а по сыску те деньги взять у них в Большой Приход и впредь со всех городов всякие таможенные и кабацкие деньги и всякие доходы собирать верным целовальникам и отдавать в Большой Приход и Четверти. А печать к грамотам о всяких делах устроить земскую, и о больших о земских делах у грамот быть руке боярской.

21. А ратные всякие большие дела ведать боярам и разрядным дьякам в Большом в одном Разряде и неты¹ дворян и детей боярских из всех полков присылать в Большой же Разряд. А которые... всякие ратные люди ныне под Москвою за православную христианскую веру от литовских людей будут побиты или от ран изувечены, то тех убитых и раненых записывать в Разряде, а заслуги их писать воеводам и головам по полкам... и присылать в Большой Разряд... чтобы впредь всяких ратных людей служба в забвенье не была...

22. А поместные и вотчинные всякие дела ведать в одном Поместном приказе... чтоб в поместных делах смуты не было.

23. А которые дворяне и дети боярские в нынешнее смутное время и в разоренье вывозили... у дворян и у детей боярских крестьян и людей, и которые, от них выбежав, живут по городам по посадам, – и про то по их челобитью сыскивать, а по сыску крестьян и людей отдавать назад старым помещикам.

24. А если бояре, которых выбрали ныне всюю землю для всяких земских и ратных дел в правительство, о земских делах радеть и расправы чинить не начнут во всем в правду, и посему земскому приговору всяких земских и ратных дел делать не станут, и за ними всякие земские дела остановятся, или которые воеводы бояр во всяких делах слушать не начнут, то нам всюю землю вольно бояр и воевод переменить и в то место выбрать иных, поговоря со всюю землею, кто будет бою и земскому делу пригодится.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте социальный состав Земского собора 1611 г. Какое влияние на структуру Земского собора и его решения оказал состав участников Первого ополчения?

2. Как Земским собором был решен основной для подавляющего соборного большинства вопрос – о землевладении и о размерах земельных пожалований? Какой общий принцип, подходящий для всех, был положен в основу?

3. Как приговор 1611 г. определяет структуру органов, временно принявших на себя управление государством, их компетенцию?

¹ *Неты* – сведения о неявке служилого человека на сбор.

4. Как Земский собор определил правовое положение казаков в Первом ополчении? Какие меры, направленные на усмирение казачества, содержит приговор 1611 г.?

Организация Второго ополчения и освобождение Москвы от польских интервентов в 1612 г. (по «Новому летописцу»)

...283. *О присылке из Нижнева Нова города ко князю Дмитрею Михайловичу и о приходе в Нижней и о собрании ратных людей.* Во всех же городех Московского государства слышаху таковое душевредство под Москвою и о том скорбяще и плакахуся и креста не целоваху ни в котором городе, а помочи нихто не можаще содеяти. Ото всех же градов во едином граде, рекомом в Нижнем Нове городе, те же нижегородцы, поревновав православной христианской вере, и не хотяху видети православной веры в латынстве, начаша мыслити, како бы помощь Московскому государству. Един же от них нижегородец, имеяше торговлю мясную Козма Минин, рекомый Сухорук¹, возопи во все люди: «будет нам похотеть помочи Московскому государству, ино нам не пожелети животов своих; да не токмо животов своих, ино не пожелеть и дворы свои продавать, и жены и дети закладывать и бити челом, хто бы вступился за истинную православную веру и был бы у нас начальником». Нижегородцем же всем ево слово любо бысть, и здумаша послати бити

¹ *Кузьма Минин (Кузьма Минич Анкундинов)* – нижегородский посадский человек. Сын посадского человека Мины Анкундинова, владевшего соляными варницами и торговавшего в Балахне. Иногда неверно именуется Кузьмой Мининым-Сухоруком и ошибочно отождествляется с Кузьмой Захарьевым-Сухоруком, торговым человеком, также жившим в Нижнем Новгороде в начале XVII в. Минин владел мясной лавкой в Нижнем Новгороде. В 1608–1610 гг. в составе нижегородского ополчения под командованием воеводы А.С. Алябьева Минин участвовал в сражениях против Лжедмитрия II. 1 сентября 1611 г. избран земским старостой. По преданию, под впечатлением видения образа Сергия Радонежского Минин обратился к нижегородцам с призывом собирать ратных людей «на очищение государству». Стал одним из организаторов и руководителей народного ополчения 1611–1612 гг. (т.н. Второго ополчения). Заведовал казной, руководил сбором податей и пожертвований для нужд ополчения, закупкой оружия и припасов, выдачей жалования ратным людям. Вместе с Д.М. Пожарским возглавил созданное в апреле 1612 г. в Ярославле земское правительство («Совет всея Земли»). Участвовал в решающих сражениях под Москвой 21–24 августа 1612 г. против войска гетмана Я.К. Ходкевича. Участвовал в Земском соборе 1613 г. В июле того же года возведен в чин думного дворянина. Состоял на государевой службе. Умер в 1615 или 1616 г.

челом к столнику ко князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому¹ Печерского монастыря архима[нд]рита Феодосия, да изо всех чинов всяких лутчих людей. Князю же Дмитрею Михайловичу в то время бывшу у себя в вотчине, лежащу от ран², от Нижнева 120 поприщ... [Нижегородцы] приидоша ко князю Дмитрею Михайловичу и биша ему челом со слезами, чтобы к ним ехал в Нижней Новгород и стал бы за православную христианскую веру и помочь бы учинил Московскому государству. Князь Дмитрей же их совету рад бысть и хотяше ехати в тот час, да ведаша у нижегородцов усердья и непослушанье к воеводам и писаше к ним, чтоб они выбрали у себя ис посацких людей, кому быть с ним у такова велика дела и казну збирати, а с Кузмою с Мининым бысть у них по слову. Той же архима[нд]рит и нижегородцы говориша князю Дмитрею, что у них такова человека во граде нет. Он же им рече: «есть у вас Кузма Минин, той бывал человек служивой, тому то дело за обычей». Нижегородцы ж, слышав такое слово, наипаче ради быша и приидоша в Нижней и возвестиша вся. Нижегородцы же тому обрадовашеся и нача Кузме бити челом. Кузма же им для укрепления отказываше, что не хотя быть у такова дела. Они же ему с прилежанием говоряху. Он же нача у них прошати приговору, что им во всем быти послушливым и покорливым во всем и ратным людем давати деньги. Они же даша ему приговор. Он же написа приговор, не токмо что у них имати живогты, но жены и дети продавати, а ратным людем давати. И взя у них приговор за руками и посла тот приговор ко князю Дмитрею в тот час для того, чтоб того приговору назад у него не взяли. В то же время приидоша из Орземаса от смолян³ челобитчики, чтоб их приняли к себе в Нижней. Нижегородцы же послаша ко князю Дмитрею и тех челобитчиков смолян послаша к нему же и велеху им бити челом, чтоб шол в Нижней, не мешкая. Они же ко князю Дмитрею приидоша и биша ему челом, чтоб в Нижней шол, не мешкая. Он же поиде в Нижней, а их отпусти наперед, а смолянном повеле итти в Нижней. На дороге ж к нему приидоша дорогобужане и вьзмичи. Он же приде с ними в

¹ *Дмитрий Михайлович Пожарский* (1548–1642) принадлежал к одной из ветвей династии Рюриковичей, восходившей к князьям стародубским, потомкам князя Ивана, младшего сына Всеволода Большое Гнездо. Князья Пожарские никогда не занимали значительных постов при московском дворе. Д.М. Пожарский при Борисе Годунове имел средний придворный чин стольника. При Василии Шуйском был воеводой в Зарайске, активно противодействовал сторонникам Лжедмитрия II. Отличился в восстании в Москве против поляков в марте 1611 г. Как военный предводитель Второго ополчения, освободившего Москву, все же получил боярский чин. При Михаиле Романове возглавлял некоторые приказы, был воеводой в Новгороде.

² Д. Пожарский был ранен в сражении с поляками в Москве в марте 1611 г.

³ ...от смолян – отрядов смоленских дворян и других ратников, ушедших в Поволжье после захвата поляками Смоленска летом 1611 г.

Нижней. Нижегородцы же его встретиша и прияша с великою честью. Смольяне же в Нижней приидоша в то же время. Он же им нача давати жалование, что збираху в Нижнем.

284. *О приезде из городов ратным людем и з казною из городов.* В Нижнем же казны становяше мало. Он же нача писати по городом в Поморския и во все Понизовые¹, чтоб им они помогали итти на очищения Московского государства. В городах же слышаху в Нижнем собрания, ради быша и посылаху к нему на совет и многую казну к нему посылаху и свезоша к нему из городов многую казну. Слышаху же в городах ратные люди, что в Нижнем збираютца все свободный чин, поидоша изо всех городов. Первое приидоша коломничи, потом резанцы, потом же из Украинных городов² многия люди и казаки и стрельцы, кои сидели на Москве при царе Василье. Они же им даваша жалованье. Богу же прирешу на ту рать, и даст меж ими совет велий и любовь, что отнюдь меж ими не бяше вражды никакия...

287. *О посылке из Нижнево в Ярославль.* Приидоша же из Ярославля в Нижней посланницы и возвестиша князю Дмитрею и Кузме, что прислал Заруцкой³ многих казаков в Ярославль, а ныне де идет Ондрей Просовецкой⁴ с ратью, а хотят захватить Ярославль и все Поморские грады, чтоб даги совокупитися нижегородцкой рати с ярославцы. Князь Дмитрий же Михайлович и Кузма, слышав то, посла на скоро брата своего, князя Дмитрея Петровича Лопату Пожарсково, а с ним дьяка Семейку Самсонова с ратными людьми, и повеле им идти на спех в Ярославль. Они же приидоша в Ярославль и казаков переимаху и в тюрьму пересажаху. Ондрей же, то слышав, в Ярославль не поиде...

289. *О присылке из Володимеря и ис-под Москвы, о псковском воре Сидорке.* Придоша ж на Решму. В то же время приидоша из Володимеря

¹ ...города Поморские – на севере России (Вологда, Белоозеро, Тотьма, Устюг Великий, Холмогоры и др.); Понизовые – по Волге ниже Казани (Самара, Саратов, Царицын и др.).

² Украинные города – на юге России, за рекой Окой.

³ Иван Мартынович Заруцкий (казнен в 1614 г.) – казачий атаман, поддерживал во время Смуты разные политические силы. Пытался противодействовать ополчению Минина и Пожарского. Позже вел борьбу против правительства Михаила Романова, действуя от имени «царевича» Ивана Дмитриевича, малолетнего сына Лжедмитрия II и Марины Мнишек, который находился при нем вместе с матерью. Против И. Заруцкого были направлены дворянские отряды во главе с И. Одоевским. Заруцкий укрылся в Астрахани, затем бежал на Яик (старинное название р. Урала). Здесь казаки выдали Мнишек, ее сына («ворёнка») и Заруцкого властям. В Москве «ворёнок» Иван был повешен, И. Заруцкий посажен на кол, М. Мнишек умерла своей смертью в заточении.

⁴ Андрей Просовецкий – казачий атаман, сторонник И. Заруцкого; возглавлял отряд казаков, враждебных Второму ополчению. В дальнейшем примкнул ко Второму ополчению.

послнницы от окольного от Ортемья Васильевича Измайлова. Ортемий же бяше со князем Дмитрием во единой мысли и в совете. И писаху к нему, что во Пскове содеяся: приидоша де с Москвы во Псков Иван Плещеев, Казарин Бегичев со всеми людми, поидоша к вору, к Сидорку¹. Той же Казарин не пожале своей души и старости и, увидев вора, воскричал велиим гласом, что «истинный государь наш, калужской». Той же Иван Плещеев и казаки обратишася на истинный путь, не похотеша вражды в земли и начаша мыслити со псковским воеводою, со князем Иваном Федоровичем Хованским, како бы тово вора поимать и сказаху всем, что истинный вор. И положиша меж себя все совет благ, и тово вора поймав, и поведоша ево под Москву скована, а коих воров его советников, переймав, посадиша в тюрьму. В то же время приидоша испод Москвы посланницы от князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкого², да ото Ивана Заруцково, и писаху ко князю Дмитрею Михайловичю с товарищи и ко всей рати, что «по грехом зделалось под Москвою: прелстихомся и целовахом крест псковскому вору; ныне же все люди тое вражью прелесть узнаша и целоваша крест изнова, что быти православным крестьяном в единой мысли и под Москву б идти, не опасаяся». Князь Дмитрей же и Кузма тако ж писаша под Москву, оне никакова развращения и опасения не имеют, а идут под Москву им на помощь, на очищение Московского государства. Тех же посланников отпустиша под Москву, а сами поидоша на Кинешму и на Кинешме стаха.

290. *О приходе на Кострому и о розни воевод.* С Кинешмы же поидоша к Костроме. На Костроме же в те поры бяше воевода Иван Шереметев и советоваше с своими советники не благ совет, не хотя пустить их на Кострому, и не хотяше с ними быти в совете. Ко князь Дмитрею же приидоша с Костромы... многие люди и возвестиша ему про Иваново умышление Шереметева. Они же с Кузмою, подумав, и положиша упование на бога, поидоша прямо на Кострому и стаха на посаде близко города. На Костроме ж в те поры бяше рознь: иные думаху с Иваном, а иные со всею ратью. И придоша на Ивана шумом и от воеводства ему отказаша, мало ево не убиша... И прошаху у князя Дмитрея воеводу.

¹ ...к вору, к Сидорку – так звали самозванца, пытавшегося в Пскове выдать себя за якобы спасшегося царевича Дмитрия (Лжедмитрий III); ему присягнули предводители казацких отрядов И. Заруцкий и Д. Трубецкой. Это окончательно оттолкнуло от них последние поддерживавшие их дворянские отряды Первого ополчения.

² Дмитрий Тимофеевич Трубецкой (ум. в 1625 г.) вначале присоединился к Лжедмитрию II, затем вошел в Первое ополчение Ляпунова, а после оставался во главе отрядов казаков и служилых людей, находившихся у стен Москвы до подхода ополчения Минина и Пожарского. После некоторых колебаний объединился с ним в решающий момент сражения с поляками в августе 1612 г. Считался главой московского правительства до избрания царем Михаила Романова.

Они же, думав с Кузмою, и даша им воеводу князь Романа Гагарина, да дьяка Ондreja Подлесова. В то же время приидоша на Кострому из Суздаля посланницы и биша ему челом, чтоб послати в Суздаль воеводу и ратных людей, чтобы Просовецкие Суздалю никакие пакости не зделали. Князь Дмитрий же посла в Суздаль брата своего, князь Романа Петровича Пожарского, а с ним нижегородских и балахонских стрелцов. Князь Роман же прииде в Суздаль и ста в Суздале. Казаки же все Просовецково побегоша под Москву.

291. *О приходе в Ярославль.* Князь Дмитрий же Михайлович и Кузма... поидоша в Ярославль. Костромичи ж их проводиша с великою радостию и даша им на подмогу многую казну. Они же идяху к Ярославлю, и многие люди их всречаху с радостию. Они же приидоша в Ярославль. Ярославцы же их прияша с великою честию и принесоша дары многия. Они же не взяша у них ничево и, быв в Ярославле, начаша промышляти, како бы им итти под Московское государство на очищение. К ним же начаша из градов приезжати многие ратные люди и посацкие люди привозити на помощь денежную казну; и хотяху итти под Москву вскоре. Поход же их замешкася. Приде же в те поры многая рать черкасы... а казаки стояху на Угличе. Василей Толстой прииде ис-под Москвы с казаками и ста в Пошехонье и многие пакости делаша уездам: многих дворян побил. А от Нова города же оберегахуся, что придоша немцы и стаха на Тихвине. Князь Дмитрий же Михайлович и Кузма начаша думати со всею ратью и со властью и с посадскими людьми, како бы земскому делу было прибыльнее, и здумаша в Великий Нов город послати послов, а на черкасы и на казаков послати рать.

292. *О послах в Новгород.* В Нов город же приговориша послати послов: Ст[еп]ана Татищева, да ото всех городов по человеку и изо всех чинов. И писаху к митрополиту Исидору и к боярину и к немецкому воеводе к Якову Пунтусову¹ и ко всем новгородцем, како у них с немцами положено, чтобы к ним отписали с правдою. К немецкому же воеводе к Якову Пунтусову писаша, чтобы быти Московскому государству и Новгородскому под одним государем; «и будет, король Свитцкой² даст брата своего на государство и крестит в православную христианскую веру, и мы тому ради и хотим с новгородцы в одном совете быть».

¹ *Яков Пунтусов* – шведский военачальник Якоб Понтус Делгарди (1583–1652); в 1611 г. он со своим отрядом захватил Новгород и вынудил новгородцев присягнуть шведскому королевичу.

² ...*король Свитцкой* – шведский король Густав II Адольф Ваза (1611–1632). Пытаясь нейтрализовать шведские войска, находившиеся в Новгородской земле, и привлечь их к борьбе с Польшей, руководители еще Первого ополчения обещали шведскому правительству выбрать на русский престол представителя шведской королевской фамилии. Руководители Второго ополчения готовы были по тем же причинам вести переговоры со шведами по этому вопросу.

А писаху к ним для того и посылаху, как пойдут под Москву на очищенные Московского государства, чтоб немцы не пошли воевати в Поморские города. Степан же прииде из Нова города и привезе грамоты от митрополита и от боярина и от Якова Пунтусова, а в грамотах пишут коротко, что «пришлем со всем подлинно ото всево Новгородского государства послов». А Степан сказал, что отнюдь в Нове городе добра нечево ждати...

311. *О приходе под Москву.* На утрие же с реки Яузы [князь Д.М. Пожарский] поидоша под Москву. Князь Дмитрий же Тимофеевич Трубецкой с ратными людьми встретоша ево и зваша ево стоять к себе в острог¹. Он же ему отказа, что отнюдь вместе с казаками не стаивать. И пришел, ста у Арбацких ворот и уставися по станом подле Каменова города, подле стены, и зделаша острог и окопаша кругом рвом и едва укрепится успеха до гетманского приходу². Князь Дмитрий же Тимофеевич Трубецкой и казаки начаша на князя Дмитрея Михайловича Пожарского и на Кузму и на ратных людей нелюбовь держати за то, что к ним в табары не пошли.

312. *О приходе гетманском под Москву и о первом бою.* ...Гетман же, пришед поя Москву, и ста на Поклонной горе. На утрии же перелезя Москву реку под Новым Девичьим монастырем, и приде близ Чертольских ворот. Князь Дмитрий же со всеми ратными людьми выиде противу ево, а князь Дмитрий Трубецкой стоял на другой стороне Москвы реки у Крымского двора и присла ко князь Дмитрею Михайловичю, чтобы прислати к ним конных сотен, а им промышати на них с стороны. Они же чаяху, что правдою прислал он по люди, и, выбрав лутчие пять сотень, посла к ним. С гетманом же бывшу бою конному с 1-го часа до осьмаго, от князь Дмитрея ж Трубецкова ис полку и ис табар казачьи помочи не учниша нимало; лишь казаки лаяху, глаголаху: «богати пришли из Ярославля, и сами одни отстоятся от гетмана». Гетману же наступающу всеми людьми, князю же Дмитрею и всем воеводам, кои с ним пришли с ратными людьми, не могущу противу гетмана стояти конными людьми, и повеле всей рати сойти с коней, начаша битися пшие: едва руками не ималися меж себя, едва против их стояша. Головы же те, кои посланы ко князю Дмитрею Трубецкому, видя неизможение своим полком, а от нево некоторые помочи нету и поидоша от нево ис полку бес повеления скорым делом. Он же не похоте их пустить. Они же ево не послушаша, поидоша в свои полки и многую помощь учиниша. Атаманы ж Трубецкова полку Филат Межаков, Офонсей Коломна, Дружина Романов,

¹ Отряды Д. Трубецкого расположились лагерем у Яузских ворот.

² Речь идет о гетмане *Яне-Карле Ходкевиче*, который в этот момент двигался к Москве с сильным отрядом и продовольствием на помощь польским войскам, сидевшим в Кремле. Войска гетмана Ходкевича подошли к Москве 21 августа 1612 г.

Макар Козлов поидоша самовольством на помощь и глаголаху князю Дмитрею Трубецкому, что «в вашей нелюбви Московскому государству и ратным людей пагуба становица». И придоша на помочь ко князь Дмитрею в полки и по милости всещедрого бога гетмана отбиша и многих литовских людей побиша. На утрии же собрашу трупу литовскаго болши тысеши человек и повелеша их покопати в ямы. Гетман же, отшед, ста на Поклонной горе, а с Поклонной горы перешед, ста у пречистой Донской¹.

313. *О походе в Москву изменника Гришки Орлова з гайдуки.* Тое же ноши после бою изменник Гриша Орлов пройде в Москву, а с собою проведе гайдуков шестьсот человек, и поставиша их у Москвы у реки на берегу... а сам пройде в город.

314. *О побое гетманском и об отходе гетману от Москвы.* И авгу-ста в 24 день, ... поиде гетман з запасом на проход в Москву². Князь Дмитрей же Тимофеевич Трубецкой с ратными людьми ста от Москвы реки от Лужников. Князь Дмитрей же Михайлович [Пожарский] с своей стороны ста у Москвы реки, у Ильи пророка Обыденного, а воевод, кои с ним приидоша из Ярославля, поставиша, где был древяной град по рву. А против гетмана послаша сотни многие. И бою бывшу великому с утра до шестаго часу, гетман же, видя против себя крепкое стояние московских людей, и напусти на них всеми людьми, сотни и полки все смяша и втопташа в Москву реку. Едва сам князь Дмитрей с полком своим стоял против их. Князь Дмитрей же Трубецкой и казаки все поидоша в табары. Гетман же, пришед, ста у Екатерины мученицы христовы и табары постави. И острожок, что был у Климента³... сидеша в нем казаки, литовские люди взята и посадиша своих литовских людей. Люди же сташа в великой ужасте и посылаху х казаком, чтобы соопча промышляти над гетманом. Они же отнюдь не помогаху. В то же время прилучися быти в полках у князь Дмитрея Михайловича Пожарсково Троицкому келарю Аврамию Палицыну, и поиде в табары к казаком и моляша их и посули им многую монастырьскую казну. Они же, ево послушавше, поидоша и придоша с обеих сторон от Трубецково полку и от Пожарсково и совокупишася вместе, острожок Клементьевской взята и литву побиша: одних венгорей⁴ побиша семьсот человек, и опять седоша в остроге, а иные пехота легоша по ямам и по кропивам на пути, чтоб не пропустить гетмана в город. Всею же ратию начаша плакати и пети молебны, чтобы Московское государство бог избавил от погибели, и обрекошася всею ратию поставити храм во имя Стретение пречистые богородицы и святого апостола и евангелиста Ивана Богослова, да Пет-

¹ ...у пречистой Донской – около Донского монастыря на южной окраине Москвы, за Москвой-рекой.

² ...на проход в Москву – с целью прорваться с запасами в Китай-город и Кремль к польскому гарнизону.

³ ...у Климента – около церкви св. Климента в Замоскворечье.

⁴ Венгорей – венгерской наемной пехоты из войск Я. Ходкевича.

ра митрополита, московского чудотворца. Дню же бывшу близко к вечеру, бог же положи храбрость в немощнаго: приде бо Кузма Минин ко князю Дмитрею Михайловичю и просяще у него людей. Князь Дмитрий же ему глаголаше: «емли, ково хочещи». Он же взя рохмистра Хмелевскаго¹ да три сотни дворянския, и перешед за Москву реку, и ста против Крымсково двора. Тут же стояху у Крымсково двора рота литовская конная да пешая. Кузма же с теми сотнями напустиша впрямь на них. Они же быша богом гонимы и, помощию пречистые богоматери и московских чудотворцов, не дождався их, побегоша к табарам Хаткеевым²; рота роту смяху. Пехота же, видя то, из ям и ис кропив поидоша тиском³ к табарам. Конныя же все напустиша. Гетман же, покинув многие коши и шатры, побежа ис табар. Воеводы ж и ратные люди сташа по рву деревяного города, коши же и шатры все поимаша. Многие ж люди хотяху битися. Начальники же их не пустиша за ров, глаголаху им, что не бывает на один день две радости, а то зделалось помощию божиею. И повелеша стреляти казаком и стрельцом, и бысть стрельба на два часа, яко убо не слышети, хто что говоряше. Огню же бывшу и дыму, яко от пожару велия, гетману же бывшу в великой ужасти, и отойде к пречистой Донской и стояше во всю ночь на конех. На утрие же побегоша от Москвы. Срама же ради своего прямо в Литву поидоша.

315. *О съезде бояр и воевод.* Начальники же начаша меж себя быти не в совете для того, что князь Дмитрею Трубецкому хотящу тово, чтобы князь Дмитрий Пожарской и Кузма ездили к нему в табары. Они же к нему не ездяху в табары не для того, что к нему ездити, но для ради казачья убойства. И приговориша всею ратью съезжати на Неглинне. И туто же начаша съезжати и земским делом начаша промышляти...

318. *О взятии города Китая.* Литовским же людем в городе бысть теснота великая: никому их не выпускаху. Гладу же у них бывшу великому... По милости ж всещедрого бога на память Аверкия Великого поидоша приступом и Китай взяша и многих литовских людей побиша.

319. *О выпуске боярских и всяких чинов людей жен.* Литовские же люди видяху свое неизможение, повелеху бояром своих жен и всяким людем [своих жен] выпускати из города вон. Бояре же о том оскорбяся, куда б их выпустит вон, и послав ко князь Дмитрею Михайловичю Пажарскому и к Кузме и ко всем ратным людем, чтобы пожаловали их, приняли без позору. Князь Дмитрий же повеле им жен своих выпускати и поиде сам и прият жены их чесно и проводи их коуждо к своему приятелю и повеле им давати корм. Казаки ж все за то князь Дмитрея хотеша убити, что грабить не дал боярынь.

¹ *Рохмистра Хмелевского* – польского ротмистра Андрея Хмелевского, перешедшего летом 1612 г. на сторону Второго ополчения.

² *...к табарам Хаткеевым* – к лагерю гетмана Я. Ходкевича.

³ *...поидоша тиском* – дружным натиском всех сил.

320. *О выводе боярском и о здаче Кремля города.* Литовские ж люди, видя свое неизможение и глад великой, и град Кремль здавати начаша и начаша уговариватца, что бы их не побиили, полковником же и ротмистром и шляхтам чтобы итти ко князю Дмитрею Михайловичю в полк Пожарскому, а к Трубецкому отнюдь не похотеша итти в полк. Казаки ж, видя то, что приидоша на Каменной мост все бояре, и собращаясь все, з знаменами и со оружием приидоша и хотяху со князь Дмитриевым полком битися, едва у них без бою пройде. Казаки ж поидоша к себе в табары, а бояре из города выидоша. Князь Дмитрий же Михайлович прия их с честию и возда им честь велию. На утрии же Струс полковник¹ с товарищи Кремль город здаша. И Струса взяша в полк ко князь Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому со всем полком ево. Казаки ж весь ево полк побииша, немногие осташа. Будилов же полк² взяша в князь Дмитриев в полк Михайловича Пожарского и их послаша по городом, ни единова не убиша и не ограбиша их. Сидение ж их бяше в Москве таково жестоко: не токмо что собаки и кошки едыху, но и людей русских побиваху. Да не токмо что русских людей побиваху, и едыху, но и сами друг друга побиваху и едыху. Да не токмо живых людей побиваху, но и мертвых из земли роскопываху: как убо взяли Китай, то сами видехом очима своима, что многия чаны насолены были человечины.

Вопросы и задания

1. На основе документа изложите программу Второго ополчения (цели, средства, тактика действий, организация управления, идейные принципы).

2. Сравните Первое и Второе ополчения (состав, программа, противники). Почему ополчению К. Минина и Д. Пожарского, в отличие от Первого ополчения, удалось решить поставленные задачи?³

3. Используя документы, посвященные Смуте и польско-шведской интервенции, выделите социальные группы, участвовавшие в событиях, определите: а) причины их активности; б) цели, мотивы и сущность действий; в) какова роль каждой группы в общей картине Смуты; г) произошло ли изменение их положения за время Смуты.

¹ *Струс полковник* – полковник Н. Струс, возглавлявший польские войска после отъезда гетмана А. Гонсевского из Москвы.

² *Будилов полк* – отряд польского хорунжего Будило.

³ Используйте при выполнении этого задания также другие документы: «Дневник Самуила Маскевича», «Приговор Земского собора Первого ополчения 1611 года».

Грамота Д.М. Пожарского на Двину о созыве Земского собора. 31 декабря 1612 г.

На Двину архимандритам, и игуменам, и протопопу, и всему Освященному собору, и господам воеводе Никите Михайловичу Пушкину да дьяку Путиле Григорьеву, и посадским старостам, и целовальникам, и всяким жилецким и уездным людям Московского государства архиепископы и епископы и всего духовного чину и боярин и воевода Дмитрий Трубецкой да стольник и воевода Дмитрий Пожарский с товарищами, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и приказные люди, и дворяне и дети боярские из городов, и головы стрелецкие и казачьи, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрельцы, и всякие служивые люди, и всего Московского государства всяких чинов люди челом бьют.

Писали, господа, мы к вам наперед сего и не одиножды, чтобы вы для великого земского общего совету и для государственного собиранья, выбрав из духовного и изо всяких чинов лучших и разумных, крепких и настоятельных людей десять человек, прислали к нам, к Москве, на Николин день осенний. И вы, господа, для великого земского совету и для государственного собиранья выборных людей и до сих пор к нам не выслали, а зачем не выслали, и вы о том к нам декабря по 30 день не писывали. А изо многих городов к нам, к Москве, власти и всяких чинов люди для государственного собиранья и для великого земского дела совету съехались. А ожидаем мы и выборные люди вас. А у нас за советом с Двины выборных людей государственное собиранье продлилось, и Московское государство без государя ничем не строится и на многие части воровским заводом разделяется, и междоусобство учиняется. Вор Ивашка Заруцкий с Маринкою и сыном ее, прибрав к себе воров, холопов боярских и пашенных мужиков, которые не хотят покою христианского и тишины, в Рязанских пригородках стоит, и государства Московского землю пустошит, и с литовским королем ссылается, и умышляет, чтоб им вскоре, покамест государя у нас нет, Маринкою и сыном ее в городах малодушных людей прельстив, государством Московским завладеть... нас, бояр, и всяких людей побить и утвердить свою проклятую латинскую римского закона веру. И мы ныне общим великим советом приговорили для великого земского совету и государственного собиранья ехать к нам, к Москве, из духовного чину пяти человекам, и с посадских и из уездных людей двадцати человекам. Из стрельцов пять человек. А бояр, и окольных, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и жильцов, и приказных людей, и московских жилецких людей, которые живут в городах, приговорили выслать к Москве к крещенью Христову нынешнего 121-го году.

И вам бы, господа, по нашему приговору выбрать крепких и разумных и настоятельных людей из духовного чину пять человек, да из посадских и из уездных людей двадцать человек, из стрельцов пять человек да тех выборных людей для государственного собиранья, дав им от себя полный достаточный приговор, как им о государственном собиранье и о великом земском деле с нами вместо вас всех советовать и говорить и го-

сударское собиранье постановить безо всякого страхованья. А только вы для земского собиранья выборных людей к Москве к крещенью не вышлете, и нам всем мнится, что вам Московское государство и государь на Московском государстве не надобен. А где что грехом делается худо, и того взыщет бог на вас.

Писано на Москве лета 7121-го декабря в 31 день.

Вопросы и задания

1. Какова основная цель созыва Земского собора? С какими трудностями был связан созыв этого собора?

2. Что способствовало консолидации русского общества на исходе Смутного времени?

3. Какой вывод, опираясь на текст источника, можно сделать о социальном составе Земского собора 1613 года?

4. Что Вам известно о причинах избрания в 1613 г. русским царем именно Михаила Федоровича Романова. Какая из них Вам кажется основной?

Контрольные вопросы к разделу

1. Какие события принято понимать под польско-шведской интервенцией? Когда и как она началась?

2. Укажите причины и цели польско-шведской интервенции?

3. Выявите позицию российских правящих кругов по отношению к интервенции. Однозначна ли их политика в этом направлении?

4. Что такое «Семибоярщина»? Определите ее состав и основные направления в политике?

5. Ряд историков считают, что «Семибоярщина» совершила акт национального предательства, связав себя обязательствами с интервентами. Каково ваше мнение? Обоснуйте свою точку зрения.

6. Объясните, что такое «народное ополчение». Выявите социальный состав, установите основные цели и задачи ополчений.

7. На основе источников укажите основные проблемы и трудности, возникавшие при создании и функционировании народных ополчений. Каким образом они преодолевались?

8. Каково отношение церкви к интервентам?

9. Установите основные последствия интервенции?

10. Почему базой ополчений стали поволжские земли?

Дискуссия
по теме «Предполагаемые последствия потери независимости
русских земель в ходе Смутного времени»

- ❖ Цель дискуссии – помочь студентам понять основные проблемы, связанные с преодолением социально-экономического и политического кризиса в России.
- ❖ Подготовка к дискуссии: нескольким студентам предлагается подготовить доклады по обсуждаемой проблеме. Примерная тематика:
 - 1) «Планы польского короля относительно русских земель»
 - 2) «Оценка договора «Семибоярщины» с гетманом Жолкевским»
 - 3) «Замыслы шведского правительства в отношении русского государства»
- ❖ Проведение дискуссии:
 - дискуссия начинается с выступлений докладчиков (доклады не должны превышать 7–10 мин.);
 - обсуждение докладов, в ходе которого аудитория выявляет различные точки зрения на проблему и оценивает аргументацию сторон;
 - постепенно аудитория приходит к тому или иному заключению по дискутируемой проблеме.
- ❖ Итоги: дискуссия считается удавшейся, если аудитории удалось выявить несколько точек зрения, проследить систему аргументов, сделать выводы.

Раздел VI. БУНТАШНЫЙ ВЕК

XVII столетие вошло в российскую историю как «бунташный век». В раздел включены источники, позволяющие выявить предпосылки, движущие силы, особенности, цели массовых выступлений и движений XVII в.

Единственный в своем роде рассказ о восстании Хлопка сохранился в составе «Нового летописца». «Новый летописец» был составлен при патриаршем дворе Филарета Никитича (ок. 1630 г.). Авторы «Нового летописца», использовавшие при его составлении документы Посольского, Разрядного и других приказов, смогли довольно точно изложить ход восстания, подчеркнув его большие масштабы и остроту происходившей борьбы. Недостатком изложения «Нового летописца» является отсутствие в нем хронологии восстания Хлопка.

Наиболее подробные сведения о И. Болотникове содержат главы XII и XIII записок Конрада Буссова. Конрад Буссов – саксонец из Люнебургского герцогства, проживший в России более 10 лет, служивший Борису Годунову, затем Лжедмитрию I и «Тушинскому вору». Во время осады Тулы войсками В. Шуйского Буссов находился в городе, где мог лично наблюдать И. Болотникова. По возвращении на родину написал записки, охватывающие период времени с 1584 по 1613 г. (так называемая «Московская хроника»). Записки К. Буссова – красноречивое свидетельство царистских иллюзий предводителя восставших.

Сведения о восстании под предводительством И. Болотникова 1606–1607 гг., содержащиеся в «Московской хронике» К. Буссова, дополняет «Повесть о победах Московского государства...», написанная неизвестным автором, по всей видимости смолянином, во второй половине 20-х годов XVII в. Повесть содержит также упоминания о восстании Илейки Муромца 1605–1607 гг.

Ухудшение положения посадского населения привело в XVII в. также к череде городских восстаний. Городские восстания середины XVII в. охватили многие города страны. Среди них первенствующее значение имело восстание 1648 г. в Москве (Соляной бунт). Восстание в Москве приобрело большой резонанс – волна движений летом 1648 г. охватила многие города: Козлов, Соль Вычегодскую, Курск, Устюг Великий и др. Самые упорные и продолжительные восстания развернулись в 1650 г. в Пскове и Новгороде. О восстаниях середины XVII в. в Москве, Пскове и Новгороде подробно повествуется в книге А. Олеария «Описание путешествия в Московию». Адам Олеарий (1603–1671) – немецкий ученый, служивший придворным математиком и библиотекарем у герцога Голштейнского. Олеарий, знавший русский и арабский языки, посетил Россию в составе шлезвиг-голштейнского посольства в 1633–1634 гг. и во время путешествия 1635–1639 гг. в Иран. Впоследствии он составил записки о своих путешествиях. В сочинении Олеария,

снабженном большим количеством карт и рисунков, приведены сведения по географии и истории России, о населяющих ее народах, их обычаях и нравах, населенных пунктах.

В книге другого автора – подьячего Посольского приказа Г.К. Котошихина, сбежавшего в Швецию, повествуется о событиях Медного бунта 1662 г. Григорий Котошихин был свидетелем этого восстания и оставил подробное его описание в своем сочинении «О России в царствование Алексея Михайловича», написанном им в Швеции. Восстание 1662 г. в Москве было связано с затянувшейся русско-польской войной, вызвавшей серьезные финансовые затруднения. Чтобы выпутаться из них, правительство встало на путь строгого взыскания недоимок и выпуска медных денег. Денежная реформа вызвала катастрофическое падение курса медного рубля и резкое ухудшение положения широких слоев населения, прежде всего стрельцов, ремесленников и мелких торговцев.

Вершиной выражения кризисного состояния страны стало движение под предводительством донского казачьего атамана С.Т. Разина 1670–1671 гг. Огромный интерес представляют «прелестные грамоты» Степана Разина. Помещаемые здесь четыре «прелестные грамоты» – к казанским татарам (№ 1), к жителям Острогжска (№ 2), к населению Цивильского уезда (№ 3) и к гарнизону Челнавского острога (№ 4) – свидетельствуют о том, что прокламации С.Т. Разина, призывавшие к объединению русского населения и народов Поволжья, распространились на широкой территории от Поволжья до южной границы России. «Прелестные грамоты» С.Т. Разина, содержащие призыв «богу и царю послужить», красноречиво свидетельствуют, что восставшие, как в свое время И.И. Болотников и его сторонники, верят в «хорошего», «справедливого» царя, царя-«заступника».

Кризис социальный сопровождался в XVII в. в России кризисом идеологическим, охватившим сферу религиозных воззрений. Он обострился в связи со стремлением части церковников восстановить единство церковных обрядов и содержания богослужебных книг. Церковно-обрядовая реформа (1653–1656 гг.) привела к расколу и возникновению старообрядческой церкви. В раздел включены отрывок из книги Павла Алепского «Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века», раскрывающий содержание реформы, и фрагменты из различных редакций «Жития» Аввакума, характеризующие воззрения приверженцев старой веры. Известный идеолог старообрядчества протопоп Аввакум написал свое «Житие» (1672 г.) в пустоозерской земляной тюрьме, в которой был заточен вместе со своими единомышленниками, священником Лазарем, дьяконом Федором и иноком Епифанием. Аввакум впервые в одном лице объединил автора и героя житийного повествования. «Житие» отличают необыкновенно индивидуальный стиль, исповедальность, проповеднический пафос. По решению

Церковного собора Аввакум и его сподвижники в апреле 1682 г. были казнены в Пустозерске, в ссыльном остроге.

В действиях старообрядцев нетрудно разглядеть наряду с религиозными и социальными мотивы. Примером перерастания религиозной борьбы в социальную является Соловецкое восстание 1668–1676 гг. Публикуемые показания священника Митрофана и отписка воеводы И. Мещеринова, посланного для усмирения мятежного монастыря, свидетельствуют о том, что движущей силой были представители широких слоев населения, в том числе участники крестьянской войны под предводительством С. Разина. Под влиянием мирских людей восстание, зародившееся на религиозной почве, приобрело политическую окраску. Неизвестно, сколь долго бы продолжались осада и безуспешные штурмы монастырской крепости, если бы среди осажденных не оказался предатель-перебежчик, монах Феоктист, указавший в 1676 г. тайный лаз. В ночном бою внутри крепости были перебиты почти все ее защитники, а попавшие в плен повешены и утоплены в прорубях, сам же монастырь разграблен.

Ярким событием социально-политической борьбы явились также стрелецкие восстания в Москве последней четверти XVII в. Они проходили в сложных условиях ожесточенной борьбы за власть, разгоревшейся после смерти царя Федора Алексеевича (27 апреля 1682 г.) в дворцовых кругах. Здесь помещаются отрывки из повести о стрелецком восстании в мае 1682 г. Эта повесть входит в состав летописца 1624–1691 гг. Она написана лицом, находившимся во время восстания в Кремле и, вероятно, принадлежавшим к числу кремлевского духовенства или служившим при патриархе Иоакиме. Автор, сторонник Нарышкиных, описал ход восстания образным языком, подчас с натуралистическими подробностями (о расправах восставших с боярами и др.).

Извлечения из документов публикуются по изданиям: Восстание И. Болотникова. Документы и материалы. – М., 1959; Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. – Т. 1. – Сергиев Посад, 1909; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. – Т. II. Ч. 1. – М., 1957; Памятники литературы Древней Руси: XVII век. Книга вторая / Сост. и общая ред. Л. Дмитриева, Д. Лихачева. – М., 1989; Повесть о победах Московского государства. – Л.: Наука, 1982; Хрестоматия по истории СССР. С древнейших времен до конца XVII века. – Т. 1. – М., 1951; Хрестоматия по истории СССР. XVI–XVII вв. / Под ред. А.А. Зиминой; Сост. В.А. Александров, В.Л. Корецкая. – М., 1962.

Восстание Хлопка по «Новому летописцу»

О разбойниках и о посылке на разбойников

Паки же древле враг наш диявол... вложил в человецы лукавство, еже есть лихоимствовать, и введе многих людей в пагубу. Бысть в то же время, умножишась разбойство в земле Рус[ско]й, не токмо что по пустым местом проезду не бысть, ино и под Москвою быша разбои велицы. Царь же Борис, видя такое в земле нестроение и кровопролитие, послалше многижда на них. Они же разбойники... противляхуся с посланными, и ничево им не можаху сотворити... У них же воровских людей старейшина в разбойниках именем Хлопа... Царь же Борис посла на них околничево своего Ивана Федоровича Басманова, а с ним многую рать. Они же поидоша и соидоша их близ Москвы. Разбойницы ж с ними биющися, не щадя голов своих, и воеводу Ивана Федоровича убиша до смерти. Ратные же, видя такую от них над собою погибель... начаша с ними битися, не жалеюще живота своего, и едва возмогоша их окаянных осилить, многих их побиша: живи бо в руки не давахуся, а иных многих и живых поимаша. И тово же вора их старейшину Хлопка едва возмогоша жива взяти, что изнемог от многих ран, а иные уидоша на Украину... Воеводу ж Ивана Басманова повеле царь Борис погresti честно у Троицы в Сергееве монастыре.

Из записок К. Буссова о Болотникове

Глава XII.

Об Иване Исаевиче Болотникове, прибывшем из Венеции в Польшу, и о том, как он был направлен для войны в Россию одним поляком, выдававшим себя за Димитрия всея Руси

Вскоре после Мартынова дня¹ на помощь путивльскому воеводе Истоме Пашкову² прибыл опытный витязь Иван Исаевич Болотников, пройдя со своими силами через Комарицкую волость, Калугу и далее к Москве до Котлов³. Всю область, которую он прошел, он привел к при-

¹ *Мартынов день* – 12 (25) октября. Победа И. Пашкова над царским войском 25 октября 1606 г. у с. Троицкое и его выход 28 октября к Москве позволили и Болотникову в начале ноября подойти к столице и занять ключевые позиции у с. Коломенское и д. Заборье (Загорье).

² *Истома (Филипп) Иванович Пашков* – мелкий землевладелец из Веневского уезда (район Тулы). Летом 1606 г. возглавил движение служилых детей боярских Елецко-Гульского района и руководил походом отряда восставших на Москву. В начале ноября 1606 г. около Москвы отряды Пашкова соединились с войском И. Болотникова и участвовали в осаде столицы, но в ходе решающего сражения перешли на сторону Василия Шуйского. Дальнейшая судьба Пашкова неизвестна.

³ *Котлы* – местность на южной окраине Москвы.

сяге Димитрию¹ и усилил значительно свое войско. По рождению Болотников был москвитом², но в юности был взят в плен татарами (против которых москвиты ежегодно были вынуждены воевать) и продан в Турцию. Там он был прикован на галере и несколько лет должен был исполнять тяжелую грубую работу и, наконец, был освобожден немецким судном, которое перехватило турок на море, и привезен в Венецию. Оттуда через Германию он пришел в Польшу и узнал об удивительных изменениях, происшедших в его отечестве во время его отсутствия. Когда он узнал, что его государь царь Димитрий ускользнул от московских убийц, пробрался в Польшу и теперь находится у воеводы Сандомирского, он представился ему. После того как тот, который выдавал себя за Димитрия, его проэкзаменовал и порасспрашивал: кто он такой, откуда пришел, куда направляется, и увидел из его ответов, что он опытный воин, тогда спросил он его, не хочет ли он служить ему против соотечественников-убийц и клятвопреступников-злодеев. Когда Болотников ответил, что он готов биться за своего наследного государя, тогда Лжедмитрий сказал ему: «Я не имею пока возможности много дать, возьми 30 дукатов, саблю и шубу... и отправляйся с этим письмом в Путивль к князю Григорию Шаховскому³, который из моих сокровищ даст

¹ О происхождении второго самозванца (Лжедмитрия II, или «Тушинского вора») определенных сведений нет. Возможно, это был авантюрист М. Молчанов, бежавший после гибели Лжедмитрия I в Польшу и выдававший себя за чудом спасшегося царя Дмитрия. Иногда его называют Митькой или Матюшкой, считая, что он происходит то ли из семьи священника московской церкви Успения близ Арбата, то ли из семьи служивых людей в Стародубе Веревкиных. По иным данным, его имя – Богдан. Есть сведения и о том, что он – крещенный еврей и одно время служил писарем у Лжедмитрия I. Весьма вероятно, что он происходил из социальных низов Восточной Белоруссии. Он был грамотен и добывал себе пропитание, обучая грамоте детей при церквях в Шклове и Могилеве. Затем оказался в тюрьме Пропойска. Здесь на него обратили внимание сторонники самозванца, он показался им похожим на Лжедмитрия I. Его доставили в Стародуб и под пытками принудили объявить себя «истинным царем Дмитрием».

² Из холопов князя А.А. Телятевского, использовавшихся на военной службе.

³ Род *Шаховских* принадлежит к потомкам ярославских князей, один из которых – князь Константин Глебович, воевода в Нижнем Новгороде, имел прозвище Шах. Но ни в XVI, ни в XVII вв. Шаховские не имели высоких чинов и постов при московском дворе. Поэтому неудивительно, что один из них – князь *Григорий Петрович Шаховской* решил сделать карьеру на службе у самозванца. Будучи воеводой в Рыльске, он перешел на сторону Лжедмитрия I сразу при его появлении в России, вступил с ним в Москву и вошел в его ближайшее окружение. После свержения Лжедмитрия I Шаховской был отправлен на воеводство в Путивль. Там он объявил, что свергнутому «царю Димитрию» удалось спастись и скрыться, а о себе говорил как о его уполномоченном. Это привлекло к нему недовольных политикой Василия Шуйского, готовых поддержать «истинного царя Дмитрия». После поражения Болотникова Г.П. Шаховской был сослан на Кубенское озеро, но освобожден войсками Лжедмитрия II, прибыл в Тушино, где получил от самозванца боярский чин. После гибели «Тушинского вора» Шаховской перешел на сторону его противников, даже вступил в ополчение Ляпунова. Но когда к Москве подошло ополчение Минина и Пожарского, он пытался посорить с его руководителями казаков из отрядов князя Д. Трубецкого. Дальнейшая судьба Г.П. Шаховского неизвестна.

достаточно золота и назначит тебя воеводой и командующим над несколькими тысячами войск, с которым ты начнешь наступать вместо меня и с помощью божией попытаешь счастья против моих неверных подданных. Скажи там, что ты меня здесь в Польше... видел и говорил со мной и получил из моих рук это послание». С этим письмом и подобным известием Болотников кратчайшим путем прошел в Путивль и был принят здесь с большой радостью, так как возбужденные путивляне твердо поверили, что Димитрий (как им говорил князь Григорий) действительно бежал и жив и что они поэтому тем горячее будут бороться против изменников, и ради него, Димитрия, не пожалеют своей крови и имущества, хотя это, конечно, не был истинный Димитрий, а снова поставленный от Польши самозванец. На основании письма и рассказов Болотников был назначен большим воеводой (то есть верховным главнокомандующим) и с 12 тыс. человек отправился через Комарицкую волость к Москве, которая была ими осаждена и была бы, конечно, принуждена к сдаче, если бы этому не помешали раздоры между двумя командующими¹...

Московские жители послали в лагерь к Болотникову своих людей и через них потребовали, что если Димитрий (который был ранее в Москве) жив и находится при нем в лагере или где-либо, то он должен его им представить в лицо... Болотников ответил: «Царь воистину живет в Польше и будет скоро здесь. Я сам был у его руки, и он лично назначил меня вместо себя верховным главнокомандующим и отправил меня в Путивль с письменным приказом».

«Нет, – сказали москвитяне, – это, должно быть, другой: Димитрия мы убили». И усовещевали Болотникова прекратить проливать невинную кровь, покориться Шуйскому, их царю: он сделает его знатным господином.

Болотников ответил отказом: «Я дал моему государю торжественную клятву, пожертвовать за него самую жизнь, ее я сдержу, делайте, как хотите; поскольку вы не намерены сдаться по добру, я намерен принудить вас к этому. Я навещу вас скоро...».

Вопросы и задания

1. Чем был обусловлен рост социального недовольства в начале XVII века?
2. Найдите в источниках свидетельства царистских иллюзий среди восставших. В чем еще была слабость восстаний?

¹ В ходе осады Москвы (октябрь – декабрь 1606 г.) присоединившиеся к И. Болотникову отряды дворян и служилых людей во главе с П. Ляпуновым, Г. Сумбуловым, И. Пашковым изменили и перешли на сторону царя Василия Шуйского. С помощью подоспевших на помощь смоленских и ржевских дворян царские войска в решающем сражении под Москвой 2 декабря 1606 г. нанесли поражение Болотникову.

3. Сравните движение под руководством И. Болотникова с восстанием Хлопка, походами Лжедмитрия I и Первого ополчения на Москву (цели, масштабы, движущие силы)¹.

4. Как можно определить характер движения под предводительством И. Болотникова: крестьянская война, казачий бунт, разбойничество или что-либо другое? На основе каких критериев Вы делаете свои выводы?

Повесть достоверная о победах Московского государства...

Во время благочестивого правления государя царя и великого князя всея России Василия Ивановича, в 1606 году, под его управлением государевым, начало в царствующем граде Москве устанавливаться благочестие, церкви божьи украшаться, а православная вера утверждаться и от скверны иноверия очищаться.

Благоверный же тот государь царь всея России Василий Иванович, благочестивый и милостивый ко всем, большую заботу имел о святых Божьих церквях и о православной христианской вере и о христолюбивом своем воинстве, беспрестанно молился Господу Богу и пречистой его матери, призывал святых его в помощь, чтобы утвердил Господь Бог веру христианскую непоколебимо, и царство его спокойствием наполнил, и христолюбивое его воинство силой непобедимой вооружил, и все православное христианство от нашествия нечестивых и иноверных народов защитил, и от междоусобной войны избавил, и в мире и спокойствии сохранил. Днем он царством своим правил, ночью же перед господом богом молитву творил... о том, чтобы прекратил господь бог пролитие крови христианской из-за нападений иноверных народов и междоусобной войны, ибо в то время за умножение грехов наших в Московском государстве начались многие кровопролития и сражения то с поляками, то с литовцами, то с русскими бунтовщиками, которые хотели до конца разорить государство Московское.

Попущением Божьим за умножение грехов наших восстал некий смутьян, холоп Телятевских, по имени Ивашка Болотников, со своими ратными людьми, со многими бунтовщиками, с мужиками из окраинных земель, с северцами. И задумал измену, и пришел под царствующий город Москву, и стал в Коломенском и в Заборье, а Можайск в то время захватил его же преступный советник, некий изменник Юшко

¹ Используйте при выполнении этого задания также другие документы: «Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московии», «Приговор Земского собора Первого ополчения 1611 года», «Дневник Самуила Маскевича», «Повесть достоверная о победах Московского государства...».

Зубцев¹, со многими бунтовщиками. И начал тот вор Ивашка Болотников с преступными своими единомышленниками чинить Московскому государству своим беззаконием беспокойство великое.

И пришла весть в Смоленск о том, что государь царь Василий Иванович в великой печали, а Московское государство в большом разорении по вине тех бунтовщиков, изменников, Ивашки Болотникова с товарищами... Видя государя в такой большой печали и Московское государство в разорении из-за тех смутьянов, держали совет в Смоленске дворяне и земцы и все ратные люди, как бы им государю царю помощь подать, и государство Московское очистить от тех преступников, и от Москвы их отогнать. И пошли в соборную и апостольскую церковь, и начали милости просить у Бога и Пречистой Его Матери, и у чудотворной ее иконы, смоленской Одигитрии, и у гроба святого мученика и страстотерпца Христова Меркурия, смоленского чудотворца, чтобы укротил Господь Бог гнев свой и подал помощь против государевых изменников и врагов, не покоряющихся его царской власти и разоряющих православных христиан.

И, получив благословение архиепископа смоленского Феодосия, пошли на помощь к государю царю и великому князю всея России Василию Ивановичу, к царствующему городу Москве. ...и пришли на некое место, называемое Царево Займище, и тут множество бунтовщиков побили и живых захватили, и совсем их оттуда изгнали...

И, собрав много людей, пришли смольняне оттуда к городу Можайску. И в это время пришел к ним на помощь Иван Федорович Колычев, по прозванию Крюк, с пешими людьми, вооруженными луками и стрелами, и с божьей помощью Можайск взяли, и многих бунтовщиков побили, и прежденазванного смутьяна Юшку Беззубцева со многими его советниками взяли живыми и к государю в Москву привели.

И повелел государь смольнян разместить в Новодевичьих слободах. И пришел к ним от государя государев воевода князь Михаил Васильевич Шуйский-Скопин². Этот государев воевода князь Михаил Васильевич был благочестив, и разумен, и умен, и рассудителен, и большой

¹ *Юшко Зубцев* – Юрий Беззубцев, один из сподвижников Ивана Исаевича Болотникова.

² *Михаил Васильевич Скопин-Шуйский* (1587–1610) – дальний родственник царя Василия Шуйского, проявил себя блестящим полководцем, совершив в 1609–1610 гг. поход во главе московских войск при поддержке шведского отряда из Новгорода к центру страны, освободив многие города от тушинцев. Снял осаду Троице-Сергиева монастыря. Заслужил немалый авторитет в русском обществе, несмотря на свою молодость. И в то же время в ближайшем окружении царя Василия Шуйского его подозревали в стремлении захватить власть. В апреле 1610 г. М.В. Скопин-Шуйский скоропостижно скончался. Подозревают, что причиной смерти стала чара отравленного вина, поданная ему на крестинах в одной из боярских семей женой Дмитрия Шуйского, брата царя, Екатериной (дочерью Малюты Скуратова).

мудростью к военному делу от Бога одарен был, стойкостью и храбростью и красотой, приветливостью и добротой ко всем славился, словно милосердный и чадолюбивый отец.

Тогда полки расставив, сам князь Михаил Васильевич со смольнянами пошел на тех государевых изменников и бунтовщиков. И милостью божьей, заступничеством пречистой богородицы и молитвами московских чудотворцев Петра, Алексея, Ионы и всех святых молитвами тех бунтовщиков в Коломенском и в Заборье разбили и от Москвы отогнали, а главный их смутьян Ивашка Болотников ушел в Калугу с оставшимися своими товарищами.

И тогда радовались в Московском государстве помощи божьей и одолению врагов. И тогда государь царь смольнян щедро одарил и хвалил перед всеми за их службу и старание. И послал царь под Калугу бояр и воевод своих, князя Ивана Ивановича Шуйского и Ивана Никитича Романова со многими ратными людьми, со смольнянами и с другими воеводами и разных чинов служилыми людьми.

И, придя на реку Вырку¹, многих бунтовщиков они побили, и Калугу осадили, и стали под городом. И пришли к ним под Калугу на помощь от государя бояре и воеводы, князь Федор Иванович Мстиславский и князь Михаил Васильевич Шуйский-Скопин с полками, и стали под Калугой. И осадили город, и хитростью и многими приступами старались от государевых изменников и мошенников город освободить. И стояли они под Калугой до весны.

И за умножение грехов наших собралось тогда множество бунтовщиков русских, соединились они с северцами, желая тому изменнику Ивашке Болотникову помощь оказать, и напали на государевых людей, стоявших на Пчельне, и многих побили. Тогда, видя многочисленность бунтовщиков, многие из казаков государю изменили. Некий атаман казачий, по имени Чика, со многими казаками присоединился к заговорщикам и восстал на государевых людей.

И государевы бояре и воеводы, видя их измену и злой умысел, посоветались и отошли с ратью из-под Калуги в город Боровск, остановившись там с полками.

Тот же прежденазванный мошенник Ивашка Болотников, собрав свои бунтовские полки, вышел из Калуги и захватил государев город Тулу. И взял он из бунтовщиков своих одного смутьяна по имени Петрушка и по своему мошенническому замыслу назвал его царевичем². И многие русские люди, соблазнившись его мошенничеством, присоеди-

¹ *Вырка* – приток реки Оки.

² *Царевич Петр* (настоящее имя Илья Горчаков) – сын посадского человека г. Муром, затем работный человек на Волге, с 1603 г. – казак, объявивший себя «царевичем Петром» (сыном царя Федора Ивановича). С отрядами из казаков и «черкас» (украинцев) занял Тулу и присоединился к движению Болотникова. В мае 1607 г. послал на выручку войскам Болотникова свой отряд, который нанес сильное поражение царским войскам у села Пчельня под Калугой, что вынудило царских воевод снять осаду Калуги и спешно отойти к Серпухову.

нились к бунтовщикам, оставя свет, во тьму уклонились и начали разорять злодейски города и уезды и села и государевых людей, не покоряющихся их самовольству, убивать.

И государь царь и великий князь всея России Василий Иванович, видя, какой от них большой вред и как много людей оболщены бунтовщиками, не желая терпеть безумного их мошеннического замысла, силою всеильного Бога оградился, и повелел собрать полки свои, и пошел на врагов своих, и пришел из города Москвы в Серпухов. И пришли к нему, государю, его бояре и воеводы со своими полками на сбор в Серпухов. И из-под Серпухова под Тулу послал государь бояр своих и воевод: князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина и князя Василия Васильевича Голицына и других бояр с полками – на прежденазванного мошенника Петрушку с заступником его лукавым Ивашкой Болотниковым.

Но этот мошенник государевым боярам не покорился и повелел своим бунтовщикам чинить всевозможные пакости государевым полкам. И государь, видя их преступное жестокосердие и непокорность, пошел сам под Тулу со всеми полками. И пришел, и стал под городом, и повелел свои государевы шатры ставить, как подобает его царскому сану...

И повелел государь войску своему окружить Тулу крепкой осадой и пушки ближе подкатить. Они же, окаянные государевы изменники и бунтовщики, не устыдившись прихода царя и не покорившись ему, государю, еще больше ожесточились, видя свою окончательную погибель, и начали многие пакости государевым людям чинить, из города выходить и убивать их.

И видя их враждебные козни и непокорство, повелел государь реку ниже города запрудить. И начала вода прибывать и затопила город.

И милостью всеильного Бога и его государевым приходом Тула-город взят был, и его государевы изменники и воры, тот прежденазванный Петрушка с Ивашкой Болотниковым и с другими многими изменниками и единомышленниками, живыми были схвачены и приведены к нему, государю. И за их преступления указом своим повелел государь их казнить¹. Тогда за беззаконие свое все они погибли, и тщетным оказался заговор их.

И взяв город Тулу, пошел государь к царствующему городу Москве, а войско свое повелел распустить по городам...

И за умножение грехов наших восстал некий мошенник, назвался царевичем Дмитрием. И собрав поляков и литовцев, пришел под Волхов со многими своими полками. И произошел под Волховом бой жестокий. И по божьему гневу многих государевых людей враги побили и в плен

¹ И.И. Болотников после сдачи Тулы царским войскам (10 октября 1607 г.) сослан в Каргополь, где в 1608 г. ослеплен и утоплен.

захватили, и большой урон нанесли, и полки погнали, долго их преследуя. И государевы бояре и ратные люди, видя их многочисленность, пошли к царствующему городу Москве, к царю Василию Ивановичу.

А тот мошеник, собрав свои силы, пришел и стал в Тушине. И к тому «Тушинскому вору» присоединилось множество обольщенных им русских людей из самых разных сословий...

И тогда в Московском государстве за умножение грехов наших начались многие битвы и настало великое разорение, чинимое поляками, литовцами да русскими изменниками.

В 1608 году попущением Божьим, за умножение грехов наших пришли к царствующему городу Москве многие полки поляков, литовцев и русских изменников и царя Василия Ивановича в Москве осадили. И кто помнил бога и стоял за православную христианскую веру, те сидели в осаде с царем Василием Ивановичем и непрерывно бились за православную христианскую веру, за святые Божьи церкви и за государя царя с поляками, литовцами и русскими изменниками. И находясь в осаде, большую нужду, страдания и голод претерпели.

И послал государь из Москвы боярина своего князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина в Великий Новгород нанимать иноземцев, чтобы Московскому государству помощь оказать. И князь Михаил Васильевич пришел в Великий Новгород, и отправил послов к чужеземцам, и повелел нанимать их на службу. Иностранцы же, узнав о его уме, и рассудительности, и мудрости, и его боярской приветливости и услышав его умные слова, удивились большой его мудрости и приветливости. И с радостью пришли к нему иностранцы некие, Яков Фунтусов и Виргов¹, и многие чужеземные полковники на помощь. И увидев князя Михаила Васильевича бодрым, и храбрым, и мудрым, и редкой красотой Богом наделенным, и умным, и приветливым, еще больше возрадовались и с большой охотой согласились ему служить. ...

Вопросы и задания

1. Как характеризует Болотникова и его сподвижников автор «Повести»? Что можно сказать в связи с этим о политической позиции автора произведения?

2. На основании источника сделайте вывод о социальном составе болотниковцев?

3. Как велико было войско восставших и что привлекало людей в ряды болотниковцев?

¹ *Яков Фунтусов и Виргов* – шведские военачальники Якоб Понтус Делагарди и Эверт Горн, союзничавшие с М.В. Скопиным-Шуйским.

4. Насколько существенна была поддержка русского общества царю Василию Шуйскому в его противостоянии с «Тушинским вором», болотниковцами?

Городские восстания 1648–1650 гг. (Олеарий А. Описание путешествия в Московию)

После того, как Илья Данилович Милославский стал царским тестем, он стал могуществен и велик... Старые слуги один за другим должны были уйти, и на их места были поставлены родственники Милославских. Так как все они успели наголодаться, то они оказались очень жадными, очень скупыми и прожорливыми. Особенно отличался один из них по имени Леонтий Степанович Плещеев¹, назначенный верховным судьей Земского двора... Он обирал простонародье и брал с него выше всякой меры. Подарками нельзя было насытить его. Когда тяжущиеся стороны являлись к нему в канцелярию, он выматывал у них даже мозг из костей так, что и та, и другая сторона становились нищими. Он нанимал негодяев для того, чтобы они ложно доносили на честных людей, имевших некоторый достаток, и обвиняли их. Обвинения возводились то в кражах, то в убийствах и в других злодеяниях. После этого бедных людей заключали в тюрьмы, обходились с ними тиранически и держали так несколько месяцев, доводя почти до отчаяния. Тем временем безбожные слуги его должны были войти в переговоры с друзьями арестованных и под секретом давать им «мудрые» советы, как им вновь выбраться на свободу. Через подобных воровских помощников он торговался относительно того, сколько они должны были дать ему. Сам же он не удостоивал приемом никого ни из обвиненных, ни из друзей.

В числе подобных безбожных чиновников находился и... Петр Тихонович Траханиотов², шурина Плещеева... Этот последний дошел уже до степени окольного, что является ближайшим чином перед боярином... Он был назначен начальником Пушкарского приказа и имел в своем ведении стрелков из ружей, ружейных мастеров, пушкарей и всех, служивших в цейхгаузе. Обходился он с ними весьма немилосердно и не выдавал им заслуженного за работу вознаграждения. В Москве принято, чтобы по приказанию великого князя ежемесячно все царские ремесленники и чиновники получали в срок свое жалование. Некото-

¹ *Леонтий Степанович Плещеев* – судья Земского приказа, ведал полицейским управлением Москвы, был убит во время Соляного бунта.

² *Петр Тихонович Траханиотов* – окольный, состоял начальником Пушкарского приказа, возбудил ненависть народа беззаконием и вымогательством, был казнен по требованию москвичей во время Соляного бунта.

рым оно даже приносится на дом. Он же заставлял людей ждать целыми месяцами, и когда они после усиленных просьб наконец получали половину, а то и менее еще того, они должны были выдавать расписку в получении всего жалования. Кроме того были устроены разные стеснения для торговли и были заведены многие монополии. Кто больше всего приносил подарков Борису Ивановичу Морозову¹, тот с милостивой грамотой веселый возвращался домой...

Еще один, чтобы выслужиться перед казной его царского величества и снискать себе расположение, предложил, чтобы во всей России с соли... бралась еще одна гривна пошлины². Он вычислил также, сколько тысяч подобный налог принес бы ежегодно в казну его царского величества. Однако через год пришлось вычислить сколько тысяч было потеряно на соленой рыбе, которая сгнила, не будучи из-за дороговизны соли просолена как следует. Соли, кроме того, стало продаваться гораздо меньше и, оставаясь в пакгаузах, она по необходимости превращалась в рассол от сырости и расплывалась.

Из-за этих больших тягот и невыносимых притеснений простой народ стал выражать недовольство. Утром и вечером у церквей происходили сборища, при чем совещались как быть с этой невзгодой. Было ясно, что наиболее близкие к его царскому величеству люди не желали слушать никаких жалоб и еще того менее хотели отменить тяготы. Поэтому все порешили – каждый раз при выезде его царского величества... выжидать удобного случая, чтобы от имени всей общины передать самому его царскому величеству некоторые просьбы. При этом собирались жаловаться на несправедливости Леонтия Степановича Плещеева, ежедневно совершавшиеся им дурные поступки и просить, чтобы он был смещен, а на его место посажен честный человек. Однако, хотя подобные попытки и делались несколько раз, все-таки всякий раз бояре, сопровождающие... его царское величество, отымали у них прошения. Так как его царское величество не сам читал эти прошения, но ему лишь кое-что из оных докладывалось, то нужды угнетенного населения ему не становились как следует известны и никакого по этому поводу решения и не происходило.

Тем временем настроение простонародья все более и более ожесточалось. Люди стали с жалобами и плачем собираться перед церквями и постановили, если еще раз представится случай, устно передать о своих нуждах и жалобах его царскому величеству.

Тут случилось, что в 1648 году 6 июля справлялся обычный праздник, во время которого его царское величество обычно со всеми бояря-

¹ *Борис Иванович Морозов* – воспитатель царя Алексея Михайловича и его шурин.

² Инициатором введения налога на соль был *Назарий Иванович Чистый*.

ми и вельможами отправился... в Сретенский монастырь. В это время бесчисленное множество простого люда собралось на большой рыночной площади и на всех улицах, по которым шла процессия. Когда после богослужения его царское величество поехал обратно, простой народ насильно прорвался к нему схватил лошадь его царского величества за уздцы, просил о выслушании, жаловался и громко кричал о Плещееве и его несправедливости, не переставая, упрашивал сместить его и назначить на его место честного добросовестного человека, так как в противном случае народу придется погибать.

Его царское величество испуганный этим неожиданным обращением к нему и такими жалобными просьбами всего народа, любезно заговорил с ним, предлагая успокоиться и обещая рассмотреть дело, и дать народу удовлетворение. Народ, успокоенный этим милостивым согласием, благодарил его царское величество и желал ему доброго здоровья и долгой жизни.

После этого его царское величество поехал дальше. Однако, некоторые, из расположенных к Плещееву бояр, ехавшие следом, начали бранить народ и стали бить кнутами по головам. Иных при этом лошади сбили с ног. Народ стал хватать, что попало под руки. Стал собирать камни, которые посыпались на насильников. Эти последние, непривычные к столь сильному граду в свои спины, бежали и поспешили к его царскому величеству в Кремль. Так как народ, гулявший здесь по двору, также принял их, то они соскочили с лошадей и еле-еле успели подняться вверх по большой лестнице, которая ведет в покои его царского величества, так как обозленный народ яростно теснил их. Стрельцы, которые ежедневно сторожат на лестнице, до тех пор удерживали народ, пока теснимые не успели спастись в покое великого князя. Тогда простонародье стало бешенствовать подобно безумным. Стало буйствовать, кричать и вопить, чтобы выдали ему Плещеева. Когда тут боярин Борис Иванович Морозов вышел на верхнее крыльцо и начал именем его царского величества увещевать народ не требовать этой выдачи, то в ответ раздались крики: «Да, ведь и тебя нам нужно!». Чтобы спастись от лично ему угрожавшей опасности, Морозов должен был вскоре уйти. После этого чернь напала на дом Морозова, великолепный дворец, находившийся в Кремле... все изрубили, разбили и растащили, что здесь нашлось, а чего не могли унести с собой, испортили. Одного из главных слуг Морозова, решившегося противостоять им, они выбросили из окна верхней комнаты так, что он остался лежать мертвым на месте. Они, правда, застали в доме жену Морозова, но не нанесли ей никакого телесного вреда, а сказали лишь: «Не будь ты сестра великой княгини, мы бы изрубили тебя на мелкие куски». Они выказали такую ярость, что не пощадили даже святых икон, обыкновенно весьма ими почитаемых. Сорвали с них их украшения из жемчуга и драгоценных камней и затем выбросили на площадь...

После этого грабежа чернь разделилась на несколько шаяк. Одни направились к Плещееву, другие – к [Петру] Тихоновичу, иные – к государственному канцлеру, еще другие – к иным людям, которые считались подозрительными, даже к писцам и вообще хоть сколько-нибудь бывшим в дружбе и общении с ненавистными. Чернь разграбила их дворы, растащив и испортив все, что попало ей под руки...

Государственный канцлер, думный дьяк, Назарий Иванович Чистой¹, который... забрал торговлю солью в собственные свои руки и так высоко поднял налог на нее, за 3 дня до этого события... упал и полумертвый был унесен домой. Вследствие этого падения он лежал в постели. Когда он, однако, узнал, что народ разграбил дом Морозова и легко мог сообразить, что и его, как выдающегося притеснителя, также посетят, он выбрался из кровати и полез на чердак под банные веники... Он велел также, чтобы его мальчик-прислужник положил поверх него несколько кусков копченого сала. Мальчик, однако, изменил своему господину, выдал его, забрал с собой несколько сот дукатов и направился в Нижний Новгород.

Рассвирепевший народ бросился в дом, вытащил Назария из-под веников, потащил его за ноги вниз по лестнице во двор, исколотил его палками до смерти, причем его голова была так разбита, что его больше нельзя было узнать. Затем его кинули в навозную яму и набросали на него ящиков и сундуков...

А на другое утро рано... всем немецким офицерам под секретом было сказано, чтобы они собрались и хорошо вооруженные сразу явились в Кремль. Мятежная чернь все еще продолжала по временам подступать к Кремлю. Когда во исполнение этого требования немцы собрались в большом количестве, то приходилось удивляться, как охотно мятежники уступали им место любезно говоря: «Вы, честные немцы, не делаете нам зла. Мы ваши друзья и вовеки не намерены совершать что-либо злое». Перед тем они же раньше часто спорили с немцами и вели себя недружелюбно с ними. Королевские ворота были отперты. Немцев впустили, и они тотчас же для охраны Кремля разместились по разным постам и встали на страже.

После этого его царское величество выслал своего двоюродного брата великого и достохвального вельможу Никиту Ивановича Романова, которого народ, ради доброй его славы, очень любил, он должен был попытаться смягчить обозленные умы и восстановить спокойствие. С обнаженной головой он вышел к народу, который отнесся к нему весьма почтительно и называл его отцом своим, и трогательно изложил, как его

¹ Назарий Иванович Чистый – думный дьяк, глава Новгородской четверти, активно поддерживал мероприятия правительства Морозова: введение соляного налога, взыскание недоимок, отмену жалования стрельцам.

царское величество горестно ощущает все эти бедствия, тем более, что он ведь в предыдущий день обещал народу прилежно рассмотреть все эти дела и дать им милостивейшее удовлетворение. Он сообщил, что его царское величество вновь велит все эти слова повторить и обещает все сделать для народа, и несомненно сдержит свое обещание. Поэтому они могли бы тем временем успокоиться и хранить мир. На это народ ответил: «Они очень довольны его царским величеством. Охотно готовы успокоиться, но не раньше, как его царское величество, выдаст им виновников этого бедствия, а именно боярина Бориса Ивановича Морозова, Леонтия Степановича Плещеева, Петра Тихоновича Траханиотова, чтобы эти лица на глазах у народа понесли заслуженную кару». Никита поблагодарил за ответ и за то, что они хранят верность его царскому величеству, и высказался в том смысле, что можно согласиться с ними и должным образом доложить о требовании ими этих трех лиц. Он поклялся перед ними, что Морозова и Петра Тихоновича уже нет в Кремле, ... что они бежали. Тогда они просили, чтобы им в таком случае немедленно выдали Плещеева. Никита затем попрощался с народом и поехал обратно в Кремль.

Из Кремля вскоре было получено известие, что его царское величество постановил немедленно выдать Плещеева и согласился на казнь его на глазах народа. Если же найдутся и остальные, то пусть и с ними будет поступлено по справедливости. Приказано было доставить на место палача для казни. Народ, не мешкая, поспешно привел к воротам палача с его слугами, и они тотчас же были впущены. Тем временем народ, посоветовавшись, решил, чтобы те из него, у кого есть лошади, партиями ездил везд и вперед по дорогам вне города, дабы разыскать и доставить в город беглецов. Палач, пробыв еле с четверть часа в Кремле, вышел обратно, ведя Плещеева. Как только взбешенный народ его завидел, он не в силах был обождать привода его на Лобное место, прочтения ему приговора и имевшей уже за тем последовать казни. Напротив, на него набросились. И под руками у палача Плещеев был дубинками забит до смерти... А голое тело протаскивали по площади в грязи, приговаривая: «Так будет поступлено со всеми подобного рода негодьями и ворами! Бог, да сохранит на многие лета во здравии его царское величество!»...

Боярин Борис Иванович Морозов согласно со словами Никиты искал спасения в бегстве. Но возчики и ямщики, которые загородили ему путь, видели его и погнались обратно. Он, однако, к большому своему счастью спасся от них и по тайному ходу пробрался в Кремль так, что никто из преследователей не заметил его. Чтобы, однако, народ видел, что его царское величество серьезно желает захватить беглецов, царь послал князя Семена Пожарского с некоторыми людьми разыскивать Петра Тихоновича. Они и настигли его у Троицкого монастыря в 12 милях от Москвы и 8 июля доставили назад в Москву, но не в Кремль, а на

Земский двор. Как только это сообщено было его царскому величеству, тотчас же было велено палачу повести его на рыночную площадь. Ему отрубили топором голову. Это обстоятельство вновь несколько успокоило разгоряченные умы. Все благодарили его царское величество за доброе правосудие, желали ему долгой жизни и требовали, чтобы с Морозовым было поступлено также.

Так как, однако, народ знал, что возчики видели Морозова на улице, но что он от них бежал, то, не зная его убежища, никто не мог требовать столь же немедленной его выдачи. Поэтому выражено было только пожелание, чтобы их требование было удовлетворено, как только он найдется. Им и это было обещано. После этого чернь несколько успокоилась, и все стало тихо.

Все эти события произошли до полудня. Вскоре после полудня на Дмитровке, на Тверской и в разных иных местах возникли пожары. Свирепый народ более ради воровства, чем ради спасения, поспешил сюда. Пожар был весьма жестокого свойства... Вследствие этого весь город, в том числе и самый Кремль, оказался в сильнейшей опасности...

Немного дней спустя, его царское величество велел стрельцов, составлявших отряд его телохранителей, угостить водкой и медом. Точно также и тестя великого князя Илья Данилович Милославский выказал любезность и доброту к знатнейшим гражданам... Когда теперь увидели, что эта печальная непогода и буря в общем улеглись и стали полагать, что все подготовлено для мирного улучшения положения, его царское величество в день, когда происходит процессия велел вызвать народ, чтобы он явился перед ним у помоста вне Кремля, при чем присутствовал здесь и вельможа Никита Иванович Романов. Его царское величество стал говорить речь. Он выразил сильное сожаление, что народ без его ведома испытал такие бедствия со стороны безбожных – Плещеева и Тихоновича, ныне получивших заслуженное воздаяние. Он сказал далее, что ныне на их места назначены благочестивые люди, которые будут кротко и справедливо управлять народом и соблюдать пользу и благосостояние народные, находясь под бдительным его, царя, оком. Усиленный налог на соль, по его слову, должен также быть отменен. Царь обещал также при первой возможности взять обратно выданные им милостивые грамоты на монополии. Кроме того, он обещал расширить и увеличить их привилегии и те льготы, которые у них были. Кроме того, он сказал, что во всем будет как отец Отечества царской своей милостью благосклонен народу. После этого народ низко наклонил перед ним свои головы и пожелал царю долгой жизни.

Затем царь продолжал. Что же касается личности Бориса Ивановича Морозова, которого он также обещал им выдать, то он не желает его вовсе обелять, но тем не может счесть его виновным во всем решительно. Он желал бы верить, что народ, у которого он еще ни разу ничего

особенного не просил, исполнит эту первую его просьбу и простит Морозову на этот раз его проступки. Сам он готов быть свидетелем, что Морозов ныне выкажет им только верность, любовь и все доброе. Если же народу угодно, чтобы Морозов более не занимал должности государственного советника, то он сложит ее с него, лишь бы ему не пришлось выдавать головой того, кто как второй отец его воспитал и взрастил. Он не мог бы перенести этого и надеется, что они не будут, как до сих пор, требовать от него такого поступка. Когда слезы во свидетельство сильной любви к Морозову показались в глазах его царского величества и как бы заключили его речь, народ посовещался и начал затем весьма громко кричать: «Бог да сохранит на многие лета во здравии его царское величество. Да будет то, чего требует бог и его царское величество».

После этого его царское величество столь же сильно повеселел, как он раньше печалился, когда народ требовал головы Морозова. Он поблагодарил народ за это решение, увещевал его быть спокойным и послушным и сказал, что сам он всегда будет верен тому, что он теперь обещал.

После этого его царское величество со своими провожатыми и с лицами, шедшими в процессии, вновь мирно вернулся в Кремль. Некоторое время спустя, его царское величество отправился в монастырь святой Троицы. И Морозов поехал с ним, очень низко и униженно кланяясь народу по обе стороны лошади. После этого кто бы не подавал прошения и просьбы его царскому величеству через Морозова, никому не было отказа, если хоть что-нибудь могло быть сделано...

Такой опасности в то время подвергалось счастье как молодого правителя, так и подданных его в виду того, что несправедливым и своекорыстным чиновникам дана была воля. И вот, следовательно, каков при всем рабстве нрав русских, когда их сильно притесняют...

О мятеже, возникшем во Пскове

В 1649 году его царское величество отправил ее величеству королеве шведской Христине видное посольство, во главе которого находился окольничий Борис Иванович Пушкин. Между другими важными делами задачей посольства было покончить с большим спором из-за подданных, бежавших через границы по обе стороны, ликвидировав претензии и обязательства из-за этого дела, по которому в течение 32 лет не было решения. По этому поводу состоялось соглашение, что если кто перебежал в течение первых тридцати лет, многие из них уже успели помереть, многие рассеялись повсюду, то о них с обеих сторон нельзя заявлять никаких претензий. Что же касается перебежчиков последних двух лет, то их следует выдать. Так как на русской стороне гораздо больше оказалось шведов, чем русских на шведской стороне, то постановлено было, чтобы его царское величество заплатил за это сумму

190 тысяч рублей... частью наличными деньгами, частью рожью. Уплата должна была произойти следующей весной в 1650 году.

В назначенное время королевский шведский комиссар... прибыл для этой цели в Москву и получил наличными деньгами... 150 тысяч рублей. Остальные 40 тысяч рублей следовало добавить рожью. Для этой цели русскому купцу в Пскове Федору Омелянову от его царского величества было поручено купить это количество ржи.

Этот последний, как грубый своекорыстный человек, распространил смысл данного ему поручения дальше, чем полагалось, и не позволил никому из народа купить хотя бы четверик ржи за исключением разве того, что он уступал им как бы из дружбы и по достаточно дорогой цене. При этом он указывал, что все решительно для уплаты долга его царского величества должно быть послано короне шведской. Это обстоятельство сделало для псковской общины имя шведов ненавистным. Народ стал устраивать частые совещания в кабаках, обвиняя бывшего посла Пушкина в измене за то, что он такую уйму денег... обещал короне шведской. Некоторые хотели заподозрить и Морозова в этом деле, так как они еще не забыли того, что два года тому назад из-за него произошло в Москве. Они предполагали, что все это произошло без ведома его царского величества. Они сообщили обо всем этом и жителям Великого Новгорода и стали подстрекать наиболее видных из них к мятежу так, что у воеводы в этом городе было много хлопот с тем, чтобы удержать таких людей от этого их злого умысла.

Они решили также не пропускать денег, когда их повезут из страны. Они никак не хотели допустить, чтобы закупалась рожь для уплаты шведам в виду того, что эта закупка вызвала бы у них вздорожание хлеба. Поэтому ими были в качестве ходоков посланы в Москву три лица – купец, казак и стрелец. Они должны были узнать, известно ли его царскому величеству о происходящем.

В то же время они, сообразно с решением своим, направились к дому Омелянова, насильно ворвались к нему и так как сам он бежал, схватили его жену и стали пытаться, чтобы она сказала, где ее муж хранит деньги. Они все здесь забрали и ограбили дом. И сам Омелянов без сомнения, если бы они его схватили, не вышел бы живой из их рук.

Самого воеводу, который хотел показать по отношению к ним свой авторитет и имеющуюся у него власть, они выгнали из города. Потом создали всех живших вокруг Пскова дворян... и заставили их под присягой действовать с ними заодно.

Когда три почетных ходока псковских прибыли в Новгород, через который им нужно было идти, воевода велел их заключить в ножные кандалы и в таком виде прислал их великому князю. Бежавший Федор Омелянов равно как и воевода принесли в Москву известия о случившемся. Вслед за тем пришел еще гонец с сообщением, что они отняли у

выдающегося шведского купца из Нарвы по имени Левин Логин Нумес несколько тысяч рейхсталеров, ругались над ним и совершали с ним всякие выходы.

Вследствие этого его царское величество послал сюда знатного господина и боярина для расследования дела и успокоения народа. Они, однако, сначала не хотели впустить его, заперли городские ворота и избрали из своей среды себе начальника. Наконец, они все же впустили воеводу и боярина. Но воеводу немедленно посадили в тюрьму. А на боярина, который стал им говорить суровые речи от имени его царского величества, напали и ужаснейшим образом избили его. Когда он захотел спрятаться в близлежащий монастырь, они выбили двери, вытащили его и так обошлись с ним, что долгое время можно было сомневаться, останется ли он жив.

Чтобы, однако, тем временем не оказалось недостачи в уплате долга, по которому было соглашение, означенные 40 тысяч рублей были выплачены также деньгами, а не рожью. Шведского комиссара с деньгами под сильным конвоем из стрельцов доставили через русскую границу на шведскую почву.

Против восставших псковичей его царское величество принял строгие меры – назначил князя Ивана Никитича Хованского полководцем, дал ему большое число конных детей боярских в помощь и отослал их. К ним присоединились еще два полковника, стоявшие у Онеги, близ шведской границы, с 3 тысячами пехотинцев. Все они должны были в тишине собраться в путь ко Пскову.

Когда псковичи увидели, что дело серьезно, они пали духом. Сначала они пробовали сопротивляться, но затем сдались на милость его царского величества, признали свою вину и просили снисхождения. Зачинщиков частью казнили, частью сослали в Сибирь...

Вопросы и задания

1. Чем был обусловлен рост социальной напряженности в середине XVII века?
2. Каковы причины, цели и характер восстаний в Москве и Пскове? Можно ли эти восстания назвать успешными?
3. Найдите в источниках свидетельства царистских иллюзий среди восставших. В чем еще была слабость восстаний?
4. Каким Вам представляется царь Алексей Михайлович как правитель и как человек? Справедливо ли его считали «Тишайшим»?

О Медном бунте в Москве 1662 г.

(Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича)

...Да в прошлых годах, как учинилась у московского царя с польским Яном Казимиром королем недружба и война, а потом и с королевским величеством свейским¹: и за продолжением польской войны, и для пополнения казны, и для поспешения ратным людям на жалованье, деланы деньги, рублевики серебряные... Да в то ж время делали деньги полтинники медные с ефимок, и крестьяне, увидев такие в одну пору худые деланные деньги, не стали в города возить сена и дров и съестных запасов, и настала от тех денег на всякие товары дороговизна великая. А служилым людям царское жалованье давалось полное, а они покупали всякие запасы и харч и товары вдвое ценою, и от того у них в году жалованья не доставало, и скудость началась большая. Хотя о тех деньгах был указ жестокий и казни, чтоб для них товаров и запасов никаких ценою не повышали: однако на то не смотрели. И видя царь, что в тех деньгах не появилось прибыли, а смута началась большая, велел на Москве, и в Новгороде, и во Пскове... делать на дворах своих деньги медные, алтынники, грошевики, копейки, против старых серебряных копеек, и от тех денег меж крестьян так же была смута; и те прежние деньги, и алтынники, и грошевики, велел царь принимать в казну и перделывать в мелкие копейки. И деланы после того деньги медные ж мелкие, и ходили те мелкие деньги многое время с серебряными наравне; и возлюбили те деньги всем государством, что всякие люди их за товары принимали и выдавали. И в скором времени, на Москве и в городах, объявились в тех медных деньгах многие воровские, и тех людей хватили и пытали всячески, где они те деньги брали... И которые воры были люди богатые, и они от своих бед откупались, давали на Москве посулы большие боярину, царскому тестю, Илье Даниловичу Милославскому, да думному дворянину Матюшкину, за которым была прежнего царя царицына родная сестра, да дьякам, а в городах посулы ж воеводам и приказным людям; и они, для тех посулов, тем ворами помогали и от бед избавляли... И на того боярина царь был долгое время гневен, а думного человека отставили прочь от приказа, а казни им не учинили никакой... а денежным ворами, учинили казни, отсекали руки и ноги и пальцы от рук и от ног, и ссылали в ссылку в дальние города. И тех воров товарищи видя, что тому боярину и думному человеку, за их воровство, не учинено ничего, умыслили написать на того боярина и на иных трех воровские листы, чем бы их извести и учинить в Москве смуту для грабежу домов, как и прежде сего бывало, будто те бояре ссылаются

¹ Имеются в виду война России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. и война со Швецией 1656–1658 гг.

листами с польским королем, хотя Московское государство погубить и поддаться польскому королю; и те воровские листы прибили, в ночи, на многих местах по воротам и по стенам... И наутро всякого чину люди идучи в город, те письма читали и взяли к себе; и придя на площадь к Лобному месту, у рядов, стали те письма читать вслух всем людям. И собралось к тому месту всякого чину людей множество, и умыслили идти в город к царю и просить тех бояр, чтоб им царь выдал их головою на убиение; и узнали, что царя на Москве нет, и они собравшись все вместе тысяч с пять пошли к царю в поход, а с Москвы в то время бояре послали к царю с вестью, что на Москве учинилась смута и начали дома грабить... И как те люди пришли, и били челом царю о сыске изменников, и просили у него тех бояр на убиение: и царь их уговаривал тихим обычаем, чтоб они возвратились и шли назад к Москве, а он, царь, кой час отслушает обедни, будет к Москве, и в том деле учинит сыск и указ; и те люди говорили царю и держали его за платье за пуговицы: «чему де верить?» и царь обещался им Богом и дал им на своем слове руку, и один человек из тех людей с царем бил по рукам, и пошли к Москве все, а царь им за то не велел чинить ничего... И послал царь к Москве ближнего своего боярина, князя Ивана Андреевича Хованского, и велел на Москве уговаривать, чтоб они смуты не чинили и домов ничьих не грабили; а которые листы объявились писаны об измене на бояр и думных людей, приедет он царь сам для сыску, того ж дни. И как Хованский, приехав, начал всем людям говорить, и из тех людей многие отвечали: «что де ты, Хованский, человек добрый, и службы его к царю против польского короля есть много, и им до него дела нет, но чтоб им царь выдал головою изменников бояр, которых они просят»; и Хованский, говоря с ними, поехал к царю. А на Москве в то время грабили дом одного гостя, Василия Шорина, который собирал со всего Московского государства пятаю деньгу; и сын того гостя, лет в 15, испугавшись убийства, сбросив с себя доброе платье, вздел крестьянское, и побежал с Москвы в телеге, и те воры, которые грабили дворы, поймав его, повели в город и научили говорить, чтоб он сказывал, что отец его побежал в Польшу вчерашнего дня, с боярскими листами; и... собралось их воров больше 5 000 человек, и пошли из Москвы с тем Шориновым сыном к царю в поход. А которые люди грабили отца его дом, послали бояре приказ стрельцов и велели их сечь и ловить и водить с поличным в город, и наловили тех грабителей больше 200 человек; и от того унялся грабеж. А как те люди с Шориновым сыном из Москвы вышли, и бояре Москву велели запереть по всем воротам кругом, чтоб никого не пустили в город и из города, и послали к царю все приказы стрельцов и солдат надворный полк, с 3 000 человек со всею службою. И как те злые люди, которые от царя шли к Москве, встретились с теми людьми, которые шли к царю с Шориновым сыном, собравшись вместе пошли к

царю... Царь, видя их злой умысел, что пришли не по добро и говорят невежливо, с грозами, и проведав, что стрельцы к нему на помощь в село пришли, закричал и велел стольникам, и стряпчим, и дворянам, и жильцам, и стрельцам, и людям боярским, которые при нем были, тех людей бить и рубить до смерти и живых ловить. И как их начали бить и сечь и ловить, а им было противиться не уметь, потому что в руках у них не было ничего, ни у кого, начали бегать и топиться в Москву реку, и потопилось их в реке больше 100 человек, а пересечено и переловлено больше 7 000 человек, а иные разбежались. И того ж дни около того села повесили со 150 человек, а остальным всем был указ, пытали и жгли, и по сыску за вину отсекали руки и ноги, и у рук и у ног пальцы, а иных бив кнутьем, и клали на лице на правой стороне признаки, разжегши железо докрасна, а поставлено на том железе «буки», то есть бунтовщик, чтоб был до веку узнаваем; и чиня им наказания, разослали всех в города, в Казань, и в Астрахань, и на Терки, и в Сибирь, на вечное житье, и после их по сказкам их, где кто жил и чей кто ни был, и жен их и детей так же за ними разослали; а иным пушчим ворами того ж дни, в ночи, учинен указ, завязав руки назад, усадив в большие суда, потопили в Москве реке. А которые люди пришли в то село для челобитья дел своих до того смутного времени, и люди их знали, и челобитные их сыскались: и таких уволили... И на другой день приехал царь к Москве и тех воров, которые грабили дома, велел повесить по всей Москве у ворот человек по 5 и по 4... А гости и добрые торговые люди к тем ворами не пристал ни один человек... и от царя им было похваление...

И увидел царь, что в деньгах началось воровство великое и много кровопролития учинилось, а те медные деньги год от году подешевели, сперва ходили рубль против рубля, а потом начали ходить по 2 и по 3, и по 4, и по 5, и по 6, и по 7, по 10, и по 15, и по 17 рублей медных денег за серебрянный рубль, а с торговых людей и с крестьян лесятую и пятую деньгу взимали в кассу серебрянными деньгами, а ратным людям давали жалованье медными деньгами, против того как прежде сего выдавалось серебрянными, и в государстве серебрянными деньгами начала быть скудость, а на медные было все дорого и многие помирали с голоду: и умыслил царь, чтоб еще чего меж людьми о деньгах не учинилось, велел те медные деньги отставить и не торговать, и приносить те медные деньги в свою царскую казну, на Москве и в городах, и за рубль медных денег положено было платить серебрянными по 10 денег. А кто медных денег не похочет давать в царскую казну, и тем деньги велено сливать и переделывать в котлы и во что кто хочет; а кто начнет те медные деньги держать деньгами и им учинен был заказ под смертною казнью, потому чтоб тех денег не посеребривали и не белили и с серебряными деньгами не мешали...

Вопросы и задания

1. Представители каких слоев населения участвовали в волнениях 1662 года? Каковы причины этих волнений?
2. На основании источника сделайте вывод о характере восстания в Москве 1662 года? Можно ли это восстание назвать успешным?
3. Дайте характеристику царю Алексею Михайловичу как правителю и как человеку?

Павел Алепский¹ о нововведениях патриарха Никона

...Московский патриарх² созвал собор (1655) вследствие указаний, которые сделал ему наш учитель (т.е. патриарх Макарий), и совета, который он им дал относительно нововведений и разных погрешностей в делах веры: во-первых, относительно того, что они не служат, как мы, на антиминсе с изображениями и надписями, освященными мощами святых, а на куске белого полотна; во-вторых, что они, принося священную жертву, вынимают не девять чинов (частиц), а только четыре; в-третьих, что они делают в некоторых словах ошибки в «Верую во единого Бога»; в-четвертых, прикладываются к иконам только раз или два в году; в-пятых, не принимают антидора; в-шестых, касательно их крестного знамения при ином расположении пальцев; в-седьмых, относительно крещения ляхов, ибо они крестят их теперь вторым крещени-

¹ *Павел Алепский* – племянник антиохийского патриарха Макария, вместе с дядей посетивший Москву и присутствовавший на Соборе 1655 г.

² *Патриарх Никон* (в миру Никита Минов; 1605–1681) родился в крестьянской семье. До 19 лет в монастыре изучал религиозную литературу и монастырскую службу. Затем сделался дьячком, а потом – священником, принял монашеский сан. В 1648 г. был представлен царю Алексею Михайловичу, который сделал его архимандритом Новоспасского монастыря, а в 1649 г. – Новгородским митрополитом. В 1652 г. Никон становится патриархом. Он приобретает большое влияние на царя, становится его ближайшим советником в государственных делах. Головокружительная карьера Никона, а также такие его личные качества как строгость, доходящая до тираничности, неукротимая властность, непомерная гордость, надменность, склонность к роскоши, привели к появлению многочисленных противников патриарха, прилагавших все усилия к тому, чтобы отеснить его от государя. Однако главной причиной разрыва между Никоном и Алексеем Михайловичем явились диаметрально противоположные представления царя и патриарха о взаимоотношении духовной и светской властей. В условиях становления абсолютизма в России Никон продолжал отстаивать идею о том, что «священство выше царства», что шло вразрез с политикой светского владыки, направленной на ограничение власти церкви. Церковный собор 1666–1667 гг. лишил Никона сана патриарха, он был сослан в монастырь на Белоозере. Собор 1666–1667 гг. также дал оценку церковной реформы, которую активно осуществлял Никон, подтвердил и одобрил эти реформы и осудил их противников – старообрядцев.

ем, и относительно разных дел и обрядов, о коих мы уже говорили и будем говорить. Патриарх Никон послушался слов нашего владыки патриарха и перевел служебник литургии с греческого языка на русский, изложил в нем обряды и проскомидию в ясных выражениях, доступных пониманию детей, согласно подлинной греческой обрядности. Он напечатал этот служебник в нескольких тысячах [экземпляров] и роздал их по церквам всей страны; напечатал также более пятнадцати тысяч антиминсов с письменами и изображениями, освятил мощами святых и также роздал их по всей стране. Исправил многие ошибки, по царскому утверждению и повелению, на основании свидетельств закона и пророков. Заключили рассуждения на соборе, постановив, согласно мнению нашего учителя, что крещение ляхов недозволительно как, повелевается в Евхологии и Законе (Номоканон¹), ибо ляхи веруют в св. Троицу, крещены и не так далеко от нас как прочие еретики и лютеране, как-то: шведы, англичане венгры и иные французские народы, кои не постыятся, не поклоняются ни иконам, ни кресту и т.п. Патриарх Никон, так как он любит греков, выразил согласие [на исправление] и сказал, обращаясь к архиереям и прочим присутствующим архимандритам и священникам: «Я русский, сын русского, но мои убеждения и моя вера греческая». Некоторые из архиереев ответили повинованием, говоря: «свет веры во Христа и все обряды религии и ея таинства воссияли нам из стран востока»; а некоторые из них – ибо во всяком народе непременно есть люди грубого нрава и тупого ума – внутренне возроптали, говоря про себя: «мы не переменим своих книг и обрядов, кои мы приняли издревле». Однако они не смеют говорить открыто, ибо гнев патриарха неукротим: [доказательство] как он поступил с епископом коломенским, ссылая его.

Вопросы и задания

1. Прочтите рассказ Павла Алепского о нововведениях Никона. Каковы суть, методы и цели церковной реформы 1653–1656 годов.

2. Сделайте выводы о том, насколько радикальной являлась эта реформа, в какой степени она касалась догматической стороны религии. Каким образом эти преобразования могли вызвать церковный раскол?

3. Как реформа отразила сдвиги, произошедшие ко второй половине XVII века в общественном сознании, в духовной сфере?

¹ *Номоканон* (от греч. *nomos* – закон и *kanon* – правило) – византийские сборники церковных правил и императорских указов, касающихся церкви (VI–VII вв.), с толкованиями к ним различных авторов.

Житие Аввакума (извлечения)

Аввакум¹ протопоп понужден был житие свое написать иноком Епифанием, – понеже отец ему духовный инок, – да не забвению предано будет дело божие; и сего ради понужден был отцом духовным на славу Христу, богу нашему. Аминь...

...потеряли новолюбцы существо божие испадением от «истинного» господа, святого и животворящего духа². По Дионисию³: коли уж от исти-

¹ *Аввакум Петров* (1621–1682) – идеолог и вождь старообрядчества. Аввакум родился в Нижегородской земле, в с. Григорово в семье священника, и сам стал священником в с. Лопатищи; в 1652 г. он был поставлен в протопопы Входо-Иерусалимской соборной церкви в небольшом торговом городке на Волге – Юрьевце. Аввакума дважды изгоняли из Лопатищ и Юрьевца прихожане и городские власти, первые – за требовательный, бескомпромиссный нрав «духовного отца», вторые – за его протест против самоуправства «начальных людей». Живя во время изгнания в Москве, Аввакум стал известен царскому духовнику Стефану Вонифатьеву и царю Алексею Михайловичу, вошел в кружок «ревнителей благочестия». С 1653 г., когда началась церковная реформа, Аввакум оказался в числе ее активных противников, защитников старых обрядов и «дониконновских» книг. Аввакум, как и многие другие противники реформы, был сослан в Сибирь (1653–1664), затем – после возвращения в Москву и отказа пойти на компромисс, принять реформу – на Мезень (1664–1666), а после суда над старообрядцами на церковном соборе 1666–1667 гг. – в далекий воеводский центр на Крайнем Севере Руси, лежащий за Полярным кругом, в низовьях реки Печоры – в Пустозерский острог (1667–1682). Вместе с Аввакумом в Пустозерск были сосланы и другие опасные для властей полемисты, противники никоновской реформы: соловецкий инок Епифаний, дьякон Благовещенского собора Кремля Федор Иванов, священник из г. Романова Лазарь. В Пустозерске, несмотря на отсутствие бумаги и запрещение писать, началась интенсивная литературная работа Аввакума и его «союзников». Пустозерск превратился в крупный, активно действующий центр демократической публицистики, центр непокорства не только господствующей церкви и ее иерархам, но и власти государственной – власти самого царя. Патриарх Иоаким и молодой царь Федор Алексеевич с 1676 г. ужесточили режим заточения пустозерских узников, а 14 апреля 1682 г. вожди старообрядческого движения по царскому указу были сожжены «за великия на царский дом хулы».

² Исключение никонианами слова «истинного» из символа веры – одно из основных расхождений старообрядцев с никонианами.

³ *Дионисий Ареопагит* – по преданию, ученик апостола Павла и первый Афинский епископ; рукописная традиция приписывала ему свод философско-мистических сочинений (т.н. «Ареопагитики»), пользовавшийся огромным авторитетом – на уровне апостольских учений – в средневековой церкви. Однако в новое время была доказана мифичность личности Дионисия Ареопагита и принадлежность приписанных ему сочинений более поздней эпохе.

ны отказались, тут и сущего отверглись¹... Лучше бы им в Символе веры не упоминать «господа», виновного имени, а нежели «истинного» отсекасть, в нем же существо божие содержится. Мы же, правоверные, оба имени исповедуем и в духа святого, господа истинного и животворящего, света нашего, веруем, с Отцом и с Сыном поклоняемого, за него же страдаем и умираем...

Утешает нас Дионисий Ареопагит, в книге... так пишет: «Тот воистину настоящий христианин, кто правдою пришел к познанию Христа и этим богопознание приобрел, преодолел себя и существует вне мирских обычаев и соблазнов, хранит себя в разумном воздержании, не только до самой смерти бедствует, но и постоянно умирает неведением, разумом же живя; такие люди и есть настоящие христиане».

Сей Дионисий научен вере Христовой от Павла апостола... Дионисий, пишет о небесных силах... возвещая, как хвалу приносят богу, разделяя девять чинов на три троицы. Престолы, херувимы и серафимы освящение от бога приемлют и так восклицают: «Благословенна слава от места господня!» И чрез их переходит освящение на вторую троицу, еже есть господства, начала, власти. Сия троица, славословя бога, восклицают: «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!» По Алфавиту²: «аль» – отцу, «иль» – сыну, «уйя» – духу святому. Григорий Нисский³ толкует: «Аллилуйя – хвала богу». А Василий Великий⁴ пишет: «Аллилуйя» – ангельская речь, человеческим языком – «Слава тебе, боже!». До Василия пели в церкви ангельские речи: «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!» Когда же был Василий, повелел петь две ангельские речи, а третью – человеческую, так: «Аллилуйя, аллилуйя, слава тебе боже!» У святых согласно, у Дионисия и у Василия: трижды воспевающе, с ангелами славим бога, а не четырежды, по римской ереси: мерзко богу четверичное воспевание такое: «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя! Слава тебе, боже!» Да

¹ Здесь и далее Аввакум ссылается на трактат псевдо-Дионисия Ареопагита «Об именах божиих», представляющий собой извлечения из сочинений неоплатоника Прокла (V в.), распространявшийся на Руси в славянском переводе конца XIV в.

² *Алфавит* (или *Азбуковник*) – особый тип толкового словаря, распространенный в греческой и славянской средневековой письменности, содержащий наряду со сведениями о значении слов краткую характеристику различных понятий, предметов, явлений.

³ *Григорий Нисский* (ок. 335 – ок. 394) – церковный писатель и богослов, участвовавший в разработке свода главных догматов, составляющих основу христианского вероучения.

⁴ *Василий Великий* (ок. 330 – 379) – епископ Кесарии Каппадокийской, церковный автор, имевший особый вес в богословии. Автор «Бесед на шестоднев», содержащих основы христианской космологии и получивших широкую известность на Руси, а также пастырских руководств, наставлений и проповедей. Василий Великий разработал свой вариант литургии, до сих пор принятый в православии.

будет проклят такое поющий! ...Велика во аллилуйи хвала богу, а от зломудрствующих – досада великая: по-римски святую троицу в четверицу восхваляют, духу от сына исхождение являют¹. Зло и проклято такое толкование богом и святыми! ...Так я, протопоп Аввакум, верую, так исповедаю, с сим живу и умираю...

...Как привезли меня из монастыря Пафнутьева в Москву и поставили на подворье и, волоча... в Чудов, поставили перед вселенскими патриархами, – и наши все тут же, что лисы сидели². О Писании с патриархами говорил много: бог отверз грешные мои уста и посрамил их Христос! Последнее слово ко мне обратили: «Что, де, ты упрям? Вся, де, наша палестина³ – и сербы, и албанцы, и волохи, и римляне, и ляхи – все, де, тремя перстами крестятся, один, де, ты стоишь во своем упорстве и крестишься пятью перстами! Так, де, не подобает!». И я им о Христе отвечал так: «Вселенские учителя! Рим давно упал и лежит... и ляхи с ним же погибли... А и у вас православие пестро стало от насилия турецкого Магмета, да и равняться на вас нельзя: немощны стали. И впредь приезжайте к нам учиться: у нас, божию благодатью, самодержество⁴. До Никона-отступника в нашей России у благочестивых князей и царей все было православие чисто и непорочно, и церковь не мятежна. Никон-волк с дьяволом установили тремя перстами креститься, а первые наши пастыри, как сами пятью перстами крестились, так же пятью перстами и благословляли по преданию святых отцов наших: Мелетия Антиохийского и Феодорита блаженного, епископа киринейского, Петра Дамаскина и

¹ Аввакум обвиняет здесь никониан в отступничестве от основ православия и в увлечении «римской» ересью: он связывает воедино требование никониан «четверить аллилуйю» с католическим догматом об исхождении св. Духа не только от Отца (согласно православному Символу веры), но и от Сына.

² Аввакума привезли в Москву 1 или 2 мая 1667 г. и держали в заключении на подворье Пафнутьева монастыря, несколько раз по приказу царя возили в Чудов монастырь, где пытались уговорить его принять церковную реформу. 17 июня состоялся допрос и суд над Аввакумом. В нем кроме русских иерархов – епископов, митрополитов и уже избранного нового московского патриарха Иосафа II (с 10 февраля 1667 г.), принимали участие «вселенские патриархи» Макарий Антиохийский и Паисий Александрийский. Они прибыли в Москву 2 ноября 1666 г. по приглашению русских властей для участия в церковном соборе, созванном для рассмотрения положения дел в русской церкви: для лишения Никона патриаршего сана, избрания нового патриарха и предания анафеме старообрядцев. Заседания собора начались 1 декабря 1666 г. Было широко известно, что «сребролюбные» вселенские патриархи приехали за милостынею к русскому царю и рассчитывают на богатые подарки в обмен на свое участие в церковном соборе.

³ Имеется в виду весь христианский мир.

⁴ В трактове событий мировой истории Аввакум опирается на теорию старца Филофея «Москва – третий Рим» (XVI в.) и формулирует мысль об особой – учительной – миссии Российского царства и чистоте русского православия.

Максима Грека¹. Еще же и московский поместный собор, бывший при царе Иване, так же слагая персты, креститься и благословлять повелевает, как прежние святые отцы, Мелетий и прочие учили². Тогда при царе Иване были на соборе знаменосцы Гурий и Варсонофий, казанские чудотворцы, и Филипп, соловецкий игумен³, – от святых русских». И патриархи задумались. А наши, что волчонки, вскочили, завьили... говоря: «Глупцы, де, были и не смыслили наши русские святые! Не ученые, де, люди были, зачем им верить? Они, де, грамоту не знали!»...

Из Прянишниковского списка⁴ «Жития» Аввакума (фрагмент)

И нынешнего, 174-го (1666) года, в великий мясоед, взял меня пристав с Мезени к Москве⁵ одного, и... отдал Павлу, Крутицкому митропо-

¹ Аввакум перечислил в своей речи византийских и русских богословов, поборников двуперстного знамения, чьи имена пользовались безусловным авторитетом в русской церкви. *Мелетий*, епископ *Антиохийский* (ум. в 381 г.), был известен на Руси по сказанию о нем и пользовался популярностью у раскольников за то, что при принятии сана крестился двумя перстами. *Феодориту*, епископу *Киринейскому* (388–457), являвшемуся блестящим примером христианского аскетизма и глубины христианского умозрения, приписывалось популярное на Руси «Слово св. Феодорита, како благословляти и крестити», вошедшее в печатные церковные издания XVII в. Как защитник двуперстия был известен на Руси ученый монах *Петр Дамаскин* (вторая половина XII в.). *Максим Грек* (в миру Михаил Триволис, ок. 1475–1556) – литератор и просветитель. Родился в Албании, получил блестящее образование в Италии, около 10 лет провел в православном монастыре на Афоне, откуда в 1518 г. приглашен в Россию для перевода церковных книг. Принял активное участие в религиозных и политических спорах, выступая с позиций аскетизма, близких нестяжателям. Был осужден церковными соборами 1525 и 1531 гг., подвергся ссылке и заточению. Михаил Грек оставил обширное литературное наследие. Особенно почитался среди старообрядцев, распространявших его слово «Како подобает знаменоватися крестным знамением».

² Имеется в виду Стоглавый собор 1551 г., созванный при Иване IV. Собор постановил считать единственно правильным двуперстие.

³ «*Знаменосцами*» могли называться монахи-схимники: на мантии и на клобуке у них были вышиты знаки (знамения) креста. *Гурий* (ок. 1500–1563) – архиепископ Казанский. *Варсонофий* (1495–1576) – его ближайший помощник, архимандрит казанского Спасо-Преображенского монастыря, затем – епископ Тверской. *Филипп* – игумен Соловецкого монастыря, впоследствии митрополит Московский.

⁴ В настоящее время «Житие» известно в трех авторских редакциях. Существует еще одна – четвертая – разновидность текста «Жития», найденная в сборнике начала XIX в. из собрания Г.М. Прянишникова, сохранившая подлинные фрагменты из недошедшей первоначальной редакции памятника. Эти фрагменты были объединены в одно целое, возможно, в XVIII в., снабжены послесловием редактора о сожжении Аввакума и других пустозерских узников и дополнены соединительными «связками» – вставками из сочинений Епифания, Федора и Лазаря. За этой редакцией «Жития» закрепилось название Прянишниковский список.

⁵ Аввакум был привезен в Москву 1 марта 1666 г.; выехал же с Мезени, судя по тексту, не позже 19 февраля 1666 г.

литу¹. Он же меня у себя на дворе, принуждал к своей ложной вере, томил... пять дней... Я же смеюсь их безумию: оставили бога и возлюбили дьявола, поют в церквях бесовские песни, не стало у них, что у римлян, ни поста, ни поклонов, ни крестного знамени, и правую веру нашу христианскую погубив, возлюбили латинскую веру. И туда присылка была, – то же да то же говорят: «Долго ли тебе нас мучить? Соединись с нами!» Я отрещиваюсь, что от бесов, а они в глаза пуще лезут! Сказку им тут написал с большой укоризною и бранью и послал с Козьмою, дьяконом ярославским и с подьячим патриаршего двора...

Вопросы и задания

1. В чем обвиняет Аввакум Никона и его последователей?
2. Как аргументирует лидер старообрядцев свою позицию в споре со сторонниками церковных нововведений?
3. В чем Вы видите суть церковного раскола?
4. Сравните двух идейных противников – Никона и Аввакума (их мировоззрение, человеческие качества, поступки).

«Прелестные грамоты» Степана Разина

№ 1. *От великого войска, от Степана Тимофеевича*². Буде вам ведома, казанским посадчиком бусурманом и абызом начальным, которые мечеть держат, бусурманским веродержцам, и которые над бедными сиротами и над вдовами милосердствуют, – Икшею мунле³ да Мамаю мунле да Ханышу мурзе да Москову мурзе и всем абызом и всем слободцким и уездным бусурманом от Степана Тимофеевича в сем свете и в будущем челобитье. А после челобитья, буде про нас спросите, мы здоровы, и вам бы здравствовать. Слово наше то – для бога и пророка и для государя и для войска, быть вам заодно; а буде заодно не будете, и вам бы не пенять после. Бог тому свидетель – ничево вам худова не будет, и мы за вас радеем.

Да вам бы было ведомо: я, Асан Айбулатов сын⁴, – при Степане Тимофеевиче, и вам бы нам в том поверить, я, Асан, в том наговариваю, и буде мне поверите, и вам худобы не будет. Да у всех вас прошаю – за нас богу помолитесь, а от нас вам челобитье.

К сей грамоте печать свою приложил.

¹ Павел, митрополит Крутицкий (ум. в 1675 г.) – один из самых активных противников старообрядцев. Был образован, изучал греческий язык, имел большую библиотеку. Одно время ведал Печатным двором.

² Грамота С.Т. Разина к казанским татарам; составлена ранее 4 сентября 1670 г.

³ Мунле – мулле.

⁴ Асан Айбылатов сын – грамоту подтверждает Асан (Акай) Айбулатович Карачурин, один из руководителей восставших татар.

№ 2. Грамота от Степана Тимофеевича от Разина¹. Пишет вам Степан Тимофеевич всей черни. Кто хочет богу да государю послужить, да и великому войску, да и Степану Тимофеевичю, и я выслал казаков, и вам бы за[о]дно измен[н]иков вывадить и мирских кравапивцев вывадить.

И... мои казаки како промысь² станут чинить, и ва[м] бы... итить к ним в совет, и кабальные и апальные шли бы в по[л]к к моим казакам.

№ 3. От донских и от яицких атаманов молотцов, от Стефана Тимофеевича и ото всего великого войска Донского и Яицкого память Цывильского уезда розных сел и деревень черней русским людям и татаром, и чувашем и мордве³. Стоять бы вам, русские люди и татаровя и чуваша, за дом пресвятые богородицы и за всех святых и за великого князя Алексея Михайловича... и за благородных царевичей, и за веру православных христиан. А как ис Цывильска к вам, к черне, русские люди и татарови и чуваша и мордва, высильщики в Цывильской уезде по селом и по деревням будут и станут загонять в осад стоять в Цывильску, и вам бы, черне, в осад в цывильск не ходить, потому что над вами учинет обманом, всех в осаде вас прерубет. А тех бы вам цивильских высильщиков вам ловить и привозить в войско в Синбирск. А которые цывилена дворяня и дети боярские, и мурзы и татаровя, похотев заодно тоже стоять за дом пресвятые богородицы и за всех святых и за великого государя и за благоверных царевичев, и за веру православных христиан, и вам бы, чернь, тех дворян и детей боярских и мурз и татар ничем не тронуть и домов их не разореть. А с войсковой памяти вам, чернь, списывать отдавать списки по селам церковным причетником дьячком слово в слово. И списывая, отдавать их по розным волостем и по селам и по деревням сотцким и старостам и десцким, чтоб они, уездные люди, все в сию высковою память знали. К сей памяти высковую печать атаман Степан Тимофеевич приложил.

А с сею высковою памятью послан наш высковой казак Ахпердя мурза Килдибяков, и вам бы, чернь, ево во всем слушать и спору не держать. А буде ево слушать ни в чем не станете, и вам бы на себя не пенять.

№ 4. Великого войска Донского и Еицкого⁴, и Запорожского атаманов от Михаила Харитоновича, да от Максима Дмитриевича, да от Михаила Китпевича, да от Семена Нефедьева, да от Артемья Чиркова, да от Василья Шилова, да от Кирилы Лаврентьева, да от Тимовея Тривимович в Челнавской атаманом молотцом и всему великому войску⁵.

¹ Грамота С.Т. Разина к жителя Острогожска; составлена ранее 14 сентября 1670 г.

² Промысь – промысл.

³ Грамота С.Т. Разина к населению Цивильского уезда; составлена не позднее 30 сентября 1670 г.

⁴ Еицкого – Яицкого казачьего войска.

⁵ Грамота С.Т. Разина к гарнизону Челнавского острога; составлена 9 ноября 1670 г.

Послали мы к вам козаков лысогорских Сидара Леденева да Гаврилу Болдырева для собранья и совету великого войска. А мы ныне в Танбове ноября в 9 день в скопе, у нас войскова силе 42 000, а пушак у нас 20, а зелья у нас полпятаста и больши пуд¹. И кой час к вам ся память придет, и вам бы пожаловать атаманы и молотцы, собрався, ехоть к нам на помочь с пушками и з зельем без всякого мотчанья² днем и ночью наспех. А писал к нам из Орзамасу донской атаман, что наши козаки князь Юрья Долгаруково побили со всем его войским, а у него была пушак 120, а зелья 1500.

А пожаловать бы вам породеть за дом пресвятыя богородицы и за великого государя, и за батюшку за Степана Тимофеевича, и за всю православную христианскую веру...

А будет вы к нам не пойдетья собраньем на совет, и вам быть от великого войска в казни, и женам вашим и детям быть порубленным и домы ваши будут розарены, и животы ваши взяты будут на войска.

Вопросы и задания

1. На основе прочитанных документов проанализируйте социальный и национальный состав восстания под руководством Степана Разина, укажите цели и задачи восставших.

2. Найдите в источниках свидетельства царистских иллюзий среди восставших. В чем еще была слабость восстания?

3. Сравните разинское восстание и движение под руководством И. Болотникова (цели, масштабы, движущие силы)³.

4. Как можно определить характер разинского движения: крестьянская война, казачий бунт, разбойничество или что-либо другое? На основе каких критериев Вы делаете свои выводы?

Соловецкое восстание 1668–1676 гг.

Расспросные речи (показания) царскому воеводе И. Мещерину выходца из монастыря священника Митрофана. Октябрь 1674 г.

Мятеж учинился о новоисправленных книгах от черного священника⁴ Геронтья, да от архимандрита Никанора, да от келаря Азарья, да

¹ ...*полпятаста и больши пуд* – больше 450 пудов. Силы восставших в грамоте явно преувеличены.

² ...*без всякого мотчанья* – без промедленья.

³ Используйте при выполнении этого задания также другие документы: «Из записок К. Буссова о Болотникове», «Повесть достоверная о победах Московского государства...».

⁴ *Черного священника* – иеромонаха, монаха-священника.

от служки Фадюшки Бородина с товарищи... А стрельба де зачалась от Никанора архимандрита да от служки Фадюшки Бородина с товарищи; и он де Никанор по башням ходит беспрестанно, и пушки кадит, и водою кропит, и им говорит: «матушки де мои галаночки¹, надежда де у нас на вас, вы де нас обороните»; и велит по воеводе по Иване Алексеевиче Мещеринове и по ратным людям стрелять беспрестанно, а на башнях и по стенам приказывает караульщикам смотреть из трубок² его, воеводу: «как де усмотрите, и вы де по нем стреляйте; как де поразим пастыря, а ратные люди розыдутся, аки овцы»...

А ныне де воры и к бунту и к воровству заводчики келарь старец Нафанаил, прозвище Тугин, да городничий старец Протасей, да воры ж сотники³ Исачко Воронин, да кемлянин Самко за великого государя бога молить им священником не велели и хотели их побить... И сентября де в 16 день был у них воров воровской их собор⁴, а на том соборе воры, сотники Исачко и Самко с товарищи, во всей своей воровской службе келарю отказали, и ружье на стену положили, и болши того служить не хотели для того, что де они воры за великого государя священником бога молить не велели, а священники де их не слушают и за великого государя бога молят.

И они де воры того слышать не хотят; и келарь де им добивал челом, чтобы они им служили, и они де воры сотники ружье взяли и служить стали по прежнему; а в церковь божию не ходят и на исповедь к отцам духовным не приходят, а исповедываются бельцы⁵ промеж собою у простолюдинов... а их, священников, называют еретиками... А про великого государя говорят такие слова, что не только написать, но и помыслить страшно. А сели де они воры в монастыре на смерть, сдать ся некоторыми делы не хотят. А хлеба де у чих воров будет лет на десять и болши, а пороху де у них было сначала девять сот пуд, а нынешнего де лета они выстреляли по государевым людям половину; а на башнях де у них девяносто пушек... А как они в Соловецком монастыре заперлись, приезжали к ним в монастырь с рыбою и с харчевыми запасу с берегу⁶ многие люди... А братья де в монастыре двести человек, да белцов триста человек...

¹ *Галаночки* – пушки, привезенные из Голландии; в XVII в. находились на вооружении многих крепостей России.

² *Из трубок* – подзорных труб, также привозимых в Россию из Голландии.

³ *Сотники* – находившиеся в монастыре ссыльные стрельцы и миряне, руководившие обороной крепости.

⁴ *Воровской... собор* – собрание вожаков восстания.

⁵ *Бельцы* – миряне, не монахи.

⁶ *С берегу* – с побережья Белого моря на континенте.

Отписка воеводы И. Мещеринова о Соловецком восстании

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичи, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Ивашко Мещеринов челом бьет...

В нынешнем во 182 году июня в 19 день¹, в четвертом часу ночи, из Соловецкого монастыря вышел выходец старец Пахомей в шанец к кожевни, где стоит сотник Матвей Ясановский и тот старец перед воеводою перед Иваном Алексеевичем Мещериновым ропрашиван.

А в роспросе сказал, родом де он Переславского уезду Рязанского, вотчины околичного князя Семена Романовича Пожарского, села Пуятина крестьянин, а в Соловецкой монастырь пришел он тому лет с вошьмь, а постригся тому ныне третий год, а в Соловецком де монастыре пушие воры и изменники великому государю сотник беглый боярской холоп Исачко Воронин, а другой сотник кемлянин Самко Васильев, да с ними два городничих чернцов Феодосей, да другой прозвище Морж, а имени ево не упомнит; и те де воры к церкви божией сами не ходят, и за великого государя бога не молят, и слышать не хотят, и священником и братьи запрещають, и на исповедь к отцем духовным не приходят, и христианства во всем чужди, и города здать не хотят и осаду, укрепили на крепко, а черного священника Геронтея, который на новоисправленные книги возложил хулу и пророчествовал свету преставление в нынешнем во 182 году, и ево пророчество не сбылось и за то де ево воры посадили в земляную тюрьму, а хлеба де в монастыре будет лет на десять и болши, а масла де и репы и репного крошева будет года на два... и они де воры... грибов и рыжиков набрали и рыбы наловили до своей воли; да... ездил на Анзерской остров к строителю Соловецкого монастыря старец и купил палтасины сто пуд; да к ним же де ворами привез в монастырь и продал Колского уезду волости Ковды крестьянин Евсютка, которой был у Клементья Иевлева в кормщиках сто пуд палтасины, а приезжал де он в монастырь дважды и они де воры тое палтасину и до ныне едят; да он же де Евсютка привез в монастырь к ворами от Фадейка Петрова, который сидел в Сумском в тюрьме, воровское письмо... а в том де писме написал он Фадейко ко всем соловецким ворами и изменником, а велел им осаду крепить накрепко и здаватца великого государя ратным людям не велел и они де воры по ево писму на низких местех по городу нарубили бревнами тарасы и насыпали хрящем и дров навозили лет на десять, и называют Соловецкой монастырь своим монастырем, а великого государя землю называют только по монастырь, а крупы де у них и толокна много, а делают из ячменя и из овса, а опасаютца де они воры от ратных людей пожегу и гранатных пушек и заонежских салдат, а двинских де стрелцов они не опасаютца, потому то де в двинских

¹ Во 182 году июня в 19 день – 19 июня 1674 г.

стрелцах у них много своих и знакомцов... а братья де в монастыре всей с триста человек, а белцов болши четырех сот человек; а в монастыре заперлись и сели на смерть, здатца же ни которыми образы не хотят, и стало у них за воровство и за капитонство а не за веру стоят, а в монастырь де в разиновщину пришли многие капитоны чернцы и белцы из понизовых городов, те де их воров и от церкви и от отцов духовных отлучили; да у них же де в монастыре собралось московских беглых стрелцов и донских казаков и боярских беглых холопей и крестьян и розных государств иноземцов, свийские немцы, и поляки и турки и татаровя, те де у воров у келаря и у городничих и у сотников лутчие верные люди, и во всем им в караулах верят, и всякому де злу корень собрались тут в монастыре; и мельница де в монастыре молоть перестала, потому что из того озера вода от запору ручьев умалела а толко де из святого колодезя на всякие росходы воду берут; а что де они воры звали к себе воеводу Ивана Алексеевича Мещеринова без ратных людей, и они де хотели ево посадить в тюрьму, также как и сотника и пятидесятника держали в тюрьме, а говорят они воры как де воеводу и начальных людей изведут, а стрелцы де с острова и сами разойдутца что овцы; а пороху де у них в монастыре бочек с шездесят и болши, а бочка пудов по десяти, и тот де порох у них стоит в погребу под Геронтьевую кельею, а пушек де и цельного ружья много; а как де зажечь у них кровля на белой башне – деревяного строенья много и хлебные де анбары деревянные стоят близко; а рубашками де у них и обувью скудность и воры де на рубашки шьют парусы лодейные и парусов де в монастыре много, а они де старец Пахомей живучи в монастыре к ворам и изменникам к их воровству не приставал, а жил у них в монастыре поневоле, потому что де ево из монастыря не выпускали, а как де он з города [шел] стреляли из мелкого ружья. А руки он старец к роспросным речам не приложил, потому что грамоте не умеет.

Вопросы и задания

1. На основе прочитанных документов проанализируйте социальный состав восставших, укажите причины и цели восстания.
2. Как повлияли на характер восстания раскол в русском обществе, вызванный церковной реформой Никона, и участие в восстании лиц, уже имевших опыт борьбы с властями?
3. Найдите в источнике свидетельства сочувственного отношения к восставшим среди местного населения и войск, осаждавших Соловецкий монастырь. Чем объясняется это сочувствие?
4. На основе источника выделите сильные и слабые стороны восстания.

**Летописец 1624–1691 гг.
о восстании стрельцов 15–17 мая 1682 г. в Москве**

X

...В то время... возмутишася людие, стрелцы и салдаты, дьяволским наветом колеблюшася, яко волны морския возшумеша и устремишася яко зверие дикии, послаша пред собою прелестных вестников и волю дьяволу творящих мятежников. Они же возмутиша в народе, бегаяще, кричаше, испущающе гласы дьяволским наваждением прелестных во всем народе, иже на Красной площади. И везде от стрелецких полков посланныя навадницы и смутницы на прелесть людем разсеюшася всюду, иде же народу много хождаше, бегущи мимо людей, глаголаше: «Ох! И горе и увы нам всем! Что содеяся ныне во царстве, яко великого государя нашего царевича Иоанна Алексеевича в. Р.¹ Кириловы дети Нарышкина Иоанн да Афанасий убили до смерти!» А во иных местех иныя глаголаше, яко благоверная царица и великая княгиня Марфа Матфеевна, супруга блаженныя памяти царя Феодора Алексеевича в. Р., из своих царских полат убежав на крыльцо, слезно плачущася, с воплем говорила караул[ьн]ым стрелцом, яко Нарышкины, Иоанн з братом, ее, государыню, били и косу оторвали, а государя царевича и великого князя Иоанна Алексеевича в. Р. хотели задушити подушками, а царевну Софию Алексеевну по ланитам били и за волосы драли; и в царское одеяние он, Иоанн, одевался и на месте царском садился. И сия плевелныя смутныя и расколныя глаголы донесоша и до самых полков стрелецких к съезжим их избам, они же наготове ждуще сего вси. И услышавше сия плевелныя, неистовыя и расколныя, смутныя глаголы от тех прелестных мятежников, их же сами на сие избраша сотворити мятеж, бысть же сие уже в 10 час дни, вси полки возмутишася, ис полка в полк вести подавши съезжих изб вестовыми пищальми и удариша в сполошныя барабаны, и у приходских своих церквей в колокала бияху по-набатному. И в той час в народе бысть ужас и трепет и страх велий, и сотворися в людех шум и мятеж. И услышавше караулныя стрелцы, иже в Кремле, начаша такожде бити в набаты, еще стрелцом и не пришедшим в Кремль, весь народ восколебася, кииждо побеже во свояси, и из рядов торговыя люди и лавочныя сиделцы из лавок вышли и все ряды заперли; и страха ради и ужаса не ведят, камо бежати, всех страх и ужас объа. Стрелцы же всех полков приидоша большим собранием, бегущи ко Кремлю граду скоро со всех стран ратным строем вооруженны, со знамены и барабаны, и копии, и протазаны, с алебарды, с мушкеты и самопалы, и бердыши, и внидоша во град царский всеми враты: Спаскими, Николаевскими, Троицкими, Предтечинскими, и сташа круг царева двора со всех стран, отыкався копии и бердыши, яко к неприятель-

¹ в. Р. (сокр.) – всяя Руси.

скому граду приступати хотящим. Тогда же случившимся в царских полатах бояром всем и вельможам сидящих о делех царских, токмо наченших разъезжаться. Еще иным идущим стрелцом, сrete их против соборныя церкви на площади у патриарша двора боярин князь Иоанн Андреевич Хованской и вопросы их: чего ради таким великим собранием и шумом пришли? Они же вси рекоша ему, гласы вопиюще и грозяще: да объявят им государя царевича Иоанна Алексеевича в. Р.; «слышахом всеми полки, яко царевич, великий государь наш, не жив есть, убиен». Слышав же сия, боярин со скоростию побеже вверх ко государем. В то же время сниде к ним от великих государей с Красного крыльца к площади боярин Петр Михайлович Салтыков и вопросы их: чего ради приход их? Они же реша ему: да объявят им государя царевича. И той такожде пойде вверх. И потом сниде к ним великий господин святейший Иоаким, патриарх Московский и всея России; видя их смущающихся, нача учити и плакаться пред ними, дабы во царстве пагубы не сотворили и от мятежу престали. Они же и в дело его не поставиша, вси возопиша, яко: «Ты не речеши нам, ничто же и не слушаем тя, поне же ты лжеши!». Он же отгиде от них¹... И стрелцы, видя их, великих государей, с плачем от радости великой поклонишася до земли и знамена и копия поклонили... И они, постояв не на мног час, с полчася, учили говорить и бити челом, стали просити воров и изменников – бояр и думных людей, называя их ворами и изменниками, и стали у копей отрубати концы, чтобы им в государевых хоромах недолги были древка копейные, чем бояр колоть. Не убояшася окаяннии страха божия, крестное целование, преступиша и ни во что вмениша, царского увещания не послушаве, от мятежу не отсташа, абие вси возмутишася, велели ударить в барабаны всполох и на среднем Красном крыльце отвориша решотку, и взыдоша с копиями на Красное крыльцо из бердыши. И, видя их такое суровство и неистовство, и немилосердную жесточь, благоверная государыня царица и великие государи, и вси бояре упование возложше на вседержителя бога и на пречистую богоматерь пресвятую богородицу, знаменовавшия вси крестным знаменем, глаголюще: «Воля божия да будет!» И поидоша государи с крыльца Красного за преграду во свои царския полаты, за ними же и стрелцы вскочивше за преграду и... похвативше, яко волки овна, боярина Артемона Сергеевича Матвеева, держащего под руку благочестиваго ц. и в. к.² Петра Алексеевича в. Р., и, ухватя, влекуше за власы, торгающе и биюще, изведши из преграды на крыльцо Красное, бросиша через ограду на площадь стрелцом же на копия. Потом поимше думного дьяка Ларионова сына Иванова столника Василия, такожде на копия спустиша на то же место, иде же Артемона³...

¹ Далее следует описание выхода Петра и Ивана Алексеевичей с приближенными на Красное крыльцо.

² *ц. и в. к.* (сокр.) – царя и великого князя.

³ Далее следует описание расправ восставших над другими лицами.

...На площади же над мертвыми телеса, кто ни прииде, ругашеся и не умилися никто, яко зверие дивии, зле терзающе телеса их пред народом, на копия вонзиша, подымаху овии главу, инии же руже и нозе отсеченныя кажуще народу, рекуще сице: «Любо ли?» Народи же предстоящий шапками махающе к ним, ответ дающе, яко любо. Избранныи же людие, ту предстоящий, не смеяху того, еже не глаголати, молча хотя стояти, и тии страха ради вси рекуще с великим шумом: «Любо!» Аще ли кто и тихим гласом проглаголет, – тех обзираху, яко пси, претяще им на том же позорищи бытии...

Во утрий же день мая 16-го числа сотворше приход в царский дом такожде, яко и прежде со оружиями, ис полат царских извлекше думного дияка Аверкия Кирилова сына Стефанова ко убиенным тамо же на площадь, бердыши секущи и копии колющи, смерти предаша. Ту же и дохтурова Данилова сына Иоанна да лекаря Иоанна Иоаннова и иных многих простых людей всяких чинов, боярских и гулящих, емлющих чужая граблением, имая, приведши на ту же площадь, положиша мертвых. Свою же братию стрелцов за такая же дела биша палицами довольно, а не смертно, и на съезжих избях затворяху в темницы... Иныя же впрягше обычныя устроенныя кони в колесницы пушечныя, зарядив пушки и сами вооружшеся, яко на приступ ко граду; тако поидоша и ко двору боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина и детей его Иоанна и Афанасия искаше и не обретоша, имене же их все разграбиша, вынесши из кладовых полат, посреди двора покладши, аки радетелно хотяху стрещи... И яко волны морския шатахуся людие и, шедше, начаша бити челом великим государем с великим невежеством, просиша бояр Кирила Полуехтовича и сына его Иоанна Кириловича Нарышкиных; аще ли им не отдадутся и от них, государей, с веру им сведени не будут, тогда, реша, побиени будут вси бояре. И великие государи со всем своим царским домом просиша у них уреченного дне, среды мая 17-го числа...¹

...Дню же пришедшу к вечеру² и в царском дворе во граде Кремле и за градом стрелцы поставиша караулы, яко же и в первый день, очередныя полки со все[м] оружием, прочия же полки разыдошася в слободы свои ко съезжим избам. Яко шумящия морския волны начаша помалу в тишину претворятися, тако бо и творящия злодеяния начаша прекращатися, и мирский мятеж преста; сотвориша совет, друг друга завещаючи, яко потом во царский град со оружии не приходити, и поидоша вси из града стройными полками, показующи к народу свое удальство, яко с победы идуще, со смирением возложивше самопалы, копия же и бердыши на рамах своих, несоша вниз остриями; и разыдошася во свояси и сташа на прежних своих стражах у съезжих изб, вооружихеся всякого ради своего опасения.

¹ Далее следует рассказ о казни стрельцами И. К. Нарышкина.

² 17 мая 1682 г.

Вопросы и задания

1. Проанализируйте источник и выделите повод к восстанию, его движущие силы и требования восставших. Каковы, на Ваш взгляд, причины восстания?

2. Выявите связь между стрелецким восстанием и борьбой дворцовых группировок за власть. Что Вам известно о последствиях восстания 15–17 мая 1682 г. в Москве?

3. Сравните городские восстания середины и конца XVII в. Выявите черты сходства и различия¹.

Контрольные вопросы к разделу

1. Чем Вы можете объяснить причины непрерывных социальных выступлений крестьян, горожан, стрельцов, казаков, религиозных кругов в XVII веке?

2. Составьте таблицу крестьянских, городских и религиозных выступлений россиян в XVII веке, выделив их общие и особые черты.

3. Почему в начале XVII века дворянство было активным участником социальных выступлений?

4. Почему почти во всех крестьянских восстаниях в России вожаками оказывались казаки?

5. Был ли шанс захватить Москву у Ивана Болотникова? А у Степана Разина?

6. Имела ли реформа Никона успех? Кто в России был за эту реформу, кто против?

7. Почему Никон, в отличие от Лютера, Кальвина, Генриха VIII или Григория VII, не сумел добиться успеха в реформе?

8. Кто такие «старообрядцы»? В чем истоки их конфликта с властями светскими и духовными? Как повлияло это движение на русскую культуру XVII века и последующего периода?

9. Можно ли считать русское старообрядчество разновидностью протестантизма? Обоснуйте Ваш ответ.

10. Почему царь Алексей Михайлович, несмотря на конфликт с патриархом Никоном, поддержал никониан в осуществлении церковной реформы?

¹ Используйте при выполнении этого задания также другие документы: «Городские восстания 1648–1650 гг.», «О Медном бунте в Москве 1662 г.».

Раздел VII. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XVII ВЕКЕ

Одним из наиболее информативных источников по истории России XVII в. является Соборное уложение 1649 г. – первый отечественный систематизированный свод законов. По мнению современных исследователей, источниками уложения были уставные и указные книги приказов, указы и боярские приговоры, судебники, Литовский статут и пр. Соборное уложение 1649 г. явилось новым этапом в развитии юридической техники. Оно стало первым печатным памятником русского права¹. До него публикация законов ограничивалась оглашением их на торговых площадях и в храмах, о чем обычно специально указывалось в самих документах. Появление печатного закона в значительной мере исключало возможность совершать злоупотребления воеводами и приказными чинами, ведавшими судопроизводством.

Другим важнейшим источником по истории России XVII в. является сочинение Г.К. Котошихина «О России в царствование царя Алексея Михайловича», фрагменты из которого здесь приводятся. Григорий Карпович Котошихин (ок. 1630–1667) – подьячий Посольского приказа. В 1663 г. он завязал тайные отношения со шведским дипломатом А. Эберсом, которому за плату поставлял информацию и секретные материалы, касавшиеся русско-шведских отношений. В августе 1664 г., видимо, опасаясь разоблачения, бежал в Речь Посполитую. Год спустя, опасаясь в связи с улучшением русско-польских отношений выдачи русскому правительству, бежал в Силезию, затем в Пруссию, оттуда через Любек в Нарву, где подал ингерманландскому генерал-губернатору Я. Таубе прошение о принятии на шведскую службу. Таубе и Эберс отправили Котошихина в Стокгольм и рекомендовали шведскому королю как человека, хорошо знавшего Русское государство и «изъявляющего готовность сделать разные полезные сообщения». В Стокгольме по поручению шведского канцлера Магнуса де ля Гарди Котошихин написал сочинение о России, служившее справочным пособием для дипломатов, военных и торговцев. По-видимому, работа над этим сочинением шла с 28 марта по 29 ноября 1666 г. В книге приводятся многочисленные критические замечания по поводу политической и экономической жизни России, предрассудков и невежества московского общества. Современники высоко ценили познания Котошихина.

Наряду с актовыми, мемуарными, эпистолярными документами историческим источником могут служить и литературные произведения. В раздел включены извлечения из популярных сатирических памятников

¹ Дважды в течение 1649 г. уложение было напечатано по 1200 экземпляров в каждом тираже.

XVII в. – «Повести о Ерше Ершовиче» и «Калязинской челобитной». В «Повести о Ерше Ершовиче» отразилась сложная обстановка становления поместной системы в Российском государстве, когда тяжбы из-за земельных отношений были особенно часты. Написана она в форме пародии на «судное дело», в процессе которого дворянин обманом и насилием отнимает у крестьян землю. «Калязинская челобитная» – памятник смеховой литературы, созданный около 1678–1681 гг. Здесь воссоздана картина жизни монастыря, где чернецы «выворачивают наизнанку» строгий монашеский устав; осмеиваются и сами жалобщики-пьяницы и ханжеский быт русских монастырей. Памятник свидетельствует о кризисе церкви и отражает перемены в общественном сознании, породившие в XVII в. обмирщение культуры.

Характерной чертой экономической жизни России в XVII в. было создание специализированных областных рынков и начало их слияния в единый национальный всероссийский рынок. Этот процесс хорошо подмечен в подробном донесении, посланном в 50-х гг. XVII в. шведским представителем (комиссаром) в Москве И. де Родесом шведской королеве Христине.

В XVII в. с развитием экономики и образованием всероссийского рынка стала отчетливо проявляться связь сельского хозяйства с промышленным предпринимательством и торговлей. Особенно это было заметно в крупных вотчинах, например, в хозяйстве боярина Б.И. Морозова, где в больших масштабах производилась добыча поташа, часто с применением наемного труда. Публикуемая челобитная И. Антропова (28 октября 1659 г.) показывает, что в середине XVII в. в условиях складывающегося всероссийского рынка торговое предпринимательство уже охватывало не только феодалов-землевладельцев, но и верхушку владельческого крепостного крестьянства.

Социально-экономические процессы, связанные с началом образования всероссийского рынка и включения его в систему мировой торговли, привели к принятию крупнейшего законодательного памятника второй половины XVII в. – Новоторгового устава 1667 г. Как свидетельствует специальная приписка к Новоторговому уставу, его авторами были глава Посольского приказа А.Л. Ордин-Нащокин и думные дьяки Г. Дохтуров и Л. Голосов. Введение к Уставу написано непосредственно А.Л. Ординым-Нащокиным. Новоторговый устав 1667 г. содержал правовые нормы, регулирующие внутреннюю и внешнюю торговлю, ставя ее под контроль государства в интересах казны и крупного купечества. Устав проникнут духом протекционизма и меркантилизма, который характерен для всех его статей касающихся внешней торговли.

Важную веху в правительственной политике по отношению к дворянству составила отмена местничества, что было закреплено в Соборном деянии об уничтожении местничества 1682 г. Судя по названию,

документ был принят на Земском соборе. История созыва и работы этого собора изложена в Соборном деянии. Соборное деяние начинается с изложения царского указа 24 ноября 1681 г. о созыве совещания служилых людей по отечеству для рассмотрения вопросов, касающихся военного дела, и прежде всего лучшего устройства вооруженных сил. Указ адресован князю В.В. Голицыну, который должен был возглавить подготовку военной реформы. Комиссия работала с конца 1681 г. до начала 1682 г. Предложение выборных о реорганизации войска и отмене местничества было доложено царю и принято Федором Алексеевичем без возражений. Однако из опасения, что нововведение вызовет серьезные возражения, царь созывает к себе на 12 января 1682 г. духовенство и думцев. Он ищет поддержки у духовенства и у тех, кого отмена местничества коснется больше всего.

Отмена местничества была закономерна. Местнический обычай серьезно препятствовал достижению успехов как во внутреннем управлении, так и в особенности в ратном деле. Его уничтожение означало важный шаг на пути реформ государственного управления и консолидации господствующего класса.

Извлечения из документов публикуются по изданиям: Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. – Ч. I, II. – М.–Л., 1940–1945; Памятники литературы Древней Руси: XVII век. Книга вторая / Сост. и общая ред. Л. Дмитриева, Д. Лихачева. – М., 1989; Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – Т. 3, 4. – М., 1985–1986; Хрестоматия по истории СССР. С древнейших времен до конца XVII века. – Т. 1. – М., 1951; Хрестоматия по истории СССР. XVI–XVII вв. / Под ред. А.А. Зимина; Сост. В.А. Александров и В.И. Корецкий. – М., 1962.

Соборное уложение 1649 года

В год 7156 (1648) в 16 день июля, государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец... советовал[ся] с... Иосифом, патриархом Московским и всея Руси, и... со всем Освященным собором и говорил со своими государевыми боярами, и с окольными, и с думными людьми [о том], чтобы статьи, которые написаны в правилах святых апостолов, и святых отцов, и в градских законах греческих царей и [которые] пристойны к государственным и к земским делам, выписать, и чтобы прежних великих государей... российских указы и боярские приговоры на всякие государственные и на земские дела собрать и те государские указы и боярские приговоры со старыми судебниками справить. А на которые статьи в прошлых годах прежних государей в судебниках указа не положено и боярских приговоров на те статьи не было, те бы статьи по тому же написать и изложить по его государеву указу общим советом, чтобы Московского государства всяких чинов людям, от боль-

шого и до меньшего чина, суд и расправа были во всяких делах всем равны. И указал государь, царь и великий князь Алексей Михайлович... в доклад написать боярам князю Никите Ивановичу Одоевскому и князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да окольничему князю Федору Федоровичу Волконскому, да дьякам Гавриле Леонтьеву и Федору Грибоедову.

А для того своего государева и земского великого царственного дела указал государь... и бояре приговорили выбрать из стольников, и из стряпчих, и из дворян московских, и из жильцов из чина по два человека, а также от дворян и детей боярских всех городов взять из больших городов... по два человека, а из меньших городов по человеку, а из гостей трех человек, а из гостиных и из суконных сотен по два человека, а из черных сотен и из слобод, и из городов с посадов по человеку добрых и смышленных людей, чтобы его государево... и земское дело с теми со всеми выборными людьми утвердить и... те все великие дела по нынешнему его государеву указу и Соборному уложению впредь были ни чем нерушимы.

И по государеву... указу бояре князь Никита Иванович Одоевский с товарищами... статьи написав... к государю приносили.

И в нынешнем в 157-м (1648) году¹, октября третьего числа, государь... Алексей Михайлович с... патриархом... а также и со своими боярами, и с окольничими, и с думными людьми того собрания слушал, и выборным людям... чтено, чтобы то все уложение впредь было прочно и неподвижно. И указал государь то все уложение написать на список и закрепить тот список... патриарху Московскому и всея Руси, и... всему Освященному собору, и своим государевым боярам, и окольничим, и думным людям, и выборным дворянам и детям боярским, и гостям, и торговым и посадским людям Московского государства и всех городов Российского царства. А закрепив то уложение руками, указал государь списать в книгу и закрепить ту книгу дьякам Гавриле Леонтьеву да Федору Грибоедову, а с той книги... напечатать многие книги и всякие дела делать по тому уложению.

¹ Датировка ведется от библейского «сотворения мира». При этом следует учитывать, что новый год до Петра I начинался не с января, а с сентября. Поэтому упоминаемые в преамбуле июль 7156 года и октябрь 157 года относятся не к разным, а к одному по современному летоисчислению 1648 году. В документах XVII в. часто опускали первую цифру года (7) и употребляли лишь три последние, как это и сделано здесь во втором случае (157 год).

Глава I. О богохульниках и о церковных мятежниках¹

1. Если кто [из] иноверцев, какой [бы то] ни было веры, или русский человек возложит хулу на господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, или на родившую его пречистую владычицу нашу богородицу и приснодеву Марию, или на честный крест, или на святых его угодников, то про то сыскивать всякими сысками накрепко. Да если сыщется про то допряма, то того богохульника, обличив, казнить, сжечь...

8. А в церкви во время церковного пения государю... и... патриарху... и митрополитам, и архиепископам, и епископам никому ни о каких своих делах не бить челом... понеже церковь божья устроена [чтобы] приходить на молитву.

9. А если кто, забыв страх божий и презрев царское повеление, начнет ему государю, или патриарху, или иным властям в церкви божьей во время церковного пения о каких-либо своих делах бить челом, того челобитчика за то кинуть в тюрьму, на сколько государь укажет.

Глава II. О государственной чести и как его государственное здоровье оберегать

1. Если кто... начнет мыслить на государственное здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма²... то такого [человека] по сыску казнить смертью.

2. Также если кто при державе царского величества захочет Московским государством завладеть и государем быть и для того... начнет рать собирать, или кто с недругами царского величества начнет дружить, и советными грамотами [с ними] ссылаться, и помощь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругам, по его ссылке, Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщется про ту его измену допряма, то такого изменника... казнить смертью...

¹ Глава предусматривает ответственность за преступления против религии и церкви. Вместе с тем, продолжая начатую Стоглавом политику подчинения церкви царской власти, особенно в сфере суда и управления, уложение берет под защиту не столько вероучение христианской церкви, сколько саму церковь. Из девяти статей гл. I лишь ст. 1 охраняет в самой общей форме основы христианского вероучения, все остальные носят сугубо конкретный и в значительной мере светский характер. Так, ст. 2–7 предусматривают ответственность за учинение церковного мятежа, то есть за нарушение церковной службы произнесением непристойных речей или совершение в церкви бесчинств всякого рода.

² *Сыщется допряма* – то есть подтвердится.

5. А поместья и вотчины и животы¹ изменничьи взять на государя².

6. А если жены и дети таких изменников про ту их измену ведали, то и их по тому же казнить смертью.

7. А если которая жена про измену мужа своего или дети про измену же отца своего не ведали, и сыщется про то допряма... то их за то не казнить и никакого наказания им не чинить, а на прожиток [дать] из вотчин и из поместий им, что государь пожалует...

13. А если про [злой умысел на] государское здоровье или какое изменное дело начнут извещать чьи-то люди на тех, у кого они служат, или крестьяне [на тех], за кем они живут в крестьянах, а в том деле ни чем их не уличат, то тому их извету не верить. И учинив им жестокое наказание, бив кнутом нещадно, отдать тем, чьи они люди и крестьяне. А опричь тех великих дел ни в каких делах таким изветчикам не верить...

15. А если кто изменника... убьет или, поймав, приведет к государю... то тому, кто его приведет или убьет, дать государево жалованье из его [изменника] животов, что государь укажет...

17. А если кто на кого доводил государево великое дело или измену, а не довел, и сыщется про то допряма, что он такое дело затеял на кого напрасно, то тому изветчику то же учинить, чего бы довелся тот, на кого он доводил...

19. А если кто, сведав или услышав... [про] скоп и заговор на царское величество или иной какой злой умысел, государю и его государевым боярам, и... воеводам, и приказным людям про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, то его за то казнить смертью без всякой пощады.

20. Также самовольством, скопом и заговором к царскому величеству, и на его государевых бояр, и окольных, и на думных, и на ближних людей, и... на воевод, и на приказных людей, ни на кого никому не приходиться, и никого не грабить, и не побивать...³

¹ *Животы* – в данном случае имущество.

² *Взять на государя* – конфисковать.

³ Следующие статьи вводили смертную казнь «безо всякой пощады» за самовольство, скоп и заговор против государя или назначенных им должностных лиц (ст. 21) и ответственность должностных лиц за ложное обвинение пришедших с челобитной в скопе и заговоре (ст. 22). Однако размер наказания в последнем случае зависел от усмотрения государя: «чинить жестокое наказание, что государь укажет».

Глава III.

О государевом дворе, чтобы на государевом дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было

1. Если кто при царском величестве, в его государевом дворе и в его государских палатах... кого обесчестит словом, а тот, кого он обесчестит, начнет на него государю бить челом об управе, и сыщется про то допряма... то по сыску за честь государева двора того, кто на государевом дворе кого обесчестит, посадить в тюрьму на две недели, чтобы, на то смотря, иным неповадно было впредь так делать. А кого он обесчестит, то тому указать на нем бесчестье...

8. А кому случиться стоять в государевых в дворцовых селах, то тем в государевых прудах и в озерах рыбы на себя не ловить. А если кто без государева повеления в дворцовых селах начнет в государевых прудах и в озерах рыбу ловить, то с того [человека] взять на государя пеню или ему наказание учинить, что государь укажет.

9. А если кто во дворе царского величества украдет что-нибудь впервые, и сыщется про то допряма, то того бить кнутом. А если того же тать с краденым в государевом дворе поймают в другой раз, то того бить кнутом же да кинуть на полгода в тюрьму. А если тот же тать пойман будет с краденым в государевом дворе в третий раз, то ему за то отсечь руку, чтобы, на то смотря, иным неповадно было... в государевом дворе красть.

Глава IV.

О подписчиках, и которые печати подделывают

1. Если кто грамоту от государя напишет сам себе воровски, или в подлинной государевой грамоте и в иных в каких приказных письмах что-либо переправит своим вымыслом, мимо государева указа и боярского приговора, или думных и приказных людей и подьяческих руки подпишет¹, или сделает у себя печать такую [же], как государева печать, то такого за такие вины по сыску казнить смертью.

2. А если кто воровством же начнет отымать государевы печати от государевых грамот или от иных каких приказных писем и те государевы печати начнет к иным каким воровским письмам прикладывать... то того казнить смертью же, а письмам его нарядным² ни в чем не верить.

3. А если кто, такие письма сделав, умрет, а после него те письма объявятся у родственников или у приказчиков его, и те его родственники и приказчики начнут по тем письмам о каком деле государю бить челом, то про них сыскать, каким обычаем им те письма достались, и

¹ *Руки подпишет* – подделает собственноручные подписи.

² *Нарядные письма* – подложные, поддельные.

где их взяли, и про то они ведали ли, что те письма нарядные. Д если про них в сыске скажут, или они и сами в том повинятся, что они про то ведали, что те письма воровские, нарядные, а держали они их у себя для своих пожитков и корысти, то тех людей по тому же казнить смертью.

4. А если про них в сыске скажут, что они те нарядные письма держали у себя, не ведая того, что они сделаны воровски, то их за то смертью не казнить, только тем нарядным письмам ни в чем не верить, и суда по ним ни на кого не давать.

Глава V.

О денежных мастерах, которые начнут делать воровские деньги

1. Которые денежные мастера начнут делать медные, или оловянные, или укладные деньги или в денежное дело, в серебро начнут прибавлять медь, или олово, или свинец, и тем государевой казне начнут чинить убыль, то тех денежных мастеров за такое дело казнить смертью, залить горло.

2. А если золотых и серебряных дел мастера возьмут у кого золотое и серебряное дело и начнут в золото и в серебро мешать медь же, и олово, и свинец, то их по сыску за то бить кнутом. А [тот] убыток, что они кому учинят тем, что в золото или в серебро подмешают меди, или олова, или свинца, с них взыскав, отдать тому, кому они такой убыток учинят.

Глава VI.

О проезжих грамотах в иные государства

1. А если кому случится ехать из Московского государства для торгового промыслу или для иного какого своего дела в иное государство, которое государство с Московским государством мирно, то тому на Москве бить челом государю, а в городах воеводам о проезжей грамоте, а без проезжей грамоты ему не ездить. А в городах воеводам давать им проезжие грамоты без всякого задержания.

2. А если которые воеводы проезжих грамот кому вскоре давать не будут и тем учинят кому простой и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма, то воеводам за то быть от государя в великой опале. А убыток, что они кому учинят, с них взыскать в двойном размере и отдать челобитчикам.

3. А если кто поедет в которое государство без проезжих грамот и, побывав в ином государстве, приедет в Московское государство, а иной кто начнет на него извещать... то по тому извету про того, кто ездил в иное государство без государевых проезжих грамот, сыскивать всякими сысками накрепко. Да если про него в сыске скажут, что он впрямь ездил в иное государство без проезжих грамот для измены или иного какого лихого дела, то того по сыску за измену казнить смертью.

4. А если в сыске объявится, что он ездил в иное государство без проезжих грамот для торгового промысла, а не для измены, то ему за то учинить наказание, бить кнутом, чтобы, на то смотря, иным неповадно было так делать.

Глава VII. О службе всяких ратных людей Московского государства

С Польским, и с Литовским, и с Немецким, и с иными окрестными государствами у государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Руси [самодержца], вечный мир и докончание.

1. А если... с которым государством у Московского государства война начнется... и для той [воинской] службы велит государь своим государевым ратным людям всего Московского государства дать государево жалованье, то на то государево жалованье ратным людям деньги собирать со всего Московского государства, а побор положить, смотря по службе¹.

2. А в которых местах в то время ратным людям на государевой службе быть и на которой срок им на государеву службу приехать – о том посылать в города к воеводам и к приказным людям государевы грамоты и велеть ратных людей на государеву службу в указанные места высылать без всякой задержки. А ратным людям, идя на государеву службу, на дороге и на станах никаким людям никакого насилия и убытка не чинить, своих и конских кормов ни у кого безденежно не брать...

8. А которые государевы ратные всяких чинов люди будут на государевой службе в полках, и государева служба им по разбору – служить можно, а они, не дождавшись отпуска, с государевой службы сбегут, то им за побег чинить указ: [если] кто сбежит впервые, то его бить кнутом; а если тот же сбежит в другой раз, то его бить кнутом же, да поместного оклада у него убавить пятьдесят четвертей, да денег с поместного его оклада [убавить] со ста четвертей по рублю; а если он же сбежит в третий раз, то его бить кнутом же, да у него же отнять поместье и отдать в раздачу...

13. А если которые ратные люди на государевой службе начнут бить челом боярам и воеводам об отпуске с государевой службы своим домовным разорением, или людским побегом, или иным каким самым нужным делом, то боярам и воеводам про тех ратных людей сыскивать

¹ Статья предусматривает на случай войны дополнительное обеспечение, по велению монарха, ратных людей казенным жалованьем (за счет населения). Речь идет о сборе средств с населения централизованным путем, то есть о налоге для военных нужд.

в полках... и по сыску ратных людей с государевой службы отпускать на время для самых нужных дел.

14. А [если] в которое время про воинских людей будут вести, и по тем вестям ожидать воинских людей приходу, то в то время с государевой службы ратных людей ни для каких дел не отпускать...

17. А если некоторые служилые люди начнут государю бить челом, что они по причине старости, или увечья, или болезни на государеву службу идти не могут, то в их бы место велел государь быть на своей государевой службе детям их, и братьям, и племянникам, и внучатам беспоместным, которые в государеву службу успели, а государевой службы не служат и ни в какие чины не написаны, и тех челобитчиков на Москве и в городах осматривать. Да если по осмотру тем служилым людям на государевой службе впрямь... быть невозможно, то тем служилым людям в свое место, на государеву службу велеть посылать со всею своею службою и с запасами детей своих, и братьев, и племянников, и внучат беспоместных, которые в государеву службу успели, в восемнадцать лет, а никаких государевых служб не служат и ни в какие чины не записаны; а меньше восемнадцати лет никого им на службу в свое место не посылать. А если у них таких детей, и братьев, и племянников, и внучат не будет, а самим им никакими делами на государевой службе... быть невозможно, то у них взять на государеву службу даточных людей или деньги, смотря по их поместьям, и вотчинам, и по прожиткам...

Глава IX.

О мытах, и о перевозах, и о мостах

1. В которых в государевых дворцовых селах, и в черных волостях, и в патриарших, и в митрополичьих, и в архиепископских, и в епископских, и в монастырских вотчинах... и всяких чинов людей в поместьях и в вотчинах, в селах и в деревнях [есть] мыты и перевозки, то на тех перевозах и на мытах... со всяких служилых людей, и с их людей, и с запасов, и с гонцов, которые посланы будут для государевых дел, мыта, и перевоза, и мостовщины нигде не взимать...

4. А если московских чинов всякие люди, и городовые дворяне, и дети боярские, и иноземцы по мытам, и по перевозам, и по мостам начнут с собою провозить торговых всяких чинов людей с товарами, а про то сыщется, то тех людей бить кнутом, да с них же взять мыто, и мостовщину, и перевоз в тройном размере и отдать мытовщикам, и перевозчикам, и мостовщикам...

6. А в головах и в целовальниках в таможенных, и на кабаках, и на мытах, и на перевозах, и на мостах, которые... в городах, и в уездах, [и] в государевых дворцовых селах, и в черных волостях, oprичь посадских людей и дворцовых сел крестьян ничьим людям и крестьянам не быть...

10. А [если] кто мыто, или перевоз, или мостовщину заведет вновь для своего пожитка своим вымыслом без указа, то у него то все взять на государя.

11. А которые мосты и перевозы [заведены] за кем в вотчине, или в поместье, по жалованным грамотам с давних лет, и тем людям в тех своих вотчинах по дорогам гати и мосты и плотины починять самим, и были у них те гати и мосты крепки, чтобы на тех мостах и гатях проезжим всяким людям ни за чем простоя и задерживания и убытков не было...

17. А которыми реками суда ходят, и на тех реках запруд новых и плотин и мельниц не делать, чтобы по тем рекам новыми запрудами и плотинами судового ходу не перенять...

Глава X. О суде

1. Суд государя... судить боярам, и окольниковым, и думным людям, и дьякам, и всяким приказным людям, и судьям и всякую расправу делать всем людям Московского государства, от большого и до меньшего чина, вправду...

2. А спорные дела, которые в приказах... вершить будет невозможно, вносить из приказов в доклад к государю... и к его государевым боярам, и окольниковым, и думным людям. А боярам, и окольниковым, и думным людям сидеть в палате и по государеву указу государевы всякие дела делать всем вместе...

5. А если который боярин, или окольниковый, или думный человек, или дьяк, или иной какой судья истца или ответчика по посулам, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит¹, а сыщется про то допряма, то с тех судей взять истцов иск в тройном размере и дать истцу, да и пошлины, и пересуд, и правый десяток² взять на государя с них же. Да за ту же вину у боярина, и у окольникового, и у думного человека отнять честь. А если который судья такую неправду учинит не из думных людей, то тем учинить торговую казнь, и впредь им у дела не быть...

20. А которым людям доведется о судных своих и об иных каких делах бить челом государю, то тем людям о тех своих делах челобитные свои подавать в приказах... кто в котором приказе ведом. А если ему в приказе суда не дадут или против его челобитья указа³ ему не учинят, то

¹ *Оправит* – вынесет решение в пользу.

² Различные виды пошлин: *пересуд* – пошлина, взимаемая при пересмотре дела; *правый десяток* – пошлина с выигранного дела. В ст. 124–129 гл. X уложение подробно перечисляет, с кого, в каком количестве, с каких дел берутся судебные пошлины, упорядочивает сбор пошлин и поступление их в казну.

³ *Указ* – здесь решение дела.

ему о том бить челом и челобитные подавать государю... А не бив челом в приказе, ни о каких делах государю никому челобитных не подавать. А если кто начнет о каком деле бить челом и челобитные подавать государю, в приказе не бив челом, то таким челобитчикам за то чинить наказание, бить батогами. А кто почестнее, то того посадить в тюрьму на неделю, чтобы, на то смотря, иным неповадно было так делать...

24. А если который судья не начнет ездить в приказ своим упрямством, не хотя в том приказе быть... и не будет его в приказе многие дни, то тому судье за его вину учинить наказание, что государь укажет, и велеть ему быть у государева дела и всякие судные дела вершить безволокитно, чтобы... ни в котором приказе никаким людям лишних волокиты и убытков из-за трат на содержание не было.

27. А если кто кого чем обесчестит, то за бесчестие чинить указ. Если боярин, или окольниковый, или думный человек обесчестит словом патриарха, то за патриаршье бесчестие боярина, и окольникового, и думного человека по сыску отослать патриарху головою...¹

83. А если митрополит, или архиепископ, или епископ, или архимандрит, или игумен, или келарь, или казначей, или рядовые старцы обесчестят словом бояр, и окольниковых, и думных людей, или стольников, или стряпчих, или дворян московских, или гостей, или дьяков, или жильцов, или дворян, или детей боярских городовых или иных чинов, кого [бы то] ни было, а сыщется про то допряма, то им по сыску тем людям, кого они обесчестят, платить за бесчестья против их окладов, что кому государева денежного жалованья, а гостям и иных чинов людям по указным статьям, как писано ниже сего².

105. А кого судьи велят поставить к суду, и истцу и ответчику, став перед судьями искать и отвечать вежливо, и смиренно, и не шумно, и перед судьями никаких невежливых слов не говорить и меж собой не браниться. А если перед судьями истец или ответчик меж себя побранятся, и кто кого из них обесчестит непригожим словом, то того, кто перед судьями кого обесчестит словом, за судейское бесчестие посадить в тюрьму на неделю. А

¹ Статья 27 открывает громадный раздел об оскорблениях (ст. 27–99, 105–107). Она предусматривает наиболее тяжкий случай – оскорбление патриарха. Закон не содержит специальной нормы об оскорблении царя. Очевидно, оскорбление государя должно рассматриваться по главе II уложения как государственное преступление. В гл. II нет специальной статьи об этом, но сама она озаглавлена «О государственной чести...».

² В предыдущих статьях «черное» духовенство было объектом преступления. В данной статье оно выступает в качестве субъекта оскорбления, объектом которого являются миряне разных чинов. Характерно, что список оскорбителей открывается митрополитом. Патриарх в качестве субъекта преступления не предусмотрен.

кого он словом обесчестит, тому велеть с него взыскать [за] бесчестие по указу...¹

106. А если кто [бы то] ни было, придя в который приказ к суду или для иного какого дела, судью обесчестит непригожим словом, а сыщется про то допряма, то того за государеву пеню бить кнутом или батогами, что государь укажет, а судье велеть с него взыскать [за] бесчестие. А если кто судью чем зашибет или ранит, то его за то казнить, отсекая руку, да с него же велеть судье за раны и за бесчестие взыскать в двойном размере. А если кто судью в приказе или где [бы то] ни было убьет до смерти, то того убийцу самого казнить смертью же, да из тех же его животов взять убитого кабальные долги. А если тот убийца, судью рая или убив до смерти, куда сбежит, то его, сыскав, по тому же казнить смертью...

150. А которые воеводы, и дьяки, и всякие приказные люди, будучи у государевых дел в городах, начнут городским и уездным всяких чинов людям чинить притеснения и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про их притеснения и про их насилие допряма, то с тех воевод по сыску взятое взыскать тем людям, кого они чем избидят, да с них же брать на государя пеню, что государь укажет, смотря по делу...

153. А несудимых грамот в города никому не давать для того, что от несудимых грамот в городах всяким людям чинятся притеснения, и обиды, и убытки великие. А если кому такие несудимые грамоты в города даны в прошлые годы, то такие несудимые грамоты отставить...

211. А если кто захочет чужой землей завладеть насильно, и для того ту чужую землю хлебом засеет, и начнет ту землю называть своей землей, и в том на него будут челобитчики, и на суде про то сыщется допряма... то тот весь хлеб, сколько на той земле будет посеяно, отдать тому, чья земля. А если он тот хлеб... на той чужой земле погноит, или животиною потравит, или, пожав, к себе свезет, то с него велеть тот хлеб за насилие... взыскать в двойном размере и, взыскав, отдать истцу, да с него же велеть за то же его насилие взыскать с судного дела государевы пошлины в двойном размере.

212. А если кто посеет хлеб на своей земле, а иной начнет у него в тот его хлеб и в землю вступаться напрасно, и на суде про то сыщется допряма, то с такого истца за ложное челобитье велеть с судного дела государевы пошлины взыскать по тому же в двойном размере...

¹ Далее статья предусматривает ответственность за всякого рода нарушения порядка в суде, вплоть до драки сторонами и убийства. При этом виновные несут двойную ответственность: за правомерные действия против другого лица и за нарушение порядка в суде. Применительно к этим случаям дается понятие необходимой обороны.

228. А если кто ради некоей вражды или разграбления зажжет у кого двор, и после того он будет пойман, и сыщется про него допряма, что пожар он учинил нарочным делом, то такого поджигателя казнить, сжечь.

230. А промеж сел и деревень вотчинникам и помещикам велеть городьбу городить пополам. А если чьей городьбой в поле войдет какая животи́на, и от той животины хлебу учинится потрава и толока, то тот потравленный и вытолченный хлеб велеть платить тому, чьей городьбой в поле животи́на войдет. А [если] у кого, помещиков или вотчинников, будут отхожие луга, а к тем лугам придет чья пашенная земля, то в тех местах меж лугов и пашни городьбу городить тому, [чья] будет пашня. А если той его городьбой выйдет на те луга животи́на его, или иного кого, и тот луг та животи́на вытолочит, то ту толоку платить тому, чья будет городьба.

231. А если кто-нибудь на государево, или на вотчинниковой, или на помещичьей земле писцовую межу испортит и столбы вымечет, или грани высечет, или ямы заровняет, или землю перепашет, а по суду и по сыску про то сыщется допряма, то тех людей на спорных межах бить кнутом нещадно и, бив кнутом, кинуть в тюрьму на неделю, а истцу велеть с него взять за всякую грань по пять рублей, и велеть межи и грани сделать и ямы выкопать по-прежнему. А если такое дело учинят крестьяне меж себя в одной волости, или в селе, то им за то по тому же учинить наказание...

262. А которые люди начнут на правеже отстаиваться¹, откупиться им будет чем, то у них велеть после указного месяца оценивать дворы и животы и отдавать в [счет] истцова иска, или истцов иск велеть за них взыскать в поместьях их и в вотчинах с людей их и с крестьян...

264. А если кому служилым всяких чинов людям, опричь меньших чинов, с правежа откупиться будет нечем, то с них самих и с людей их долговые деньги после указного месяца взыскивать безо всякой пощады, а головою истцам их не отдавать, опричь тех детей боярских, которые ходят в приставах.

265. А если стрельцам заемных денег по кабалам или истцовых исков платить будет нечем, то их истцам в истцовых исках головою не выдавать, а платить за них истцам из государева денежного жалованья

¹ *Правеж* состоял в том, что должника, который не хотел платить, утром, еще до начала работы приказов, выводили перед приказной избой, обнажали ему икры и били по ним палками. Процедура длилась целый день и заканчивалась с отъездом судей из приказа. Закон устанавливает предельные сроки правежа из расчета один месяц за сто рублей долга. Если в течение срока правежа ответчик не договорится с истцом об уплате долга, то взыскание обращается на имущество должника. Характерно, что правеж и взыскание долгов проводятся не только за счет самих должников, но и за счет их людей и крестьян.

на год по четыре рубля. А покамест они от долгов своих освободятся, им служить с одного хлебного жалованья...

Глава XI. Суд о крестьянах

1. Которые государевы дворцовых сел и черных волостей крестьяне и бобыли, выбежав из государевых дворцовых сел и из черных волостей, живут за... всякими вотчинниками и помещиками, а в писцовых книгах, которые... подали в Поместный и иные приказы после... 134-го года, те беглые крестьяне, или отцы их, написаны за государем, то тех государевых беглых крестьян и бобылей, сыскивая, свозить в государевы дворцовые села и в черные волости... с женами, и с детьми, и со всеми их крестьянскими животами без урочных лет.

2. Так же если кто [из] вотчинников и помещиков начнет государю бить челом о беглых своих крестьянах и о бобылях... то тех крестьян и бобылей по суду и по сыску отдавать по писцовым книгам, которые книги писцы в Поместный приказ отдали после... 134-го года, если те их беглые крестьяне, или тех их беглых крестьян отцы, в тех писцовых книгах за ними написаны... А отдавать беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людям без урочных лет.

3. А кому доведется беглых крестьян и бобылей по суду и по сыску отдать, то тех крестьян отдавать с женами, и с детьми, и со всеми их животами, и с хлебом стоячим и с молоченым. А владенья за тех крестьян на прошлые годы до сего нынешнего уложения не указывать. И которые крестьяне, будучи в бегах, дочерей своих, или сестер, или племянниц выдали замуж за крестьян тех вотчинников и помещиков, за кем они жили, или на сторону в иное село или в деревню, то того в вину не ставить, и по тем девкам мужей их по прежним вотчинникам и помещикам не отдавать, потому что о том по нынешний государев указ государевой заповеди не было, что никому за себя крестьян не принимать, а указаны были беглым крестьянам урочные годы, да и потому что после писцов[ых книг] во многие годы вотчины и поместья за многими вотчинниками и помещиками переменялись...

7. А у которых вотчинников по суду, и по сыску, и по писцовым книгам [беглые] крестьяне взяты будут и отданы истцам из купленных их вотчин, а купили они те вотчины... с теми крестьянами после писцов[ых книг], и в купчих те крестьяне у них написаны, то тем вотчинникам, вместо тех отданных крестьян, взять на продавцах таких же крестьян со всеми животами и с хлебом стоячим и с молоченым из иных их вотчин...

10. А если кто, [начиная] с сего государева уложения, начнет беглых крестьян и бобылей, и их детей, и братьев, и племянников принимать и за собой держать, а вотчинники и помещики тех своих беглых

крестьян за ним сыщут, то им тех их беглых крестьян и бобылей по суду, и по сыску, и по переписным книгам отдавать с женами, и с детьми, и со всеми их животами, и с хлебом стоячим и с молоченым... без урочных же лет. А сколько они за кем, [начиная] с сего государева уложения, в бегах поживут, с тех, за кем начнут жить, за государевы подати и за помещиковы доходы взять за всякого крестьянина по десять рублей за год и отдавать истцам, чьи те крестьяне и бобыли...

12. А если у кого, [начиная] с сего же государева указа, из вотчины или из поместья сбежит крестьянская дочь и, сбежав, выйдет замуж за чьего кабального человека или за крестьянина... и тот, из-за кого она сбежит, начнет о ней бить челом государю, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та девка сбежала, или подговорена, то ее тому, из-за кого она выбежит, отдать и с мужем ее, и с детьми, которых она с тем мужем приживет, а животов мужа ее с ней не отдавать.

13. А если та беглая девка выйдет замуж за чьего человека или за крестьянина за вдовца, а до нее у того мужа ее будут дети с первой его женой, то тех мужа ее первых детей истцу не отдавать, а быть им у того, у кого они в холопстве или в крестьянстве родились...

30. А за которыми помещиками и вотчинниками крестьяне и бобыли в писцовых, или в отдельных, или в отказных книгах и в выписях написаны на поместных их и на вотчинных землях порознь, то тем помещикам и вотчинником крестьян своих с поместных своих земель на вотчинные свои земли не сводить и тем своих поместий не опустошать...

32. А если чьи крестьяне и бобыли начнут у кого наниматься в работу, то тем крестьянам и бобылям у всяких чинов людей наниматься в работу... вольно. А тем людям, у кого они в работу наймутся, жилых и ссудных записей и служилых кабал с них не брать и ничем их [к] себе не крепить, и как от них те наймиты отработаются, то им отпускать их от себя безо всякого задержания.

33. А от которых всяких чинов от помещиков и от вотчинников из порубежных городов бегают за рубеж люди их и крестьяне, а побыв за рубежом, придя из-за рубежа, у старых своих помещиков и вотчинников жить не захотят, начнут просить воли, то тех беглых людей и крестьян... отдавать старым их помещикам и вотчинникам, из-за кого они бегали, а воли им не давать...

Глава XII.

О суде патриарших приказных, и дворовых всяких людей, и крестьян

1. На патриарших приказных и на дворовых людей, и на детей боярских, и на крестьян, и на всяких чинов людей, которые живут в патриарших в домовных вотчинах, во всяких делах суд давать бессрочно на патриаршем дворе, потому что при прежних государях и

блаженной памяти при великом государе, царе и великом князе Михаиле Федоровиче, всея Руси [самодержце] ни в которых приказах на них суда не давали, а судили их на патриаршем дворе...

2. А если патриаршие приказные люди в каком деле правого обвинят, а виноватого оправят... то тем людям, кто будет обвинен не по делу, на тех патриарших приказных людей бить челом государю, и по тому челобитью спорные дела из патриарших приказов вносить к государю и ко всем боярам. Да если сыщется, что патриаршие судьи кого обвинят не по делу, то тем патриаршим судьям за их неправду указ чинить против того же, как указано о государевых судьях...

Глава XIII. О Монастырском приказе

1. На митрополитов, и на архиепископов, и [на] епископов, и на их приказных, и на дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, [и] на архимандритов, и [на] игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братию, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковный причт во всяких делах, по нынешнее государево уложение, суд давался в приказе Большого двorca.

А ныне государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси [самодержец], по челобитью стольников, и стряпчих, и дворян московских, и городских дворян, и детей боярских, и гостей, и гостиных, и суконных, и иных разных сотен и слобод, и городских торговых и посадских людей, указал Монастырскому приказу быть особно, и на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на их приказных и дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, [и] на архимандритов, и [на] игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братию, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковный причт во всяких истцовых исках суд давать в Монастырском приказе...

7. А на пашенных на всяких людей в управных делах суд давать на те же сроки, на которые сроки указано будет суд давать на дворян и на детей боярских, потому что за крестьян своих ищут и отвечают они же, дворяне и дети боярские, во всяких делах, кроме татьбы и разбою, и поличного и смертных убийств...

Глава XV. О решенных делах

3. А если кто, помещик или вотчинник, из поместья своего или из вотчины крестьянина своего или бобыля отпустит на волю и отпускную ему даст, а тот крестьянин или бобыль написан за ним в писцовых книгах, а после того то поместье или вотчина отдана будет кому иному, и новый

помещик или вотчинник о том крестьянине или о бобыле, которого отпустил прежний помещик или вотчинник, начнет бить челом... чтобы того крестьянина или бобыля отдать ему... и если который крестьянин или бобыль отпущен из вотчины с отпускною, то того крестьянина [или бобыля] новому вотчиннику не отдавать. А если который крестьянин отпущен из поместья, то того крестьянина по писцовым книгам отдать новому помещику потому, что из поместий помещикам крестьян на волю отпускать не указано...

Глава XVI. О поместных землях

В Московском уезде быть поместьям:

1. За боярами по двести четвертей за человеком.

За окольными, и за думными дяками по сто пятьдесят четвертей за человеком.

За стольниками, и за стряпчими, и за дворянами московскими, и за дяками, и московских стрельцов за головами, и за степенными, и за путными ключниками по сто четвертей за человеком.

За дворянами из городов, которые служат по выбору, по семьдесят четвертей за человеком.

За жильцами, и за стремянными конюхами, и за сотниками московских стрельцов по пятьдесят четвертей за человеком

За здоровыми людьми, за стряпчими, и за сытниками и царицына чину за детьми боярскими, с поместных их окладов, со ста четвертей по десять четвертей...

5. А которые помещики и вотчинники всяких чинов начнут меж себя менять вотчинные земли на поместные земли, или поместные земли на вотчинные земли, и начнут бить челом, чтобы по их челобитью те их земли расписать – поместную землю в вотчину, а вотчинную землю в поместье, – то по тому их полюбовному челобитью те земли за ними расписывать...

13. А выморочные поместья московских всяких чинов людей, и городовых дворян, и детей боярских, и иноземцев давать женам их на прожиток и детям по указу. А что у жен за прожитком и у детей за дачами останется в лишке, те поместья отдавать в род беспоместным и малопоместным. А если в котором роду беспоместных и малопоместных нет, то те поместья отдавать и в чужие роды... кого государь пожалует...

69. А которые дворяне и дети боярские, не хотя государевой службы служить, будучи на государевой службе, поместья свои отдадут кому под заклад воровски, и вотчины свои продадут, и с государевой службы сбегут... то таких беглецов, сыскивая, за побег учинить наказание, – бив кнутом без пощады, отсылать в полки с приставами. А у тех людей, кому

они те свои поместья... под заклад отдадут и вотчины продадут, те их поместья и вотчины отнять и отдать им, продавцам, безденежно.

Глава XVII. О вотчинах

1. В прошлом во 136-м году блаженной памяти великий государь, царь и великий князь Михаил Федорович, всея Руси [самодержец], и отец его государев, блаженной же памяти великий государь, святейший Филарет Никитич, патриарх Московский и всея Руси, указали о родовых и выслуженных вотчинах: кого не станет, а после него останется жена бездетна, да после того же останутся братья родные и двоюродные и род, то те вотчины давать в род того умершего, братьям родным и двоюродным и в род, кто кому ближе. А женам тех умерших, которые останутся бездетны, давать им из животов их четверть, да приданое. А до родовых и до выслуженных вотчин им дела нет¹, опричь купленных вотчин. А которые вотчинники померли, а вотчины их после их [смерти] по духовным и по данным их даны их племянницам, и внучатам, и правнучатам девкам, то тем вотчинам быть за ними по родству.

2. А у которых вотчинников после их [смерти] останутся дочери их и сестры замужем, и о вотчинах их начнут бить челом по родству челобитчики тех умерших, дочери и сестры, которые замужем... то им чинить указ по уложению, а они тем вотчинам вотчичи. А [если] после которых умерших начнут бить челом после [смерти] отцов своих сыновья и дочери, то те вотчины давать сыновьям, а дочерям вотчин... не давать, покамест братья их живы, а давать дочерям после отцов их из поместий на прожиток по указу. А как братьев их не станет, то дочери тем вотчинам вотчичи.

Да в прошлом во 137-м году блаженной памяти великий государь, святейший Филарет Никитич, патриарх Московский и всея Руси указал, [что] вотчины родовые и за службы данные отдавать вотчичам детям – сыну. А если [у] умершего сына не будет, то те вотчины [отдавать] дочерям. А будет судом божьим и дочерей не станет, то те вотчины в род отдавать, кто ближе того рода вотчичам, а им за те вотчины деньги давать по умершего душе в вечный поминонок по уложению. А купленная вотчина – жене его... А ныне государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси [самодержец], указал, и бояре приговорили: кого московских чинов бояр, и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, и жильцов, и городовых дворян, и детей боярских, и иноземцев судом божьим не станет, а после их [смерти] останутся матери их, да после их же останутся жены их бездетны, а поместий после тех умерших не останется, и на прожиток ма-

¹ ...дела нет – то есть теряют право на родовые и выслуженные вотчины.

терям и женам дать будет не из чего, и купленных вотчин потому же не останется, а останутся выслуженные и родовые вотчины, то тех умерших матерям и женам давать на прожиток из выслуженных вотчин, по их живот по рассмотрению. А тем вдовам тех выслуженных вотчин не продать, и не заложить, и по душе не отдать, и в приданое за собой не писать. А если пойдет замуж, или пострижется, или умрет, то те вотчины отдавать вотчинникам, кто к тем вотчинам будет ближе, по прежним государевым указам и уложениям, как писано выше сего...

9. А продавать поместные земли в вотчину по государеву именному указу, кого государь пожалует, а без государева именного указа помещикам поместных их земель в вотчину никому не продавать...

37. А которые порозжие поместные земли... и... вотчинные земли покупали патриаршие, и митрополичьи и архиепископские дети боярские себе в вотчину, а те патриаршие и иных властей дети боярские истари природные дети боярские, то за ними тем землям и впредь по купле быть в вотчине же. А которые патриаршие же, и митрополичьи, и архиепископские, и епископские дворовые люди, не служилых отцов дети и не природные дети боярские, купили себе вотчины, то тех... дворовых людей по тем вотчинам написать в государеву службу с городов. А если кто из тех... детей боярских государевы службы служить не захочет, то у него купленную его вотчину взяв, отдать в раздачу, кому государь укажет...

42. Да в прошлых годах, со 136-го года, по указу блаженной памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Руси [самодержца], писано в его государевых жалованных вотчинных грамотах: вотчинникам, которым по его государеву указу вотчины даны за службы... и их детям, и внучатам, и правнучатам выслуженные вотчины вольно продать, и заложить, и в приданое, и в монастырь по душе дать. А если кто [из] рода его ту вотчину из монастыря захочет выкупить, то ему ту вотчину выкупать по прежнему уложению, как выкупали при прежних государях родовые и купленные вотчины. А если у него рода не останется, или останется, а выкупать не захотят, то ту вотчину из монастыря взять на государя, а деньги в монастырь дать за нее из государевой казны, по уложению по полтине за четверть...

А ныне государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси [самодержец]... указал, и собором уложили: впредь с нынешнего уложения патриарху, и митрополитам, и архиепископам, и епископам, и в монастыри ни у кого родовых и выслуженных и купленных вотчин не покупать и в заклад не брать, и за собою не держать, и по душам в вечный поминок не брать некоторыми делами... а вотчинникам никому вотчин в монастыри не давать... А если кто, [начиная] с сего уложения, вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленную продаст, или заложит, или по душе отдаст патриарху, или митрополиту, или архиепи-

скопу, или епископу, или в какой монастырь, то ту вотчину взять на государя безденежно и отдать в раздачу челобитчикам, кто о той вотчине начнет государю бить челом...

45. Указ о продажных землях, которые проданы из порозжих земель в Поместном приказе и во Дворце в вотчины¹. В прошлом 136-м году блаженной памяти великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси и отец его государев, блаженной же памяти великий государь святейший Филарет Никитич, патриарх Московский и всея Руси указали: порозжие земли в Московском уезде продавать... за рубль по три четверти в поле... а дворцовые по две четверти за рубль... И указали государи в купчие писать продажные земли в вотчину тем людям, кто купит, и женам их, и детям, и вольно им те земли и в приданое дать. А если после кого жены и детей не останется, то те вотчины [отдавать] в род их, а не будет роду их, то те вотчины иметь в поместные земли, а деньги за них давать из своей государевой казны на помин их души в монастыри... Да и в Дмитрове, и в Рузе, и в Звенигороде порозжие земли указал государь продавать по примеру московского уезда... А если впредь в тех их купленных вотчинах объявятся примерные земли по письму новых писцов, которые земли припадут они из своих угодий, из лесов и из лугов в своих межах и границах, то у них тех земель не отнимать, а велеть теми примерными землями им же владеть в вотчине же...

Глава XVIII.

О печатных пошлинах

23. ...А отдавать таможни, и кабаки, и иные всякие откупы на откуп государевым посадским людям, и дворцовых сел [крестьянам], и волостным крестьянам, а иным ничьим людям и крестьянам никаких откупов на откуп не отдавать...

Глава XIX.

О посадских людях

1. Которые слободы на Москве патриаршие, и митрополичьи, и владычьи, и монастырские, и бояр, и окольничих, и думных, и ближних, и всяких чинов людей, а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди и всякими торговыми промыслами промышляют и лавками вла-

¹ Продажа порозжих земель в вотчины, получившая особый размах с 20-х годов XVII в., имела целью интенсифицировать сельское хозяйство и пополнить казну. В 1628 г. были изданы два указа о продаже порозжих земель в вотчину. Первый допускал такую продажу лишь в московском уезде, а второй распространял ее на три замосковских уезда и узаконял наследование купленных из казны вотчин женою и родом. Двумя другими статьями уложение распространяло право продажи порозжих земель в вотчину на всю территорию государства (ст. 46, 47), оставляя в силе права наследования, установленные указом 1628 г.

деют, а государевых податей не платят и служб не служат, то те все слободы со всеми людьми, которые в тех слободах живут, всех взять за государя в тягло и в службы безлетно и бесповоротно, опричь кабальных людей. А кабальных людей, по расспросу если окажется, что они их вечные, отдавать тем людям, чьи они, и велеть их свезти на свои дворы. А которые и кабальные люди, а отцы их и родители их были посадские люди, или из государевых волостей, то тех брать в посады жить. А впредь, опричь государевых слобод, ничьим слободам на Москве и в городах не быть...

2. А которые взяты по расспросам из всяких чинов люди с тех земель, которые построены были близко [от] московских посадов, – торговые и ремесленные люди – и розданы в тяглые сотни, то тем людям быть впредь бесповоротно за государем, где кто в тягло отдан.

3. А которые люди на Москве и в городах живут на церковных землях... а торговыми они всякими промыслами промышляют, а ни в каком тягле они не написаны, и государевых пошлин не платят, и служб не служат... то тех всех, по торговым их промыслам, взять в тягло...

5. А которые слободы патриаршие, и властелинские, и монастырские. И боярские, и думных, и всяких чинов людей около Москвы, то те слободы со всякими промышленными людьми, опричь кабальных людей, по тому же сыску, взять на государя. А пашенных крестьян, если которые объявятся по расспросу их старинными крестьянами поместий и вотчин... из тех слобод велеть тем людям, у кого те слободы будут взяты, свести в свои вотчины и в поместья. А если у тех пашенных крестьян на Москве и в городах есть лавки, и погребы, и соляные варницы, то им те лавки, и погребы, и варницы продать государевым тяглым людям, а впредь лавок, и погребов, и варниц, опричь государевых тяглых людей, никому не держать...

11. А которые в городах стрельцы, и казаки, и драгуны всякими промыслами промышляют и в лавках сидят, то тем стрельцам, и казакам, и драгунам с торговых своих промыслов платить таможенные пошлины, а с лавок оброк, а с посадскими людьми тягла им не платить и тяглых служб не служить.

12. А которые в городах же иных чинов служилые люди – пушкар, и затынщики, и воротники, и казенные плотники, и кузнецы – сидят в лавках и всякими торговыми промыслами промышляют, то им, с торговых своих промыслов, по тому же платить государевы таможенные пошлины, и быть им в тягле, и всякие государевы подати платить и службы служить с посадскими людьми в ряд. А кто в тягле быть не захочет, тем людям лавки свои продать государевым тяглым людям.

13. А которые московские и городовые посадские тяглые люди сами, или отцы их, в прошлых годах живали... на посадах и в слободах в тягле и тягло платили, а иные жили на посадах же и в слободах у тяглых людей

в сидельцах и в наймигах, а ныне они живут в закладчиках за... монастырями... и всяких чинов людьми на Москве и в городах, на их дворах, и в вотчинах, и в поместьях, и на церковных землях, то тех всех сыскивать и свозить на старые их посадские места, где кто жывал наперед сего, безлетно же и бесповоротно. И впредь тем всем людям, которые взяты будут за государя, ни за кого в закладчики не записываться и ничьими крестьянами и людьми не называться. А если они впредь начнут за кого закладываться и называться чьими крестьянами или людьми, то им за то чинить жестокое наказание – бить их кнутом... и ссылать их в Сибирь на жительство на Лену. Да и тем людям, которые их начнут впредь за себя принимать в закладчики, по тому же быть от государя в великой оплате, и земли, где за ними те закладчики впредь начнут жить, брать на государя...

17. А чьи крестьяне начнут к Москве и в города приезжать из уездов со всякими товарами, то им те товары продавать вольным торгом беспенно на гостинном дворе с возов и стругов, а в рядах лавок не покупать и не нанимать.

19. А которые Московских слобод посадские люди ныне живут в городах, а городовые посадские люди живут на Москве и в разных городах, то тем тяглым посадским людям и впредь жить в тех местах, где они ожились, а с Москвы в города по старине, и из городов к Москве, и из города в город их, посадских тяглых людей, не переводить...

34. А которые городовые торговые люди написаны в гостиную и суконную сотню... тем городовым торговым людям... в городах тяглые свои дворы и промыслы продать тех же городов посадским тяглым людям, а самим жить на Москве в гостинной и в суконной сотне. А если они тех своих городских тяглых дворов и промыслов продать не захотят, то им с тех своих городских тяглых дворов и с промыслов в городах с городскими посадскими людьми платить тягло...

40. А у кого [из] всяких чинов русских людей дворы на Москве, в Китае, и в Белом, и в Земляном городе [и] в загородных слободах, то тех дворов и дворовых мест у русских людей немцам и немкам вдовам не покупать и в заклад не брать¹... А если кто [из] русских людей начнет немцам или

¹ Статья связана с вопросом о правах иноземных купцов в России, который несколько раз поднимался в эти годы русским купечеством. Царское правительство в XVII в. неоднократно ограничивало прежние привилегии иностранных купцов, что соответствовало требованиям русского купечества защитить его от произвола и конкуренции с их стороны. В 1627 г. по просьбе гостей было решено не пускать в Москву торговых иноземцев без царских жалованных грамот, «чтоб нашим торговым людям в том оскуденья не было». В 1643 г. был принят указ о запрещении иностранцам покупать, а русским людям продавать и закладывать дворы в Москве, в Китае-городе, Белом и Земляном городах и в загородных слободах. В уложении 1649 г. (ст. 40 гл. XIX) повторяется положение указа 1643 г.

немкам дворы и дворовые места продавать, то им за то от государя быть в опале. А на которых немецких дворах поставлены немецкие кирхи, то те кирхи сломать, и впредь в Китае, и в Белом, и в Земляном городе на немецких дворах кирхам не быть. А быть им за Земляным городом, от церквей божьих в дальних местах.

Глава XX. Суд о холопах

2. А впредь детей боярских, верстанных и неверстанных, никому в холопы не принимать, и в Холопьем приказе на них, без государева именного указа, кабал не давать...

6. А если из-за кого выбежат крестьяне, или бобыли, и[ли] крестьянские и бобыльские дети и, бегая... дадут на себя служилые кабалы... то таких беглых... по суду и по сыску... отдавать тем помещикам и вотчинникам, из-за кого они выбежат. И о таких беглых крестьянах и бобылях ежегодно из Холопьяго приказа посылать в города к воеводам и к приказным людям государевы грамоты, чтобы в городах воеводы и приказные люди на крестьян и на крестьянских людей кабал никому не давать...

31. А если кто [из людей] в какой крепости в холопстве написан, то те люди по рабе холоп и по холопу раба. А которые старинные холопы написаны кому в духовной и в порядной в приданое, то те люди, по духовной и порядной записи, по рабе холоп и по холопу раба...

34. А если чьего холопа возьмут в полон в иную в которую землю, а после того тот холоп из полона выйдет, то он старому боярину не холоп, и жену его и детей для полонского терпения отдать ему...

63. А которые люди, отходя [с] сего света, напишут в духовной кабалных своих людей... жене и детям своим, а те его кабалные люди у жены и у детей его жить не захотят и начнут по смерти [господина] бить челом в холопство кому иному, и служилые кабалы на себя дадут, то те люди тому и крепки, кому они после смерти первого своего боярина¹ дадут на себя кабалы. А духовным прежних их бояр не верить, потому что всяких чинов людям холопы крепки по кабалам по смерти бояр своих, а женам их и детям те холопы по прежним кабалам некрепки, и отпустить таких холопов после умерших на волю.

113. А кто [из] помещиков или вотчинников возьмет служилую кабалу на своего крестьянина... и тот крестьянин... пожив у него в холопстве, от него сбежит и в бегах даст на себя другую кабалу иному кому, а прежний их боярин за них поимается... то таких беглых людей из хо-

¹ Бояре в данном контексте не означают собственно бояр. В терминологическом аспекте уложение противопоставляет холопам бояр, под которыми подразумеваются все владельцы холопов.

лопства отдать прежним их боярам в крестьянство. А [за то], что тот их прежний боярин взял на них служилые кабалы, ему [учинить наказание], что государь укажет, для того, что по государеву указу никому на крестьян своих и на крестьянских детей кабал брать не велено...

Глава XXI.

О разбойных и о татебных делах

1. Которые разбойники разбивают и людей убивают, и тати крадут в Московском уезде, и в городах, на посадах, и в уездах, то такие разбойные, и убийственные, и татебные дела ведать в Разбойном приказе.

2. А которые воры крадут и убийственные всякие дела чинят на Москве, то ведать на Земском дворе, а в Разбойном приказе тех дел ничем не ведать.

3. А ведать в городах разбойные, и убийственные, и татебные дела губным старостам и целовальникам по наказам из Разбойного приказа, а воеводам в городах таких дел ничем не ведать. А где губных старост нет, то в тех городах губные дела ведать воеводам и приказным людям.

4. А в губных старостах у таких дел в городах быть дворянам добрым и прожиточным, которые за старость или за раны от службы отставлены, или за которых служат дети их и племянники, и которые грамоте умеют... А быть губным старостам в городах по выбору дворян, и детей боярских, и посадских, и всяких чинов жилецких и уездных сошных людей... а в Разбойном приказе губных старост приводить ко кресту... А приведя ко кресту, отпустить их в города с наказными памятьми... да с губными же старостами в городах у разбойных и у татебных дел быть губным целовальникам и дьячкам и у тюрем тюремным сторожам, по выбору сошных же людей, за крестным же целованием...

24. А который разбойник скажет во время пытки, [что] кого разбивал и живот его брал, а сколько он и товарищи его животов взяли, того, скажет, не помнит, то тем истцам по их челобитным указывать в четверть их исков...

26. А которых разбойничьих животов за истцовою вытью останется, то те остальные животы, оценив, продать на государя...

71. А убьет сын боярский... чьего крестьянина, а во время пытки тот убийца в том убийстве начнет говорить, что он убил в драке, а не умышлением, или пьяным делом, то у того сына боярского из его поместья взять лучшего крестьянина с женою, и с детьми, которые дети с ним живут вместе, а не в разделе, и со всеми животами и отдать в крестьяне тому помещику, у которого крестьянина убили, а жену убитого крестьянина, и с детьми, и с животами у того помещика, у которого крестьянина убили, не отнимать. Да с таких же убийц таких побитых кре-

стьян взыскивать кабальные долги и сажать их в тюрьму, до государева указа, а смертью их не казнить...

104. А которые воры – тати, или разбойники и душегубцы, – начнут сидеть в тюрьмах в городах до полугода, то тех воров в городах воеводам, и приказным людям, и губным старостам без государева указа, из тюрем не выпускать и в холопство и в крестьяне к себе не брать, и иным никому таких воров в холопство и в крестьянство не отдавать. А если в городах кто [из] воевод и приказных людей или губных старост таких воров из тюрем выпустит без государева указа и поневолит их к себе, или к иному к кому в холопство или в крестьянство, и сыщется про то допряма, то тем воеводам, и приказным людям, и губным старостам за то чинить жестокое наказание – бить их кнутом нещадно, да с них же за тех воров истцам взыскивать выги...

Глава XXII.

Указ, за какие вины кому чинить смертную казнь и за какие вины смертью не казнить, а чинить наказание

1. А если который сын или дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, то их за отеческое или за материнское убийство казнить смертью же без всякой пощады...

3. А если отец или мать сына или дочь убьет до смерти, то их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходите им к церкви божьей и у церкви божьей объявлять тот свой грех всем людям вслух. А смертью отца и мать за сына и за дочь не казнить...

6. А если который сын или дочь начнут бить челом о суде на отца или на мать, то им на отца и на мать ни в чем суда не давать, да их же за такое челобитье бить кнутом и отдать их отцу и матери.

7. А если кто убьет до смерти брата или сестру сам, или по его велению кто иной убьет, а сыщется про то допряма, то их за то самих всех казнить смертью же...

14. А если жена учинит мужу своему смертное убийство или накормит его отравой, а сыщется про то допряма, то ее за то казнить – живой закопать в землю, и казнить ее такою казнью безо всякой пощады; даже если убитого дети, или иные кто ближние рода его, того не захотят, чтобы ее казнить, то ей отнюдь не давать милости и держать ее в земле до тех пор, покамест она умрет...

Вопросы и задания

1. Представители каких социальных слоев участвовали в работе Земского собора 1649 года? Как повлияла широта представительства на Земском соборе на его решения? Какова была роль выборных людей?

2. Как отразилась на законодательстве напряженная обстановка 1648 года (см. гл. II, III, XIX)?

3. Глава I Соборного уложения 1649 года предусматривала ответственность за преступления против религии и церкви. Почему государство берет под защиту вероучение христианской церкви и особенно саму церковь как организацию?

4. Докажите, что Соборное уложение 1649 года ограничивает права церковного суда и землевладения.

5. Вспомните, как происходило ограничение крестьянской свободы в конце XV – первой половине XVII веков? Соборное уложение 1649 года завершает процесс закрепощения крестьян. Как это было оформлено юридически?

6. Какими правами обладал землевладелец на личность и имущество крестьян (см. гл. XI)?

7. Можно ли утверждать, что Соборное уложение 1649 года способствовало закрепощению посадского населения? Аргументируйте свой ответ (см. гл. XIX).

8. Найдите в Соборном уложении 1649 года (гл. XVI, XVII) свидетельства сближения поместного и вотчинного землевладения, способствовавшего консолидации феодального класса.

9. Найдите в Соборном уложении 1649 года свидетельства заботы государства об укреплении поместного и вотчинного землевладения (гл. XVI, XVII, XX), о развитии торговли (гл. IX), об интенсификации сельского хозяйства (гл. XVII).

Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича

Глава 2.

...5. Спальники, которые сидят у царя в комнате посуточно, по переменам, человека по четыре; и многие из них женатые люди, и бывают в том чину многие годы, и с царя одеяние принимают и разувает; а бывают в тех спальниках из всех боярских и окольных и думных людей дети, которым царь укажет, а иные в такой чин добиваются и не могут до того придти и, быв в спальниках, бывают пожалованы больших бояр дети в бояре, а иных меньших родов дети в окольные, кого чем царь пожалует, по своему рассмотрению, и называют их комнатный боярин или окольный, а в посольственных письмах пишут ближними боярами и окольными, потому что от близости пожалованы. А жалует царь в бояре, и в окольные, и в думные люди, хотя которого и на Москве не бывает, в Новое лето, сентября в 1 день, на Светлое Христово Воскресение, на день рождения праздника его, из окольных боярином или

из стольников и из спальников боярином, или окольников, или думным человеком. И как царю случится сидеть с теми боярами и думными людьми в думе об иноземных и о своих государственных делах, и в то время бояре, и окольные, и думные дворяне садятся по чинам, от царя поодаль, на лавках, бояре под боярами, кто кого породою ниже, а не тем кто выше и первый в чину, окольные под боярами против того ж; под окольными думные дворяне так же по породе своей, а не по службе, а думные дьяки стоят, а иным временем царь велит им сидеть; и о чем случится мыслить, мыслят с царем... А случится царю мысль свою о чем объявить, и он им, объявив, приказывает, чтоб они, бояре и думные люди, помысля, к тому делу дали способ: и кто из тех бояр побольше и разумнее, или кто и из меньших, и они мысль свою к способу объявляют; а иные бояре, бороды свои уставя, ничего не отвечают, потому что царь жалует многих в бояре не по разуму их, но по великой породе, и многие из них грамоте не ученые... однако сыщется и кроме них, кому быть на ответы разумному из больших и из меньших статей бояр. А на чем которое дело быть приговорят, приказывает царь и бояре думным дьякам пометить, и тот приговор записать. А случится писать о чем грамоты в окрестные государства, и те грамоты прикажут готовить по-сольскому думному дьяку, а думный дьяк приказывает подьячему, а сам не готовит, только чернит и прибавляет, что надобно и не надобно. А как изготовят, и тех грамот слушают наперед бояре, и потом они же, бояре, слушают вдругорядь с царем все вместе; так же и иные дела, написав, внесут слушать всем же боярам, и, слушав, бояре начнут слушать вдругорядь с царем же. А на всяких делах закрепляют и помечают думные дьяки, а царь и бояре ни к каким делам, кроме того что послы прикладывают руки к договорным записям, руки своей не прикладывают, для того устроены они – думные дьяки; а к меньшим ко всяким делам прикладывают руки простые дьяки, и приписывают подьячие свои имена. А как царю случится о чем мыслить тайно, и в той думе бывают те бояре и окольные ближние, которые пожалованы из спальников или которым приказано бывает приходить; а иные бояре, и окольные, и думные люди в ту палату в думу ни для каких дел не ходят, разве царь укажет...

Глава 4.

О Московских послах,

кто каков чином и честию посылаются в окрестные государства в послах, в посланниках, в гонцах

...12. А когда случится царю послать кого на свою царскую службу, в окрестные государства в послах и в посланниках, или на посольские съезды, так же и в города по воеводствам, и на войну, или на Москве в приказах сидеть у дел, [то] боярину, или окольному, или стольнику с

боярином, а с окольниковым думному человеку, и стольнику, и дворянину, а со стольником или и с думным человеком стольнику ж и дворянину [служить] одному под другим в товарищах; и если из тех бояр боярин, или окольниковый, или стольник с боярином породю своею ровен, и отцы их, и деды, и прадеды с отцами их, и с дедами, и родом их на службе, и у дел, и у царя за столом не бывали ни с кем, а думные дворяне, и стольники, и дворяне породю своею с окольниковыми ровны ж и у дел ни у каких роду их никто с родственниками окольного нигде не бывали ж, а стольники и дворяне с думными людьми, а дворяне со стольниками породю будут ровны ж, и таким же обычаем с родственными тех людей прежде того роду их в посольствах и на службах нигде не бывали – то они с ними в товарищах быть потому ж не хотят и ставят себе в позор и в бесчестье. И бояре, и окольные, и думные люди, и стольники, и дворяне бьют челом царю и подают челобитные на тех людей в бесчестье, которые с ними, по его царскому указу, быть не хотят... И по тому их челобитью приказывает царь в Посольском приказе и в Разряде сыскивать о чести их старыми записными книгами и письмами, и в тех приказах, сыскав, выпишут, кто каков есть честью, и того дела слушает царь с боярами и с думными людьми: и если кому с кем быть по сыску можно, то тому быть велят без упорства; а если кому быть для ровности не можно, то его отставят, а велят быть иному, кому можно. А если кому с кем велят быть по сыску, а он, ослушавшись его царского указа, быть не хочет и чиниться силен, то того за ослушание его укажет царь посадить в тюрьму, насколько доведется. А за боярское бесчестье отсылают к боярам на двор головою тех людей, которые с ними быть не хотят. И которого дня прикажет царь какого боярина, или окольного, или стольника за бесчестье отослать головою к боярину, или думного человека и стольника к окольному, то того дня тот боярин, или окольниковый у царя не бывает, а посылают к нему с вестью, [что] которые люди с ним быть не хотели, [тех] пришлют к нему головою; и он того ожидает. А посылают к ним таких людей с дьяком или с подьячим, и, взяв тех людей за руки, ведут до боярского двора приставы, а на лошадей садиться не дают; а как приведут его на двор к тому, с кем он быть не хотел, поставят его на нижнем крыльце, а дьяк или подьячий велит тому боярину о своем приходе сказать, что привел к нему того человека, который с ним быть не хотел и его бесчестит, и боярин к дьяку, или к подьячему, выйдет на крыльцо; и дьяк и подьячий начнет говорить речь, что великий государь указал и бояре приговорили того человека, который с ним быть не хотел, за его боярское бесчестье, отвести к нему, боярину, головою; и тот боярин на царском жалованье бьет челом, а того, кого приведут, велит отпустить его к себе домой и, отпустив его домой, на дворе у себя на лошадей ему садиться и лошадей водить на двор не велит. И тот, кого посылают к кому головою, от царского двора идучи до боярского двора, и у него на дворе лает его и бесчестит вся-

кою бранью; а тот ему за его злые лайчивые слова ничего не чинит и не смеет, потому что того человека отсылает царь к тому человеку за его бесчестье, любя его, а не для чего иного, чтоб тот человек учинил над ним убийство или увечье; а кто б что над таким отосланным человеком что учинил, какого злого бесчестья и увечья, и тому б человеку самому указ был против того вдвое, потому что он обесчестит не того, кого к нему отошлют, истинно будто, а самого царя. А кто таких людей отводит, дяк или подьячий, и тот боярин, к которому отводят, дарит их подарками немалыми. И на завтра того дня ездит тот боярин к царю, а приехав, бьет челом царю на его жалованье, что он к нему велел за бесчестье противника его отослать головою. И после того царь велит с тем боярином или окольным быть иному человеку, кому можно, а прежнего отставят; и бывает царь на того человека гневен, и очей его царских не видит многое время...

Глава 7. О приказах

Приказ Тайных дел, а в нем сидит дяк, да подьячих с 10 человек, и ведают они дела всякие царские, тайные и явные, и в тот приказ бояре и думные люди не входят и дел не ведают, кроме самого царя. А посылаются того приказу подьячие с послами в государства, и на посольские съезды, и в войну с воеводами, для того, что послы в своих посольствах, много чинят не к чести своему государю, ...а воеводы в полках много неправды чинят над ратными людьми, и те подьячие над послами и над воеводами присматривают и царю, приехав, сказывают; и которые послы, или воеводы, ведая в делах неисправление свое, и страшась царского гневу, и они тех подьячих дарят и почитают выше меры, чтоб они будучи при царе, их, послов, выставляли, а худым не поносили. А устроен тот приказ при нынешнем царе, для того, чтоб его царская мысль и дела исполнялись все по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали...

Посольский приказ: а в нем сидит думной дяк, да два дяка, подьячих 14 человек. А ведомы в том приказе дела всех окрестных государств и послов чужеземских принимают и отпуск им бывает: также и русских послов и посланников и гонцов посылают в которое государство прилучится, отпуск им бывает из того приказу; да для переводу и толмачества переводчиков латинского, свейского, немецкого, греческого, польского, татарского и иных языков, с 50 человек, толмачей с 70 человек...

Разрядный приказ; и в том приказе сидит окольный, да думный дяк, да два дяка. А ведомы в том приказе всякие воинские дела, и городов строением и крепостями и починкою и ружьем и служивыми людьми; также ведомы бояре, окольные, и думные и ближние люди, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дяки, и жильцы, и дво-

ряне городовые, и дети боярские, и казаки и солдаты, всякою службою, и кого куда случится послать на службу, в войну и в воеводства и в города и в посылки, и за службу о жалованье и о чести и о прибавке денежного жалования указ в том же приказе; так же и о сыску чести и о бесчестии и о наказании... А кого царь куда посылает на службы и что кому за службы бывает чести и жалования и бесчестия, и то записывают в книги...

Стрелецкий приказ; а в нем сидит боярин да два дьяка. А в том приказе ведомы стрелецкие приказы, московские и городовые; и собирают тем стрельцам жалование со всего Московского государства, с вотчинниковых крестьян, кроме царских дворовых сел и волостей крестьян, и Новгородского и Псковского государства, и Казани, и Астрахани, и Сибири, против того, как и крымский откуп. Да с крестьян же [взимают] стрелецкие хлебные запасы, по указу... а с дальних мест с крестьян за запасы и за привоз берут деньгами, по расчету...

А бывает на Москве стрелецких приказов, когда и война бывает ни с которым государством, всегда больше 20 приказов; и в тех приказах стрельцов по 1000 и по 800 человек в приказе...

Приказ Большой казны; а ведает тот приказ боярин тот же, что и Стрелецкий приказ ведает, а с ним товарищ, думный дворянин, да два или три дьяка, и в том приказе ведомы гости, и гостинная и суконная сотня, и серебряного дела мастера, и многих городов торговые люди; и собирают с гостей и с торговых людей, и которые города ведомы в том приказе, и тех городов с крестьян и с бобылей, тягло, и подати, и откупы, и иные поборы, ежегодно; и соберется тех доходов с 300 000 рублей. А выдают те деньги на всякие ж расходы, где доведется.

Да в том приказе ведом Денежный двор, а в нем сидит для досмотру денежного дела, дворянин да дьяк. А делают деньги серебряные мелкие: копейки, на одной стороне царь на коне, а на другой стороне подпись: «царь и великий князь», имя царское и титла самая короткая; половина копеек, на одной стороне человек на коне с саблею, на другой подпись царская, такая ж, что и на копейках; полушки, четвертная доля копеек, денег половина, на одной стороне голубь, а на другой написано «царь»... А денежных мастеров... берут из вольных и из торговых людей, кто похочет, с поруками и за верою и крестным целованием, что им будучи у царского дела не воровать серебра и денег не красть, и в серебро меди и олова и иного ничего не примешивать... А будет сыщется, что они делали на царском дворе, или у себя в домах воровством деньги, или под чеканы подделывались, и те воровские чеканы продавали на сторону иным людям, и таким, по сыску, бывают пытки, многожды ли воровали, и кому что продавали, и с кем о том сообща умышляли: и на кого с пыток скажут, и тех всех... сыскав и пытав накрепко... чинят наказание, заливают оловом горло, а иным, смотря по вине, отсекают

руки, и отрезают уши, и бьют кнутьем, и отнимаются дома и животы, и ссылаются в ссылку в Сибирь...

Да в том же приказе ведом железного дела завод, от Москвы 90 верст, под городом Тулою: и делают железо, и пушки, и ядра лютят про царя. И те пушки и ядра посылаются по всем городам, а железо, которое остается от мушкетного и всякого царского дела, продают всяких чинов людям; и то железо в деле ставится жестоко, не таково мягко, как швейское; а для чего понадобится царю швейское железо, и то железо покупают у торговых людей. А у промыслу того железного дела бывают иных государств люди; а работники того города – торговые люди и нанятые.

И всего на Москве, кроме городских и патриарших приказов и таможен, 42 приказа; а дьяков тех приказах и по городам и с воеводами со 100 человек, подъячих с 1000 человек. А устроены приказы на царском дворе; Тайных дел, приказ Большого дворца, Мастерские палаты, Аптекарский, Серебряного и Золотого дела, Оружейный, Монастырский; и остальные все приказы устроены от царского двора поодаль, на площади за церквами...

Глава 8.

О владетьстве царств и государств, и земель, и городов, которые под Российским царством лежат, и тех государств о воеводах

...4. А бывает в города к боярам и воеводам и приказным людям о всяких делах посылаются указы, пишутся грамоты таким обычаем: «От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца...»

Вопрос. Для чего пишется «самодержца»?

Ответ. Как прежние цари, после царя Ивана Васильевича, выбраны на царство: и с них были взяты письма, что им быть не жестоким... без суда и без вины никого не казнить ни за что, и мыслить о всяких делах с боярами и с думными людьми сообща, а без ведомости их тайно и явно никаких дел не делать. А нынешнего царя выбрали на царство, а письма он на себя не дал никакого, что прежние цари давали, и не спрашивали, потому что разумели его гораздо тихим, и потому выше пишется «самодержцем» и государство свое правит по своей воле. И с кем похочет учинить войну и покой, и по покою что кому по дружбе отдать, или какую помощь чинить, или и иные всякие великие и малые своего государства дела похочет по своей мысли учинить, с боярами и с думными людьми спрашивается о том мало, в его воле, что хочет, то учинить может; однако кого из бояр и из думных, и из простых людей любит и жалует, спрашивает и советуется с ними о всяких делах. А отец его, бла-

женной памяти царь Михаил Федорович, хотя «самодержцем» писался, однако без боярского совету не мог делать ничего...

7. Да в тех же во всех городах царские всякие доходы, и поборы с посадских и с уездных крестьян, и таможенные и кабацкие и иные сборы, которые на вере и на откупу, во всех городах велено собирать по окладам, против того ж что на Москве, почему с которого города и с уезда и с таможен, и с кабаков, и с иных откупов положен погодно оклад: и то б все собирали, никому ни в чем не норовя, и присылать к Москве все сполна; а кто будет воевода и приказной человек за чем у кого чего не соберет, и то велят доправить на самом воеводе. А на какие дела понадобятся деньги в тех городах, и им о том велено писать к Москве, и раздавать во всякие расходы с запиской.

8. А для остерегания, или оберегания города, в больших городах устроены стрельцы и казаки, вечным житьем, пушкари и... воротники, а в иных местах солдаты, и бывают около казны, и по городу, и у ворот на стороже, и посылают их во всякие посылки. А в иных не в порубежных городах, для оберегания города, устроены только одни пушкари,... и воротники. А ключи городовые, воротные, во всех городах бывают у воевод и у приказных людей...

Глава 9. О воинских сборах

1. Как бывает с окрестными государствами... война и в то время царь советуется с патриархом и с митрополитами, и с архиепископами, и с епископами, и с иными больших монастырей властями, и говорит с боярами, что у него с иным государем учинилась вражда, и хочет он тому государю мстить недружбу войною: и власти и бояре на такое дело с ним царем приговорят, и положат воинским людям сбор со всего государства, стольникам, и стряпчим, и дворянам московским, и жильцам, и дворянам и детям боярским городовым, и казакам, и стрельцам, и солдатам, и татарам...

Да в то ж время как бывает у царя смотр всем ратным людям перед войною: и в то время у стольников и у стряпчих, и у дворян московских, и у жильцов расписывают, сколько за кем крестьянских дворов, и смета против крестьянских дворов напишут за ними быть к бою людей их со всею службою, всяких чинов за человеком человек по 5, по 6 и по 10, и по 20, и по 30, и по 40, смотря по их животам и по вотчинам, кроме тех людей, которые с ними бывают за возами. А как прилучится бой, и тех их людей к бою от них не отлучают, и бывают с ними вместе под одним знаменем...

3. Стрелецкие полки, старые, на Москве и в городах, как о том писано выше сего; а вновь стрелецкие полки прибирают из вольных лю-

дей, и жалованье им дается против старых стрельцов; и бывают в стрельцах вечно, и дети и внучата стрельцы ж по них...

7. Донские казаки; и тех донских казаков с Дону собирают для промыслу воинского, посылать в подьезды, подсматривать, и неприятельские сторожи скрадывать; и дается им жалованье что и другим казакам. А будет их казаков на Дону с 20 000 человек, учинены для оберегания Понизовых городов от приходу турецких, и татарских, и ногайских людей, и калмыков. А люди они породю москвичи и иных городов, и новокрещенные татары, и запорожские казаки, и поляки, и ляхи, и многие из них московских бояр и торговые люди, и крестьяне, которые приговорены были к казни в разбойных и в татябных, и в иных делах, и обокрав и пограбив бояр своих, уходят на Дон; и быв на Дону хотя одну неделю, или месяц, а случится им с чем-нибудь приехать к Москве, и до них вперед дела никакого ни в чем не бывает никому, что кто ни своровал, потому что Доном от всяких бед освобождаются. И дана им на Дону жить воля своя, и начальных людей меж себя атаманов и иных избирают, и судятся во всяких делах по своей воле, а не по царскому указу...

Глава 10. **О торговых людях**

1. Гости; и в тех гостях бывают из торговых людей, гостинной и суконной сотен, и из посадских людей. А бывают они гостинным именем пожалованы, как бывают у царских дел... а торги свои торгуют в году всякий человек тысяч на 20 и на 40 000 и на 50 000 и на 100 000 рублей.

2. Гостинная, суконная сотни устроены для того: на Москве и в городах бывают у сборов царские казны, с гостями в товарищах, в целовальниках, и торги свои торгуют же и всякие промыслы промышленяют, и питье всякое в домах своих велено им держать, без заказу; а крестьян купить и держать им заказано. А будет их с 200 человек.

3. Московские торговые люди, устроены сотнями и слободами, так же и во всех городах посадские люди устроены слободами ж: и бывают погодно выбраны в царские службы, в таможни, и на кабаки, и к иным промыслам, в верные головы и в целовальники; а иные таможни, и кабаки, и всякие поборы, откупают они из царской казны на свои деньги.

4. А торгуют они всяких чинов торговые люди, на Москве и в городах и в отъездах, всякими торговыми промыслами. И против той их торговли и промыслов положено царское тягло, на всякой год, со всякого города, что доведется взять, окладами: а те все вышешисанные чины, на кого что положено, договорившись сами меж собою; а кому чего не в мочь платить, сбавливают и накладывают на иных, и выбраны у них

бывают для таких дел старосты. А собрав по указу и по окладу деньги, отдают в приказах и в городах воеводам, или сами привозят к Москве...

5. А кому гостям, или торговым и посадским людям, случится на каких-нибудь людей чего искать и отвечать: и им велено искать, на Москве и в городах, у бояр и у воевод и у приказных людей, где кто ведом и судим; а своих у них судов ни в каких делах не бывает...

Глава 11.

О царских, и властелинских, и помещиковых, и вотчинниковых крестьянах

1. Царских дворцовых сел и волостей крестьян судят их и расправу чинят на Москве во Дворце, и в селах и в волостях приказчики, по грамотам, во всяких делах, кроме уголовных и разбойных и татевных и поджежных дел. А в иных царских черных волостях, где приказчиков не бывает, учинены судейки, человек с десять, выборные люди, тех же волостей крестьяне: и судятся меж себя по царским грамотам и без грамот, кроме уголовных же и разбойных дел. А доходы денежные и иные собирают они сами меж себя, сколько с кого доведется, смотря по их промыслам, и животам, и по земле, сколько под кем лежит земли и сеется хлеба и косится сенных покосов.

2. Патриарх, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и монастыри, ведают своих подданных крестьян против того ж, как ведают в царском Дому его крестьян во всяких делах и податях, кроме разбойных и иных великих уголовных дел.

3. Бояре, и думные, и ближние, и всяких чинов люди, помещики и вотчинники, ведают и судят своих крестьян во всяких их крестьянских делах, кроме разбойных же и иных воровских дел. А подати царские с крестьян своих велят собирать старостам и людям своим, и отдавать в царскую казну, по указу царскому; а свои подати кладут они на крестьян своих сами, сколько с кого что взять.

А как тем боярам и иным вышеписанным чинам даются поместья и вотчины: и им пишут в жалованных грамотах, что им крестьян своих от сторонних людей от всяких обид и налогов остерегать и стоять, а подати с них взимать по силе, с кого что можно взять, а не через силу, чтоб тем мужиков своих из поместий и из вотчин не разогнать и в нищие не привести, и насильством у них скота и животины никакой и хлеба всякого и животов не брать, и из поместных деревень в вотчинные деревни на житье не переводить, чтоб одно место опустошить, а другое обогатить. А будет который помещик и вотчинник, не хотя за собою крестьян своих держать, и хочет вотчинных крестьян продать, и наперед начнет с них взимать поборы великие, не против силы, чем бы привести к нужде и к бедности, а себя станет обогащать для покупки иных вотчин: и будет на такого помещика и вотчинника челобитье, что он над ними так чи-

нил, и сторонние люди про то ведают и скажут по сыску правду, и у таких помещиков и вотчинников поместья их и вотчины, которые даны будут от царя, возьмут назад на царя а что он с кого взимал каких поборов через силу и грабежом, и то на нем велят взять и отдать тем крестьянам; а впредь тому человеку, кто так учинит, поместья и вотчины не будут даны до веку. А будет кто начнет чинить таким же обычаем над своими вотчинными купленными мужиками: и у него тех крестьян возьмут безденежно, и отдадут сродственникам его, добрым людям, безденежно ж, а не таким разорителям.

4. А будет который боярин и думный, и ближний человек, или и всякий помещик, и вотчинник, учинит над крестьянами своими убийство смертное, или какое надругательство, нехристианским обычаем, и будут на него челобитчики: и такому злочинцу о указе написано подлинно в Уложенной книге¹. А не будут на него в смертном деле челобитчики, и таким делам за мертвых людей бывает истец сам царь.

А будет учинять над подданными своими, крестьянскими женами и дочерьми, какие блудные дела, или у женки выбьют ребенка, или мученая и битая с ребенком умрет, и будет на таких злочинцев челобитье: и по их челобитью отсылают такие дела, и истцов и ответчиков, на Москве к патриарху, а в городах к митрополитам и к архиепископам и к епископу, и судят такие дела и указ по ним чинят, до чего доведется, у них на дворах, а в царском суде до того дела нет...

Глава 12.

О торговле царской

1. У Архангельского города торговля – хлебом, пенькой, поташом, смолой, шелком сырцом, ревенем. А собирают тот хлеб в Поморских и в Понизовых городах, с уездных черных слобод с крестьян, и закупают тот хлеб и пеньку во многих городах, на царские казенные деньги из приказа Большого прихода; и с приезжими иноземцами меняют на всякие товары, и продают на деньги...

И те товары, хлеб, пеньку, поташ, смолу проводят к Архангельскому городу на царских ямских подводах, и нанимают. Ревень присылается из Сибири...

2. Торговля на Низу – рыбные промыслы, что остается за дворцовым обиходом; так же и соль ломают и варят и возят, вверх по Волге реке, до Казани и до Нижнего и до Москвы. И ту рыбу и соль, что остается за царским расходом, на Москве и в городах продают всякого чину людям...

3. С персидскими купчинами... [торгуют] шелком, сырцом и вареным, и всякими тамошними товарами, в Астрахани, и в Казани, и на Москве.

¹ в Уложенной книге – в Соборном уложении 1649 г.

Вопросы и задания

1. Ознакомьтесь с фрагментами книги Григория Котошихина «Россия в царствование Алексея Михайловича». Какие выводы можно сделать на основе этого источника о составе Боярской думы, степени компетентности ее членов, ее соответствии новым внешне- и внутривнутриполитическим задачам, которые встали перед Россией во второй половине XVII века?

2. Внимательно изучите отрывки, в которых речь идет о приказной системе Московского государства. Постарайтесь составить представление о размерах этой системы, количестве приказов, их функциях, штатах, механизме действия.

3. Какой из упоминаемых в книге приказов подчинялся непосредственно государю? В чем заключалась его особая роль в общей системе приказов и каким образом он способствовал усилению самодержавной власти царя?

4. Какое заключение по прочтении этого документа Вы можете сделать о достоинствах и недостатках, о степени эффективности приказной системы?

5. Охарактеризуйте порядок служебных назначений в России XVII в. Как он назывался? Какова Ваша оценка данного порядка?

6. Во второй половине XVII в. наметилась тенденция перехода от сословно-представительной монархии к абсолютной. Приведите аргументы на этот счет.

Повесть о Ерше Ершовиче

В море перед большими рыбами сказание о Ерше, Ершове сыне Щетинникове, об ябеднике, воре, разбойнике и лихом человеке, и как с ним тягались рыбы Лещ да Головлъ

Был в некотором городе Ростовского уезда суд. Судил боярин Осетр, да воевода Хвалынского моря Сом, да тут же в суде сидели судные мужики – Судак да Щука-трепетуха. Били челом на Ерша, а в том челобитье написано:

«Бьют челом и плачутся божи сироты, а ваши крестьяне Ростовского уезда, рыбы Лещ да Головлъ. Жалоба к вам, господам, на Ерша, Ершова сына Щетинникова, на ябедника, на лихую образину, раковые глаза, острые щетины, на бездельника, непотребного человека. Исстари, господа, нам было приписано Ростовское озеро и дано было вами в вотчину нам, сиротам вашим, после отцов наших навеки прочно. А тот Ерш – ябедник, бездельник, обмерщик, обворщик, лихой человек, постылая собака, острые щетины – пришел из Волги-реки, из Ветлужского поместья, Козьмодемьянского уезда, по Выре-реке к нам в Ростовское

озеро. Приволокся в зимнюю непогожую пору, окоченел, замазлся и заморозился, словно рак, и ноздри себе замарал. А кормился он, идучи, по болотам и, придя к Ростовскому озеру, попросился к нам ночевать на одну ночь, а назвался неизвестным крестьянином. Потом, переночевав, упросил, чтоб ему у нас до времени пожить, обогреться и покормиться с женою и с детишками своими. А идти бы ему жить-жировать обратно в Кудму-реку. И тот Ершишка-воришка в нашем Ростовском озере подле нас пожил и детишек расплодил, дочь свою выдал за Вандышина, Расплевина сына, и стакнулся со всем племенем своим скопом против нас в заговоре, нас, крестьян, перебил и разграбил и щетиньем своим острым изувечил, из вотчины вон выбил и озером завладел понапрасну, надеясь на свое насилие да на острое щетинье, а нас, с женами и детишками, хочет поморить голодной смертью. Смилуйтесь, государи бояре-судьи, дайте праведный суд».

И по тому прошению Ерш в ответ пошел. А в ответе сказал: «В сем деле отвечать буду, а на них буду искать за бесчестье мне большое. Назвали они меня бездельным человеком. А я их отнюдь не бил и не грабил; ничего не знаю, не ведаю. А озеро Ростовское – мое, да еще и дедовское. Дано навеки прочно старому Ершу, деду моему. А родом истари мы детишки боярские, из мелких бояр, переяславцы, по прозвищу Вандышевы. А тот Лещ да Голавль бывали у отца моего в холопах. И я, не похотев греха на батюшкину душу, отпустил их на волю да велел им жить у себя, поить и кормить нас от своих трудов. А из их племени иные есть и ныне у меня в дворне, в холопах. А как озеро высохло в погожее лето и оскудело и настала скудость и голод великий, тот Лещ да Голавль сами уволоклись на Волгу-реку и расселились там по заливам, а потом покусились на мою голову с челобитьем, отчего мне житья не стало. Захотели они меня вконец разорить понапрасну. А они сами по воровству своему на свет не показывались, от меня и от крестьянства прятались. Я же отца своего вотчинами и ныне живу. Не тать я и не разбойник, а добрый человек, живу я своею силенкою, кормлюсь от своей вотчинки, да меня же знают большие князья, бояре, дьяки и гостинные сотни во многих городах, и кушают меня честно, с похмелья животы поправляют».

И судьи истцам стали говорить: «Чем вы Ерша уличаете?» И те начали Ерша уличать, и говорить: «Господа наши судьи, уличим мы его по всей правде, шлемся на причастных к делу свидетелей. Есть у нас добрые люди свидетели: в Новгородской области в Ладожском озере рыба Белуга, да в Неве-реке из доброй же рыбы – Ряпушка, да в Переяславском озере рыба Сельдь залесская, – что поистине то Ростовское озеро наше».

И Ерш в ответ сказал: «Господа судьи! На рыбу Белугу, Ряпушку и Сельдь не сошлось, затем что они им сродни и пьют и едят вместе и

оттого по мне не скажут. И люди они зажиточные, а я человек небогатый; потому за проезд мне платить нечем, а путь дальний».

И судьи послали, помимо истцов и ответчиков, рыбу Окуня, а за проезд порешили взыскать с виноватого. А в понятия брали с собою Налима-рыбу. И Налим сказал судьям, что в понятих ему нельзя быть. «Брюхо, – говорит, – велико, глаза малы, губы толсты, говорить не умею и память плоха». И потому его за немощью отпустили, а взяли в понятия рыбу Язя да с блюда пригоршню мелкой рыбы. И свидетели по сыске сказали: «Лещ да Голавль – добрые люди, божины крестьяне, кормятся от своей силенки, вотчинкою, а тот Ерш – ябедник, лихой человек, крестьянин, а живет он по рекам и озерам на дне, а на свету мало бывает да, словно змей, из куста колет своим щетиным. И тот Ерш, выходя в устье, заманивает большую рыбу в невод, а сам всегда вывернется. Куда он, вор, ни попросится ночевать, везде хочет он самого вотчинника подсадить, и многих людей своим ябедничеством он разорил. Кого из них попустил, а иных поморил голодною смертью. Отродясь у него никого среди детей боярских не бывало». – «А еще он, Ерш, сказывал, будто его знают в Москве и кушают князья да бояре, и правду ли-де он о том объявил?» И истцы показали, что знают Ерша бражники, и кабацкие голыши, и всякие неимущие люди, которым не на что доброй рыбы купить. Купят они ершей на полушку, да половину их разбросают, а другую выплюнут, а остальное выплеснут под ноги да собакам дают есть».

И Осетр сказал: «Господа, я вам не показчик и не свидетель, и скажу вам я правду божескую, а свою беду. Как шел я к Ростовскому озеру и к рекам обильным жировать, тот Ерш повстречался со мною в устье Ростовского озера и назвался мне братом. А я лукавства его не знал, спросить мне было некого про него, лихого человека. А он меня спрашивал: «Куда-де ты идешь, братец Осетр?» И я ему сказал: «Иду-де я к Ростовскому озеру, к рекам обильным жировать». И он мне сказал: «Не ходи ты, братец Осетр, к Ростовскому озеру, к рекам обильным жировать. Стоил-де, братец, я поболее тебя, и пошире твоих бока мои были, от одного берега до другого, так что терлись о берега реки, а очи мои были как полные чаши, а хвост мой был как у большого судна парус, в сорок сажений. А ныне ты, братец, видишь и сам каков иду из того Ростовского озера». И я его послушал, на его обманные слова поддался и воротился: жену и детей с голода поморил, сам от него, Ерша, вконец пропал. Да тот же Ерш, господа, обманул меня, что простого мужика, привел меня к неводу. «Братец-де Осетр, идем в невод, там рыбы наедемся». И я его послушал, на его обманные слова поддался, пошел за ним в невод; думал было воротиться, да и увяз. А тот Ерш выскочил сзади через дыру и сам надо мною же посмеялся: «Ужели ты, братец Осетр,

рыбы наелся?» И как меня поволокли из воды на берег, начал он со мною прощаться: «Прости-де, братец Осетр, не поминай лихом»».

И судьи приговорили: Леща оправдали, а Ерша обвинили, и выдали Ерша истцу, Лещу, головою, и велели его казнить торговой казнью: на солнце в жаркие дни повесить его за воровство и за ябедничество.

А судебное дело правили всё добрые люди. Дьяк был Сом с большим усом, судебную запись вел Вьюн, да был еще добрый человек Карась, а печать положил Рак-глазун левою клешнею, а при том сидел еще Вьюн переяславский да Сиг ростовский, а скрепила Стерлядь своим долгим носом. Судебному делу конец.

Калязинская челобитная

Великому господину преосвященнейшему архиепископу Симеону Тверскому и Кашинскому.

Бьют челом богомольцы твои, Калязинского монастыря клирошане, дьякон Дамаск да чернец Боголеп с товарищами.

Жалоба наша, государь, на того же Калязинского монастыря архимандрита Гавриила. Живет он не гораздо порядочно, позабыв страх божий и обет монашеский. Досаждает нам, богомольцам твоим, научает он, архимандрит, плутов пономарей в колокола не вовремя звонить, в доски колотить. И они, плуты пономари, меди с колоколов много иззвонили, железные языки поприломали, три доски исколотили, шесть колотушек избили; днем и ночью звонят, и нам, богомольцам твоим, покою нет.

Да он же, архимандрит, приказал старцу Иору в полночь с дубиною подле келий ходить, у сеней в двери колотить, нашу братию будить, и велит всем немедля в церковь ходить. А мы, богомольцы твои, вокруг ведра без порток в одних рубахах по кельям сидим. Не успеть нам ночью, в девять часов, келейное правило совершить, полведра пивной браги опорожнить, все от краев до дна допить, – все оставляем, из келий вон выбегаем.

Да он же, архимандрит, и казны не бережет, ладана да свечей много сжег, а монастырские слуги тешат нрав его: сожгли на уголья четыре овина с рожью.

А он, архимандрит, в уголья ладан насыпал и попам и дьяконам то же сделать приказал. И по церкви ходит да святым иконам кадит, и тем он иконы запыллил, кадиллом закоптил, а церковь задымил; а нам, богомольцам твоим, дымом все очи выело, горло завалило.

Д по его же архимандритову велению поставлен у ворот с плетью старец кривой Фадалей, не пускает нас, богомольцев, за ворота в слободу сходить, чтобы скотные дворы присмотреть, телят бы в стадо загнать, цыплят бы в подполье покласть, коровницам благословение подать.

Да он же, архимандрит, приехал в Калязин монастырь и начал монастырский чин разорять, старцев-пьяниц всех повыгонял. И дошло до того, что чуть и монастырь не запустел, некому было вперед и завода заводить, чтобы пива наварить да медом подсытить, на оставшиеся деньги вина прикупить, помянуть умерших старцев-пьяниц. И про то разоренье стало известно на Москве; по всем монастырям да по кабакам осмотр учинили и по осмотре остаток лучших бражников сыскали – подьячего Лукьяна, пьяницу Сулима да с Покровки безграмотного попа Колотилу, для образца их в Калязин прислали, чтобы дела не позабыли, кафтаны добрые свои с плеч спустили, чтобы чина монастырского не забывали, да и своего бы ремесла не скрывали, прочих бы пить научали.

И наша братия в Калязине, все клирошане, с любовью их мастеров, старых питухов, принимали, вкупе с ними о деле размышляли, как бы государевой казне прибыль дать, а в своей мошне денег не держать. А если б нам, богомольцам твоим, власти не мешали, мы бы ничего не жалели и колокола бы снимали да в Кашине бы на вино променяли.

Да он же, архимандрит, убыточно живет, в праздники и в будни на шею нашей братии накладывает большие цепи, да об нас много батогов изломал, плетей порвал, и тем он казне немалый убыток причинил, а себе мало прибыли получил. В прошлом году, государь, весна была красна, пенька росла крепка, а мы богомольцы твои, меж собою совет держали, чтоб из той пеньки веревки свивать долги да крепкие, было бы чем из погреба бочки с пивом волочить да по монашеским кельям развозить, было бы чем у сеней двери завалить, чтобы будильщика в келью не пустить, чтоб не мешал он нам пива попить и всю ночь, забавляясь, без штанов просидеть.

А он, архимандрит, догадался и нашего монашеского челобитья испугался: приказал ту пеньку в веревки свивать, да вчетверо сгибать, да на короткие палки навязывать, и вздумал это плетью называть, а слугам приказал высоко их подымать да на нашу, богомольцев твоих спину тяжело опускать. А нас он, архимандрит, учил, стоя почаству, каноны петь, а нам, богомольцам, и лежа пропевать не поспеть, потому как за плечами тело недужно, а под плетью лежать душно. А мы, богомольцы твои, по его архимандритову приказу поневоле в церковь идем и по книгам читаем и поем, а зато нам он долго есть не дает, и заутрени и обедни, государь, все не евши поем.

Да он же, архимандрит, нам, богомольцам твоим, и всем лучшим и славным людям, бражникам и пьяницам, гоненье творит, – когда есть прикажет, то ставит пареную репу да редьку вяленую, кисель овсяный, щи мартовские, посконную кашу в вязовой плошке, а в братину квас нальют да стол подадут. А нам, богомольцам твоим, то не сладко – редька, да хрен, да чашник Ефрем. А по нашему бы разуму лучше было бы для постных дней: вязага, да икра, да белая рыба, тельное, да по две тешки паровых, да сем-

га и сиг, да десять стерлядок, да по три пирога, до по два бы блина пшеничных, молочная каша, а кисель бы с патокою, а в братине бы пиво крепкое, мартовское, да мед, сваренный с патокою.

А у него, архимандрита, и на то не стало разума, – один живет да хлеб сухой жует, мед-то перекус, а он воду пьет. И мы, богомольцы твои, тому дивимся: мышцы с хлеба опухли, а мы с голоду мрем. И мы его, архимандрита, добру учили, ему говорили: «Коли ты, архимандрит, хочешь с нами в Калязине дольше пожить, а себе большую честь получить, так ты бы почаще пиво варил да нашу братию поил, пореже б ты в церковь ходил и нас, богомольцев не томил»... Смилуйся, государь, чтобы наши виноватыми не были, затем что за него, архимандрита, нам в казну платить нечем; затем что живем мы, клирошане, небогато; только и добра у нас – ложка да плошка. А если ему, архимандриту, перемены не будет, то мы, богомольцы твои, ударим его, архимандрита, обухами и пойдем в другой монастырь. Где пиво да вино найдем, там и жить начнем; а коли там не загуляем, не помедлим, богомольцы твои, то и вновь в Калязине побываем.

Великий господин преосвященный Симеон, архиепископ Тверской и Кашинский, смилуйся, пожалуй нас.

Вопросы и задания

1. Дайте характеристику бытовавшим в России в XVII веке принципам судопроизводства.

2. Охарактеризуйте социальные отношения в России в XVII веке на материале «Повести о Ерше Ершовиче».

3. Чьи интересы защищает государство в случае, описанном в «Повести о Ерше Ершовиче»?

4. О каких пороках монашества идет речь в «Калязинской челобитной»?

5. Вспомните, что предпринимали светские и церковные власти для искоренения безнравственности среди священнослужителей в правление Ивана Васильевича Грозного, Алексея Михайловича Тишайшего. Изменилось ли что-нибудь в монастырской жизни?

Внутренняя и внешняя торговля России в середине XVII века (по донесению И. де Родеса)

Соль и рыба

В астраханской области у Каспийского моря ежегодно вываривается большое количество соли, и там ловится различного рода большая рыба, как то: осетры, белорыбица «белуга» и стерляди, которые все со-

лятся; из них также добывается «кавиар», или осетровая икра. Соль и рыба принадлежат «гостям» их царского величества, которые приказывают как соль, так и рыбу на больших «насадах»¹, из которых некоторые так велики, что на них можно отправлять по 1000 ластов², но они не идут дальше, как до Нижнего, а при довольно высокой воде – до Ярославля: но что идет в Москву отправляется на судах другого рода, как того требует глубина и положение реки Оки (хотя названные «насады» очень велики и часто бывают снабжены составом в 600–800 человек, но все-таки между Нижним и Астраханью на них очень часто нападают и захватывают донские казаки, которых бывает часто не свыше 50–60 человек; тогда те [экипаж насадов]³ должны за большой выкуп освободиться и купить свободу после того, как они [казаки] возьмут себе самое необходимое из нагруженных там товаров), развозить вверх по Волге в Нижний, а также дальше отсюда по Оке в Москву, а далее по Волге вверх за Ярославль, и распределять по всей стране; и таким образом, благодаря им, как соль, так и рыба, потребляется во всех больших и малых городах, куда они только могут пойти и пристать, и продается по маленьким партиям меньшим купцам, которые распродают их в свою очередь по мелочам разносчикам.

С этого ежегодно собирается большая пошлина, которую «гости» должны вносить; чтобы простые люди не могли узнать, как высоко они обложены, и чтобы они не имели причины на это жаловаться, как случилось 5 лет тому назад при большом бунте в Москве, они с того времени не отягощаются никакими другими налогами.

Икра

Что касается «кавиара», или осетровой икры, то он принадлежит их царскому величеству, и его ежегодно получается, один год менее, а другой более, 300–400 бочек; каждая бочка содержит в себе 40–60 пудов. Его обыкновенно законтрактовывают у их царского величества англичане и везут в Италию, но теперь он законтрактован на несколько лет голландцами и итальянцами, состоящими вместе в компании. На этом их царское величество ежегодно имеет не менее значительную прибыль. Кавиар доставляется так же, как соль и рыба, на вышеупомянутых больших «насадах» в Нижний. Здесь непрессованный и свежий разгружается и отсюда доставляется повсюду по всей стране. Равным образом так происходит с испорченным прессованным кавиаром, а чтобы великий князь не мог потерпеть никакого убытка на испортившемся кавиаре,

¹ *Насады* – крупные речные суда для перевозки грузов.

² *Ласт* равнялся 72 пудам.

³ Здесь и далее в прямых скобках – примечания Б.Г. Курца, переводчика документа, сопровождающие первое издание донесения И. де Родеса.

его навязывают по 1 рублю за 10 пудов наилучшим купцам, которые затем сами должны заботиться, как бы его в свою очередь сбыть, а так как несостоятельные, бедные люди имеют обыкновение в пост его покупать и есть, то он все-таки потребляется за плату среди бедных. Но наилучший прессованный кавиар идет от Нижнего дальше вверх до Ярославля, а оттуда везется сушей до Вологды, потом по Верхней и Нижней Сухоне и так далее по Двине до Архангельска. Здесь он сдается законтрактованным, которые должны давать за него в уплату только рейхсталеры¹.

Хлеб

Что касается хлеба со всей России, то он также принадлежит их царскому величеству, и абсолютно ни одному частному лицу не дозволяется им торговать. Эта торговля при теперешних один за другим следовавших дорогих годах доставила их царскому величеству значительно доходов, особенно за теперешние протекшие 4 года, в течение которых они приказывают ежегодно собирать почти 200 000 «четвертей» [хлеба], который поэтому по всей стране скупается и со всех мест свозится в Вологду. В казанской, нижней [нижегородской] и лежащих вокруг их областях «четверть» покупается за 12–25 копеек, в московской – 1 ртр², в ярославской, ростовской и вологодской – 36–50 копеек. Хлеб, получаемый в новгородской и псковской областях, туда не вывозится. Итак, «четверть» в Архангельске не может обходиться со всеми расходами свыше одного рейхсталера. Так как они потом в 4 названные годы всякий раз брали в свою очередь за «четверть» свыше 2½–2¾ ртр, то доходы с хлеба доставили их царскому величеству в короткое время свыше одного миллиона ртр...

Меха

Что касается мехов, то ими дозволяется каждому торговать. С приходящих из Сибири нужно давать их царскому величеству десятину, или десятую часть того, что получается. Больше всего и наилучшие меха добываются в Сибири, как то: соболи, куницы, черные, красные и белые лисицы, рыси, белки, горностаи и норки. Преимущественно в казанской области и вообще по всей стране хотя и добываются всякого рода меха, кроме соболей, но они в общем бывают гораздо хуже и не могут сравниться с приходящими из Сибири, что и заметно отзывается

¹ Русское правительство, не имевшее в XVII в. собственных серебряных рудников, было заинтересовано в получении иностранной серебряной монеты, которую затем пускало в перечежанку.

² 1 рейхсталер (50 коп.).

на их цене. Их царское величество получают ежегодно в свою казну 20–30 000 рублей с мехов, которые собираются частью из десятины и иначе...

Русские туземные товары, отпускаемые через Архангельск

Раньше я уже упомянул, как собирается хлеб. Теперь следует далее [упомануть], где находятся и собираются другие здесь вышеотмеченные товары.

Льняное семя находится около Казани, Нижнего, Костромы, Ярославля, Вологды, Галича и по Двине внутрь страны, и оно равно, как и зерно, свозится в Архангельск.

О мехах, которыми пользуется их царское величество, также было выше упомянуто, но другие, которые добываются здесь и там по всей стране, кроме соболей, которые добываются только в Сибири, свозятся простыми людьми, каждый сорт из тех мест, где добывается, в Вологду; но меха, добываемые в Сибири и в местах, вокруг лежащих, доставляются в Архангельск вниз по реке, называемой Югой, которая у Устюга впадает в Двину, а далее [доставляются] по течению Двины в Архангельск, куда также идут вниз (по Сухоне и Двине) из Вологды предыдущие [вышеупомянутые меха].

Лосиные кожи также в достаточном количестве возятся из Сибири и прилежащих мест в Архангельск вниз по сейчас названной реке [Юге] и также по течению Двины. Другие лоси, добываемые здесь и там в стране, также доставляются из одного города в другой, и что простым человеком не может быть продано туземным русским купцам, то везут в Москву, чтобы их продать иностранным купцам; но если они также не могут сойтись с этими, отправляются по санному пути на Вологду; тут они оставляют [кожи] лежать до полой воды, а тогда же спешат к архангельской ярмарке.

Юфти вывозятся в большем количестве, и [их] приготавливают в казанской, нижней (нижегородской) и московской, но больше всего и наилучше в ярославской и костромской [областях]. Но другие, которые приготавливаются в новгородской и псковской [областях], совсем не могут быть сравниваемы с предыдущими. Сама Россия имеет посредственный скот и не может одна ежегодно отпускать такого множества [кож]. Прекраснейшие, наибольшие кожи отовсюду скупаются русскими, и при этом берут во внимание зимнюю дорогу, по которой торговцы кож и выделщики юфти путешествуют в Польшу преимущественно по Подолии и Украине, все вместе скупают, что только могут захватить; они возвращаются не ранее как на исходе санного пути; тут кожи вследствие наступающей оттепели и происходящей от этого нечистой воды остаются лежать до ранней весны; но тогда [весной] дубят их со всем усердием, чтобы они могли быть готовы с выделкой к тому времени, когда

их можно будет еще с высокой водой доставить вниз от Вологды к архангельской ярмарке по Верхней и Нижней Сухоне и по течению Двины. Эти кожи выделываются частью в Москве, но более всего в Ярославле и Костроме, откуда им только 50 миль до Вологды, а провоз туда стоит не свыше 2 алтын с пуда. Юфть есть единственный товар среди всех видов, который как по времени, так и по большому удобству можно лучше доставлять в Архангельск, чем к Восточному морю, и там продавать.

Соленые кожи, бараньи, воловьи и козлиные кожи свозятся со всей страны и больше всего возятся в Архангельск.

«Сафьяны» приходят из Персии и доставляются оттуда [таким же образом], как выше было сказано о шелке, но ими может всякий свободно торговать.

Бобровую струю русские получают из Сибири. Относительно этого товара чрезвычайно удивительно, что иностранцы торгуют и продают русским бобровые меха, а потом русские в свою очередь продают иностранцам бобровую шерсть, которую вычесывают из мехов, потому что русские неохотно или совсем не желают покупать бобровых мехов, которые уже вычесаны; это ни от чего другого не происходит, как от того, что они [русские] умеют лучше с этим обходиться, гораздо тщательнее принимать все во внимание и хорошо рассчитывать.

О реване уже выше было подробно сделано сообщение.

Агарик, который обладает почти одинаковыми достоинствами и качеством с реваном, добывается около Архангельска и по пути к самоедам; вывозится через Архангельск.

Русское сукно, или «ватман», в большом количестве вывозится через Архангельск; оно делается в вологодской и ярославской [областях]. В Голландии оно отправляется на кораблях в Индию, а также много употребляется на корабельное платье лодочников.

Русское полотно находится тоже в таком положении и делается больше всего в ярославской, вологодской [областях], у Двины и Ваги внутри страны.

Рогожи всякого рода делаются в вологодской области и оттуда привозятся в Архангельск.

Воск добывается в большом изобилии в нижней [нижегородской], казанской, также в мордве и еще в других местностях. Его, говорят, можно было бы вывозить в гораздо большем количестве, когда бы не так много его сжигалось и употреблялось во всей стране перед их образами в церквах и процессиях.

Сала много добывается в казанской, нижней [нижегородской], московской, ярославской и вологодской областях и со всех мест доставляется по зимнему пути в Вологду, оттуда по Верхней и Нижней Сухоне и дальше по Двине – в Архангельск. Русские по своим законам не могут есть телятины, по моему мнению, только потому, что им от тельенка нет

пользы, напротив, когда он станет хорошо выросшим быком, то дождутся сала и, сверх того, хорошей кожи, что также есть несомненной причиной так много добываемых в стране бычачьих и коровьих кож.

Свиная щетина собирается крестьянами, которые там и тут в городах имеют своих определенных покупателей; потом она вся собирается в свою очередь более крупными [купцами] в одни или несколько рук. Она покупается голландцами, которые большею частью обрабатывают ее в Голландии, а частью, если она чисто выварена, везут ее во Францию и Италию.

Ворвань вытапливается из тюленей, которые бьются рыбаками и крестьянами, как и самоедами, на Белом море, у самоедского берега. Они доставляются в таком виде, как они убиты, к Архангельску в своих собственных кожах, некоторые из них сшиваются, как мешок; только там они вытапливают и вываривают ворвань. Больше всего покупается бременцами.

Шпиг и мясо добывается по всей стране, и весь шпиг зимой, когда он сильно замерзнет, в разных местах свозится крестьянами в города. Там его покупают купцы и отправляют в Вологду, где его оттаивают, солят, потом укладывают в бочки и [отправляют дальше] в Архангельск, а копченый шпиг бьется осенью и на местах, где его добывают, солится и коптится. Приходит больше всего из казанской и нижней [нижегородской] областей.

О кавиаре уже выше упоминалось.

Слюда добывается между Новой Землей и Архангельском за Сибирью; открывается в утесистых горах.

О бобровой шерсти самое необходимое раньше упоминалось при бобровой струе.

Смола и деготь гонится в каргопольской [области] и у Ваги и по Ваге, которая впадает в 12 милях выше Холмогор в Двину, по ее течению везется до Архангельска.

Вот то, что я мог разузнать для сообщения о товарах, вывозимых через Архангельск.

Иностранные товары, привозимые в Архангельск

Теперь следовало бы также здесь же поместить извлечение из таможенных книг о приходящих товарах, но, хотя оно мне и было обещано, я еще не мог его получить, несмотря на обещанное за это большее вознаграждение; но как скоро я его получу, оно будет сюда присовокуплено, а таким образом [теперь] я приведу их [перечислю привозные товары] только в главных чертах по их названиям.

Преимущественно ежегодно большое количество сукон, как туземных¹ тонких, так и других всяких сортов, привозится в Архангельск, как и всяких шелковых товаров, особенно атласов, камок, кармазина, камлотов, бархата, цветных тафт, золота и серебра; также туда привозится золотая и серебряная проволока, золотые и серебряные кружева и позументы, также – всякого рода шерстяной мелкий товар, как то: крон-раш, перпетуань, камки, камлоты, бомазея и фальшивая золотая и серебряная проволока, или мишура; также – всякого рода мелочной нюренбергский товар; равным образом – всякого рода пряности, также всякого рода краски, из которых больше всего привозится индиго и фер-намбук, или бразильское дерево, также красная медь, желтая медь, железо и всякого рода тянутая из этого проволока, как и белая вылуженная жесьть.

Вот виды товаров, которые в свою очередь ввозятся. Должно быть, немного недостает, чтобы количество этих названных товаров по достоинству [ценности] равнялось капиталом с вывозными и ранее рассмотренными товарами, кроме хлеба.

Вопросы и задания

1. Найдите в донесении шведского комиссара в Москве И. де Родеса свидетельства того, что в середине XVII века в России шел процесс создания специализированных областных рынков и их слияния в единый национальный всероссийский рынок.

2. Можно ли на основании этого документа утверждать, что преобладающее положение на специализированных областных рынках занимали корпорации крупного российского торгового капитала – гости, гостиная и суконная сотни?

3. Проанализируйте, опираясь на источник, ассортимент российского экспорта и импорта и сделайте вывод об уровне развития сельского хозяйства, промыслов, промышленности и торговли в России в XVII веке. Какая отрасль была преобладающей?

4. Какие меры меркантилистской политики российского правительства подмечены И. де Родесом?

Грамота боярина Б.И. Морозова приказчику села Мурашкина о добыче поташа. 1650 г.

От Бориса Ивановича в нижегородскую мою вотчину в село Мурашкино человеку моему Поздею Внукову. Нынешняго 159-го году сен-

¹ По мнению Б.Г. Курца, в данном случае под туземными следует понимать лифляндские сукна.

тября в 3 день¹ писал ты ко мне, что велено тебе крестьян моих, которые бедны, посылать к будному делу, золы жечь, и зачитать им в оброк; и крестьяня де мои села Мурашкина и приселков и деревень к будному делу, золы жечь, не пошли и принесли скаски за поповыми руками, а сказали, что оне готовы оброк платить, – и про то мне ведомо, и тебе б им оброк велеть готовить весь сполна. Да ты же ко мне писал, что велено тебе выбрать села Старого Покровского ис крестьян охотников человек 20 или 30 и отдать в ученье к Корнилу Шанскому к будному делу, и охотников де ис крестьян моих к будному делу никою нет. И тебе б, Поздей, вотчины моей села Старого Покровского ис крестьян или ис крестьянских детей выбрать 10 человек добрых и умных и отдать их к будному делу в ученье и сильно и приказать им, чтоб оне учились неоплошно. А что ты ко мне писал, что в нижегородских и в орзамаских моих вотчинах преж сего Иван Поташник майданов к будному делу искал, и он де, опричь сергатцкого лесу, нигде не нашол, а ныне де станешь приискывать таких лесов; и тебе б однолично, Поздей, по прежнему моему указу и по сей моей грамоте лесов приискывать, где майданы завести, опричь сергацкого лесу, в старых моих вотчинах. Да в прошлом во 155-м году бил челом ко мне во двор детина Микифорко Петров сын, кузнец, что преж сего тот детина жил в Нижнем Новгороде, учился кузнечному делу у нижегородца ж у кузнеца, у Дмитрея Рожка, и кабала на него, Микифорка, взята, и прихожее ему жалованье дано; и взяв он жалованья, от меня збежал, а ныне сказывают, что он, Микифорко, живет в Нижнем же. И вам бы, Поздею и Михаилу, однолично про тово Микифорка велеть проведать и, проведав, велеть ево поймать. Да ты же ко мне писал в прежней своей отписке, что бил челом мне нижегородец посатцкой человек Овдей Игнатьев села Мурашкина на крестьянина моего, на Ромашка Поздеева сына, мясника, что он, Ромашко, сvez по нево, Овдея 2 государевы грамоты, хотя ево, Овдея испродать напрасно; и ты де про то дело сыскивал, и в сыску его, Ромашка, обвинили, и воровство ево Ромашково сыскалось. И тебе б в том деле ему, Ромашку, отказать и ево, Овдея, напрасно продавать не велеть; а ево, Ромашка, за то ево воровство перед миром бить батоги, чтоб иным впредь воровать и напрасно продавать и убытчить было неповадно; а ис тюрьмы ево, Ромашка, велеть выпустить тотчас. А Овдею б тебе поговорить, чтоб он сказал, бога бояся, не другие ль он на нем, Ромашке, деньги берет по кабале, чтоб ему, Ромашку, в убытке в том напрасно не быть.

¹ 159-го году сентября в 3 день – 3 сентября 1650 г.

Челобитная крестьянина села Лыскова И. Антропова боярину Б.И. Морозову о займе для торгового оборота. 1659 г.

Государю Борису Ивановичю бьет челом сирота твой государев, нижегородские твоей вотчины села Лыского крестьянин Ивашко Антропов. В нынешнем, г., во 168-м году¹ вышло у меня из Астрохани с солью 2 суднишка, и работным, г., людям, которые на тех суднишках моих вышли, на расплату надобно, г., тысячи з две, и промыслить было ис товарецов без меня некому, брат был в Астрахане, а я на Москве. А ныне я, сирота твой по твоему, г., указу в селе Лыскове у таможеннова збору в службе, и промыслить, г., мне денег вскоре негде, а отъехать нельзя от твоей государевы службы. Умилостивися, государь Борис Иванович, вели, г., меня, сироту, своево, пожаловать, дати на ссуду из своей государевы казны в селе Лыскове и в селе Мурашкине ис таможенного збору и изо всяких своих государевых доходов прошлого 167-го году 2000 руб. денег, или сколько ты, г., пожелаешь, и вели, г., поруку по мне взять в селе Лыскове своих же государевых крестьян. А те я деньги заплачу в твою государеву казну с твоими же, г., оброчными деньгами и с таможенными отчетными книгами вместе, как твои государевы приказные люди поедут з денежною казною из вотчин к Москве в нынешнем же во 168-м году. Государь Борис Иванович, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 168-го октября в 28 день². По сей челобитной Ивану Дмоховскому, Левонтию Грозу. Пожаловал Борис Иванович, указал ему дать займы 2000 руб. денег или сколько будет, хотя и меньше, и о том дать грамота: а деньги велеть заплатить, как все приказчики поедут ныне к Москве, тотчас безсрочно.

Вопросы и задания

1. Докажите, используя документы, что в XVII веке товарно-денежные отношения проникли в сельское хозяйство.
2. Какие слои населения были охвачены торговым предпринимательством?
3. Приведенные документы свидетельствуют о связи сельского хозяйства с промышленным предпринимательством и торговлей. А какие еще черты характеризуют экономическое развитие России в XVII веке?

¹ В данном случае – после 1 сентября 1659 г.

² 168-го октября в 28 день – 26 октября 1659 г.

Новоторговый устав 1667 года

Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, слушав докладные выписки из торговых статей с своими великого государя бояры и с думными людьми, указал, а его царского величества бояре приговорили: по челобитью Московского государства гостей и гостиных сотен и черных слобод торговых людей от приезжих иноземцов во многих обидных торгах, которые проходили в Московском государстве... русским людям в заповедях в промытах многие убытки и домовные разорения учинились. И ныне всемилосердным великого государя его царского величества на всенародное слезное челобитье воззрением, чтоб Московского государства и порубежных городов Великие России торговые люди имели свободные торги, как годится быти, чего и во всех государствах окрестных в первых государственных делах свободные и прибыльные торги для збору пошлин и для всенародных пожитков мирских со всяким бережением остерегают и в полности держат, по нижеписанным торговым статьям ис Посольского приказу приезжим иноземцом для ведомостей заморских, чтоб к торговле в порубежные города приезд их с товары был ведом, на письме дано. А подлинные статьи за руками гостей и лутчих торговых людей и слобод черных приходов их отцев духовных за руками ж в Новгородской четверти, а к городу Архангельскому и в порубежные города таковы ж статьи будут посланы. А по очереди и по выбору из гостей и из лутчих торговых людей головы и целовальники в царствующем граде Москве и в порубежных городех Великие России за верою по заповеди христове святого евангелия и за страхом суда праведнаго божия, прежних постановленных государственных указов в целости остерегая, также и последующих ко всякой государственной зборов таможенных прибыли и к обороне торговых людей от всяких сторонних разорительных обид со всяким усердством радети и беречи того всего накрепко. А выбраны имеют быти как с началу нынешнего постановления к городу с Москвы гость и ему товарищи по рассмотрению, а не по дружбе и ни по недружбе, но самую христианскую правдою без оскорбления, и выбрав досужих и богу угодных людей, не на животы смотря, но ведая от жития их христианского к богу душевную добродетель и правду. А домовные недостатки наполнять по достоинству из московские таможни и из городовых земских изб мирскою подмогою¹, также в радостной службе безо всякого оскорбления. И того накрепко беречь, чтоб мимо торговых

¹ Означало кредитование торговли из средств московской таможни и земских изб, органов посадского управления. Это была попытка превратить земские избы в разновидность банка, однако в ту пору в России не было экономических предпосылок для широкого развития кредита.

людей чинов белых всякие люди с иноземцы торгу и подрядов не чинили, а свои товары прикладывали к русским торговым людем, к высокой цене и к пожиткам добрым, также и торговые маломочные люди у гостей и у лутчих людей были в береженье, чем им торгами завестись меж русскими людьми складом к большим товаром¹, а собою в продаже иноземцом цены не портили и в подряд денег у иноземцев не имали. А покажетца у них товаров много, и в том будут распрашиваны, от кого хто торгует, чтоб в утайке ни что не было. И для того основанного и впредь укрепленного великого государственного и всенародного пошлинного збору дела выбранным быть лутчим людем, и збор чинить великого государя казне, как ниже сего статьи указуют:

1. На Двине у Архангельского города в таможене быти на ярманке гостю с товарищи. А гостя с товарищи воеводам в таможенных торговых во всяких делах ни в чем не ведать, чтоб в том великого государя казне в зборех порухи не было.

2. Всякая полная росправа у города Архангельского в торговых делах русским людем и иноземцом чинить в таможене гостю с товарищи.

3. С Москвы ехать товарищу гостиные сотни да суконной сотни целовальнику к Вологде апреля с 1 числа, да с ними ж быть в прибавку из Ярославля, и с Костромы, и с Вологды по 2 человека для того, чтобы им при себе с Вологды к Архангельскому городу все товары в барки и в дощеники переписав и досмотря накрепко, отпускать, а самим быти на Вологде до отпуску вешних судов. А двух целовальников отпустить на первом самом судне к Архангельскому городу, а самим, отпуща с Вологды вешние суды, ехать не мешкав к Архангельскому городу, чтоб им поспеть до приходу корабельного к городу.

4. А приехав им на Вологду, взять у таможенного вологодцкого головы записные книги тем всем товаром, которые с Москвы и со всех городов на Вологде написаны в отпуск к Архангельскому городу.

5. И у купецких русских людей и у иноземцов взять товаром росписи за их руками, сколько они своих товаров отпущают с Вологды к Архангельскому городу.

6. И против тех росписей всех товаров досмотреть накрепко, и что объявитца сверх росписей в лишке, и те товары имать на великого государя.

7. А которые товары против их данных росписей сойдутца, и те товары записав в книгу, и давать им выписи за печатью и за рукою, и ве-

¹ Выдвигается идея объединения крупных и мелких торговых капиталов под эгидою крупных в целях борьбы с иностранным купечеством и изоляции от него мелких русских торговых людей, зачастую становившихся его агентами через получение средств по подрядам.

леть им класти в суды и отпушать без задержания до Архангельского города.

8. А как они приедут к городу Архангельскому, и им явиться в таможене и подать им выпись ту, которая им дана на Вологде. И в таможене у города те их товары против выписи записать в книги имянно на те ж имяны, на которые написаны товары в выписи. А без памяти из таможенни от гостя с товарищи тех товаров из барок и из ьных судов никому не выгружать и не вынимать. А гостю ехать с Москвы с достальными целовальники мая с 15 числа и оставить целовальника на Вологде для отпуску юхотного и иных товаров. И отпускать те товары тому ж целовальнику и вологодскому таможенному голове, и давать выписи за таможенною печатью и за рукою. Да гостю же в прибавку в целовальники с Устюга Великого, и с Каргополя, и от Соливычеготцкой [имать] по 2 человека и быти им на ярманке у таможенного збору.

9. А как похотят те свои товары ис судов выгружать, и им имать у гостя с товарищи памяти в таможене. А гостю с памятью послать целовальников добрых и верных, и те товары против выписей досматривать в бочках и в ящиках и в кипах и во всяких местех накрепко. А что сверх выписей объявятца какие лишние товары, и те все лишние товары взять на великого государя, кроме весчих. А у весчих товаров бывает привесок.

10. А которые товары против выписи сойдутца, у которых объявитца и привесок небольшой, те им отдавать. Также и над иными судами чинить, которые из разных городов приходят с русскими и с немецкими товары, против сей вышеимянованной статьи.

11. А хто купецких всяких чинов люди станут товары свои у города Архангельского торговать с русскими людьми и с иноземцы, и им все свои торги записывать в таможене в книги имянно, и к тем торгам руки свои прикладывать.

12. А что будет у русских людей всяких товаров в продаже на деньги и на мену, и с тех товаров имать гостю с товарищи с прямой продажной цены со всяких вещей товаров по прежнему, по 10 денег с рубля, а не с вещей товаров со всяких имать пошлины по 8 денег с рубля¹. А с сала ворвань и с рыбы имать пошлину по прежнему государеву указу.

13. А которой русской человек явит у города Архангельского на покупку товарную денег, и з денег имать пошлины по 8 денег с рубля. А давать гостю с товарищи всем торговым людям в платежных пошлинах выписи за рукою и таможенною печатью.

14. А которые люди у города исторговався, учнут товары класть в суды, в которых им вести в Русь, и им наперед принести гостю с товарищи роспись всему товару порознь и имя, в чье судно ему класти. И ту роспись

¹ Система денежного счета: 1 руб.=100 коп.=200 денег; 1 алтын=3 коп.=6 денег; 1 гривна=10 коп.=20 денег.

гостю записывать в книги имянно, и на то той росписи подписав, и печать приложить и отдать тому купцу, хто подал. И против той росписи у него досмотреть и после досмотру вольно ему те свои товары в суды класти.

15. А будет хто не подав росписи, и подав хто роспись, а положит лишнее и отпустит в верх, и те лишние товары имат на великого государя.

16. Когда уж судно будет наполнено товаром, и тому, чье судно, принесть роспись всем товаром, которые кладены в судно, и чье то судно и чей товар, написать имянно и принесть в таможеню. И те росписи справить с теми росписями, каковы таможенной голова гость подписал и печать таможенную приложил, и будет объявитца с теми росписями слово в слово, и ему дать ис книг выпись и отпустить. А будет что сверх росписи объявитца, и те лишние товары взять на великого государя, и потому ж отпустить вверх в Русь. А отвозных пошлин с русских людей с товаров ни с каких не имат.

17. А у которых у русских людей за продажею будут какие товары в остатках не в продаже, и с тех товаров в том году пошлин не имат, и записать те товары в остальные в новой год. А имат с тех товаров пошлины в том году, в которых годех те товары в продаже будут. А будет он похочет от города вести в ьные города, и его отпустить с выписью. А в которых городех те товары проданы будут, в тех им и пошлину платить.

18. А которые люди от города Архангельского с товары своими поедут водяным и сухим путем мимо городов, и с тех товаров ни в которых городех ни каких проезжих пошлин не имат по прежнему. И воеводам по городом и таможенным головам всяких купецких людей с товаром в проездах не задерживать, пропушать везде без задержанья, и всяких работных людей, передовщиков и кормщиков, и извощиков, на городех наимовать без ведома воеводцкого всякому вольно быдо, потому что воеводы во многих городех для своих корыстей задерживают напрасно.

19. А в которых городех все купецкие люди русские те городские товары учнут продавать, и с тех продажных товаров пошлины имат в тех городех по 10 денег с рубля за всякие мелкие статьи.

20. А что они в тех же городех купят на те товарные деньги каких товаров, и с тех покупных товаров и с денег пошлин не имат по прежнему. Будет которого русского купецкого человека приказщик или человек сворует хозяйских товаров каких ни есть, в таможене на Москве и в городех не явит, или каким заповедным товаром учнет торговать без хозяйского ведома, или в ьном каком воровстве объявитца, и за то их воровство хозяйских товаров на великого государя не имат и в пеню того хозяевам не ставить, потому что многие прикащики и люди воруют своим умыслом, без хозяйского приказу, и хозяев своих животы прово-

ровывают. И то их прикащикское воровство их хозяином и сторонними людьми освидетельствовав, что оне воровством учинили, и за то бить кнутом нещадно и пеня взять из их собинного половина живота. И проезжих пошлин ни с каких ни в коих городех с русских людей не имать против прежнего государева указу.

21. В домех русским людем держать весы для своих нуж малые, которые подымают по десяти пуд, а безмены такие, которые по два пуда и по три подымают. Такие ж весы держать у соляных промыслов для сметы. А больши тех весов в домех не держать. А в те малые весы никому в продажу и в покупку ничего не весить, держать для своих нуж. А в рядех весам на Москве и в городех быть по прежнему.

22. На соляных и на рыбных судах и на паусаках быть контарем, для извощиков и для всякой сметы без них быти не возможно. А в продажу на те контари ничего не весить.

23. Московской и иногородней человек какой ни есть товар привезет от города, или откуда ни есть в тот город, в котором живет, и ему платить пошлыны с продажных товаров против прежнего государева указу.

24. А хто товары свои на Москве и в городех явит на продажу, и тех товаров в том городе не продаст и похочет те товары вести в ыной город, и ему дать сроку в продаже шесть месяцев, вольно ему в тех месяцах продавать в том городе и вести в иные города, отпустить ево с выписью во шти месяцах. А где те товары проданы будут, в тех городех с тех товаров имать с них и пошлина, и давать им в тех городех в платеже пошлин выписи, и те им выписи привозить в те города, ис которых они с непроданными товары отпущены.

25. А будет хто товар свой, записав на Москве, и спустя шесть месяцев не продаст, а похочет весть в ыной город и с тех с непроданных товаров имать пошлина в тех городех, в которых записаны будут. И будет он после шти месяцев повезет те товары в инои город, и с него взять пошлыны, отпустить с выписью. А которые товары отпущены будут во шти месяцах с выписью, и в тех выписях давать сроку по рассморены, как мочно, из которых городов выписи поставить в те города, из которых товары отпущены будут.

26. А которая соль будет отпущена из Астрахани и ис Перьми и из ыных мест от варниц сырая, и в таможене ту сырую соль по весу в отпускных книгах пишут сполна и дают им на ту соль выписи, и где они ту соль привезут в Нижней и в иные города, и у той соли бывает у тысячи пуд увеску пудов по сту и с лишком. И против выписей той увесной соли на тех людех не спрашивать и имать пошлина с того весу, сколько у них в продаже будет, по гривне с рубля, за всякие мелкие статьи, а вещей и контарных никаких денег сверх гривны не имать. А которые люди положат выписи, что у них та соль куплена на деньги, а э денег

они платили пошлины по пяти денег с рубля в тех городех, в коих тое соль они купили, и положат в тех платежах выписи, и те им выписи зачитать, имать с той продажной соли по два алтына по три деньги, и с прежними пошлинами то ж с той соли сойдет по гривне ж с рубля.

27. А которой он товар, живучи на Москве и в городех, всякой на своем городе, какой ни есть товар купит, и с тех товаров пошлин не платить по прежнему для того, что живучи все торговые люди с торгов великому государю в тех городех служат и всякия подати платят. А платят с тех товаров пошлины те люди, которые привозят из ьных городов.

28. А которой человек, купя на своем городе какой ни есть товар, и похочет тот товар вести в иной кой город, и ему объявить в таможене и записать таможенному голове тот товар в отпускную книгу, и дать ему выпись за рукою и за печатью, и отпустить в тот город. А в выписи товар всякой описать порознь. И приехав ему на иной город, подать выпись в таможную, и против той выписи голове у него велеть досмотрить и записать в книги имянно, и велеть досмотрить накрепко, и что сверх выписи объявитца, взять на великого государя. А будет кто на ярманках и меж городами каких товаров купит, а те товары в выписи не написаны будут, и с тех товаров имать пошлина против великого государя указу по прежнему.

29. А как он тот товар продаст на городе, и с него взять пошлина по десяти денег с рубля, с продажные с прямые цены, и дать ему в том платеже выпись. А лишних пошлин никаких накладных не имать.

30. А будет хто приедет на которой город с деньгами для покупки товаров, и ему те деньги объявить в таможене, и таможенному голове деньги записать в книги и взять пошлины з денег, по пяти денег с рубля. И что он купит каких товаров и поедет с того города на иной город, и ему дать выпись, что он з денег пошлину платил. И в той выписи покупной ево товар написать весь. И за рукою и за печатью та выпись отдать тому, чей товар, и против выписи товар досмотрить. И будет сойдетца, отпустить. А буде объявитца влишке, и те лишние товары имать на великого государя. А на которые деньги будет товару не куплено, и ему те деньги объявить и с остатних денег пошлин не имать. И приехав тому человеку с товаром на кой город похочет, подать в таможную данную ему выпись. И в таможене против выписи записать и велеть товар осмотреть, и с продажного товару имать пошлины по пяти денег с рубля, потому что он в том городе, в коем покупал товар, платил по пяти денег. И ту у него выпись принять и записать в книгу. А у кого выписей таких не будет, что они з денег пошлину платили, имать с тех товаров по десяти денег с рубля.

31. На Колмогорах, с верху на низ и с низу в верх, в судах товаров не досматривать. Будет досматривать, и в том великому государю при-

были не будет, только купецким людям будет напрасная задержка и убытки.

32. Досматривать накрепко всякие товары у русских людей и у иноземцов у города Архангельского. Русским людям у города Архангельского и во всех порубежных городех платить пошлины мелкими серебряными деньгами, что меж собою торг учнут иметь.

33. А которые русские товары в порубежных городех, и в Новгороде, и во Пскове, и в Путивле, и в ьных не проданы будут, и русские люди повезут их назад к Москве и в ьные города, и с тех товаров пошлин не иметь. Платить им пошлины, где те у них товары в продаже будут.

34. А которые товары у города, и во Пскове, и в Новгороде, и в Путивле и в ьных городех будут куплены заморские на деньги, или выменены на товары, и с тех товаров заморских пошлин с русских людей не иметь, потому что платили они с того торгу с русских товаров и з денег в том же городе. А платить с тех товаров в тех городех, в которых они в продаже будут, по десяти денег с рубля¹.

35. По всем городом и в Сибири всех купецких людей воеводам сухим путем и водяным ни в чем торговом деле в проездах не держать и не ведать, кроме таможенного уставного права.

36. А которые иноземцы с Москвы и с Вологды и из иных городов привезут руския всякия покупныя товары к Архангельскому городу, и гостю с товарищи у тех иноземцов взяти выписи, где они те товары покупали, и записать с выписи в книги имянно, и против тех выписей все у них товары досмотрить накрепко в бочках, и в кипах, и в бунтах, и во всяких ящиках и местах, и тот их товар перечесть и перевесить. И будет против выписей те их товары сойдутца, и им те товары отдать. А что объявитца сверх выписей в счоте каких товаров, и те лишние товары иметь на великого государя.

37. А что в вещих товарах объявитца привесков малое число сверх выписей, и с тех лишних товаров иметь за продавца и с покупки и проезжие пошлины сполна по четыре алтына и по две деньги с рубля. А на великого государя тех привещих товаров не иметь.

38. А перекупной пошлине с вещих товаров быть по прежнему. А иным всяким мелким пошлинам против уставные печатные грамоты² быть.

39. Которые соболи будут привезены по проезжим грамотам ис Сибири, и с тех соболей иметь пошлин на Москве и в городех по пяти де-

¹ С русских купцов не бралась пошлина при покупке иностранных товаров в порубежных городах. Тем самым Новоторговый устав поощрял русскую оптовую торговлю.

² *Уставная печатная грамота* – таможенная грамота 1654 года.

нег с рубля для того, что с тех соболей в сибирских городех десятую и иные многие проезжие пошлины емлют. А которые соболи будут куплены на выходе и на ярмонках и в городех на деньги, и денег иметь по пяти денег с рубля и давать им в том платеже выпиши. А где те соболи проданы будут, и с тех соболей с продажные цены иметь по пяти ж денег с рубля. А у кого выпишей не будет и сибирских проезжих грамот, и с тех соболей иметь пошлин по десяти денег с рубля. А которые гости и гостинные и суконные сотен купецкие люди, будучи в городех и на ярманках, купят про свой домовый обиход каких съестных всяких запасов, так же на одежду для своих домовых нуж, десятков на пять или на шесть, и с тех домовых харчевых покупок пошлин не иметь, по человеку смотря, сколько кому на домовый расход пристойно, и то за верою, чтоб излищим не корыстоватца. А есть ли будет на них вправду извет, и за то государскую опалу и осуждение излищее примут¹.

40. А которые иноземцы те русские покупные товары продадут у города Архангельского своей братьи иноземном, и с тех продажных русских товаров иметь пошлина по десяти денег с рубля. И того смотреть накрепко, чтоб иноземцы русскими товары у города безошлинно меж себя не торговали. А проезия пошлины с тех товаров иметь сверх тех торговых пошлин.

41. А которые иноземцы, утаясь, меж себя учнут русскими товары у города торговать без записки тайно с своею братьею безошлинно, а про то сыщетца, и те товары иметь на великого государя.

42. На Москве и в городех всем иноземцам ни каких товаров врознь не продавать. А будет учнут врознь продавать, и те товары иметь на великого государя.

43. По указу великого государя на устье Двины реки зделать шанцы и в тех шанцах построить двор. А когда корабли к шанцам придут с моря, и тут им ставитца. Корабельщиком, в то время будущему начальнику подать всяким товаром роспись и кораблю имя и к кому именем к торговым иноземцам пришол, написать подлинно. И тое роспись за карабельщиковою рукою оставить в шанцах, а карабельщику дать за своею рукою будущему начальнику в шанцах список с той росписи. И отпустить не задержав тот корабль к Архангельскому городу, а из шанцов роспись приказному человеку карабельщику послать к Архангельскому

¹ Статья 39 вторично упоминает о торговле в Сибири (см. ст. 35), о включении ее в систему всероссийского рынка. Однако до конца 80-х годов в Сибири существовали десятая (10%) пошлина и иные многие проезжие пошлины. Поэтому к западу от Урала с сибирских товаров брали всего 5 денег с рубля при предъявлении сибирских проезжих грамот. После 1687 г. в Сибири была проведена унификация таможенной системы, но десятая пошлина осталась. Статья также освобождала торговых людей гостиной и суконной сотен от уплаты пошлин при покупке съестных припасов на свой обиход на сумму до 50–60 руб.

городу к гостю в таможеню. А корабельщику, приехав к Архангельскому городу, явитца с кораблем в таможене гостю с товарищи и подать даную ему роспись. И гостю тое роспись записать в книги имянно.

44. А будет хто похочет товары свои ис корабля на берег взять, и ему подать в таможене гостю с товарищи роспись, сколько какова товару на берег вестъ хочет. И гостю записать тое роспись в книги, и по той росписи те товары у них досматривать накрепко в бочках и в ящиках и в кипах. И что по досмотру будет у них каких товаров, и те их товары в таможене записывать в книги порознь имянно, всякого иноземца особь статью.

45. А к мене на русские немецкие товары, также и к покупке русским людем немецких товаров, чтоб за ведомом и за досмотром было головы и целовальников, для того, ведать бы на поставах... на всяких локотных товарах, и на литом и на пряженом золоте, и серебре клейма и печати, всякие розные признаки в котором городе, чтоб ведать мастеров таким товаром, чьего мастерства. И те б заморские продавцы у записных книг свои имена записывали и руки прикладывали, хто что продаст и применит заморской товар в Московское государство за доброй и за цельной, какой во всех государствен похвален, а не такие поддельные воровские, что в нынешних годах объявились худые товары. А за таким береженьем и крепкою запискою по клеймам и по печатем сыщетца воровство подделкою товаров, и ведомо б было, в то государство писати, чтоб впредь худых товаров в отпуск в Московское государство заказ учинили под жестокою заповедью, и посылать перестали б. А те худые товары обличив и во весь свет огласив, отослать с безчестьем с ярманки, чтоб впредь таких худых не возили, и добрым товаром цены не портили. Также и русские товары со всяким досмотром в продаже и в мене были б добрые, и в счете и в весу прямые.

46. А что у них объявитца в досмотрех заморских лишниих товаров сверх их росписи, которую подали у города, лишние товары имать на великого государя. А и с кораблей... на всякия суды, и на берег ночью никаких товаров не вывозить. Также и с русских судов на корабль ночью никому ни каких товаров не возить... И хто будет пойман с каким товаром ночью, и те товары взять на великого государя.

47. А что у них иноземцов тех заморских товаров у города Архангельского будет в продаже на деньги и на мену, опроче фряских вин и водок, и те торги записывать им в таможене в книге имянно прямою ценою, всякой товар по чему будет продан. И к тем своим торговым запискам велеть им руки прикладывать впредь для спору.

48. А имать с тех продажных заморских товаров в государеву казну, в таможене у города Архангельского пошлины золотыми и ефимка-

ми¹: с вещей товаров по десяти денег с рубля, а не с вещей товаров по осми денег с рубля.

49. А будет которой иноземец, запишет товаром своим не прямую цену с убавкою, и те товары иметь на великого государя.

50. А принимать за пошлину золотые добрые угорские по рублю золотой, а ефимки любские по полтине в довес. А русским торговым людем и московским прирожденным иноземцам платить пошлина, русскими мелкими деньгами по прежнему.

51. А вина и розных иных питей перед прежним гораздо много привозят, и оного много не нужно надобно, потому что на государевых кружечных дворех чинятца от того убытки и недоборы большие. И великий государь указал: с вин и с ьных розных питей с иноземцев взять больши пошлин, как с ьных товаров у Архангельского города, с беремьянных бочек алкана, бастры, мальмазеи, мушкатели по 66 ефимков с бочки, с романеи с беремьянной бочки по сороку ефимков, с полуберемьянных бочек ренского по 20 ефимков з бочки. Вина церковного возить доброго без подмеса для церковных потреб, учетом бочек, и пошлину иметь по прежнему с анкера горелого французского вина по шти ефимков з бочки, с погребца с вотки по шти ефимков, на сахар головной на пуд по рублю, на красной леденец по сороку алтын, на белой и на иной деланной на пуд по полтора рубли.

52. А которой иноземец те питья похочет взять вверх к Руси, и ему с тех заморских питей заплатить указные ефимки у города. И те заморские питья вести ему в верх к Руси, за отдачею у города полные пошлины.

53. А в которых городех те питья будут в продаже, и с той продажи иметь пошлина по пяти алтын с рубля. А с русских людей с тех заморских питей платить пошлина по прежнему.

54. А иноземцам у города и на Москве и в городех заморского никакого питья в галенки и в скляницы не продавать, чтоб от того на кружечных дворех в зборе государево казне порухи не было.

55. А будет который иноземец у города и на Москве и в городех учнет продавать в галенки и в скляницы какое нибудь заморское питье, и за то ему учинить наказанье, да на нем же взять в государеву казну пеня, что великий государь укажет.

¹ *Ефимок* – русское наименование иностранной серебряной монеты, которая впервые появилась в Богемии в XVI в. По этому образцу выпускались монеты в других европейских странах. Во второй половине XVII в. русское правительство принимало ефимки по цене 50 коп., а при перечеканке их в русские деньги получало 14 коп. прибыли. При обмене рублевого ефимка на мелкие серебряные деньги прибыль возрастала до 41 коп. В результате этого, несмотря на формально одинаковую пошлину в Архангельске с русского и иностранца (10 денег с рубля), фактически размер сбора с иностранцев был значительно выше.

56. А буде которые иноземцы похотят товары свои от города возить к Москве и в ьные юроды, и им платить с тех заморских товаров у Архангельского города проезжих пошлин по гривне с рубля золотыми и ефимками для того, что русские люди и московские иноземцы пятину и десятину и всякие подати платят и службы служат, а иноземцы ничего не платят.

57. А когда иноземцы учнут товары свои класть в суды, в которых весть в Русь, и тому, хто станет товары свои класть в суды, надобно наперед принести в таможду роспись за рукою и товару имя, и в чье судно класти, записать имянно в книги, и ему вольно товары свои класть в суды. И против той росписи у того иноземца все товары в бочках и в ящиках и в кипах и во всяких местах досматривать накрепко, везде разбивать, вещи перевесить для того, что бывает лишних много неявленных товаров. И что объявитца сверх росписи лишних товаров, и те все лишние товары имать на великого государя бесповоротно.

58. А бочки и ящики и кипы и всякие места запечатать таможенною печатью и велеть ему те все места по выписи объявить на тех городех, на коих они учнут торговать. И в выписях их товары писать им имянно, в скольких бочках и в ящиках и в кипах и во всяких местех с ними отпущено за таможенными печатями каких товаров мерою и счетом и весом.

59. А кои товары на Москве и в городех иноземцы станут те заморския всякие товары, кроме питья, продавать, и с тех имать с продажи по 2 алтына с рубля по прежнему.

60. А чтоб иноземцы приезжим торговым людям товаров своих не продавали, и у них ничего не покупали, а продавали б в тех городех купецким людям того города, в коих они станут торговать, и у них також товары всякие покупали, а не у приезжих, и подрядов и записей иноземцы с приезжими людьми никаких не чинили, и тем бы у тех московских и городцких купецких людей промыслов не отымали.

61. А московским купецким людям в порубежных во всех городех и на ярмонках торговать с иноземцы всякими товары вольно.

62. А будет иноземцы товары свои заморские мимо тех граждан приезжим людям иного города учнут продавать или у них какие покупать, хотя и свалом, и те товары имать на великого государя.

63. Учинить заказ крепкой, чтоб иноземец с иноземцам никакими товары не торговали и не продавали и не меняли, понеже великому государю в таможных в зборех ево великого государя казне чинятся большие недоборы, а русским людям в торгах их помешка и изнищенье чинитца. И будет иноземцы меж себя учнут торговать, а сыщется про то допряма, и те товары взять на великого государя.

64. А что они, иноземцы, будучи на Москве и в городех, явленных своих товаров заморских всяких, кроме питей, продадут на деньги, или заменяют на товары, и с тех заморских товаров с продажи имать на них иноземцов пошлин по 2 алтына с рубля.

65. А что у них будет всяких русских товаров в покупке, на Москве и в городех, и те им русские покупные товары на Москве и в городех в таможах записывать имянно, в котором числе сколько каких товаров купит на деньги, или выменит на товары, и по чему ценою, и к тем запискам руки свои прикладывать для всякого спору. А когда они те купленные русские товары похотят с Москвы и из городов отпускать, и им приносить росписи в таможе за руками, сколько они каких товаров куды отпускают, и в таможе те росписи записать в книги и дать ему выпись за головою рукою и за таможенною печатью, и против той росписи тех товаров русских у них досматривать накрепко. А что сверх их росписей объявитца в лишке, и те товары имать на великого государя безповоротно.

66. А как иноземцы с русскими товары будут у города Архангельского и в Новгороде и во Пскове и в иных порубежных городех, и похотят те свои покупные русские товары отпускать во свои государства, и у них те русские товары против московских и городовых таможенных выписей досматривать накрепко, перечитать и перевешивать. И будет против выписей те товары сойдутца, и с тех русских со всех товаров имать проезжие пошлины по гривне с рубля с цены, по чему те русские товары будут в продаже у города Архангельского и в Новгороде и во Пскове и в иных порубежных городех, и отпускать их во свои земли без задержания.

67. А будет у них что, иноземцов, объявитца, что сверх выписей каких русских товаров в лишке, и те лишние все товары имать на великого государя бесповоротно.

68. На Москве и у города Архангельского, и в Новгороде, и во Пскове, и на Вологде, и в Ярославле и во всех городех всем иноземцам в домех своих и в лавках больших и никаких весов не держать, и товаров своих и русских им в домех своих и в лавках не весить, а весить им всякие заморские и русские товары в таможах.

69. А которые товары иноземцы привезут к городу в барках и в дощениках и в иных судах, им те все товары объявлять в таможе и подавать выписи на те товары ис тех городов, в коих они куплены, и после записки имать в таможе памяти и целовальников. А бес памяти и бес целовальников никаких товаров в карабли не возить.

70. А которой иноземец, не записав своих товаров и не взяв ис таможи памяти и целовальника, учнет товары свои возить на корабли, а сыщется про то допряма, и те товары имать на великого государя.

71. А будет у коего иноземца сыщут большие весы, и за то на них имать великие пени.

72. Который иноземец привезет из-за моря золотые и ефимки, и ему с того пошлин не платить. И что на золотые и на ефимки купит какова товару, и то ему вести во свою землю беспошлинно.

73. А золотые все и ефимки, которые привезут из-за моря, у города Архангельского, и в Новгороде, и во Пскове и во всех порубежных

городех отдавать их в казну великого государя, приняв у иноземцев. А иметь за них деньги русские мелкие, за золотой по рублю, а за ефимки любские по полтине, по четырнадцать ефимков в фунте. А будет хто в таможне золотых и ефимков своих не объявит, и про то ведомо учинитца, и на нем взять пеню от всякого ста золотых и ефимков по 10 без денег¹. А из государевы казны за золотые и за ефимки деньги давать безо всякого задержания. А русскими деньгами у иноземцев старого долгу никому не иметь.

74. А будет кто утайкою сам повезет, или с кем пошлет к Москве золотые и ефимки, а про то сыщется или хто известит, и у него золотые и ефимки вымут, и те золотые и и ефимки взять на великого государя.

75. А что у города Архангельского на караблех останетца непроданных товаров, и с тех товаров заморских в прежних летех пошлин не имано и ныне иметь опаснее, что в первое лето не всяк ведает, чтоб тем иноземцев заморских не отогнать от Архангельского города. А впредь у кого за меною и за продажею лишние товары будут, и с них взять пошлина, хотя он и не продаст, для того, что извучено было тайно отдавать в подряд русским людем.

76. Устав и заказ учинить, чтоб корабли к Архангельскому городу приходили по прежнему рано, чтоб всем торгам быти до Семеня дни, а после б Семеня дни никакого торгу не было, и про то русским людем и иноземцам ведомо учинить, понеже на великого государя товары покупают, и спуска доброе время и на дороге в реках замерзают и всякие питья портятца, и от того великие убытки чинятца, такж и корабли от того на море многие пропадают. А когда учинитца торг поранее, и таких убытков напрасных не будет.

77². А которые иноземцы из-за моря кизылбашы, индейцы, бухаряне, армяне, кумыки, черкасы и астраханские жильцы, иноземцы ж всякие, поедут с товары своими к Москве и в иные города, и с тех иноземцов иметь с продажных их товаров пошлин по гривне с рубля в Астра-

¹ При обнаружении непредъявленных золотых и ефимков взималась пеня по 10 золотых или ефимков с сотни без компенсации за них русскими деньгами. Остальная утаенная сумма за вычетом пени оплачивалась русскими деньгами. Статья 74 предусматривает конфискацию тайно ввезенных в Россию золотых и ефимков, вероятно, не для торговли и не только иностранцами, но и русскими людьми.

² Статьи 77–84 регламентировали условия торговли восточных и южных иностранных купцов – кизилбашей (персов), индийцев, бухарцев, армян, кумыков, черкасов (зарубежных украинцев), греков, валахов и мутьян (молдаван). Наибольшую опасность для русского купечества представляли купцы западноевропейских стран. Восточные же купцы не угрожали захватом русских рынков, не стремились подчинить себе мелкое русское купечество и не препятствовали приезду русских торговых людей в города своих стран. Поэтому на восточных и южных купцов не распространялись территориальные ограничения. Это отвечало интересам русских торговых людей.

хани проезжих. А будет он станет торговать в Астрахани, и с них иметь пошлин по 10 денег с рубля.

78. А что они на Москве и в городех каких русских товаров на деньги купят, или на товары выменят и повезут с Москвы из городов, и с тех русских товаров иметь пошлин проезжих по гривне ж с рубля в Астрахани, и против их записок у них в таях и в ящикех досматривать накрепко, чтоб лишних неявленных заповедных товаров не привозили и не вывозили. И что сыщется лишних и заповедных товаров, иметь на великого государя без пощады. А пошлина им платить на Москве по прежнему, по 10 денег с рубля.

79. А золотых и ефимков им не покупать и русским людем под заповедью кизылбашем не продавать. А будет у них сыщут золотые и ефимки, иметь на великого государя, потому что они многое золото и серебро из Московского государства вывозят.

80. Також и з гречан, и волхов, и с мутьян и с ыных иноземцов тамошних краев иметь пошлин с товаров их по гривне с рубля, и досматривать потому ж накрепко, и лишние неявленные товары иметь на великого государя.

81. А будет те гречаня станут торговать в Путивле на золотые и на ефимки, и с них пошлин не иметь, торговать им беспошлинно. А золотые у них иметь в государеву казну, и деньги им давать из государевы казны по рублю за золотой, а за ефимок по полтине.

82. А будет они в Путивле станут товары свои менять на русские товары, и с их греческих товаров иметь по 10 денег с рубля, а с русских товаров иметь пошлина с русских людей по прежнему государеву указу.

83. На Москве и в городех всех земель иноземцов никаких заморских товаров врознь не продавать, и по ярмонкам им ни в которые города с товары своими и з деньгами не ездить и прикащиков не посылать.

84. А будет станут они, иноземцы, товары свои продавать врознь, или учнут ездить с товары и з деньгами по ярмонкам, и те товары и деньги иметь на великого государя.

85. От города Архангельского и из Великого Новагорода и Пскова пропускать к Москве и в ыные города тех иноземцов, у которых будут великого государя жалованные грамоты о торгах за красною печатью.

86. А товары их против росписей их пересмотрев и пошлины взяв против скаски, к кому товар везет по подряду, а у которых таких великого государя жалованных грамот о торгах не будет, и тех иноземцов к Москве и в ыные города и не пропускать, торговать им у города Архангельского и во Пскове.

87. А узорочные товары великого государя в казну и всякие заморские вина на обиход учнут подрядять у города, и покупать как великого государя казне прибыльнее и к покупке лутче, кому великий государь укажет, и посылать к Москве с русскими людьми, а не с ыноземцы, чтоб своевольные их к Москве приезды, для многих ссор, отставлены были.

88¹. Для многих волокит во всех приказах купецких людей пристойно ведать в одном пристойном приказе, где великий государь укажет своему государеву боярину, которой бы приказ был купецким людям во всех порубежных городех и в иных государствах о проездах обороною, и во всех городех от воевоцких налог купецким людям был защитою и управою.

89. И кому купецким людям лучитца побиты челом великому государю о своих обидах на кого ни есть, на всяких чинов людей, и чтоб всем купецким людям давати суд и управа на тех людей в том же в одном приказе непременно, чтоб купецким людям, волочась по многим приказом, промыслов своих не отбыть и чтоб всякой торговой промысел без волокит множился. И в том великого государя казне будет в пошлинах немалое пополнение.

90. Со всякие рыбы и с соболей на Москве и в городех имать по 10 денег с рубля за все мелкие статьи. Подужное, мыты, и сотое, и тридцатое, и десятое, свальное, и складки, и повороты, и статейные, и мостовое, и гостиное, и иные всякие мелкие статьи отставлены и положены в рублевую пошлину.

91. Подо всякие товары наймутца у купецких людей в ывоз государевых дворцовых и монастырских сел и всяких чинов крестьяне, и дают в тех товарах в доводе и во всякой хитрости записи, и против тех записей многие извошки товаров не довозят и по городом крадут. И чтоб в тех недовозных товарах по записям давати суд и полную росправу на Москве и по городом таможенным головам в таможнях на всех извошников, кто чей ни будь, которые под товары наймоватца учнут, чтоб волочась за тем по розным приказом купецким людям промыслов своих не отбыть.

92. А есть ли заморских питей в нынешнем во 175 году у города Архангельского или в Новгороде и во Пскове у иноземцов в привозе будет многое число себе на продажу, или по подряду русских людей привезут, не ведая нынешнего уставу и накладные пошлины на те питья, и для того против 51 статьи на всякую бочку и шкатулу, что там именовано, положить четвертая доля накладные цены. А хто захочет иноземцу в русские городы те питья вести, и с рубля в продаже платить по пяти ж алтын.

¹ Статьи 88–89 ставили принципиально важный вопрос о создании специального приказа, который ведал бы делами торговли и купечества. Стремление купцов и горожан ведаться в одном приказе отразилось еще в челобитной псковичей 1665 г, в которой это требование мотивировалось тем, что «великого государя казне будет в пошлинах немалое пополнение, а купецким людям избавление от волокиты». Определенная попытка учредить самоуправление горожан в Пскове получила отражение накануне появления Новоторгового устава в проекте псковской реформы А.Л. Ордина-Нащокина. Сам устав положил начало ограничению власти воевод над купечеством и торговлей (см. ст. 1, 2, 18, 35). В ряду этих мероприятий стояло и требование организации купеческого приказа, однако в ту пору так далеко все же не зашли. Единое учреждение, ведавшее делами городов – Ратуша, – было создано в 1699 г.

93. Да на Москве и в городах Великие России и в слободах, и в улицах, и в посадах, и в уездах всех чинов над беглыми людьми в приходе и в пристани прихожих новых людей великого государя царского величества воеводы и приказные люди остереганье имеют. А для всяких ремесленных людей и промышленников во всяких торгах в чорных слободах сотские и десятские крепко бы все жилецким людям заказ чинили, чтоб ни кто приезжих и прихожих людей без объявки и без записки у себя не держал. А хто скажетца, каким ремеслом или торговым промыслом захочет кормитца, и в тот бы чин записался и дал от себя на год (поручную запись), а больши и меньши году, по расчету, по чему где уложено будет. Так же и товаров мимо извычайных рядов и лавок в порозжих местех нигде не продавали б, и тем бы ряды не оскужали и лавочные люди в убожестве не были б.

94. Да в порубежных же городех, как на больших ярманках у города Архангельского, так и в Новгороде, и во Пскове, и в Казани, и в Астрахани в приезде от кизылбаш, и от армян, и от греков в Путивле и из литовские стороны в Смоленске головам и целовальником в летних и в зимних привозех у иноземцов роспрашивать и пересматривать в сундуках и в ларцах и в ящиках и в зепях жемчугу и камня неоплошно, чтоб ничто всяких узорочных вещей в утайке не было. И таковых от покупки и от мены на русские товары беречись, так как и в ьных государствах берегут серебра, а излишние такие вещи покупать забороняют, и у простых нечиновных людей в ношении под заповедью отнимают, чтоб в убожество от того не приходили. Также и дорогие от шолку и от сукон поставов простые и niskих чинов людей не носили. И то задержать по указу великого государя от покупки простых людей накладною пошлиною большою и заповедью без пощады. А того берегут во всех же государствах, и от напрасного убожества своих людей хранят.

И ис сех статей, которые выше писаны, выписано на перечень и отдано разных государств торговым иноземцом для ведома.

– Устав торговле в царствующем граде Москве и во всей Великой России в порубежных городех¹, чтоб иноземцы за море, и хто ж в свои города о приводе Великие России в порубежные города своих заморских товаров, также и к прииму русских товаров вскоре для раннего приходу кораблей писали.

1. К городу Архангельскому придут корабли и пристанут, где есть обычай, и тое годовые службы московской гость с товарищи спросит у корабельных хозяинов всему товару росписей, и то вскоре дано имеет быти до выгрузивания ис карабля товаров. И учнут быть все заморские товары с росписьюми и с записками, чтоб в прокраже ни у кого ничево не было. А с прямых и с непротаможенных товаров великого государя в

¹ Торговый устав, состоящий из семи статей, являлся кратким изложением основных положений Новоторгового устава (главным образом ст. 36–87), посвященных иностранной торговле в России.

казну пошлины имать золотыми и ефимками, доброй Угорской золотой по рублю, а ефимок Любской по полтине

2. А будет которые иноземцы привезут из-за моря золотые и ефимки, и с того им пошлин не платить. И на те золотые и ефимки купят каково товару, и те товары вести им в свою землю безпошлинно.

3. А чтоб на Москве и в городех иноземцы никаких товаров врознь не продавали. А будет учнуть врознь продавать, и те товары имать на великого государя. А иноземцом с иноземцы никакими товары не торговать и не менять, и русским приезжим людем не продавать и не менять же. А продавать товары в тех городех купецким людем того города, в коих они торговать станут, и у них також товары всякие покупать. И подрядов и записей иноземцом с приезжими людьми никаких не чинить, понеже в таможах великого государя казне чинятца недоборы большие, а русским людем в торгах помешки и изнищение и убытки от того.

4. С вина и с ыных розных питей и с сахаров перед прежним пошлин имать с прибавкою: с беременных бочек алкана, бастры, малмазеи, мушкатели по штидесять ефимков з бочки, с беременной бочки романей по сороку ефимков, с полубеременных бочек ренского по дватцати ефимков з бочки. Вино церковное возить доброе бес подмесу для церковных потреб, счем бочек, и с того пошлин имать по прежнему, с анкера горелого вина французского по шти ефимков з бочки, с погребца с водки по шти ж ефимков, на пуд сахару головного по рублю, на красной леденец по сороку алтын, на белой и на иной деланой на пуд по полутора рубля.

5. А которые иноземцы розные питья похотят весть к Москве и в иные города, и им за отдачею у города полные пошлины те питья вести в Русь. А в которых городех те питья будут в продаже, и с той продажи платить пошлина по пяти алтын с рубля.

6. А чтоб из-за моря карабли к Архангельскому городу приходили по прежнему рано, и исторговався от города за море пошли до Семеня дни, а после б Семеня дни никакого торгу не было по тому, что в поздых торгах и спустя доброе время чинятца великие убытки, также и карабли от того на море многие пропадают. А когда учинитца торг поране, и таких напрасных убытков не будет.

7. Да и то бы всех земель приезжие иноземцы ведали, для того в великом спасенье с товары к Москве их приезд быти имеет, и что в нынешних годах явные неправды в привозе худых товаров и в прокраже пошлин и в своевольных продажах и покупках мимо гостиных дворов у себя на дворех втайне товары держали, так же и в порубежных городех мимо гостиных дворов от себя врознь всяким людем продавали, и тянутые сукна и поставы худые в долг русским людем давали, от чего русские люди в разоренье пришли и в промытах и в заповедех домов своих и животов отбыли. И те неправды, как в утайке мимо таможен товаров, так и худых поддельных, какие нигде не годятца, и в серебре в литом с медью и в пряденом золоте и серебре сыскано и обличено, и такие ху-

дые товары и в порубежных бы городех не были, не только к Москве возить. А во всех государствах того остерегают, и таких людей заказывают с худыми товары пуцати, а за вину и животов своих по правам градским отбивают, и того бы впредь в порубежных городех не было. Дано ис Посольского приказу апреля в 22 день 175-го году.

И апреля ж в 24 день по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича... таковы статьи списаны в лист александрейские бумаги по тетратному на оборот и отданы галанцов и анбурцов стряпчему иноземцу Григорью Николаеву. А велено ему те статьи галанцом и анбурцом, торговым иноземцом, объявить, чтоб они о торговле таков устав ведали и за море о том ведомость чинили, откуда в Российское государство заморские товары приходят.

А по имянному великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича... указу в Посольском приказе боярин Афонасей Лаврентьевич Ордин-Нащокин¹, да думные дьяки Гарасим Дохтуров да Лукьян

¹ *Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин* (ок. 1605–1680) – дипломат, государственный и военный деятель второй половины XVII в., ревностный поклонник Западной Европы, выступавший в то же время за сочетание достижений Европы с национальной русской самобытностью. Сын скромного псковского помещика, благодаря природному уму, хорошему образованию (изучал математику, латынь, немецкий и польский языки), многогранному таланту государственного деятеля сделал блестящую карьеру, вершиной которой стала должность государственного канцлера. Немалую пользу России принесли блестящие дипломатические способности Ордин-Нащокина, благодаря которым он снискал в Европе славу «русского Ришелье». Одним из наиболее выдающихся его достижений на этом поприще было подписание в 1667 г. Андрусовского перемирия с Польшей, за что дипломат был пожалован в бояре и назначен главой Посольского приказа. В дипломатические планы Ордин-Нащокина входило установление тесного союза с Польшей, направленного против Швеции, преграждавшей Московскому государству выход к Балтике. Одновременно он предпринимал усилия по налаживанию торговых и дипломатических отношений со странами Востока. Критикуя порядки, царившие в сфере внутреннего управления государством, Ордин-Нащокин ратовал за децентрализацию, ослабление излишней регламентации деятельности исполнительных органов и жесткой опеки их со стороны высших государственных органов. Находясь на посту воеводы г. Пскова, он стал инициатором выработки заслужившего похвалу государя проекта городского управления, согласно которому ряд функций воеводы передавался в пользу городского самоуправления. Ордин-Нащокин пытался исправить и недостатки русской торговли и промышленности, что нашло отражение в составленном под его руководством Новоторговом уставе 1667 г., проникнутом духом защиты интересов отечественных купцов и предпринимателей. Интересные идеи были высказаны Ордин-Нащокиным о реформировании армии. Он предлагал увеличить стрелецкое войско, а также ввести рекрутские наборы. Ордин-Нащокин явился инициатором устройства почты между Москвой, Ригой и Вильнюсом, а также регулярного «издания» рукописной газеты «Куранты». Длительное время Ордин-Нащокин пользовался поддержкой со стороны царя Алексея Михайловича. Однако разногласия по вопросам внешней политики в конце концов привели к разрыву между ними и отставке Ордин-Нащокина в 1671 г., после которой он постригся в монахи.

Голосов с товарищи по челобитной заручной всех московских гостей и черных слобод и розных городов лутчих и середних торговых людей о торговом с иноземцы устройении с ними говорили, и как великого государя казне пошлинной со всяких товаров без обид к большому збору, и от насильных и обманных иноземских товаров московским и в порубежных городах и во всей Великой России к обороне быти. А с честными иноземцы с пограничными соседи и з заморскими к совету и к пожиточным к лутчим торгом против всенародного челобитья промыслом быти.

У докладные выписки подлинные статьи, и с тех статей для ведома заморским иноземцом ведать устав учинили и приписями рук совершили 175-го мая в 7 день.

С сего писма перевел Посольского приказу переводчик Андрей Виниус¹. А в переводе написано. С сего правого нового торгового устава список со всеми статьи яз, Григорей Николаев, из Посольского приказу принял и в том рукою своєю расписался². Андрей Виниус руку приложил.

По листам подписи³...

Вопросы и задания

1. Что послужило поводом для составления Новоторгового устава 1667 года? Каковы причины и цель принятия этого закона?

2. Можно ли утверждать, что составители Новоторгового устава руководствовались меркантилистскими соображениями? Носил ли закон протекционистский характер? Аргументируйте Ваш ответ.

3. Докажите, что в Новоторговом уставе нашла отражение тенденция к сокращению препонов в торговле.

¹ *Виниус Андрей Андреевич* – думный дьяк, происходил из семьи обрусевшего иноземца, одного из первых владельцев железоделательных мануфактур под Тулой. Служил в Посольском приказе, а затем состоял во главе Сибирского приказа. При Петре I заведовал строительством металлургических заводов на Урале.

² Торговый устав, принятый в Посольском приказе 22 апреля 1667 г., одновременно с Новоторговым уставом, был, как об этом говорит специальная запись, 24 апреля переписан в тетрадь по обеим сторонам листов и передан стряпчему Григорию Николаеву для ознакомления голландских и гамбургских купцов. Стряпчий Голландской и Гамбургской компаний расписался в приеме Устава.

³ 7 мая 1667 г. в Посольском приказе были собраны русские торговые и посадские люди, находившиеся в Москве, для ознакомления с Новоторговым уставом. Собравшиеся подписались под ним. Лиц, подписавших Устав, насчитывается около 90 (точный подсчет невозможен ввиду того, что в одной из записей не указано, за какое количество торговых людей расписался под Уставом поп Афанасий Никифоров). Из них жителей Москвы – около 80 человек, Вологды – 5, Новгорода – 2 и Пскова – 2 человека. Из числа москвичей: гостей – 13 человек, суконной сотни – 6, гостиной сотни – 6, остальные – представители, чаще всего старосты, различных слобод Москвы.

4. Новоторговый устав, с одной стороны, ограничивал административные права воевод в отношении торговли, а с другой – предусматривал жесткий контроль и скрупулезную регламентацию торговли. Приведите примеры того и другого. Чем объясняется эта противоречивость в законодательстве?

5. В Новоторговом уставе большое внимание уделяется регламентации условий торговли иностранных купцов. Какие ограничения и почему устанавливал закон для иностранных купцов?

6. Сравните условия торговли, установленные для западноевропейских купцов и для южных и восточных купцов. Какие различия можно выявить? Чем объясняются эти различия?

Соборное деяние об уничтожении местничества 12 января 1682 г.

В лето 7190, ноября в 24 день¹, при помощи всемогущего в троице славимого бога великий государь царь и великий князь Федор Алексеевич, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержец, указал боярам князю Василию Васильевичу Голицыну² с товарищами, ведать ратные дела для лучшего своих государственных ратей устройства и управления, а с ним, боярином со князем Василием Васильевичем, у того дела

¹ Соборное деяние начинается с изложения царского указа 24 ноября 1681 г. о созыве совещания служилых людей по отечеству для рассмотрения вопросов, касающихся военного дела, и прежде всего лучшего устройства вооруженных сил. Указ адресован князю В.В. Голицыну, который должен был возглавить подготовку военной реформы.

² *Василий Васильевич Голицын* (1643–1714) – князь, государственный и военный деятель, боярин (с 1676 г.). Получил хорошее домашнее образование, владел немецким, греческим и латинским языками, собрал богатую библиотеку. Выдвинулся при царе Федоре Алексеевиче. Этот царь, очень молодой, слабый физически, окружил себя талантливыми сподвижниками. Среди них выделялись В.В. Голицын, Ф.А. Головин, Г.Ф. Долгорукий. Они, как и царь, придерживались западной ориентации. Политические взгляды князя Голицына были по тем временам весьма радикальны: он выступал за отмену крепостного права, видя в нем тормоз развития страны. Примечательно, что именно ему поручено возглавить подготовку военной реформы. Можно предположить, что автором проекта об отмене местничества и был князь Василий Голицын. В.В. Голицын также участвовал в защите южных границ, в Чигиринских походах 1677–1678 гг. Возглавлял в разные годы различные приказы. Во время Московского восстания 1682 г. выступил сторонником Милославских и царевны Софьи Алексеевны. Будучи сторонником сближения с Западом, добился подтверждения Кардисского мира 1661 г. со Швецией и заключил «Вечный мир» 1686 г. с Речью Посполитой. Руководил неудачными Крымскими походами 1687 и 1689 гг. Разрабатывал государственные реформы. Падение правительства Софьи Алексеевны (1689 г.) повлекло опалу ее фаворита Голицына. Он лишен боярства, всего имущества и сослан с семьей.

быти выборным стольникам и генералам, и стольникам же и полковникам рейтарским и пехотным, и стряпчим, и дворянам, и жильцам, и городовым дворянам же, и детям боярским для того: ведомо ему, великому государю, учинилось, что в мимошедших воинских бранях, будучи на боях с его государевыми ратными людьми, его государевы неприятели показали новые в ратных делах вымыслы... и чтобы для тех новыхмышленных неприятельских хитростей учинити ему, великому государю, в своих государских ратях рассмотрение и лучшее устройство... и чтобы прежде бывшее воинское устройство, которое показалось на боях неприбыльно, переменить на лучшее, а которые и прежнего устройства дела на боях с неприятелем имеются пристойными, и тем быти без перемены...

...И били челом великому государю царю и великому князю Феодору Алексеичу, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержцу, выборные люди... указал бы великий государь всем боярам, и окольниковым, и думным и ближним людям, и всем чинам быти на Москве в приказах и в полках, у ратных и у посольских и у всяких дел, и в городех меж себя без мест, где кому великий государь укажет, и никому ни с кем впредь розрядом и местом не считаться, и розрядные случаи и места отставить и искоренить, чтобы впредь от тех случаев в его государевых ратных и во всяких делах помешки не было, и чтобы их челобитье великому государю донести.

И великому государю царю и великому князю Феодору Алексеичу, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержцу, бояре, князь Василий Васильевич с товарищи, то выборных людей челобитье доносили. И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеич, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержец, слушав таковое их челобитье... указал быти у себя, великого государя, в палатах святейшему патриарху со архиереи и с выборными властями, такожде и всем своим государевым боярам и окольниковым, и думным людям... чтобы то доброначинаемое дело им объявить¹...

И января в 12 день к великому государю царю и великому князю Феодору Алексеичу, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержцу, в его царские палаты пришел великий господин святейший Иоаким, патриарх московский и всея России, с архиереями и с выборными властями... И по указу великого государя боярин князь Василий Ва-

¹ Проект, выработанный комиссией В. Голицына, был доложен царю. Предложение выборных о реорганизации войска и отмене местничества было принято Федором Алексеичем без возражений. Однако царь, желая посоветоваться, в «каком определении удобнее быть» постановлению об отмене местничества, созывает к себе на 12 января 1682 г. духовенство и думцев. Он ищет поддержки у тех, кого отмена местничества коснется больше всего. По основным признакам это совещание ближе всего к Земскому собору.

сильевич святейшему патриарху и властям, и боярам, и окольниковым, и думным людям челобитье выборных людей объявил. И по совершении того объявления, великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержец, святейшему Иоакиму патриарху и архиереям изволил говорить: «...При давних... предках наших, великих государех, Российского царствия, честных родов бояре и воеводы славныя и достопамятныя победы...над многими неприятельскими полками показали, и таковым за божию помощь ратоборством большую тишину и мирное пребывание христианскому множеству приносили. Но... супостат общий, диавол... всеял в незлобивые преждебывших тогда славных ратоборцов сердца местные случаи возлюбить, от которых в мимошедшие времена в ратных и посольских, и во всяких делах чинилась великая пагуба и ратным людям от неприятелей великое умаление... И мы, великий государь... всегда... попечение о том имели, как бы то всякому добру вредительное и пагубное дело искоренить и при помощи божию ратное управление и в иных государственных делах устройство для общей высоких и меньших чинов всего своего царствия пользы лучше и добре постановити... И вы бы, святейший патриарх, со архиереи нам, великому государю, намерение свое о том объявили: по нынешнему ли выборных людей челобитью всем разрядам и чинам быти без мест или по-прежнему быти с месты?»

И великий господин святейший Иоаким, патриарх московский и всея России... вкупе со архиереи, рече: «Благоверный и благочестивый великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержец... до сего настоящего времени от отечественных местничеств, которыя имелись меж высокородными вели[ко]е противление... заповеданной богом любви чинилось... не [только когда] род со иным родом за оное местничество многовременныя злобы имел, но и в едином роде таковое ж враждование и ненависть содевалась... Аз же, вашего царского величества всегдашний богомолец... и со всем Освященным собором... долженствуем едиными усты и единым сердцем... приносить ко всемогущему богу молитвы и моления, дабы той всемогущий господь бог таковое твое царское намерение благоволил [привести] к совершению, чтоб от того любовь сохранялась, в человеческие сердца вкоренялась, и царствие твое мирно строилось».

И великий государь, слыша таковыя словеса, святейшего патриарха и властей прошение, изволил говорить своим государевым боярам...

И бояре, и окольниковые, и думные и ближние люди, и все ему, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержцу, со усердием объявили: «Чтоб он, великий государь, указал учинить по прошению святейшего патриарха и архиереев, и всем им во всяких чинех быти без мест для

того, что в мимошедшия лета во многих их государских ратных и в посольских во всяких делех чинилися от тех случаев величия пакости и нестроение, и разрешение, и неприятелям радование, а между ими богу противное дело, нелюбовь и великия продолжительныя вражды. А при державе деда его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея России самодержца, и отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержца, хотя и было между ими безместие, только совершенно случаи их и места были не искоренены; а ныне указал бы он, великий государь, на искоренение той между ими злобы, от которой происходит нелюбовь, разрядные случаи отставить и совершенно искоренить, чтоб впредь те разрядные случаи никогда не воспоминались».

И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержец... указал... принести к себе, великому государю, все розрядные книги, в которых писаны бывшие случаи с месты при прежних великих государех царех и великих князех российских... И по тому его, великого государя, указу, книги принесены.

И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержец, изволил святейшему патриарху и властям, и своим государевым боярам говорить: «...И для совершенного искоренения и вечного забвения... все прошения о случаях и о местах записки изволяем предати огню, чтоб та злоба и нелюбовь совершенно погибла и впредь непамятна была, и соблазна б и претыкания никто никакого не имел. А что еще есть в Розряде случаев и о местах записки, а у кого такие ж книги и записки и те присылали бы в Розряд. А мы, великий государь, по тому ж те книги повелим предати огню, чтоб то было в вечном забвении. И от сего времени повелеваем боярам нашим и окольничим, и думным, и ближним, и всяких чинов людям на Москве в приказаех у росправных и в полках у ратных, и у посольских, и везде у всяких дел быть всем меж себя без мест, и впредь никому ни с кем никакими прежними случаем не считаться, и никого не укорять... Кто от скудости, или каким ни есть случаем объявится где и в нижних каких чинех, и того ему в укоризну не ставить же, и тем его не безчестить...». И того ж числа те книги преданы огню...

Вышеписанное соборное деяние великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержец, изволил утвердить своею государевою самодержавною рукою: божиею милостию царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя, и Белья России самодержец, во утверждение сего соборного деяния и в совершенное гордости и проклятых мест искоренение моею рукою подписал.

Вопросы и задания

1. Вспомните, что такое служебно-родовое местничество? Чем была продиктована отмена местничества?
2. Какова была роль комиссии 1681–1682 годов и собора 1682 года в разработке и осуществлении реформы?
3. В чем значение уничтожения местничества?

Контрольные вопросы к разделу

1. Выявите критерии нового времени, отличающие развитие России в XVII веке от предыдущего этапа.
2. Какие Вы можете назвать общие тенденции исторического развития России и Западной Европы в XVII веке?
3. В чем заключалась принципиальная разница исторического пути России и Запада в XVII веке? В чем Вы видите причины этого?
4. Проследите особенности и выделите основные этапы эволюции политического строя России в XVII веке?
5. Что принципиально нового появилось в экономическом развитии России в XVII веке? В чем Вы видите причины этого?
6. Как Вы определите сущность понятий «мануфактура», «всероссийский рынок», «ярмарки». Что между ними общего?
7. Охарактеризуйте состояние торговли в России. С какими странами и чем торговала Россия в XVII веке?
8. Охарактеризуйте экономическую политику государства во второй половине XVII века. Что такое «меркантилизм», «протекционизм»?
9. Дайте характеристику изменений в социальном строе России и объясните их причины.
10. На конкретных примерах покажите изменения социо-культурного облика России и россиян к концу века. Чем Вы можете объяснить эти перемены?

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

А

Алебарда (фр. hallebarde) – холодное оружие, длинное копье с насаженным боевым топором. Была на вооружении пехоты ряда европейских стран в XIV–XVI вв., как парадное оружие до XVIII в.

Алтын (от тюрк. «алта» – шесть) – монета в шесть денег (3 копейки); отсюда «пятиалтынный» (15 копеек).

Антидор (греч. – вместо дарие) – часть просфоры (небольшой круглой булочки из пшеничного квасного теста с изображениями священных символов), из которой была вынута для совершения таинства причастия ее средняя часть, или агнец. Эта оставшаяся часть хлеба раздается не успевшим причаститься верующим по окончании литургии вместо святых даров. Практика раздачи антидора была введена западной церковью в VII в., а восточной – в IX в.

Антиминс (греч. – вместо престолье) – четырехугольный плат из шелковой или льняной материи с изображением положения во гроб Иисуса Христа, орудий его казни и четырех евангелистов по углам с их символами, а также надписью, сообщающей, когда, где и для какой церкви и каким епископом он освящен и дан, и подписью этого епископа. В середину антиминса, ближе к его верхнему краю, помещаются святые мощи. Антиминс, без которого нельзя служить литургию, является обязательной и неотъемлемой частью престола (четырехугольного стола, стоящего посредине возвышенного места храма и являющегося главной принадлежностью храма). В XVII в. началось изготовление единообразных антиминсов, в дальнейшем их печатали типографским способом.

Архиепископ – главный епископ, глава церковного округа.

Архимандрит – начальник выдающегося по своему значению или древности монастыря.

Аршин – старая мера длины, равная 71,12 см.

Атаман – 1) начальник казацкого отряда на Дону, Яике и в других местах обитания «вольных» казаков; «поместный атаман» – находившийся на службе в царском войске; 2) предводитель отряда восставших крестьян.

Б

Беломестцы – владельцы дворов, освобожденные от налогов и повинностей, жители «белых слобод» в Москве и других городах; некоторые разряды служилых людей, пользовавшихся податными льготами (беломестные казаки).

Бердыш (польск. berdysz) – холодное оружие, колющее и рубящее, с топором в виде полумесяца, насаженным на древко с острием внизу; служил также посошком (упором) при стрельбе из тяжелого ружья. Был

на вооружении русской пехоты в XV–XVII вв. Близким к бердышу видом оружия была *алебарда*.

Бобыль – одинокий, бесприютный человек, нищий, калека; в XVI–XVII вв. разорившийся крестьянин или горожанин, временно освобожденный от государевых податей (тягла).

Богохульник – выступающий против вероучения христианской церкви и ее благочиния.

Бояре – крупные феодалы, высший слой служилых людей: воеводы в полках, главы (судьи) приказов или члены Боярской думы при царе.

Брань – ссора, раздор; война.

Бусурман (*басурман*, *бесермен*) – иноверец, нехристианин из числа мусульман (магометан), последователей религии ислама.

В

Верста – старая мера длины, равная 500 сажням или 1,0668 км.

Верстание – зачисление дворян и детей боярских на военную службу на смотре в определенную «статью» с большим или меньшим поместным и денежным жалованьем в зависимости от его чина (см.: *дворяне выборные*, *городовые*, *московские*) и служебной годности (наличие и качество лошадей, оружия, доспехов, вооруженных слуг).

Владыка – 1) властитель, господин, государь; название высших иерархов церкви (епископов, митрополитов, патриарха); 2) новгородский архиепископ.

Воевода – 1) начальник войска или отдельного полка в нем; 2) правитель города или уезда, назначаемый из Москвы.

Вор – в официальных документах царских властей государственный преступник, мятежник, участник народных восстаний.

Вотчина (*отчина*) – наследственное владение удельного князя, крупного феодала; в XVII в. были вотчины «родовые», «жалованные» царем и «купленные» одним феодалом у другого.

Г

Глузы – шутки, смех, потехи, забавы, насмешки.

Голова – в войсках до XVIII в. начальник отряда, ниже воеводы, назначался правительством из числа дворян (голова стрельцов, голова пушкарей и т.п.).

Голова верный – сборщик казенных доходов (кабацких, таможенных и др.), принесший клятву исправно вести дело и соблюдать казенные интересы.

Голова сотенный – командир сотни в поместном войске.

Город – в XVI–XVII вв. крепость (деревянная или каменная), окруженная слободами посадских людей.

Городничий – по назначению правительства ведал городом, его строительством и ремонтом, был помощником воеводы.

Гость, гости – высший (после именитых людей Строгановых) слой русского купечества до введения гильдий. Звание «гостя» жаловалось царем самым богатым купцам и промышленникам, в том числе торговавшим с Россией иноземцам, с предоставлением различных льгот (право выезда за границу, свобода от постоя войск и посадских повинностей, от подсудности воеводам и т.д.). Гости по своей охоте или по поручению правительства становились головами, откупщиками и арендаторами казенных доходов и угодий (таможенных сборов, рыбной ловли и т.п.).

Грамота – письменный документ: *данная* – подтверждающая дарение земли, двора и другого имущества; *духовная* – завещание; *жалованная* – с царским пожалованием на деревни, имение, звание, чин, имущества сословиям (дворянству, горожанам); *кабальная* – сделка на поступление холопа в работу к господину; *купчая* – на покупку имущества; *меновная* – на обмен поместья или вотчины; *отпускная* – освобожденному от зависимости крестьянину или холопу; *полная* – оформляла самопродажу человека в полное холопство, которое было бессрочным и наследственным; в такую грамоту записывали вместе с отцом и мужем жену и детей, причем записанные в полной грамоте дети холопа могли быть по воле феодала переданы в приданое его дочерям («приданой холоп») или по завещанию другим его законным наследникам («по духовной холоп»); *проезжая* – на право проезда до определенного пункта; *рядная* – с условиями поступления в крестьяне, посадские люди, передачи имущества в приданное, поставки в казну различных изделий и т.п.

Д

Даточные люди, даточные – предшественники рекрутов, в XVII в. крестьяне и горожане, призванные в полки солдат и драгун или для вспомогательной ратной службы (в обозе, на строительстве и ремонте мостов и дорог и т.п.).

Дача – 1) назначенное дворянину поместье и денежное жалованье в соответствии с его указным окладом; 2) ссуда хлебом, семенами, инвентарем или скотом, вместе с «придатком» составляли «милость», которую получивший ее должен был отрабатывать.

Двор – хозяйственные постройки во владении отдельной семьи.

Дворяне выборные – высший, отборный разряд дворян городовых, служивших «по выбору» в Москве и в дальних городах и походах; получали более высокое поместье и денежное жалованье; *городовые* – провинциальные, уездные, служившие «по городу»; в XVII в. были рядовыми в полках рейтар и младшими офицерами в полках драгун и солдат; *московские* – приписанные к Москве, высший разряд дворян, служивших воеводами, послами, головами стрельцов, несших придворную службу (см.: *стольник, кравчий, чашиник, стряпчий, шатерник*).

Денежный двор – предприятие, где чеканилась монета.

Деньга – монета, полкопейки.

Дети боярские – мелкие уездные дворяне, в XVII в. зачастую «малопоместные, пустопоместные, беспоместные».

Догматы – основные формулы вероучения, истинность которых считается неоспоримой, не подлежащей пересмотру или изменению; все они объявляются богоустановленными, воспринятыми «отцами и учителями церкви» через божественное откровение и переданными церковью последующим поколениям верующих. *Догматы православные* (утверждены на Вселенских соборах): о триединстве Бога, воплощении, искупительной жертве и воскресении Христа, его единственности Богу-Отцу, спасительной миссии церкви, воскресении мертвых и Страшном суде, а также о двойственной (богочеловеческой) природе Христа.

Драгуны – вид кавалерии, сражавшейся как в конном, так и в пешем строю. Их рядовой состав вербовался в XVII в. из даточных людей и мелких детей боярских, в XVIII в. – из рекрутов.

Душа – человек вообще; тяглый крестьянин или горожанин.

Душегубство – убийство.

Дьяк – высшая приказная должность; правил делами в приказах и в канцеляриях (избах) воевод в больших городах (Великий Новгород, Казань и др.).

Дьякон – помощник священника в церковной службе.

Дьячок – 1) низший церковный служитель; 2) делопроизводитель, писец в приказах у воевод, в таможах и т.д.

Е

Евхаристия (греч. – благодарение) – причастие, одно из таинств христианской церкви, состоящее в том, что во время богослужения верующие вкушают хлеб и вино, в которых якобы воплощены «тело и кровь» Христа.

Епископ – монашествующий глава церковного округа (епископии).

Ересь – религиозное направление, отступающее от официальной церковной доктрины, отступающее от догматов религии или отвергающее их. Ереси вызывали осуждение, отлучение и репрессии со стороны официальной церкви и власти.

Еретик – отступник от официальной религии, церкви; иноверец, раскольник. Еретиками были объявлены в XVII в. сторонники старообрядчества (раскола). В действительности старообрядчество как религиозное направление является своеобразной эсхатологической разновидностью русского православия.

Есаул – помощник атамана в казачьих войсках.

Ефимок, талер – серебряная немецкая монета, имевшая хождение в России в XVII в.

Ж

Живот – жизнь; *животы* – имущество, пожитки.

Жильцы, жилец – лучшие уездные, городские дворяне, служившие попеременно в Москве по особым спискам, они спали в царских палатах, обеспечивая тем самым безопасность царя; также дети дьяков, подьячих, служившие для разных посылок при царском дворе.

Жито – всякий зерновой немолотый хлеб.

З

Заводчик – зачинщик.

Закладчик – несостоятельный посадский человек, горожанин, поступивший по особой сделке – «закладной» в зависимость к феодалу (боярину, монастырю) и поэтому вышедший из тягла.

Запись целовальная – письменный документ с присягой (целованием креста, иконы) об исполнении обязанностей или поручения.

Заповедные лета – 1) срок, в течение которого запрещался выход крестьян от помещиков в Юрьв день осенний; в общегосударственном масштабе введены указом царя Федора Ивановича в начале 90-х гг. XVI в.; 2) годы, в течение которых тяглым людям запрещалось покидать место жительства на время переписи населения.

Заповедные товары – запрещенные товары.

Заповедь – запрещение.

Затинщик – пушкарь, стрелявший из небольшой «затинной» пушки (пищали).

Зело – очень.

Зелье – 1) отравы; 2) порох; *зелейная мельница* – пороховой завод.

Земский собор – сословно-представительный орган, высший совет, обсуждавший и решавший важные вопросы внутренней и внешней политики. Первый Земский собор был созван в 1549 году, последний – в 1698 году. В состав соборов входили: члены Боярской думы и Освященного собора; «приказные люди», возглавлявшие органы центрального управления – приказы; лица, ведавшие различными отраслями дворцового хозяйства (дворецкие, конюшие, казначеи и др.); с 1556 г. также депутаты от дворян и посадских верхов. Наиболее активную роль Земские соборы играли в правление Михаила Фелоровича Романова. В дальнейшем, с усилением абсолютистских тенденций, их деятельность угасает.

И

Игумен – глава, настоятель монастыря.

Изба съезжая – канцелярия воеводы в городе.

Извет – донос (например, о совершенном или готовящемся преступлении).

Иноземец кормовой – иноземец на русской службе, получавший по договору «корм» (денежное и хлебное жалованье, сукна на одежду) и сохранивший свое первоначальное вероисповедание и подданство с правом возвращения на родину. *Иноземец поместный* – принявший православие и русское подданство и пользовавшийся правами и привилегиями русского дворянина; в XVII в. среди них было много выходцев из Польши, Литвы, Белоруссии, славянских стран, а также «немцев» (англичан, шотландцев, французов, шведов и др.).

Инок – православный монах.

К

Кабала – долговое письменное обязательство, ставящее заемщика в зависимость от займодавца за ссуду деньгами, хлебом и т.п.

Кабальные люди – холопы, которыми владели не только феодалы, но также «гости и всякие торговые люди» и царские чиновники («приказные люди»); вторая, после крепостных крестьян, категория феодальнозависимого населения.

Казак – название вольных людей вообще, а также донских, яицких, сибирских, астраханских, терских и других казаков; *городовой казак* – служивший «по прибору» в южных городах под начальством казачьих голов и сотников.

Казначей – хранитель государственной, церковной, монастырской «казны» (имущества, денежных сумм, драгоценностей).

Казнь – наказание смертью или тюрьмой, побоями батогами и кнутом («казнь торговая» – публичная казнь на площади).

Кандалы (кайдалы) – железные ручные и ножные оковы, надеваемые на преступника.

Келарь – старший монах, ведавший хозяйством монастыря.

Китай-город – часть Москвы, примыкавшая к Кремлю с востока, окруженная около 1535 г. каменными стенами и башнями с воротами (частично сохранились). Первоначально стены крепости возводились из «китаев» – плетенных корзин, засыпанных землей и щебнем («хрящем»).

Клир – церковный причт, штат (священник, дьякон, дьячок, псаломщик, пономарь).

Книга – в XV–XVII вв. рукописная тетрадь с различными деловыми записями; *отдельная* – на выдел земли; *переписная* – с переписью тяглых дворов в городах и уездах; *писцовая* – с переписью населенных пунктов (городов, слобод, сел, деревень) с их дворами, владельцами, лавками, кузницами, огородами, пашнями, угодьями и др. Служили основными документами для установления размеров тягла и крепостной зависимости крестьян от феодалов. *Книга строельная* – с описью вновь построенного города (крепости) и местного населения.

Контарь – вес в 2,5 пуда.

Кош – обоз; *кошевой* – обозничий.

Кравчий – придворная должность и чин московского дворянина; он на царском обеде подавал блюда.

Крепость – письменный документ на владение крестьянином, холопом, имуществом.

Кружок «ревнителей благочестия» – кружок духовных и светских лиц, сложившийся в конце 40-х – начале 50-х гг. XVII в. вокруг духовника царя Алексея Михайловича, Стефана Вонифатьева. Его участниками были боярин, окольный Федор Михайлович Ртищев, архимандрит Новоспасского Московского монастыря Никон, протопопы Аввакум, Даниил, Лазарь, Логгин и др. Все они – интересные, незаурядные, образованные личности, прекрасные ораторы, великолепные проповедники, мечтавшие о новом возвышении Москвы в православном мире, подъеме авторитета церкви и усилении ее влияния на народ. Попытки возродить искусство проповеди, намеривались осуществить обширную издательскую программу по выпуску религиозно-просветительской литературы с целью повышения нравственности общества. Кружок распался вследствие возникших среди его членов противоречий в 1652 г. со вступлением Никона на патриарший престол.

Л

Ланиты – щёки.

Литургия (греч. – богослужение) – обедня, главное христианское богослужение, на котором совершается таинство причащения, или евхаристии.

Локоть – мера длины (ок. 46 см).

Люди думные – заседавшие в Боярской думе при царе; *комнатные* – приближенные царя, его советники; *молодые* – посадские низы (ремесленники, мелкие торговцы и др.); *посадские* – горожане; *ратные* – военные; *служилые*: «по отечеству» – дворяне и дети боярские; «по прибору» (приборные) – стрельцы, пушкари, городовые казаки и др.; *численные* – занесенные ордынцами в «число» при переписи населения, с них взималась дань; *ясачные* – обложенные ясаком народности Поволжья, Приуралья, Сибири.

М

Мельница – снабженное жерновами устройство для измельчения и очистки сыпучих тел (мукомольня, крупорушка, пороховая или зелейная мельница), приводимое в движение ветром или водой.

Местничество – 1) система назначения членов Государева двора на военную, административную и придворную службу, а также порядок их размещения за великокняжеским (царским) столом и на других придворных светских (венчания на царство, свадьбы, приемы послов) и

церковных (крестные ходы) церемониях; 2) система разрешения возникших в связи с этими назначениями конфликтов.

Мзда – плата, вознаграждение; взятка.

Митрополит – высшее церковное звание и должность, ниже патриарха, глава церковного округа (митрополии).

Мойдан (майдан) – лесной завод поташный, смолокурный или дегтярный.

Мостовщина – денежный сбор (пошлина) за проезд через мост на государевой земле или во владениях феодалов.

Мулла – служитель религиозного культа у мусульман; обычно избирается верующими из своей среды.

Мурза – татарский князек, наследственный старшина ясачных татар; у татар слово означало низших дворян, русские же законы не признавали за ними дворянства.

Мыт, мыто – таможенная застава; пошлина с провозимых товаров.

Н

Наймит – крестьянин или посадский человек, нанятый на работу.

Немцы – бытовавшее в России название различных западноевропейских народов, по преимуществу германоязычных.

Новокрещен – иноземец или житель России неправославного исповедания, принявший православие.

О

Обель – полный (обельный) холоп.

Обжа – от слова жать, обжинать. Площадь запашки, производимой одним пахарем при помощи одной лошади

Оброк – форма натуральной или денежной ренты в пользу феодала; плата за аренду казенных угодий; торгово-промысловый сбор с посадских людей (ремесленников, торговцев).

Оклад – определенный законом размер денежного и земельного жалованья служилых людей; от него отличалась фактическая дача. *Поместный оклад* – нормированный размер поместья за несение службы.

Окольничий – придворное звание, второй чин после боярина.

Опала – царский гнев (от «опалить» – обжечь снаружи), сопровождавшийся конфискацией имущества, арестом и ссылкой, посылкой на службу в дальние города и другими репрессиями.

Опричь – кроме, за исключением.

Осада, осадное сиденье – оборона осажденной крепости ее гарнизоном и жителями.

Освященный собор – совет высших иерархов церкви (епископов, митрополитов, архимандритов) во главе с патриархом; решал важнейшие вопросы церковной жизни, принимал участие в рассмотрении мно-

гих проблем государственной политики. В случае созыва *Земского собора* Освященный собор входил в его состав.

Острог – деревянная крепость со стенами из заостренных сверху бревен, с башнями, глухими и проезжими воротами. *Острожек* – небольшой острог.

Откуп – сбор казенных доходов (таможенных, кабацких и др.) купцом-откупщиком с предварительным взносом им в казну определенной суммы денег.

Откупщик – купец, взявший на откуп казенные доходы.

II

Память – письменное распоряжение властей, копия с него.

Патриарх – глава Русской православной церкви (с 1589 г.). *Патриархи вселенские* – совокупное название глав православных церквей на Востоке (Антиохийской, Александрийской, Иерусалимской, Константинопольской).

Перевоз – плата или пошлина за перевоз через реку товаров в пользу казны или феодала – владельца земли.

Пищаль – небольшая пушка или ружье.

Плевелы – сорняки.

Подать – налог.

Подьячий – делопроизводитель в приказах, помощник дьяка. *Подьячий площадной* – сидевший на площади, улице и писавший челобитья и другие бумаги по заказу частных лиц за плату; *избный* – вел дела в избах у воевод.

Поличное – краденая вещь или орудие преступления, уличающее преступника.

Полк – воинская часть; до XVII в. включительно войско делилось на полки: царский (государев), большой, передовой (ертоул), правой и левой руки, сторожевой; с начала XVIII в. полк состоял из батальонов, рот, плутонгов (взводов).

Полон – плен; *полоняник* – пленный. *Полоняничные деньги* – общегосударственный налог, введенный при Иване IV, на выкуп пленных из Крыма и Турции.

Поместье – земельное владение с населенными деревнями, данное за службу феодалу во временное (пожизненное) пользование; после смерти его владельца передавалось его сыновьям или (выморочное) другому помещику с выделом части вдове «на прожиток» и дочерям на приданое.

Поприще – верста, расстояние.

Порт – одежда, кусок ткани.

Порука – письменное поручительство об исправном исполнении службы, уплаты податей и т.п.

Посад – городское предместье; община посадских людей (горожан), обложенных податями и повинностями.

Посулы – взятка, обещание заплатить за благоприятный исход дела.

Поташ – щелочная соль (углекислый калий), вывариваемая из древесной золы; применялся в стекольном производстве, мыловарении, крашении; в XVII в. – предмет экспорта.

Правеж – взыскание недоимок и долгов телесными наказаниями и другими истязаниями должника.

Предтеча – предшественник.

Приказ – 1) название органов центрального управления в XVI–XVII вв. (Посольский, Стрелецкий, Пушкарский и др.); 2) название отряда стрельцов в 500 человек (до 80-х гг. XVII в.).

Проскомидия (греч.) – первая часть христианской литургии, на которой совершается приготовление хлеба и вина и чудесное их пресуществление (преобразование) в тело и кровь Иисуса Христа для совершения таинства причащения.

Протазан – копьё длиной до двух метров, с широким плоским наконечником, переходящим в полумесяц рогами вверх.

Протопоп – старший священник.

Пуд – старинная мера веса, равная 40 фунтов (16,380 кг).

Пушкарь – артиллерист.

Пытка – судебное следствие с помощью телесных истязаний (кнутом, раскаленными клещами, выворачиванием суставов на дыбе и т.п.).

Пятая деньга – чрезвычайный налог, взимавшийся в XVII в. в размере 20% с доходов или оценки имущества.

Пятидесятник – начальник отряда дворян, стрельцов, пушкарей, родовых казаков.

Р

Раба (роба) – женщина-служанка, находившаяся в том же положении, что и мужчина-холоп.

Радеть – стараться, заботиться.

Разряд – Разрядный приказ, ведавший военно-служилыми людьми на всей территории государства и назначением их в походы и на службу.

Раскат – деревянный помост на крепостной стене или в башне для установки пушек.

Раскол – религиозно-общественное движение в России середины XVII в. В результате раскола произошло отделение от Русской православной церкви старообрядчества. Поводом для раскола стала проведенная по инициативе царя реформа патриарха Никона, направленная на исправление богослужебных книг по греческим образцам и установление единообразия церковной службы. Реформа не затрагивала основ (догматов) православия, а касалась несущественных деталей богослужебной практики. Реформа вызвала возмущение части духовенства во главе с протопопом Аввакумом, Ива-

ном Нероновым и др., которые в разной форме осуждали нововведения и отстаивали старопечатные книги. Протест нашел поддержку в различных слоях русского общества. Противники реформы были преданы анафеме на соборе 1666–1667 гг. и подверглись жестоким репрессиям. Спасаясь от преследований, защитники «старой веры» бежали в глухие места Севера, Поволжья, Сибири, на юг России, в знак протеста сжигали себя живьем. Многие из них приняли участие в народных выступлениях (восстание под предводительством С. Разина, Соловецкое восстание и др.).

Рейтары – конные воины, снабженные, кроме оружия, доспехами. Полки рейтар в XVII в. комплектовались из дворян.

Рухлядь – имущество, вещи; «мягкая рухлядь» – меха.

С

Сажень – старинная мера длины, равная 3 аршинам (2,13 м).

Сироты – крестьяне.

Сказка – показание, донесение, свидетельство.

Скоп и заговор – официальное название предумышленного собрания людей для бунта, восстания; наказывалось смертной казнью, ссылкой в Сибирь и в дальние города.

Слобода – поселение в черте города или в его предместьях, около монастыря посадских людей, стрельцов, пушкарей и др.

Служка – в монастырях прислужник из рядовых монахов или мирян, готовящийся к пострижению в монахи и давший обет послушания (послушник).

Смута – восстание.

Снос – похищение имущества; феодалы часто обвиняли в сносе беглых крестьян и холопов.

Солдат – рядовой воин пехоты из даточных людей (XVII в.).

Сословие (состояние) – общественная прослойка людей одного социального, имущественного, правового положения, рода занятий. В феодальном обществе привилегированные сословия – дворяне, духовенство; податные, низшие или «подлые» – горожане, крестьяне.

Сотник – начальник отряда (сотни) в дворянской коннице, у стрельцов, городских казаков и др.

Стан – место стоянки войск в походе, лагерь.

Старец соборный – старший монах, член монастырского управления (игумен, келарь, казначей и др.).

Старец, старица – монах, монахиня.

Стольник – придворная должность и звание московских дворян; прислуживали за столом, назначались послами в другие государства, воеводами; их было около 500 человек.

Стрельцы – воины-пехотинцы, вооруженные ружьями и бердышами; учреждены в 1550 г. и существовали до начала XVIII в. «Стремяные» стрельцы в царской страже и часть стрельцов на юге (например, в Астрахани) служили в конном строю.

Стряпчий – придворная должность и чин московских дворян, ниже стольника. В шествиях царя несли знаки его власти (скипетр, державу, шапку), а в походах его воинские доспехи; их было около 800 человек.

Сын боярский – в XVI–XVII вв. мелкопоместный дворянин.

Сыск – розыск подозреваемого в преступлении, беглого крестьянина или холопа; судебное следствие.

Т

Табор – лагерь, стоянка.

Тать – вор; *татьба* – воровство.

Толмач – словесный переводчик с языка на язык.

Туры – плетенные из лозняка корзины или бревенчатые срубы, насыпанные землей, для защиты от стрел, ядер, пуль; туры на катках (подкатные) – для защиты воинов при осаде крепости.

Тяглец – человек податного состояния, несущий тягло. *Тягло* – совокупность прямых податей и повинностей крестьян и посадских людей.

У

Уложение – постановление, указ, сборник законов (устав).

Урочные лета (годы) – определенный законом срок для сыска и возвращения беглых крестьян; отменены Соборным уложением 1649 года, после чего сыск беглых стал бессрочным.

Урядник – распорядитель; в царских войсках – младший офицер, в отрядах повстанцев – помощник атамана или есаула.

Ф

Фамилия – семья, семейство; ряд поколений (предки, потомки) одного рода.

Х

Холоп, холопы – раб, несвободный человек; в XVI–XVII вв. также категория феодальнозависимых людей, работавших на господина за ссуду (часто фиктивную) или дневное пропитание.

Холопы дети боярские – служившие у крупных феодалов управителями в хозяйстве; военные слуги князей и бояр в походах.

Хором – дом, строение.

Хоругвь – знамя.

Ц

Царь – 1) титулатура, применявшаяся на Руси по отношению к ханам Золотой Орды и императорам Священной Римской империи; 2) титул российских государей в 1547–1721 гг.

Целовальник – должностное лицо по выбору, сборщик казенных доходов, принесший клятву (целовавший крест) исправно вести дело и соблюдать казенные интересы.

Целование крестное – присяга, клятва на кресте.

Ч

Чашиник (чарошник) – придворная должность московского дворянина, за царским столом подносил напитки.

Челобитная – прошение, жалоба.

Челядин – раб, преимущественно пленный; собирательное *челядь* – рабы, вообще зависимые люди.

Черкасы – в XVI–XVII вв. название украинских казаков, крестьян.

Черная волость – населенная черносошными крестьянами; государственные земли, доходы с которых поступали в казну.

Чернец, черница – монах, монашенка.

Четверть (четь) – 1) мера сыпучих тел, равная 6 пудам зерна или 5 пудам муки; 2) мера площади, равная полдесятины (*десятина* – мера площади, равная около 1,1 гектара; 1 га=10 000 м²).

Чин – звание или положение в обществе различных групп населения; «всяких чинов люди» – служилые по отечеству и по прибору, посадские, торговые, церковные.

Ш

Шанцы – 1) причалы; 2) окопы, земляные укрепления на поле боя.

Шатерник – 1) мастер по изготовлению походных шатров (палаток); 2) смотритель за княжескими или царскими шатрами.

Шерть – присяга о подданстве мусульман на Коране, язычников – по их обычаю.

Шляхта, шляхтич – дворянство, дворянин.

Ю

Юхотный товар (от слова *юхть*) – особым образом обработанная кожа крупного рогатого скота.

Я

Ярь, яровица – яровые хлеба, сеемые весной.

Ясак – 1) натуральный побор, взимавшийся с нерусских народов Поволжья, Приуралья, Сибири мехами, иногда зерном, скотом и др.; 2) опознавательный крик (пароль), сигнал тревоги.

Учебное издание

**ПРАКТИКУМ
ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

**Часть I
Кн. 2**

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.А. Портновой
Дизайн обложки Ю.И. Волковой

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 03816 от 22.01.2001

Подписано в печать 26.04.2005. Формат 60×70¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,02.
Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 100 экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса

690600, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Отпечатано в типографии ВГУЭС

690600, Владивосток, ул. Державина, 57